

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

А. А. Бурькин

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ЭВЕНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

ЗАГАДКИ
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ
ЗАПРЕТЫ-ОБЕРЕГИ
ОБЫЧАИ И ПРЕДПИСАНИЯ
ПРИМЕТЫ

Исследование и тексты

Санкт-Петербург
2001

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 00-04-16217д)*

*Работа выполнена в сотрудничестве с лабораторией
этнической семиотики кафедры общего языкознания и этнолингвистики
Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова*

А. А. Бурыкин. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты). СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 288 с.

Книга представляет собой первое в отечественной фольклористике и лингвистике двуязычное издание всех известных образцов малых жанров эвенского фольклора, к которым относятся загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи (или предписания), приметы.

Издание содержит более 1100 текстов, относящихся к указанным фольклорным жанрам. Из этого числа примерно четверть образцов составляют впервые публикуемые полевые записи автора, собранные среди эвенов Магаданской области, Камчатки и Чукотки. Другие образцы названных выше фольклорных жанров извлечены из малодоступных учебных изданий 30—60-х гг. XX в., местных изданий на эвенском языке, вышедших в свет в 90-е гг. прошлого века в Магадане и Якутске, популярных сборников эвенского фольклора и материалов по эвенскому языку, собранных в XIX—первой трети XX в. Значительная часть текстов, вошедших в настоящее издание, впервые публикуется в переводе на русский язык. Для большей части материалов устанавливается первая публикация, что позволяет установить имя собирателя, а также примерное время и место записи. Ряд образцов (в основном ранние материалы) подвергнут филологической обработке и публикуется в графике, принятой для современного эвенского письменного языка.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-180-3

9 785858 031802

© А. А. Бурыкин, 2001

© «Петербургское Востоковедение», 2001

Зарегистрированная
торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современное поколение фольклористов, занимающихся изучением устного народного творчества малочисленных народов Севера, получило в наследство от прошлых поколений ученых материалы и труды, сильно различающиеся по своей ценности и вкладу в науку. Если по фольклору таких народов, как чукчи, коряки, юкагиры, нивхи, еще до 1917 г. были изданы фундаментальные труды и обширные собрания текстов, подготовленные классиками науки — В. Г. Богоразом, В. И. Иохельсоном, Л. Я. Штернбергом, и эти исследования так и остались на сегодняшний день непревзойденными по объему собранного и опубликованного материала, то устное народное творчество других народов, в частности тунгусо-маньчжурских, привлекало внимание исследователей в значительно меньшей степени. На конец 20-х—60-е г. XX в. падает период собирательской и исследовательской работы по фольклору эвенков, которую вела Г. М. Василевич, и состояние изученности эвенкийского фольклора на долгое время становится своего рода точкой отсчета, с которой могут сравниваться достижения в области собирания, публикации и исследования фольклора других тунгусо-маньчжурских народов.

Научное изучение и профессиональная собирательская работа в области устного народного творчества эвенов связаны с именем В. Г. Тана-Богораза. Публикация его материалов по фольклору эвенов Колымы и Омолона, увидевшая свет в 1931 г., ознаменовала собой новый этап в изучении эвенского фольклора. Начиная с этого времени ученые-языковеды и педагоги, а также местная интеллигенция ведут работу по собиранию и публикации образцов эвенского фольклора, активно вводят собранные материалы в практику обучения родному языку учащихся-эвенов в начальной школе. Однако в этот период и далее, в течение весьма продолжительного времени мы почти не имеем таких публикаций образцов эвенского фольклора, которые позволили бы приступить к его научному изучению. Не-

многочисленные публикации эвенских сказок в антологиях фольклора народов Крайнего Севера не могли и не могут дать полного представления о богатстве устного народного творчества эвенов и, как и публикации по фольклору народов Севера 30—начала 50-х г., преподносят читателям фольклорные тексты только как образец экзотики словесного творчества малочисленных народов, подчас нарочито подчеркивая «примитивизм» и незначительность числа образцов их словесного искусства. Лишь в 1958 г. в Магадане вышла в свет небольшая по объему книга «Эвенский фольклор», демонстрирующая читателям разнообразные жанры эвенского фольклора, но и она содержит весьма ограниченное количество текстов, записанных ее составителем К. А. Новиковой и другими собирателями в 30—50-е г. После этого издание фольклора эвенов надолго прерывается, и фактически мы должны признать, что работа по изданию образцов устного народного творчества эвенов и введение их в научный оборот ныне начинается, по существу, заново.

Трудно сказать, где именно лежат причины того, что значительный по продолжительности период с середины 50-х по конец 70-х гг. XX в. оказался для изучения эвенского фольклора по существу потерянным. Особенно досадно и огорчительно то обстоятельство, что это время было безвозвратно упущено и для собирательской деятельности. Насколько можно судить, бытование и степень сохраненности фольклора эвенов таких регионов, как Северо-Восток Якутии, Северное Приохотье (Магаданская область), Западная Чукотка и даже север Хабаровского края, позволяли всем исследователям, работавшим в этих местах, зафиксировать в десятки раз большее количество материала по фольклору эвенов, нежели то, которое мы имеем в настоящий момент из собранного и опубликованного в эти годы. Возможно, здесь сказывалась недооценка самих образцов фольклора народов Севера и роли традиционной культуры и фольклора в духовной жизни коренных народов Севера и северных регионов, которая проявлялась в самых разнообразных формах до самого недавнего времени. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что в этот период оказалась довольно слабой и профессиональная подготовка специалистов по языкам, фольклору и культуре народов Севера, которые приходили в фундаментальную академическую науку либо после педагогической работы в школах Крайнего Севера, либо со студенческой скамьи педагогического института.

Кроме того, заметно, что в 60—70-е гг., да и в наши дни некоторые исследователи стремятся найти в устном народном творчестве эвенов и других тунгусо-маньчжурских народов образцы монументального эпоса, загадочной сакрализованной об-

рядности, недоступного для непосвященных шаманского обрядового фольклора. Многие из тех, кто так или иначе близок к представителям малочисленных народов, пытаются обнаружить в своей среде избранных, особо одаренных сказителей, знатоков традиционной обрядности, которые должны быть окружены ореолом таинственности, и лиц, обладающих какими-то сверхъестественными способностями. Результаты такой деятельности оказались довольно плачевными. Во-первых, никаких монументальных эпических памятников в пределах тунгусо-маньчжурской этнической общности за рамками зоны тунгусско-якутских этнокультурных контактов выявить не удалось, во-вторых, работа по собиранию образцов других жанров фольклора эвенов была, по существу, свернута.

За устремлениями отдельных исследователей обнаружить у эвенов, эвенков и других народов Севера какие-то особо престижные образцы героического эпоса наподобие киргизского «Манаса» или калмыцкого «Джангара», за попытками найти в относительно однородной этносоциальной среде малочисленных народов Севера каких-то единичных, особо одаренных профессиональных сказителей типа якутских олонхосутов на деле проявилось и продолжает проявляться невнимание к живой фольклорной традиции, к непритязательным, но подлинно народным, массовым образцам устной словесности — сказкам о животных, бытовым сатирическим сказкам, локальным историческим преданиям, рассказам-быличкам и бывальщинам. Изучение фольклорного сюжетного репертуара, сравнение сюжетов повествовательного фольклора эвенов с образцами фольклора соседних народов оказалось подмененным характерологическим исследованием отдельных мотивов, сопровождающимся обобщенным типологизированием в отрыве от реальной истории текстов и этнической фольклорной традиции. Между тем, как показала практика полевой работы, именно сказки и несказочная проза даже в наше время демонстрируют живую фольклорную традицию эвенов, продолжают довольно устойчиво сохраняться в этнической среде и даже отчасти у соседних с эвенами народов (например, у коряков и юкагиров) и в массовом масштабе являются доступными для собирания, публикации и исследования.

Малые, афористические жанры эвенского фольклора — загадки, запреты-обереги, приметы — привлекали в минувшие годы еще меньшее внимание исследователей, нежели прозаические, повествовательные жанры. Образцы эвенских загадок, записанные в 60-е гг. XIX в. и в 30—50-е гг. XX в., надолго выпали из поля зрения исследователей, а публикации последующих лет вводили в оборот довольно ограниченное число образцов

новых текстов. Кроме того, отдельные афористические жанры фольклора эвенков пользовались различной степенью внимания со стороны специалистов: если эвенские загадки, пословицы, обычаи представляли и представляют интерес для обучения детей родному языку и приобщения к традиционной культуре, то такие жанры, как запреты-обереги и приметы, бытующие у эвенков до настоящего времени, были почти неизвестны и стали объектом целенаправленного собирания и изучения лишь относительно недавно. Значительная часть образцов малых жанров фольклора эвенков была опубликована только на эвенском языке без русского перевода, а переводы некоторых текстов на немецкий язык, выполненные в конце XIX—начале XX вв., оказались не вполне точными.

Надо признать, что степень сохранности образцов афористических жанров фольклора эвенков в наше время не может не вызывать тревогу — записывать тексты этих типов намного сложнее, нежели сказки, предания или песни-импровизации. Почти каждый образец тут становится редкой удачей собирателя — симптоматично, что запреты-обереги и предписания, вошедшие в настоящее собрание, записаны от большого числа исполнителей и весьма часто — случайно, а загадки, собранные лично автором данной работы, записаны им от одного-единственного информатора. Как это ни прискорбно, но, вероятно, скоро мы не будем иметь возможности пополнять наши собрания образцов малых жанров фольклора эвенков новыми текстами, демонстрирующими живую этническую традицию, не подверженную внешнему влиянию.

Книга, которая объединяла бы в себе собрание фольклорных текстов в качестве образцов языка, на котором они были записаны, и полный корпус или достаточно репрезентативную жанрово-сюжетную антологию фольклорных текстов с подробными сведениями об известных вариантах, исполнителях, изданиях и с необходимыми комментариями, была задумана достаточно давно — около 20 лет назад, когда автор получил возможность сравнить весь объем изданных фольклорных текстов на эвенском языке с тем неисчислимым количеством образцов фольклора, который находился в живом бытовании у эвенков Охотского побережья (Магаданская область), и с объемом своих полевых записей. Ныне этот замысел близок к осуществлению, однако по условиям работы над материалом начинать исполнение задуманного нам приходится не со сказочных текстов, а с образцов малых афористических жанров фольклора.

Публикуемое собрание образцов малых жанров эвенского фольклора объединяет все доступные на сегодняшний день тексты, принадлежащие к каждому из представленных в нем жан-

ров. Обратим внимание, что даже без учета новых полевых записей автора данной работы, которые публикуются в настоящем сборнике впервые, и без учета изданий самых последних лет корпус ранее опубликованного материала по малым жанрам фольклора эвенов оказался довольно значительным и почти вдвое превзошел тот объем, который был известен по обобщающим публикациям К. А. Новиковой. Жанровая классификация и систематизация материала, который впервые собирается воедино в настоящем издании, позволяет всем исследователям — фольклористам, лингвистам, этнографам — приступить к его фундаментальному изучению. Кроме того, данному изданию образцов фольклора эвенов принадлежит особая роль — сохранить наследие предков для современных представителей эвенского народа, придать ему особый престиж и ценность памятника духовной культуры, преподнести образцы словесного искусства этноса и результаты труда ученых в дар будущим поколениям.

ИЗ ИСТОРИИ СОБИРАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ОБРАЗЦОВ ФОЛЬКЛОРА ЭВЕНОВ (30—90-е гг. XX в.)

Систематическое собирание образцов фольклора эвенков, имеющее подлинно научные задачи, было начато в конце XIX в. В. Г. Богоразом. Ему же принадлежит и первая научная публикация материалов по эвенковскому фольклору, содержащая ценные лингвистические и этнографические наблюдения¹. В. Г. Богораз, таким образом, может с полным правом считаться основоположником научного изучения фольклора тунгусо-маньчжурских народов северной подгруппы, которое было продолжено трудами известного тунгусоведа Г. М. Василевич², а позже собранные и опубликованные материалы привлекли пристальное внимание специалистов по типологии фольклора, что получило отражение в трудах Б. Н. Путилова, К. В. Чистова и других ученых.

Общая характеристика записей В. Г. Богораза, а также история изучения и издания эвенковского фольклора до конца 70-х гг. уже освещены в двух специальных историографических работах³. Со времени появления последней из упомянутых работ, а это два десятилетия, объем опубликованных и введенных в научный оборот материалов по эвенковскому фольклору значительно

¹ Богораз В. Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. 1. Л., 1931. С. 1—106.

² Василевич Г. М. Исторический фольклор эвенков. М.; Л., 1966. На карте распространения эвенкийских эпических сказаний, приложенной к данной книге (Василевич Г. М. Исторический фольклор... С. 16—17, вклейка), область их бытования захватывает и часть территории расселения эвенков вплоть до района г. Магадана и полностью включает Охотский район Хабаровского края, что адекватно отражает распространение эпической традиции среди эвенков и эвенкийско-эвенские этнокультурные связи.

³ Лебедева Ж. К. Первые записи образцов эвенковского фольклора // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972. С. 161—171; Она же. История собирания и изучения эвенковского фольклора после Октябрьской революции // Там же. Якутск, 1980. С. 80—92.

увеличился. Может быть, количество изданного материала выросло далеко не в той мере, в какой это позволяли бы сделанные за этот период новые полевые записи, но все же число ставших доступными текстов довольно заметно возросло. Необходимость нового обзора имеющейся литературы по эвенскому фольклору, в особенности обзора публикаций текстов разных жанров, и отчасти необходимость возвращаться к ранее изданным материалам продиктованы разнообразием источников материалов по фольклору эвенов, вошедших в наши дни в научный оборот, а также необходимостью дать источниковедческие комментарии ко многим известным эвенским фольклорным текстам. К их числу относятся не только публикации новых записей образцов фольклора, но и публикации архивных рукописных материалов, а также материалы, содержащиеся в периодической печати и учебной литературе, в течение нескольких десятков лет остававшиеся без внимания исследователей.

Можно сказать, что после публикации упомянутой работы В. Г. Богораза, по существу, впервые разворачивается собирание образцов разных жанров эвенского фольклора, в частности сказок и песен. Значительное количество фольклорных текстов, записанных в 30-е—начале 40-х гг., было опубликовано в периодической печати, а также в учебниках по эвенскому языку для начальной школы. Так, в разных номерах газеты «Оротты правда», издававшейся на эвенском языке в Магадане в 1936—1940 гг., были напечатаны тринадцать эвенских сказок, два исторических предания и один устный рассказ, записанные разными собирателями или представляющие собой самозапись исполнителей, а также две загадки. Большая часть этих материалов охарактеризована в нашей специальной работе⁴, в процессе работы над которой выяснилось, что переводы двух текстов, ранее напечатанных в этой газете, позднее публиковались в сборниках эвенского фольклора в тех же самых вариантах, но с измененными паспортными данными⁵.

⁴ Бурыкин А. А. Фольклор эвенов на страницах газеты «Оротты правда» // Краеведческие записки. Вып. XVII. Магадан, 1991. С. 136—148.

⁵ Текст «Старик со старухой живут», опубликованный в номере за 19 августа 1938 г. (исполнитель К. Бабцев, собиратель неизвестен), перепечатывался в сборниках «Сказки народов Севера» (Л., 1951. С. 305—306) и «Сказки народов Северо-Востока» (Магадан, 1956. С. 281—282). Текст «Уиндя со старшим братом живут», напечатанный 19 апреля 1939 г. (исполнитель не назван, собиратель Г. Логинов), перепечатан в сокращенном виде в двух других сборниках, составленных К. А. Новиковой: «Эвенский фольклор» Магадан, 1958. С. 75—76 (далее — ЭФ); Эвенские сказки, предания и легенды. Магадан, 1987. С. 79—80 (далее — ЭСПиЛ). У последнего текста в двух изданиях в примечаниях названы разные ис-

Наиболее значительный вклад в работу по собиранию и публикации образцов фольклора эвенков в 30-е—начале 40-х гг. внесли В. И. Левин, Б. Л. Кронгауз и А. Р. Беспаленко.

Материалы по фольклору эвенков, собранные В. И. Левиным, ныне известны нам по сборнику «Нерпа жила», в который вошли 2 сказки — «Нерпа жила», «Старуха Тарчакан» и 10 загадок, и четырем учебным пособиям по эвенскому языку, изданным в 1934—1937 гг. В записи В. И. Левина были опубликованы также 2 сказки аянских эвенков⁶.

В первом учебнике эвенского языка, составленном В. И. Левиным и изданном в 1934 г.⁷, были напечатаны 2 сказки — «Нерпа жила» и «Две птички», а также 10 загадок.

В «Самоучителе эвенского языка» для взрослых⁸, составленном им же и изданном в 1935 г., напечатана одна сказка — «Дэбрэкэн», одно предание (точнее, устный рассказ) — «Русские пришли» и 12 загадок, ранее не публиковавшихся.

В учебнике эвенского языка для школ взрослых «Будем учиться»⁹, изданном также в 1935 г., но несколько позднее, помещена одна сказка — «Дочь старика Кагэна» и 10 загадок.

полнители, но опубликованный оригинал свидетельствует, что не соответствуют истине оба указания. Здесь и далее искаженные паспортные данные обычно указывают более позднее время записи, нежели время публикации оригинала текста, что снимает какие-либо сомнения в определении времени записи и имени собирателя в пользу свидетельства оригинала.

⁶ Левин В. И. Кума биддэн. Нерпа жила: Эвенские сказки. Л., 1934. Обе сказки переизданы: ЭСПиЛ. С. 29—30. Сказка «Нерпа жила» в более раннем сборнике: ЭФ. С. 38—40. Сказки эвенков помещены в кн.: Василевич Г. М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. М.; Л., 1936. С. 215—224.

⁷ Левин В. И. Книга для чтения: Учебник для второго класса начальной школы. Часть вторая. М.; Л., 1934. Сказка «Нерпа жила». С. 22—24 (перевод, с. 19—21). Сказка «Две птички». С. 71 (перевод, с. 57—58). Переиздана в кн.: Бурыкин А. А. Русско-эвенский разговорник. Магадан, 1991. С. 122—124.

⁸ Левин В. И. Самоучитель эвенского языка. М.; Л., 1935. Сказка «Дэбрэкэн» (С. 187—188, 190; перевод — Ключ к самоучителю эвенского языка. М.; Л., 1935. С. 18 (далее — Ключ)). Не переиздавалась. Рассказ «Русские пришли» (Там же. С. 192; перевод — Ключ. С. 18—19). Загадки (Там же. С. 195, 197; переводы — Ключ. С. 19).

⁹ Левин В. И. Будем учиться: Эвенский букварь для взрослых. М.; Л., 1935. Сказка «Дочь старика Кагэна» (с. 80—83) (напечатана также в сб.: Эвенские сказки / Сост. Б. Л. Кронгауз. Л., 1939. Входила в сб.: Сказки народов Севера. Л., 1951. С. 306—309; Сказки народов Северо-Востока. Магадан, 1956. С. 284—286; Сказки народов Севера. Л., 1959. С. 262—264). Загадки (Там же. С. 79, 84, 85).

В последнем учебнике В. И. Левина, изданном в 1937 г.¹⁰, напечатаны три сказки — «Старик жил» («Старик и лиса, попавшая в капкан»), «Две птички» (с незначительными отличиями от текста 1934 г.; очевидно, редакторская правка) и «Ченгга», а также 5 песен и 10 загадок, по-видимому, записанных позднее, чем другие загадки, и ранее собирателем не публиковавшихся. Из пяти песен, вошедших в это издание, две — «Песня мальчика» и «Песня девочки» — представляют собой образцы песен-импровизаций (или их очень искусные стилизации) и три — образцы ныне утраченного жанра песенок для детей, содержащих описания животных. Эти тексты имеют значительное сходство с недавно опубликованной юкагирской детской песенкой «Зрачки волка», небольшими стихотворными текстами, бытующими у калмыков и относящимися к особому жанру «примет», а также загадками-песнями, существование которых отмечено у бурят¹¹. Сравнительный анализ позволил идентифицировать обнаруженные тексты как образцы ныне утраченного у эвенков жанра песенок для детей, содержащих характеристики животных (возможно, это была одна из форм загадок).

¹⁰ *Левин В. И.* Книга для чтения. Ч. 1: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1937. Сказка «Старик жил» («Старик и лиса, попавшая в капкан») (с. 69); сказка «Две птички» (с. 93—94); сказка «Ченгга» (с. 96—97); «Песня мальчика» (с. 23—24), «Песня девочки» (с. 30); «Песня зайчика» (с. 65—66); «Песня волка» (с. 70—71); «Песня белки» (с. 95). Сказки «Старик жил» и «Ченгга» включены в ЭФ и ЭСПиЛ в тех же самых вариантах под названиями «Лиса-обманщица» и «Про женщину Ченгэ». В песенном разделе ЭСПиЛ перепечатаны также 3 стихотворных текста из этой книги: «Мои белые олени» (принадлежность его к песням спорна), «Песня эвенского мальчика» и «Песня о белке» (в ЭФ этих текстов нет). Обращение к первой публикации однозначно указывает, что паспортные данные текстов в ЭСПиЛ неверны. Тексты песенок о животных (*Левин В. И.* Указ. соч. С. 65—66, 70—71, 95) переизданы с русским переводом в сб.: Айвэрэттэ. Вып. 8. Анадырь, 1992. С. 20—21; то же в сб. «Холиа» [Издание Ассоциации малочисленных народов Колымы. Магадан, 1993]. С. 16—17. Перевод текста «Песня белки» помещен в ЭСПиЛ с иными паспортными данными (ЭСПиЛ. С. 125, 153). Отрывок другого текста из этой подборки, «Песня зайчика», был напечатан не так давно в новом учебнике эвенского языка для 2 класса (Л., 1990. С. 14) как приписанный эвенскому поэту Н. С. Тарабукину.

¹¹ Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Ч. 2. Якутск, 1989. С. 48—52; Саглр ээжин туульс («Сказки бабушки Саглар») / Сост. Т. Г. Борджанова. Элиста, 1989. С. 11—13; *Будаев Ц. Б.* Загадки монгольских народов. Улан-Удэ, 1980. С. 49, 57. См.: *Борджанова Т. Г., Бурыкин А. А.* Калмыцкие стихотворения-приметы «шинж» и их параллели в фольклоре народов Сибири // Филологический сборник: Памяти В. Ц. Найдакова. Улан-Удэ, 1998. С. 82—88; *Они же.* Калмыцкие стихотворения-приметы и их параллели в фольклоре народов Сибири // Теегин герл (Свет в степи). 1999. № 3. С. 100—108.

Таким образом, фольклорное собрание В. И. Левина в той его части, которая известна нам сегодня, включает 7 сказок, одно предание с чертами устного рассказа и 5 песенных текстов. Образцы малых жанров фольклора эвенков в собрании В. И. Левина составляют 32 загадки, явственно распадающиеся на 2 части: 22 загадки — то, что было записано и неоднократно опубликовано собирателем до 1935 г. включительно, и еще 10 загадок, видимо записанных позднее и содержащихся в последней книге 1937 г.

В 1939 г. был издан компактный сборник эвенских сказок, составленный Б. Л. Кронгаузом¹². Он включал 3 сказки, из которых одна — «Дочь старика Кагэна» — была ранее опубликована В. И. Левиным (возможно, повторная запись).

Фольклорное собрание А. Р. Беспаленко в настоящее время известно нам по нескольким газетным публикациям¹³ и двум учебникам эвенского языка для начальной школы.

В «Книге для чтения», составленной А. Р. Беспаленко и изданной в 1940 г.¹⁴, напечатано 5 сказок: «Медведь, волк и лиса», «Ворона», «Птичка с мышкой», «Зайчик», «Птички» и 4 загадки, из которых две, по-видимому, не являются эвенскими и могли быть взяты составителем из каких-то печатных источников.

В эвенском букваре, написанном А. Р. Беспаленко и вышедшем в свет также в 1940 г.¹⁵, напечатаны 2 сказки —

¹² Эвенские сказки / Сост. Б. Л. Кронгауз: Л., 1939. Сказка «Лиса и орлица» перепечатана К. А. Новиковой (ЭСПиЛ. С. 21—24).

¹³ Тексты на эвенском языке см.: Кадьяк. [Сказка] / Зап. А. Р. Беспаленко // Оротты правда. 25 февраля 1939 г. № 8 (53). С. 4; Предание. Тэлэнг. [Продолжение предыдущего текста] / Зап. от К. Я. Бабцева А. Р. Беспаленко // Оротты правда. 7 апреля 1939 г. № 14 (59). С. 4. Переводы на русский язык: Бурыкин А. А. Фольклор эвенков... С. 144—148.

¹⁴ Беспаленко А. Р. Танганмайду книга. Умнин ханин. Книга для чтения. Часть первая. Л., 1940. Сказки «Ворона» (с. 31—32), «Птичка с мышкой» (с. 40—42), «Зайчик» (с. 53—54), «Две птички» (с. 158—160) вошли в составленную К. А. Новиковой «Книгу для чтения» по эвенскому языку для 1 класса (Л., 1947. С. 25—26, 30—33, 60—62, 165—169) и были включены в оба ее же сборника (см.: ЭФ. С. 36—37, 32—34, 32; ЭСПиЛ. С. 33—34, 30—32, 27, 32—33; сказка «Две птички» в ЭФ отсутствует). Сказка «Ворона» под названием «Ворона и горбуши» перепечатана К. А. Новиковой с указанием на разных исполнителей в примечаниях (ср.: ЭФ. С. 115—116; ЭСПиЛ. С. 150). Из всех названных сказок только сказка «Зайчик» сохраняет имя А. Р. Беспаленко как собирателя в позднейших перепечатках.

¹⁵ Беспаленко А. Р. Букварь: Для эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1940. Сказка «Кедровка и лисица» (с. 82; перевод, с. 26), сказка «Ворона и гагара» (с. 81; перевод, с. 26). Переиздание букваря, выпущенное в 1945 г., не содержит новых фольклорных материалов.

«Кедровка и лисица» (один из эпизодов рассказа о похождениях лисы) и «Ворона и гагара», а также 5 загадок. Загадки, записанные и опубликованные А. Р. Беспаленко, впервые позволяют ставить вопрос об устойчивости текста загадок и его варьировании в существующей традиции.

Таким образом, известный нам объем фольклорных собраний В. И. Левина и А. Р. Беспаленко является значительно большим, нежели та часть, которая известна нам на сегодняшний день по паспортным данным текстов в сборниках эвенского фольклора, и, помимо сказок и преданий, материалы В. И. Левина и А. Р. Беспаленко включают также ценные собрания образцов других жанров.

Дальнейшая работа по собиранию и публикации образцов малых жанров эвенского фольклора, прежде всего загадок, связана с именем К. А. Новиковой которая, бесспорно, является одним из самых активных собирателей и публикаторов эвенского фольклора в период второй половины 40-х и 50-х гг. Ею были составлены два сборника эвенского фольклора, а также несколько подборок образцов устного народного творчества эвенков в антологиях сказок народов Севера. Значительный объем фольклорных текстов, в основном сказки и загадки, вошел в составленные К. А. Новиковой учебники эвенского языка для начальной школы, вышедшие в свет ранее названных сборников. Особая ценность этих учебных пособий для эвенских школ в наши дни состоит в том, что они дают в наше распоряжение фольклорные тексты на языке оригинала — на эвенском языке, которые в настоящее время не известны по иным источникам.

В «Книге для чтения» по эвенскому языку для 2 класса, составленной К. А. Новиковой и изданной в 1947 г.¹⁶, напечатано 7 сказок: «Лиса живет» (два эпизода из объемного текста, опубликованного полностью позднее — лиса и сойка + лиса и

¹⁶ Новикова К. А. Книга для чтения: Для 2 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947. Сказка «Лиса живет». С. 14—17 (перевод, с. 8—9), сказка «Накатчан». С. 24—26 (перевод, с. 13—14), сказка «Ворона и анматмаган». С. 31—32 (перевод, с. 16—17), сказка «Две кедровки». С. 34—35 (перевод, с. 18), сказка «Хитрый соболев». С. 59—62 (перевод, с. 29—31), сказка «Соболь». С. 128—130 (перевод, с. 63), сказка «Как соболев обманул кукушу». С. 223—226 (перевод, с. 106—107); стихотворение «Песня матери». С. 184 (перевод, с. 89), публикуемое как авторское сочинение — помета «Стих.» в оглавлениях названного учебника (с. 285) и его перевода (с. 114). Сказки «Две кедровки», «Хитрый соболев», «Соболь» и текст «Песня матери», вошли в ЭФ (с. 37, 25—27, 27—28, 100—101), а позднее вместе со сказкой «Накатчан» — в ЭСПИЛ (с. 37, 4—5, 5—6, 24—25, 115).

нерпа), «Накатчан», «Ворона и анматмаган», «Две кедровки», «Хитрый собо́ль», «Собо́ль», «Как собо́ль обманул ку́кшу» и 13 загадок, ранее не публиковавшихся. Там же напечатано одно авторское стихотворение М. К. Хабаровой — «Песня матери», печатавшееся позднее как песня-импровизация. Большая часть сказок из этой книги позднее вошла в сборники «Эвенский фольклор» (1958) и «Эвенские сказки, предания и легенды» (1987). Впоследствии не переиздавались по неясным причинам только сказки «Ворона и анматмаган» и «Как собо́ль обманул ку́кшу», и только в последний сборник (1987) вошел текст «Накатчан».

В «Книге для чтения» по эвенскому языку для 1 класса, выпущенной в том же 1947 г., но несколько позднее¹⁷, впервые напечатаны сказка «Зайцы и лягушки» и сказка без названия (позже публиковавшаяся под заголовком «Эвен-охотник и заяц»), а также 4 загадки.

В «Книге для чтения» по эвенскому языку для 4 класса, составленной К. А. Новиковой совместно с другими авторами¹⁸, помещена сказка о лисе (с купюрами и без начала) и 25 загадок.

В более поздних учебниках эвенского языка, в составлении которых участвовала К. А. Новикова, другие эвенские сказочные тексты не публиковались. В учебнике для 1 класса, опубликованном в 1955 г.¹⁹, напечатано 5 загадок, ранее не встречавшихся.

В «Книге для чтения» по эвенскому языку для 3 класса, составленной Н. П. Ткачиком²⁰, но изданной уже после смерти

¹⁷ Новикова К. А. Книга для чтения: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947. Сказка «Зайцы и лягушки». С. 27—28 (перевод, с. 11), сказка «Эвен-охотник и заяц». С. 82—83 (перевод, с. 29—30). Текст сказки «Зайцы и лягушки» и сказка без названия («Эвен-охотник и заяц») позже перепечатаны в ЭСПиЛ (с. 27—28), однако в примечаниях почему-то говорится, что оба текста записаны К. А. Новиковой в 1949 г. (Там же. С. 150).

¹⁸ Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И. Танганмайдун книга. Книга для чтения в 4 классе эвенской начальной школы. Л.; М., 1951. Сказка «Лиса и человек». С. 19—22 (перевод, с. 17—20). Полный текст этой сказки в оригинале и в русском переводе см.: Новикова К. А. Очерки диалектов эвенского языка. Л., 1980. С. 136—141, 146—152. Однако в первой публикации учебника финал сказки выглядит точнее известного по другим изданиям, где отсутствует последняя фраза.

¹⁹ Новикова К. А., Уяган К. И. Наше слово: Книга для чтения в первом классе эвенской начальной школы. Л., 1955.

²⁰ Ткачик Н. П. Танганмайдун книга. Книга для чтения по эвенскому языку. 3 класс. Л., 1948. Переиздания текстов см.: ЭФ. С. 34—35, 35—36, 88—89, 89—98; ЭСПиЛ. С. 34—35, 35—36, 89—97, 100—101. Отношение текста «Смелый Унянга», переизданного только в ЭСПиЛ

автора в 1948 г., были напечатаны 5 сказок, 2 предания и мифологический рассказ о медведе, записанные этим известным собирателем эвенского фольклора. Большая часть этих текстов вошла в сборники К. А. Новиковой «Эвенский фольклор» и «Эвенские сказки, предания и легенды».

Самым заметным событием в издании образцов фольклора эвенков в 50-х гг. стал сборник «Эвенский фольклор», изданный в 1958 г. в Магадане²¹. В этом сборнике, подготовленном К. А. Новиковой, кроме эвенских сказок из собрания составителя, названных выше и ранее публиковавшихся в школьных учебниках, помещено еще 11 эвенских сказок, записанных К. А. Новиковой в 1945—1946 гг. от ольских эвенков и ранее не издававшихся. Из образцов малых жанров эвенского фольклора в названный сборник вошли 89 загадок. Собрание загадок, опубликованных в данном сборнике, включает в себя большую часть тех загадок, которые входили в составленные К. А. Новиковой учебники эвенского языка (в том числе и те, которые были ранее опубликованы в книгах других авторов), а также некоторые новые материалы. Вероятно, та часть эвенских загадок, которая не публиковалась в учебниках, была записана составительницей в 50-е гг. в Якутии.

Помимо этой книги, о которой удобнее говорить подробно при характеристике ее переиздания (см. далее), другие публикации и исследования по эвенскому фольклору, относящиеся к 50—70-м гг., довольно немногочисленны. Это прежде всего тексты эвенских сказок в двух антологиях с одинаковым названием «Сказки народов Севера»²², в которых материалы по устному народному творчеству эвенков значительно различаются по своему составу, сборник «Сказки народов Северо-Востока»²³, содержащий оригинальное, профессионально записанное, под-

(с. 111—112), к эвенским преданиям спорно: в переводе учебника, изданном отдельной брошюрой, этот текст подписан фамилией Г. Кутуров (с. 163: возможно, опечатка и следует читать Г. Кунгуров); имена в тексте рассказа сходны с ненецкими. Сказка «Глухарь и тетерев» (ЭСПиЛ. С. 35), запись которой приписывается Н. П. Ткачику по отсылкам в примечаниях (ЭСПиЛ. С. 150), в данном учебнике отсутствует. В написанном Н. П. Ткачиком учебнике эвенского языка для 1—2 классов (Л., 1941. С. 135—136) помещена сказка «Лиса и медведь», чрезвычайно сходная с текстом, известным по двум упоминаемым сборникам (ЭФ. С. 29—30; ЭСПиЛ. С. 7—8).

²¹ Эвенский фольклор / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1958.

²² Сказки народов Севера / Сост. Г. А. Меновщиков и М. Г. Воскобойников. М.; Л., 1951; Сказки народов Севера / Сост. Г. А. Меновщиков и М. Г. Воскобойников [изд. 2-е]. М.; Л., 1959.

²³ Сказки народов Северо-Востока / Сост. Н. В. Козлов. Магадан, 1956.

готовленное к изданию и очень интересное в содержательном отношении собрание сказок таватумских эвенов, которое остается до сих пор вне поля зрения фольклористов, и небольшой сборник «Творчество народов Дальнего Севера» (Магадан, 1958)²⁴, куда помимо образцов литературного творчества коренных жителей Севера вошли также редкие образцы фольклора, которые более нигде не перепечатывались. Эти публикации с библиографической точки зрения были охарактеризованы в специальной статье Ж. К. Лебедевой²⁵, однако в содержательном отношении эти издания заслуживают несравненно более высокой оценки, нежели та, которая дана им автором обзорной статьи. В 70-е гг. образцы фольклора эвенов, прежде всего эпические сказания охотских эвенов и эвенов бассейна Индигирки, становятся объектом типологического изучения, а в качестве приложения к исследованиям эвенских эпических сказаний на широком типологическом фоне публикуется несколько образцов эпических сказаний охотских эвенов, заметно отличающихся по своей форме и по манере исполнения от ранее известных образцов того же жанра²⁶.

Небольшая подборка образцов эвенского фольклора в русских переводах помещена в сборнике «Легенды и мифы Севера», изданном в 1985 г.²⁷ Там представлены 3 заклинания-благопожелания, 13 изречений-предписаний афористического характера и мифологический рассказ о медведе, известный по записи Н. П. Ткачика²⁸. Новыми по сравнению с предшествующими публикациями являются только афористические материалы,

²⁴ Творчество народов Дальнего Севера. Магадан, 1958.

²⁵ Лебедева Ж. К. История собирания... С. 85—91. Складывается впечатление, что сборник «Сказки народов Северо-Востока» даже не был просмотрен автором статьи и о нем рассказывается только по цитируемой в статье рецензии П. Я. Скорика в альманахе «На Севере Дальнем».

²⁶ Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. Историческая типология и этнокультурные связи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977; Она же. Архаический эпос эвенов. Новосибирск, 1981. С. 107—119, 119—143, 144—150 (тексты «Чипитор», «Холуни», «Омчени»); Она же. Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск, 1982. С. 82—101, 101—110 (тексты «Сэлникэн Сэлинтор», «Сын Кагана — Нюнгуй»). См. также три эпических текста в кн.: Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.

²⁷ Легенды и мифы Севера / Сост. В. М. Санги. М., 1985. С. 198—212.

²⁸ Заклинания-благопожелания взяты из статьи: Цинциус В. И., Лебедев В. Д. К вопросу об эвенских заклинаниях-благопожеланиях // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1970. С. 172—182; рассказ о медведе — из ЭФ (с. 89—98). Соответственно, вопреки примечаниям к данному изданию публикация мифологического рассказа о медведе не является первой; кроме этого, она отличается значительной вольностью и фантазиями в отношении обращения с материалом.

которые могут быть разбиты на три группы: собственно запреты-обереги (тексты 1, 9—13), приметы (тексты 6—8) и словесные объяснения значения совершаемых действий (тексты 2—5).

В 1987 г. в Магадане вышел сборник «Эвенские сказки, предания и легенды», составленный К. А. Новиковой²⁹. Это издание, ставшее самым заметным событием в издании эвенского фольклора последних двух десятилетий и остающееся самым полным собранием образцов разных жанров устного народного творчества эвенов, представляет собой расширенное переиздание сборника «Эвенский фольклор», изданного там же в 1958 г.

Данный сборник включает 45 сказочных текстов, 13 преданий, 17 песен-импровизаций, 136 загадок и 12 пословиц (точнее, изречений пословичного типа). Таким образом, по сравнению с предыдущим изданием количество образцов фольклора разных жанров увеличено в этом сборнике примерно в полтора раза. Однако хотя значительная часть текстов данного издания повторяет тексты издания 1958 г. и более ранние публикации, не имеющие научного характера (частично — с замененными заглавиями), между паспортными данными текстов в двух сборниках и источниками некоторых материалов выявляются немотивированные различия. В ряде случаев, как уже отмечалось, обнаружение оригиналов текстов, которые представлены в вышеназванных сборниках только в русском переводе, свидетельствует о том, что сообщаемые в сборниках паспортные данные некоторых текстов не соответствуют действительности вовсе.

Разночтения двух изданий отмечаются в паспортных данных при следующих сказочных текстах: «Лиса-обманщица», «Ворона и горбуши», «Жили пять человек», «Про Умэснэ и Анчак», «Про Уиньдю и его брата», «Про Уиньдю и его жену», «Умчени и Уиньдя». Тексты двух преданий — «Легенда об оймяконском чудовище» и «Еще раз об оймяконском чудовище» — печатаются в указанном сборнике на самом деле не по записи составителя, а по публикации Х. И. Дуткина, содержащей сведения об их исполнителях — жителях Оймяконского района Якутии³⁰.

Паспортные данные других текстов, вошедших в этот сборник, должны быть уточнены после обнаружения их печатных оригиналов, которые снимают все вопросы относительно собирателей и первых публикаторов этих текстов. Это касается

²⁹ Эвенские сказки, предания и легенды / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1987.

³⁰ См.: Дуткин Х. И. Легенды об оймяконском чудовище // Мифология народов Якутии. Якутск, 1979. С. 69—70.

следующих сказочных текстов: «Ворона и горбуши», «Птичка с мышкой», «Две птички», «Зайцы и лягушки», «Эвен-охотник и заяц». Указания на первую публикацию сказки «Медведь и бурндук», данные в комментариях к этому изданию, оказываются неточными: ранее был опубликован совершенно иной текст, имеющий помету «нивхская сказка»³¹. Повторные записи текстов с данным сюжетом в среде носителей эвенского фольклора отсутствуют, хотя сказки о животных у эвенов сохраняются в устной традиции достаточно хорошо. Знатоки эвенского фольклора, знакомые с данным сюжетом (возможно, по тому же школьному учебнику), считают, что эта сказка — «русская».

Из напечатанных в сборнике 17 песен (в примечаниях ошибочно указана цифра 18) тексты под номерами 12 («Мои белые олени»), 14 («Песня эвенского мальчика») и 15 («Песня белки») были ранее опубликованы на эвенском языке В. И. Левиным, а текст № 13 («Песня эвена-колхозника») напечатан В. И. Цинциус³².

Среди рассмотренного выше материала из данного сборника даже при не вполне верных указаниях на исполнителей, собирателя, а также время и место записи все же подавляющее большинство текстов не вызывает сомнений в плане аутентичности — соответствия подлинным образцам фольклора эвенов. Подробное археографическое комментирование этого корпуса текстов необходимо в основном для соотнесения русских переводов текстов с их оригиналами на эвенском языке, поисков и идентификации вариантов текстов, для общей характеристики эдиционной практики и выявления в источниках ранее неизвестных материалов, которые могли бы пополнить количество доступных нам образцов эвенского фольклора. Кроме того, очевидно, что помимо названных выше учебных пособий по эвенскому языку и материалов из газеты «Оротты правда» при составлении сборника «Эвенский фольклор» и отдельно при

³¹ ЭСПиЛ. С. 149; см.: Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И. Танганмайду книга. Книга для чтения в 4 классе эвенской начальной школы. М.; Л., 1951. С. 23—24. Та же помета «нивхская сказка» в русском переводе учебника (с. 20—21). На самом деле источником для ЭФ и ЭСПиЛ послужил текст из другого учебника: Новикова К. А., Уяган К. И. Мут торэнти. Наш язык: Книга для чтения по эвенскому языку для 1 класса. Л., 1955. С. 153—155 (перевод, с. 74—75).

³² Левин В. И. Книга для чтения. Ч. 1: Для 1 класса... С. 20—21, 23, 95; Цинциус В. И. Эвэдыв торэм хупкучилдывун. Учебник эвенского языка. 4 класс. Л., 1950. С. 3. Недавно удалось установить, что текст «Мои белые олени» является переработкой части стихотворения Н. С. Тарабукина «На берегу ледяного моря» из его сборника «Песни тайги» (Bukselken nam hulilin // N. Tarabukin. Higi ikelni. Л., 1936. С. 19—20).

подготовке его дополненного переиздания составитель использовал какие-то недоступные нам печатные или рукописные источники³³, объем которых на фоне выявленных ранее публиковавшихся текстов приобретает особую значимость, а сами эти источники привлекают к себе более пристальное внимание.

Из существенных различий в содержании примечаний к опубликованным фольклорным материалам в двух сборниках, подготовленных К. А. Новиковой, отметим, что только в издании 1958 г. в примечаниях указывается возраст исполнителей³⁴, в издании 1987 г. эти данные сняты. Между тем информация о возрасте исполнителей произведений, вошедших в данный сборник, оказывается весьма важной: составитель и, возможно, другие собиратели явно предпочитали работать с исполнителями молодого возраста — от 23 до 40 лет, вероятнее всего — билингвами, что существенно упрощало для публикаторов решение задачи по записи и переводу текстов.

Из 136 загадок сборника «Эвенские сказки, предания и легенды» 81 образец повторяет материалы из издания 1958 г., но в двух случаях по 2 загадки из названного издания в публикации 1987 г. объединяются в одну (номера 12 и 107 по последнему изданию), так что общее количество повторно публикуемых образцов составляет 79 единиц. Восемь загадок, имеющих в издании 1958 г., в данной публикации отсутствуют (номера 9, 16—19, 47, 78, 83), возможно, они просто пропущены при подготовке рукописи издания 1987 г. по небрежности. По крайней мере 21 загадка из всей подборки была ранее опубликована В. И. Левиным и А. Р. Беспаленко в составленных ими учебниках эвенского языка (номера 7, 11, 17, 18, 22, 26—28, 34, 37, 38, 64, 75, 78—80, 84, 106, 107, 124, 135). Из них, по сравнению с изданием 1958 г., в сборнике 1987 г. добавлены из тех же источников, которые были названы выше, по крайней мере 8 загадок (номера 11, 18, 26, 28, 34, 38, 80, 124).

Незначительная часть корпуса загадок из этого сборника и его более раннего издания кажется сомнительной в плане аутентичности для эвенской фольклорной традиции и похожа на перевод с русского языка — это вполне возможно, если учитывать, что часть загадок извлечена для данных сборников из

³³ Сказки «Медведь, росомаха и волк», «Медвежонок», «Дэбрикэн-Кобрикан» и «Курлэни» (ЭСПиЛ. С. 26, 27, 38—39, 39—41; в ЭФ только первая), записанные Н. П. Ткачиком (ЭСПиЛ. С. 150), не могли быть взяты из подготовленных им учебников, так как в учебниках Н. П. Ткачика этих текстов нет. Из каких-то дополнительных источников взяты и все сведения об исполнителях записей Н. П. Ткачика.

³⁴ См.: ЭФ. С. 115—118.

учебных пособий, куда не обязательно попадал подлинный фольклорный материал, Крайне сомнительными для исконной фольклорной традиции эвенков в рассматриваемом здесь сборнике выглядят следующие загадки: *Мошки белые летят, не кусают и не жужжат* (снежинки, № 21); *Из воды родился, а воды боится* (лед, № 24); *В огне не горит и в воде не тонет* (лед, № 25); *Не говорит, не поет, а кто к хозяину идет, она знает дает* (собака, № 29); *В воде играет, а на земле умирает* (рыба, номер 49); *Летит — пищит, сядет — молчит, кто его убьет, тот свою кровь прольет* (комар, № 57); *Кто сначала ходит на четырех ногах, потом на двух, а затем на трех?* (человек, № 64: «Загадка сфинкса»); *Черные кривые, от рождения все немые, станут в ряд, сейчас заговорят* (буквы, № 119). Часть таких загадок хорошо известна в корпусе русских загадок, часть загадок имеет рифмовку в русском тексте, однозначно указывающую на их русскоязычный источник; все вышеприведенные образцы загадок по своему построению отличаются от известных формул эвенских загадок.

Что касается пословиц или устойчивых изречений, помещенных в рассматриваемом издании, то они могли быть почерпнуты из какого-либо учебника эвенского языка³⁵, и реальность их бытования, по крайней мере, у восточных эвенков вызывает серьезные сомнения: никто из других исследователей эвенского языка и фольклора не отмечал бытования образцов данного жанра даже при устойчивом интересе к живой речи эвенков и длительных наблюдениях за речью как в монологической форме, так и в диалогах. Все известные нам материалы с записями эвенских пословиц происходят с территории Якутии либо имеют вторичный, «литературный» характер. Не исключено, что пословицы как жанр появились у эвенков Якутии под воздействием якутской фольклорной традиции.

Небольшой сборник «Сказки эвенской земли»³⁶, изданный в 1988 г. в Магадане, содержит 27 сказочных текстов на эвен-

³⁵ См.: Кейметинова А. А., Кривошапкин А. В. Мут төрэнти. Наш язык: Учебник и книга для чтения по эвенскому языку для 3 класса. Л., 1980. Три пословицы, взятые из неизвестных источников и помещенные в учебнике грамматики (Указ. соч. С. 82), вошли в ЭСПиЛ. Как выяснилось недавно, 14 пословиц по большей части взяты кем-то из авторов учебника из собрания эвенских пословиц, опубликованного П. Ламутским (Ламутский П. (Степанов П. А.) Өнир укчэнэкэн («Рассказы не тающего снега»). Якутск, 1965. С. 65—67). Фольклорный материал из этой части учебника по неясным причинам в ЭСПиЛ включен не был.

³⁶ Эвэсэл төрэнэтэн нимкарни. Сказки эвенской земли / Сост. Л. Е. Большакова. [Запись Л. Е. Большаковой и А. И. Хардани]. Магадан, 1988. 41 с. Перевод всех текстов этого сборника на русский язык,

ском языке без русского перевода. Несмотря на относительно небольшой объем, материалы этого сборника имеют большую ценность для изучения эвенского фольклора. Здесь впервые опубликованы тексты, представляющие хорошо известные по собирательской работе и активно бытующие среди эвенов Охотского побережья сказочные сюжеты: такие как «Ворона и малый баклан», «Лягушка», «Как девушка выходила замуж», «Огонь», «Человек и медведь», причем данная публикация дает в наше распоряжение лучшие из известных на сегодняшний день варианты текстов. Некоторые сказки, как, например, «Лиса и медведь», «Огонь», «Человек и медведь», «Женщина и медведь», «Хулэрэ», представлены в сборнике такими вариантами, которые отличаются от ранее известных вариантов любопытными и необычными комбинациями мотивов и незаурядным мастерством проработки отдельных деталей сюжетов. Такие тексты, как «Хитрая лиса», «Лиса и медведь», «Ленивая птичка», «Дэбэркэн», демонстрируют нам устойчивость бытования сказочной традиции у эвенов Магаданской области и представляют наиболее часто встречающиеся и наиболее популярные образцы сказок, рассказываемых современными знатоками эвенского фольклора. Такие сказки, как «Кэливут и Диянга», «Имумкут», «Человек и шаман», а также некоторые другие тексты из данного сборника ранее не встречались и варианты их не известны.

Особую ценность данному сборнику придают три рассказа о медведе: «Человек и медведь», «Женщина и медведь», «Девушка и медведь», представляющие наиболее полную подборку мифологических рассказов о медведе, бытующих у эвенов, причем два из трех текстов представлены в сборнике, пожалуй, лучшими из известных сюжетных вариантов, а третий — «Женщина и медведь» — единственным известным на сегодня вариантом данного сюжета, зафиксированным у эвенов³⁷. Сказка «Имумкут», представляющая один из образцов повествований об Эмэмкуте, заимствованных эвенами у коряков, дает интересный пример бытования фольклорного текста в иноэтнической среде, которые включаются собирателями в публикации достаточно редко. Другие рассказы об Имумкуте, записанные у эвенов Охотского побережья, в настоящее время не опубликованы.

выполненный автором данной работы, опубликован в газете «Мургин нутэнут» — «Наш край» (Анадырь, октябрь 1993—январь 1994 гг.).

³⁷ См.: Бурыкин А. А. Мифологические рассказы о медведе у народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Вып. 4. СПб., 1996. С. 60—89.

Тексты сборника «Сказки эвенской земли», несмотря на некоторые небольшие неточности в записях, особенно во фрагментах песенных вставок в прозаических повествованиях, достаточно адекватно передают языковую фактуру оригинала. В предисловии к данному сборнику перечислены исполнители записанных текстов, что позволило почти без труда восстановить сведения об исполнителе каждого из образцов, вошедших в данный сборник ³⁸.

Книга К. С. Черканова «Эвэды немкан» («Эвенские сказки»), вышедшая в Петропавловске-Камчатском в 1988 г. ³⁹, содержит 10 сказочных текстов в самозаписи рассказчика, слывшего незаурядным знатоком эвенского фольклора среди эвенов Камчатской области. Сказки опубликованы на эвенском языке с русским переводом: насколько можно судить, перевод выполнен с эвенского языка на русский. Тексты на языке оригинала опубликованы в записи, отражающей вариант письменного языка камчатских эвенов и довольно точно передающей диалектные особенности языка рассказчика — быстринский диалект эвенского языка. По крайней мере 3 текста, входившие в исполнительский репертуар Кирьяка Степановича Черканова, бесспорно одаренного исполнителя эвенских сказок, ранее опубликова-

³⁸ Паспортные данные текстов (сообщены нам редактором сборника А. И. Хардани): сказки «Хитрая лиса» (с. 5—7), «Ворона и малый баклан» (с. 8—9), «Почему у зайца уши черные, а у куропатки — хвост» (с. 10), «Белка-летяга» (с. 10), «Лягушка» (с. 10—14), «Злая женщина» (с. 19), «Огонь» (с. 23), «Что человек видел у кочевников» (с. 31—32), «Почему собака не говорит» (с. 38—39) — исполнитель М. И. Хардани, 1927 г. рождения, с. Гарманда Северо-Эвенского района; сказки «Лиса и медведь» (с. 7—8), «Почему белка живет на дереве» (с. 8), «Сердитая старушка» (с. 18), «Девушка и парень» (с. 24—25), «Женщина, живущая под землей» (с. 27—28), «Девушка и медведь» (с. 31) — исполнитель А. К. Слепцова, 1917 г. рождения, с. Омолон Билибинского района; сказки «Ленивая птичка» (с. 9), «Как девушка выходила замуж» (с. 19—22) — исполнитель В. М. Балихач, 1936 г. рождения, с. Гарманда; сказки «Кэливут и Диянга» (с. 14—16), «Имумкут» (с. 16—17), «Два старика» (с. 17—18), «Человек и шаман» (с. 25—26), «Человек и медведь» (с. 28—30), «Женщина и медведь» (с. 30—31), «Хулэрэ» (с. 32—35), «Уиндя и его зять» (с. 36—37) — исполнитель П. К. Зыбин (1919—1993), с. Тахтоямск Ольского района; сказка «Мальчик-сирота» (с. 22—23) — исполнитель П. И. Щербаков (1907—1991), с. Омолон; сказка «Дэбэркэн» (с. 38) — исполнитель А. Б. Гаврилова (1910—1992), с. Тахтоямск. Русский перевод сказки «Огонь» опубликован в журнале «Северные просторы» (1999. № 3—4. С. 40—41).

³⁹ Черканов К. С. Эвэды немкан. Сказки Севера / Сказки собрал, обработал и перевел с эвенского К. С. Черканов. Петропавловск-Камчатский, 1988. 61 с.

лись отдельно⁴⁰. Несмотря на необычность компоновки — в начале книги помещены бытовые сатирические сказки о глупце Ое, в конце — сказки о животных, книга весьма содержательна и полезна для исследования эвенского фольклора. Сказки о глупце Ое (специфически камчатская форма распространенного имени персонажа *Уиндя*) представлены в книге тремя текстами, заметно отличающимися по набору мотивов от известных записей эвенских сказок о глупце или об умном и глупом брате (с. 40—42, 42—43, 43—46), сказка «Хулэрэ Пэчэрэ» (с. 46—47) дает нам необычный вариант сказок о маленьком человечке — Хулэрэ. Тексты «Доверчивый Накатча», «Находчивая лиса», «Лиса-пастушка» демонстрируют варианты сказок о животных, известных по другим публикациям, в частности по сборникам К. А. Новиковой. Три текста — волшебная сказка «Живительная вода» (с. 47—48) и две сказки с персонажами-животными («Солнце-радость» (с. 57—58) и «Мудрый» (с. 58—59)) — в других публикациях и записях эвенского фольклора не встречались.

Ряд публикаций образцов эвенского фольклора, преимущественно сказок, был осуществлен в альманахе «На Севере Дальнем»⁴¹, издававшемся в Магадане. Из этого материала представляют интерес опубликованные в самозаписи М. Д. Дьячкова три сатирические сказки о юноше-хитреце Тунтукаки⁴². Хо-

⁴⁰ Неякалан. Эвенская сказка / Зап. и обр. К. С. Черканов // На Севере Дальнем. 1960. Вып. 2. С. 101—105; Ворон и солнце. Ойе-косалан. Эвенские сказки / Зап. и обр. К. С. Черканов // Там же. 1968. Вып. 1. С. 86—90; Неякалан. Эвенская сказка / Зап. В. Д. Лебедев от К. С. Черканова // Там же. 1980. Вып. 1. С. 90—93; Эвенские сказки. Ойе-косалан. Неякалан. Хозяйка Крутой Горы / Зап. В. Д. Лебедев // Там же. 1985. Вып. 2. С. 148—154 [имя исполнителя уже не указано]. Последняя сказка, ранее опубликованная Е. Дельянской (Там же. 1958. Кн. 9. С. 162—163), попала в данную подборку случайно.

⁴¹ Лиса и налим: Эвенская сказка / Зап. И. А. Захарова // Там же. 1963. Вып. 2. С. 153—154; Добрынина З. М. Микос и Ульяна. О хорошей дружбе зайца и оленя: Эвенские сказки // Там же. 1978. Вып. 2. С. 68—70 (перепечатка: Канюкова У. В. Эвенский фольклор // История и культура эвенов. Магадан, 1992. С. 29—31). Что касается рассказа «Микос и Ульяна», то он, похоже, представляет собой пересказ одной из новелл М. Н. Амамич (см.: Амамич М. Н. Не провожайте с тоской улетающих птиц. Магадан, 1977. С. 9—12).

⁴² Дьячков М. Д. Веселый Тунтукаки: Эвенские сказки // На Севере Дальнем. 1981. Вып. 1. С. 61—62. Одна из сказок этой подборки под названием «Находчивый стрелок» помещена в сборнике «Сказки народов Севера» (Сост. В. В. Винокурова, Ю. А. Сем. Смоленск, 1992. С. 102—104).

тя данные тексты не имеют известных вариантов, имя героя в иной форме (Тонтикаки) встречается в сказках юкагиров, что свидетельствует о существовании у данных текстов каких-то реальных фольклорных источников. В отдельном издании⁴³, которое было пополнено не имеющими отношения к эвенскому фольклору сюжетами из книжных источников, эвенский текст сказок представляет собой перевод с русского языка.

В самом конце 70-х гг. у эвенов были записаны тексты, представляющие фрагменты космогонических мифов, в частности, мифологический рассказ о ныряющей птице, достающей землю со дна моря⁴⁴. Позднее был опубликован краткий обзор других текстов мифологического содержания, записанных у эвенов Среднеколымского района Якутии, среди которых также имеются космогонические мифы⁴⁵. Примерно в это же время мифологические тексты несколько иного содержания — рассказ о появлении оленей и рассказ о том, почему эвены не убивают орла (с экспозицией в виде отрывка космогонического мифа) — были записаны от исполнителя Г. Афанасьева в Охотском районе Хабаровского края А. Я. Чадаевой⁴⁶. Она же записала от того же исполнителя этиологическую сказку «Почему рябчик маленький», вариант сказки о старике и лисе, рассказ-быличку о духе-хозяине огня⁴⁷, рассказ о происхождении одного из созвездий (называемого по-эвенски «Горные бараны») с любопытной эсхатологической концовкой⁴⁸, вариант рассказа о том, почему собака не говорит, и устный рассказ «Хэяк» — о «диком человеке»⁴⁹. Эти тексты, зафиксированные, очевидно, только на русском языке и помещенные в нескольких изданиях, тем не менее представляют несомненный интерес для изучения эвенского фольклора, так как достаточно полно и точно передают сюжетную структуру и имеют указания на исполнителя; кроме того, наличие среди записей текстов, сделанных А. Я. Чадаевой, известных сюжетов в новых вариантах делает весь собранный ею материал вполне достоверным и выгодно отличает его от любительских записей.

⁴³ Дьячков М. Д. Веселый Тунтукаки: Эвенские сказки. Магадан, 1984.

⁴⁴ Роббек В. А., Дуткин Х. И. Миф о происхождении Земли и человека в эвенском фольклоре // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1978. С. 156—159.

⁴⁵ Роббек В. А. Изображение оленя в мифах эвенов // Фольклор и этнография народов Севера. Л., 1986. С. 78—84.

⁴⁶ Чадаева А. Я. Древний свет. Хабаровск, 1990. С. 122—123.

⁴⁷ Чадаева А. Я. К югу от северного сияния. Хабаровск, 1982. С. 60—61.

⁴⁸ Чадаева А. Я. Национальная игрушка. Хабаровск, 1986. С. 17.

⁴⁹ Чадаева А. Я. Древний свет. С. 124—126.

Большая редкость мифологических текстов у эвенов и значительные расхождения между известными версиями заставляют признать, что по крайней мере часть их является результатом воздействия иноэтнических традиций, а некоторые образцы могут иметь относительно позднее происхождение, что объясняет глубокие различия между известными текстами. Это, однако, не относится к этиологическим рассказам, которые обладают большой устойчивостью — это заметно, например, по трем известным ныне вариантам рассказа «Почему собака не говорит».

В 1991 г. в Якутске был издан сборник эвенских сказок, записанных от известного исполнителя эвенского фольклора жителя Оймяконского района Якутии Е. А. Данилова⁵⁰. Сборник содержит 7 текстов — объемные фрагменты эпического сказания «Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ», три этиологических мифологических рассказа: «Сначала собака была голой», «О созвездии» (о происхождении созвездия с названием «Горные бараны», вероятнее всего — Плеяд), «О комарах» и 2 сказки о животных: «О зайце» (почему у зайца губа раздвоена) и «Лис» (рассказ о проделках лисы), хорошо известные по другим вариантам. Весь этот сборник весьма ценен как источник образцов фольклора эвенов Якутии и как источник материалов по не описанному в лингвистической литературе оймяконскому говору эвенского языка, но особый интерес вызывают содержащиеся в нем мифологические рассказы.

В 1992 г. в Якутске была выпущена в свет отдельной брошюрой на эвенском языке с русским переводом объемная волшебнo-героическая сказка (по другой жанровой характеристике, эпическое сказание) «Нёлтэк», записанная В. А. Роббеком от исполнительницы Е. И. Тайшиной⁵¹. Тексты эпических сказаний, опубликованные ранее, записаны в других регионах проживания эвенов и принадлежат к иным исполнительским традициям — материалы, собранные Н. П. Ткачиком и В. Д. Лебедевым, отражают фольклорную традицию аркинских эвенов Охотского района Хабаровского края, записи В. Д. Лебедева — эпическую традицию эвенов Момского района; рассматриваемый текст принадлежит к исполнительской традиции таежных эвенов Приколымья (он записан в Среднеколымском районе Якутии), где объемные повествования такого рода фиксируются довольно редко. Характерной особенностью данного текста и

⁵⁰ Данилов Е. А. Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ / Обработка, расшифровка, редакция и перевод на русский язык А. А. Даниловой. Якутск, 1991. 47 с.

⁵¹ Тайшина Е. И., Роббек В. А. Нёлтэк. Якутск, 1992. 64 с.

исполнительской традиции восточных эвенков в целом является преобладание прозы и несколько меньший по сравнению с общим объемом текста размер стихотворных (песенных) вставок — речей персонажей. Для сравнения отметим, что эпические сказания в исполнении аркинских эвенков иногда сплошь представляют песенную форму исполнения.

Изучение песенных жанров фольклора эвенков до сих пор весьма затруднено, во-первых, из-за недостаточного количества записей песенных текстов, во-вторых, специфических особенностей эдиционной практики. В известных сборниках песен часты такие образцы песенного творчества, где в качестве песен фигурируют стихотворения эвенских поэтов, положенные на музыку⁵². Интересными образцами исполнения песен-импровизаций являются авторские тексты песен, записанные и изданные с нотировкой мелодий известной исполнительницей эвенского фольклора, уроженкой Момского района Якутии Е. Н. Боковой⁵³.

В 1992 г. почти одновременно в Магадане и на Чукотке была опубликована подборка запретов-оберегов, распространенных у эвенков Аллаховской тундры (Аллаховский район Якутии), собранная Е. В. Едукиным⁵⁴. В первой публикации содержится 31 образец этого жанра, во второй — 41 (несколько ранее вся эта подборка получила распространение через публикации местных газет). В этом собрании представлены как собственно запреты-обереги, так и предписания и объяснения некоторых действий, имеющих сакральное значение, а также дидактические наставления. Даже при отсутствии оригиналов этих материалов на эвенском языке и нестрогости их жанрового определения эти публикации становятся важным источником по фольклору и духовной культуре эвенков.

В 1993 г. в Магадане был издан миниатюрный сборник загадок и пословиц, составленный У. В. Канюковой, педагогом из с. Анюйск Билибинского района Чукотки⁵⁵. В этом сборнике помещены 133 загадки и 40 изречений пословичного типа на эвенском и русском языках.

⁵² Эвенские стихи и песни. Эвэдыл дэнтур, икэл-дэ. Якутск, 1960; Песни оленьего края. Якутск, 1987.

⁵³ Песни Евдокии Боковой. Магадан, 1992; Бокова Е. Н. Скачи, скачи, мой быстроногий. Тусли, тусли, аингу. Якутск, 1992.

⁵⁴ Едукин Е. В. Заповеди и охотничьи традиции эвенков // История и культура эвенков. Магадан, 1992. С. 37—38; Он же. Обычаи и запреты-обереги эвенков Аллаховской тундры // Айвэрэттэ. Вып. 8. Анадырь, 1992. С. 43—44.

⁵⁵ Нэнукар. Эвенские загадки, пословицы, поговорки / Сост. У. В. Канюкова. Магадан, 1993. 33 с.

Большая часть загадок из данной книги соответствует тем образцам этого жанра, которые содержатся в сборниках К. А. Новиковой, и, судя по точности соответствия опубликованных текстов, взята именно из них (так, эвенский текст их в основном оказывается обратным переводом с русского языка). К добавлениям составителя относятся 7 загадок первого раздела — о природе, 13 загадок о животных, 8 загадок о растениях, 6 загадок о предметах быта, 1 загадка об учении, 1 — о транспорте и 9 загадок из заключительного раздела — о человеке. Таким образом, всего к записям составителя, пополняющим известный нам корпус эвенских загадок, можно отнести 45 текстов загадок из 133 помещенных в сборнике.

Однако не все из загадок, помещенных в сборник составителем, могут быть признаны собственно эвенскими, часть из них, похоже, взята из современной литературы для детей и других источников. Загадки *Кто зимой холодной ходит злой, голодный?* (волк); *Кто стоял в гуще травы, уши длиннее головы?* (заяц; рифмованный русский текст); *С иголками, но шить не может* (еж; у эвенов нет такого слова); *Дедушка Антон стоит на одной ноге* (гриб; ср.: *Стоит Антошка на одной ножке*); *Сто одежек и все без застежек, Было у нее семьдесят одежек и нет совсем застежек* (капуста); *Красная девица сидит в темнице, а коса на улице* (морковь) — явно иноязычные элементы. Некоторые загадки, похоже, являются авторскими литературными текстами: *С изогнутыми сверкающими рогами со скалы вокруг озирается* (горный баран); *С широкими круглыми рогами с приходом весны пропадает в вербе* (олень); *Испугавшись чего-нибудь, вперед скачет, назад бежит, в сторону прыгает, прочь убегает* (заяц)⁵⁶.

В отличие от этого материала не вызывает сомнений аутентичность так называемых новых загадок — о картофеле, пылесосе, телефоне, школе, самолете, космическом корабле, так как традиция составления загадок как описательного наименования предметов устойчиво распространялась на новые реалии и продолжает существовать у эвенов-знатоков малых фольклорных жанров до настоящего времени, хотя самих этих знатоков ныне осталось очень мало.

Из 40 пословичных изречений, содержащихся в сборнике У. В. Канюковой, 11 соответствуют тем, что включены в сбор-

⁵⁶ Первые два текста — стихи, взятые из книги эвенского поэта Х. А. Суздалова «Звери и птицы родного края» (Л., 1958. С. 5, 6) или учебников эвенского языка, где они многократно воспроизводились без имени автора. Третье стихотворение — «Заяц» (автор неизвестен, вероятно, А. Черканов; предположительно самозапись фольклорного образца) взято из кн.: Цинциус В. И. Учебник эвенского языка. 4 класс. С. 55.

ник К. А. Новиковой 1987 г. (в этом сборнике таких изречений 12). Хотя тексты в двух сборниках не совсем идентичны и, как и загадки, имеют разную последовательность расположения, тем не менее ясно, что сборник К. А. Новиковой активно использовался при составлении данной книги, причем в обоих изданиях наряду с другими опубликованными материалами. Помимо того, в это собрание пословиц вошли почти все образцы, содержащиеся в учебнике эвенского языка А. А. Кейметиновой и А. В. Кривошапкина. Большинство из этих пословиц, как нами установлено, восходит к подборке эвенских пословиц и загадок, опубликованной эвенским писателем и педагогом П. Ламутским в одном из сборников своих стихотворений⁵⁷. Этот материал, представленный в публикации П. Ламутского без русского перевода, более двух десятков лет не привлекал внимания фольклористов-эвеноведов, ныне он впервые вводится в научный оборот в полном объеме и с именем собирателя.

Из публикаций архивных материалов по эвенскому фольклору, относящихся к последней четверти XX в., надо назвать три книги — издание рукописных материалов Я. И. Линденау, собрание образцов эвенского фольклора, записанных в конце 20-х гг. финским лингвистом А. Сотавалта, и три объемных текста эпических сказаний аркинских эвенов, записанные Н. П. Ткачком в 1937—1938 гг. и опубликованные лишь недавно.

Этнографические материалы Я. И. Линденау об эвенах содержат текст предания в переводе на немецкий язык, в котором один песенный фрагмент представлен на эвенском языке; в другом разделе книги имеется еще один образец сказочной прозы эвенов — предание о превращении людей в камень⁵⁸. В рассматриваемой книге и в изданной ранее обзорной статье Ж. К. Лебедевой⁵⁹ перевод этого песенного фрагмента на рус-

⁵⁷ Ламутский П. Өнир укчэнэкэн. С. 65—69.

⁵⁸ Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.). Магадан, 1983. С. 64—65, 168.

⁵⁹ Лебедева Ж. К. Первые записи... С. 163. Эвенский текст песенного фрагмента, приведенный там же в подстрочном примечании, подвергнут правке — в нем переставлены слова согласно приложенному переводу, хотя по логике при наличии эвенского подлинника следовало бы исправлять именно русский перевод, а не оригинальный текст. К сожалению, немецкий текст песни, служивший источником ее изложения в обеих публикациях, до сих пор остается не изданным. Новый русский перевод данного фрагмента записи Я. И. Линденау, сделанный с эвенского подлинника, опубликован в нашей работе: Бурыкин А. А. Тунгусские шаманские заклинания XVIII в. в записях Я. И. Линденау // Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Вып. 5. СПб., 1997. С. 123—146.

ский язык сделан с его немецкого перевода, содержавшегося в рукописи Линденау. Различия между двумя русскими переводами данного фрагмента ничем не мотивированы и могут быть отнесены на счет домыслов Ж. К. Лебедевой.

Фольклорный материал, опубликованный в книге А. Сотавалта, содержит 16 загадок, 44 образца запретов-оберегов и разнообразных изречений, 4 рассказа о шаманах и камланиях с текстами и 10 песен с нотировкой, в том числе так называемые песни-подражания «алма» — личные песни других лиц, воспроизводимые исполнителем⁶⁰. Прозаические тексты, включенные в данную книгу, могут рассматриваться только как устные рассказы на разные темы, хотя среди них и имеется несколько текстов с басенными сюжетами.

Тексты трех эпических сказаний охотских эвенов, записанные в конце 30-х гг. Н. П. Ткачиком, были изданы в 1986 г.⁶¹ Однако это издание в полной мере не может заменить ни архивных оригиналов, ни выполненных собирателем переводов. Графическая форма записи текстов, которой пользовался автор, соответствовала действовавшим в его время нормам эвенской графики и в то же время достаточно точно отражала диалектные особенности языка исполнителя. В печатном же издании применена транскрипция на основе якутского алфавита, при этом при перетранскрибировании текстов было допущено немало ошибок, а впоследствии и опечаток, вследствие чего опубликованный текст с трудом могут читать даже специалисты-лингвисты. Содержащийся в названном издании перевод может рассматриваться и использоваться в лучшем случае как пересказ содержания эпических сказаний — в него внесены многочисленные поправки, сделанные в соответствии с представлениями и стилистическими вкусами публикаторов, причем эти исправления делались без сверки перевода с подлинником. Переводы образцов эвенского фольклора, выполненные собирателем Н. П. Ткачиком, отличаются не только большой точностью передачи оригинала, но и высокими художественными достоинствами⁶², поэтому архивные материалы, содержащие подлин-

⁶⁰ Sotavalta A. Westlamutische Materialien. Helsinki, 1978. S. 29—51.

⁶¹ Эпос охотских эвенов / В зап. Н. П. Ткачика. Якутск, 1986. Машинопись текстов на эвенском языке (в транскрипции собирателя) с переводом, выполненным Н. П. Ткачиком, и рукописным предисловием Г. М. Василевич хранится в архиве Якутского научного центра СО РАН. Другая, более поздняя, машинописная копия этих материалов находится ныне в фондах Магаданского областного краеведческого музея.

⁶² Ср. оригиналы текстов «Жадный глухарь», «Куропаточка-крикунья», «Женский ключик» и «Торгани» (отрывки рассказа о медведе) в кн.: Ткачик Н. П. Танганмайду книга. Книга для чтения по эвенскому

ники записей Н. П. Ткачика или копии, сделанные непосредственно с них, не должны уходить из поля зрения специалистов по фольклору народов Сибири даже при наличии названного выше издания.

В 1996 г. в издательстве Якутского университета было выпущено учебное пособие Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор»⁶³. Оно включает краткую характеристику бытования и жанрового состава фольклора эвенков, инструкции по собиранию образцов устного народного творчества среди представителей эвенского этноса, а также образцы разных жанров фольклора эвенков. В данной публикации имеется и небольшая подборка загадок, а также тексты других афористических жанров — запретов-оберегов (*төнүэкич*), обычаев (*иткал* или *томал*), и примет (*хам*).

В 1998 г. в Якутске была издана небольшая по объему книга известной исполнительницы эвенских песен и писательницы Е. Н. Боковой с названием «Эвэн ханинни» («Душа эвенка») ⁶⁴. В книгу вошли 13 коротких рассказов-*укчэнэкэл*, 23 рассказа-легенды о происхождении названий рек, гор и озер, а также прекрасная подборка образцов малых жанров фольклора, которые, к сожалению, безвозвратно исчезают на наших глазах. Е. Н. Боковой удалось записать от своих земляков-эвенков Момского улуса Якутии (среднее течение р. Индигирки) 104 запрета-оберега (*төнүэкич*), 70 описаний обычаев (*томал*), 83 приметы (*хам*), 54 пословицы (*гөмкэр*), 72 образных выражения или поговорки (собирательница назвала их «эвенские старинные пословицы») и 67 загадок. В эту книгу вошли также краткий словарь терминов родства и личных имен эвенков и словарь кличек оленей и собак. Часть фольклорного материала из этой книги была включена ее редактором Х. И. Дуткиным в его учебное пособие по эвенскому фольклору, которое было упомянуто выше.

Не так давно изданная книга Е. Е. Трофимова «Сказки Золотого Оленя»⁶⁵, вопреки своему названию, не имеет почти ничего общего с устным народным творчеством эвенков. Из 70 текстов, вошедших в нее, только 13 имеют аналогии среди образцов эвенских сказок, преданий и эпических сказаний — это

языку. 3 класс. С. 47—49, 52—54, 144—145, 75—78 и их переводы в кн.: Она же. Перевод книги для чтения в 3 классе эвенской начальной школы. Л., 1948. С. 36—37, 40—41, 113—114, 59—62.

⁶³ Дуткин Х. И. Эвенский фольклор. Якутск, 1986. 64 с.

⁶⁴ Бокова Е. Н. Эвэн ханинни. Душа эвенка. Якутск, 1998. 96 с.

⁶⁵ Трофимов Е. Е. Сказки Золотого Оленя. Эвенские мифы, предания, легенды. Хабаровск, 1998.

тексты «Откуда у людей болезни», «Нютукан — смоляной олененок», «Проделки хуличан», «Как медведь и бурундук дружить перестали», «Разговор бурундука и птички», «Разговор золотистой ржанки с кедровкой», «Птичка и мышка», «Снежный человек», «Почему у глухаря брови красные», «О чем поют лягушки», «Уркачак — медвежий праздник», «Хинк-огонь», «Чибдэвэл». По существу все названные тексты известны по печатным вариантам в сборниках К. А. Новиковой, книгах А. Чадаевой и некоторых других публикациях, и в данной книге они помещены в «авторской» литературной обработке (повторные записи этих текстов маловероятны). В этой публикации отдельные тексты не имеют никакой паспортизации — в книге нет указаний на исполнителей, место, время возможной записи, нет и указаний на переводчиков с эвенского языка. Возможность записи этих рассказов составителем на русском языке должна быть полностью исключена. Структура многих текстов разрушена: автор добавляет от себя чуждые тексту эвенской сказки экспозиции, морализаторские концовки; в сказках появляются чуждые эвенскому фольклору персонажи (белые медведи), а также персонажи, для обозначения которых в эвенском языке вообще нет соответствующих слов (грач, ржанка и т. д.). Остальные 57 текстов, очевидно, сочинены Е. Трофимовым самостоятельно в духе стилизаций под фольклор. Показательно, что из последней группы текстов ни один (!) не имеет известных аналогий в фольклоре других народов (эвенков, народов Приамурья, якутов, юкагиров, коряков), а 13 текстов, перечисленные выше, известны по опубликованным вариантам — таким образом, из 70 помещенных в этой книге текстов невозможно назвать ни одного образца, аутентичность которого доказывалась бы такими вариантами, которые были бы зафиксированы другими собирателями и были бы при этом заведомо не известны Е. Трофимову. Книга «Сказки Золотого оленя», таким образом, не имеет никакой научной ценности и не может служить источником материала для изучения эвенского повествовательного фольклора.

В настоящее время возможности для дальнейшего собирания образцов эвенского фольклора в полевых условиях существенно суживаются в силу нескольких причин. Носителями и хорошими исполнителями фольклора являются преимущественно лица старшего поколения, среди которых далеко не все владеют русским языком, и поэтому контакт собирателя с ними часто оказывается сопряженным с большими трудностями. Передача фольклорных традиций от старшего поколения к младшему наталкивается на языковой барьер: часто лица среднего и молодого возраста, даже хорошо владеющие родным языком на уровне бытового общения, с трудом воспринимают на слух фольклорные повествования, в особенности в виде магнитофон-

ных записей. Представители среднего и младшего поколений, среди которых встречаются отдельные хорошие знатоки сказок и преданий, часто не представляют ценности тех познаний, которыми они располагают, а этнокультурная ситуация в целом не создает условий для активизации исполнительской практики. Некоторое оживление интереса к традиционной культуре народов Севера в конце 80-х и начале 90-х гг. вызвало к жизни увеличение количества любительских записей и публикаций отдельных текстов в местной периодической печати, а также появление заметного числа переизданий ряда известных текстов, однако в последних явственно ощущается дефицит новых образцов даже по наиболее распространенным жанрам. Так, в новой антологии по фольклору народов Якутии среди образцов фольклора эвенков напечатаны три текста — это сказка «Тылкэн и Долдан» и предания «Женский ключик» и «Медведь», взятые из одного из сборников К. А. Новиковой⁶⁶, новых материалов по эвенческому фольклору в ней нет. Очевидно, в фольклористике последующих десятилетий неизбежно все чаще будут встречаться те явления, которые отмечены выше — повторное воспроизведение текстов, осложняющее изучение их истории, воздействие ранее изданных текстов на исполнительскую традицию и ориентация на них в собирательской работе, любительские записи и публикации, требующие филологической проработки при использовании содержащегося в них материала. Роль печатных источников для введения в научный оборот новых материалов по фольклору будет возрастать, и их потенциал в этом отношении далеко не исчерпан⁶⁷. Новые материалы по фольклору эвенков, опубликованные и вновь выявленные за последние 15—20 лет⁶⁸, позволяют не только суще-

⁶⁶ Фольклор народов Крайнего Севера. Ч. 3 / Сост. Ж. К. Лебедева. Якутск, 1993. С. 70—91.

⁶⁷ См. новую транскрипцию и русский перевод одного из самых ранних известных эвенских эпических текстов: *Бурыкин А. А.* Первая запись эвенского эпического сказания // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. [Материалы конференции] 7—8 сентября 2000 г. Якутск, 2000. С. 44—46.

⁶⁸ Из числа записанных недавно новых образцов эвенского фольклора автором настоящей работы опубликованы 48 загадок и 20 запретов-оберегов (*Бурыкин А. А.* Русско-эвенский разговорник. Магадан, 1991. С. 122—131), 4 рассказа-былички о духах-хозяевах (*Бурыкин А. А.* Фольклорные материалы по духовной культуре эвенков // Фольклор и этнография народов Севера. СПб., 1992. С. 127—137, 2 сказки и мифологический рассказ о медведе (*Бурыкин А. А.* Сказки эвенков Билибинского района // Айвэрэттэ. Вып. 9. Анадырь, 1995), а также небольшое собрание образцов малых жанров эвенского фольклора (*Бурыкин А. А.* Загадки, запреты-обереги, приметы, заклинания-благопожелания эвенков Колымы и Чукотки. Магадан, 1999. 50 с.).

ственно расширить объем доступных текстов, но и вплотную приступить к изучению таких проблем, как устойчивость текста и его варьирование, сравнение разных вариантов текстов с одним и тем же сюжетом, сходства и различия фольклорных традиций среди отдельных территориальных групп эвенов, воздействие печатных национальных и русскоязычных источников на устную форму бытования отдельных жанров фольклора у эвенов, параллели к образцам эвенского фольклора в фольклоре других народов Сибири, народов Центральной Азии, Крайнего Северо-Востока Азии и Северной Америки.

**МАЛЫЕ ЖАНРЫ
ЭВЕНСКОГО
ФОЛЬКЛОРА**

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ИЗДАНИЯ, ЖАНРОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ, БЫТОВАНИЕ, ХАРАКТЕРИСТИКА ЯЗЫКА, ПОЭТИКА, ПАРАЛЛЕЛИ В УСТНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДРУГИХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Наиболее ранние материалы XVIII—XIX вв., иллюстрирующие устное творчество эвенков, содержат только образцы повествовательных жанров и заклинания-благопожелания. Самая первая подборка эвенских загадок, состоящая из восьми образцов, была опубликована в 1874 г. А. Шифнером вместе с материалами по эвенскому фольклору, полученными Ю. Штубендорфом⁶⁹, однако все эти записи, представляющие собой первое собрание образцов фольклора эвенков Якутии, за 125 лет так и не привлекли должного внимания исследователей. История изучения афористических жанров эвенского фольклора ведет отсчет своего времени с начала 30-х гг. XX в. В обозримом прошлом, начиная со второй трети XX в., первыми собирателями, записавшими и опубликовавшими наряду с другими произведениями фольклора эвенков образцы эвенских загадок, были В. И. Левин и А. Р. Беспаленко.

Образцы малых жанров фольклора эвенков в собрании В. И. Левина составляют 32 загадки, причем это собрание делится на 2 части: 22 загадки — то, что было записано и неоднократно опубликовано собирателем до 1935 г. включительно⁷⁰, и еще 10 загадок, ранее не публиковавшихся и представленных только в последнем учебнике В. И. Левина, изданном в 1937 г.

⁶⁹ Schiefner A. Tungusische Miscellen // *Mélanges Asiatiques*. Vol. VII, livraisons 2 et 3. SPb., 1874. S. 390—391.

⁷⁰ Левин В. И. Кума биддэн. Нерпа жила: Эвенские сказки. Л., 1934; Он же. Книга для чтения: Учебник для второго класса начальной школы. Часть вторая. М.; Л., 1934; Он же. Самоучитель эвенского языка. М.; Л., 1935; Она же. Будем учиться: Эвенский букварь для взрослых. М.; Л., 1935.

Фольклорное собрание А. Р. Беспаленко в интересующей нас части содержит 9 загадок⁷¹, из которых 2 загадки, по-видимому, не являются эвенскими и могли быть взяты из каких-то печатных источников.

В «Книге для чтения» по эвенскому языку для 2 класса, составленной К. А. Новиковой и изданной в 1947 г.⁷², наряду с несколькими эвенскими сказками напечатано 13 загадок, ранее не публиковавшихся. В Книге для чтения по эвенскому языку для 1 класса, выпущенной в том же 1947 г., но несколько позднее⁷³, также вместе со сказками помещены 4 загадки. В книге для чтения для 4 класса, составленной К. А. Новиковой совместно с другими авторами⁷⁴, помещена одна сказка о лисе и 25 загадок. В учебнике эвенского языка для 1 класса, составленном К. А. Новиковой и К. И. Уяганом и опубликованном в 1955 г.⁷⁵, напечатано 5 загадок, ранее не издававшихся.

В сборнике «Творчество народов Дальнего Севера» (Магадан, 1958) среди образцов фольклора и литературы народов Северо-Востока напечатаны 2 эвенские сказки и 12 эвенских загадок⁷⁶. Паспортные данные на загадки, в отличие от паспортных данных на другие фольклорные тексты, в этой книге отсутствуют. Основным источником данной подборки явился учебник эвенского языка для 4 класса, изданный в 1951 г.; из 12 загадок данного сборника по крайней мере 10 имеют либо прямые аналогии, либо текстовые варианты в этом учебнике. Впоследствии данная подборка была использована К. А. Новиковой при составлении книги «Эвенские сказки, предания и легенды» (Магадан, 1987), однако текстовые варианты загадок в ней не были ни отражены, ни как-либо прокомментированы.

В сборнике «Эвенский фольклор» (Магадан, 1958), подготовленном К. А. Новиковой, кроме сказок, преданий и песен, помещено 89 загадок⁷⁷. Это собрание загадок обобщает боль-

⁷¹ Беспаленко А. Р. Книга для чтения. Часть 1: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1940; Букварь. Для эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1940.

⁷² Новикова К. А. Книга для чтения: Для 2 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947.

⁷³ Новикова К. А. Книга для чтения: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947.

⁷⁴ Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И. Книга для чтения в 4 классе эвенской начальной школы. Л.; М., 1951.

⁷⁵ Новикова К. А., Уяган К. И. Наше слово: Книга для чтения в первом классе эвенской начальной школы. Л., 1955.

⁷⁶ Творчество народов Дальнего Севера. Магадан, 1958.

⁷⁷ Эвенский фольклор / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1958. С. 108—114 (далее — ЭФ).

шую часть загадок, входивших в учебники эвенского языка (как составленные с участием К. А. Новиковой, так и написанные другими авторами). Оно содержит также некоторые новые материалы — вероятно, более поздние записи эвенских загадок, сделанные составительницей в 50-х гг. в Якутии.

В сборнике «Эвенские сказки, предания и легенды» (Магадан, 1987), также подготовленном К. А. Новиковой и являющемся несколько расширенным и переработанным переизданием вышеназванного сборника «Эвенский фольклор», опубликовано 136 эвенских загадок⁷⁸. Сравнение материала двух сборников показывает, что 9 загадок из сборника 1958 г. в новом издании отсутствуют (вероятно, они просто пропущены при подготовке рукописи нового издания), изменен порядок расположения загадок, и текст некоторых образцов по каким-то причинам переработан. В то же время при пополнении подборки загадок для этого сборника К. А. Новикова использовала какие-то дополнительные материалы, в том числе, видимо, и учебники эвенского языка, изданные в 30—40-е гг. Часть загадок, вошедших в этот сборник, представляет собой материалы из книг В. И. Левина и А. Р. Беспаленко. Тем не менее и эта подборка материала не вобрала в себя всех ранее изданных эвенских загадок.

Оригинальные эвенские тексты загадок, входящих в составленные К. А. Новиковой сборники фольклора эвенков, отдельно не публиковались и по рукописным материалам собирателя также неизвестны. Примерно половина их, в особенности из числа тех, что были помещены в сборнике «Эвенский фольклор», обнаруживается в вышеназванных учебниках эвенского языка, благодаря чему мы имеем возможность установить приблизительное время записи, а при просмотре учебников, составленных другими авторами и изданных в 30-е гг. — и конкретного собирателя загадок. Те загадки, которые напечатаны только в двух антологиях эвенского фольклора и отсутствуют в учебниках, видимо, были записаны К. А. Новиковой позднее. Что же касается загадок, помещенных только в сборнике «Эвенские сказки, предания и легенды», то они, вероятно, брались составительницей из случайных источников и их аутентичность не может гарантироваться. Часть загадок (в количественном отношении более десятка), похоже, была извлечена при этом из книги М. Г. Воскобойникова «Эвенкийский фольклор»⁷⁹: показательно, что массовое сходство эвенских и эвен-

⁷⁸ Эвенские сказки, предания и легенды / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1987. С. 128—136 (далее — ЭСПиЛ).

⁷⁹ Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. Л., 1960.

кийских загадок (до полного тождества русских текстов) имеет место лишь в данной группе материала, то есть среди загадок, которые публиковались только в указанном сборнике 1987 г. Впрочем, корпус эвенкийских загадок также требует филологического изучения на предмет аутентичности текстов и установления первых публикаций отдельных образцов, так как в нем заметны «книжные» загадки, адресовавшиеся в 40—50-е гг. школьникам Севера.

В отличие от сборника 1958 г. в новой антологии эвенского фольклора 1987 г., подготовленной К. А. Новиковой, были помещены 12 пословиц⁸⁰. Из них четыре, правда в неточных переводах, явно извлечены из учебника эвенского языка для 3 класса, изданного в 1980 г.⁸¹ Эдиционный курьез заключается в том, что составительница фольклорного сборника извлекла этот материал, скорее всего, из рукописи данного учебника, причем из той ее части, которая составляла собственно учебник грамматики. В «Книге для чтения», опубликованной в одном переплете с названным учебником, были включены еще 14 образцов пословиц, из которых 12 почерпнуты составителями этой части учебника из собрания П. Ламутского (о нем пойдет речь ниже), однако этот материал в фольклорном собрании К. А. Новиковой отсутствует и явно остался ей неизвестен даже после выхода указанного учебника в свет.

В 1965 г. в Якутске был издан сборник стихотворений известного эвенского поэта П. Ламутского «Өнир укчэнэкэн» («Рассказы нетающего снега»). В него вошли весьма содержательная подборка эвенских загадок, включающая 31 единицу, и 43 образца эвенских пословиц⁸². Как сам по себе данный сборник, так и собирательская работа П. Ламутского в области эвенского фольклора вообще не были замечены ни одним из исследователей эвенского фольклора, и материалы, вошедшие в него, вводятся нами в научный оборот впервые. Их относительная недоступность для фольклористов отчасти объясняется тем, что на русский язык они ранее не переводились. При этом тексты пословиц из собрания П. Ламутского частично оказались помещенными в названный выше учебник эвенского языка для 3 класса и оттуда (опять же без ссылки) попали в фольклорный сборник У. В. Канюковой 1993 г. Если бы данная публикация фольклорных материалов П. Ламутского, случайно замеченная

⁸⁰ ЭСПиЛ. С. 137.

⁸¹ Кейметинова А. А., Кривошапкин А. В. Мут төрэнти. Учебник и книга для чтения в 3-м классе. Л., 1980. С. 82, 198.

⁸² Ламутский П. (Степанов П. А.). Өнир укчэнэкэн («Рассказы нетающего снега»). Якутск, 1965. С. 68—69, 65—67.

нами в его сборнике авторских стихотворений, не была к настоящему моменту выявлена, то представление об источниках эвенских пословиц и их собирателях было бы окончательно запутано и искажено.

Небольшое по объему собрание текстов, представляющих малые жанры фольклора эвенов и записанных у эвенов Камчатки, было опубликовано Ж. К. Лебедевой⁸³. Оно насчитывает 13 единиц, из которых 5 составляют запреты-обереги (№ 9—13), 3 — приметы (№ 6—8) и 4 — описания обычаев и предписания (№ 1, 3—5). Текст одного из запретов сопровождается рассказом-быличкой (№ 13). Подлинники большинства этих записей на эвенском языке неизвестны — похоже, что собирательница записала какую-то часть образцов только в переводе на русский язык или в вольном изложении.

В конце 80—начале 90-х гг. в районах проживания эвенов получило распространение в машинописном виде, а позднее и в публикациях районных газет, собрание запретов-оберегов и описание некоторых обычаев эвенов, подготовленное Е. В. Едукиным и представляющее, очевидно, самозапись носителя эвенского языка — уроженца Аллаиховского района Якутии. Впоследствии эти материалы, известные только на русском языке, дважды были опубликованы в сборниках. Наиболее полная подборка их включает 41 единицу⁸⁴, из которых 24 текста составляют запреты, а остальные 17 единиц — обычаи и предписания, из которых 6 образцов формально сходны с запретами.

В 1993 г. в Магадане вышел в свет небольшой сборник «Загадки», составленный У. В. Канюковой⁸⁵. Помимо загадок, названный сборник включает также и пословицы. Изданию этого сборника предшествовал выход в свет небольшой брошюры того же автора, где среди образцов разных жанров эвенского фольклора содержатся 27 загадок на эвенском и русском язы-

⁸³ Лебедева Ж. К. Эвенские приметы и запреты-обереги // Легенды и мифы Севера. М., 1985. С. 199—200. Оригинал текста № 13 обнаружен нами в сборнике «Эвэсэл төрэнэтэн нимқарни» («Сказки эвенской земли») (Магадан, 1988, с. 19). Исполнитель текста Марфа Ивановна Хардани, 1927 г. рождения, с. Гарманда Северо-Эвенского района; запись Л. Е. Большаковой и А. И. Хардани, время записи 1982—1984 гг. (паспортные данные текста сообщены нам редактором книги «Эвэсэл төрэнэтэн нимқарни» А. И. Хардани в 1990 г.).

⁸⁴ Едукин Е. В. Заповеди и охотничьи традиции эвенов // История и культура эвенов. Магадан, 1992. С. 37—38; Он же. Обычаи и запреты-обереги эвенов Аллаиховской тундры // Айвэрэттэ, № 8. Анадырь, 1992. С. 43—44.

⁸⁵ Нэнукэр. Загадки / Сост. У. В. Канюкова. Магадан, 1993. С. 9—28.

ках⁸⁶. Этот материал представляет интерес для изучения текстовых вариантов загадок и приемов обработки эвенских загадок при их обратном переводе на эвенский язык при наличии известного русского текста.

Эвенские загадки в сборнике У. В. Канюковой представлены 133 образцами, однако бóльшая часть их взята составителем из двух изданий сборников К. А. Новиковой, а также, очевидно, из школьных учебников эвенского языка, изданных в разные годы разными авторами. Загадки сгруппированы составительницей в семь разделов: загадки о природе (33 загадки), о животных (32 загадки), о растениях (16 загадок), о предметах быта и орудиях труда (14 загадок), об учении (8 загадок), о транспорте (5 загадок), о человеке (25 загадок). Пословицы (по-эвенски *гэмкэр*) даны единым списком. К собственным добавлениям составителя можно отнести только 45 образцов эвенских загадок (это те, которые не встречаются в других источниках), хотя какое-то количество загадок с устойчивым текстом, известных по печатным источникам, могло попасть в это издание и как самозапись У. В. Канюковой.

Из 40 пословиц, приведенных в сборнике У. В. Канюковой⁸⁷, 12 взяты из сборника К. А. Новиковой 1987 г. (вся подборка данного издания перепечатана целиком), 13 текстов извлечены из учебника эвенского языка для 3 класса 1980 г., в том числе 10 из числа тех, которые были взяты составителями учебника из книги П. Ламутского. Интересно, что один из образцов пословиц, помещенных в названном учебнике, был забракован У. В. Канюковой из-за двух опечаток в тексте учебника, сделавших его непонятным даже для хорошего знатока эвенского языка, и еще один — из-за наличия малоупотребительных диалектных слов из западных говоров эвенского языка. Добавлениями составительницы, таким образом, надо признать только 15 пословиц, которые, видимо, также взяты из каких-то источников. Хотя этот материал (пословичные изречения об армии, учении, книге) вызывает у исследователя обоснованные сомнения в плане его аутентичности для этнокультурной традиции, мы оставляем его в сборнике как образец «новых пословиц» по аналогии с группой «новых загадок».

⁸⁶ Использование эвенского фольклора в воспитательной работе с учащимися по родному языку; Методические рекомендации (Из опыта работы учителя Анюйской средней школы Билибинского района Магаданской области Канюковой Ульяны Васильевны). Магадан, 1991. С. 27—29.

⁸⁷ Ы́эну́кэр. Загадки. С. 29—32.

В 1998 г. в Якутске вышла в свет книга Е. Н. Боковой «Эвэн ханинни» («Душа эвена»). В нее вошли, кроме разного рода устных рассказов, 104 запрета-оберега (*төнүэкич*), 70 афористических описаний обычаев (*томал*), 83 приметы (*хам*), 54 пословицы, 72 образных выражения или поговорки (собирательница назвала их «эвенские старинные пословицы») и 67 загадок⁸⁸. Что касается публикации образцов интересующих нас малых жанров эвенского фольклора, то на сегодняшний день названная книга представляет собой самое объемное их собрание — к большому огорчению для фольклористов, материал в этом издании дан только на эвенском языке без русского перевода, поэтому нам пришлось взять на себя перевод этих интересных материалов на русский язык при помещении их в настоящей работе. Ряд текстов, вошедших в настоящее издание, имеют спорную или не вполне определенную жанровую принадлежность и публикуются не всегда в тех же самых жанровых или тематических рубриках, куда их включили составитель или редактор вышеназванной книги.

Несколько ранее, в 1996 г., в Якутске вышло в свет учебное пособие Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор», где также помещена довольно обширная подборка образцов малых жанров фольклора эвенов. Там были опубликованы 16 загадок-образных сравнений, сходных по своей структуре с фразеологизмами, — они определены Х. И. Дуткиным как «эвенские старинные загадки» — и 10 загадок обычного типа, охарактеризованных как «современные эвенские загадки»⁸⁹. Из 15 образцов пословиц, опубликованных Х. И. Дуткиным, 8 текстов повторяют материалы П. Ламутского и 7 добавлены составителем. Подборка записей запретов-оберегов, опубликованных Х. И. Дуткиным, насчитывает 56 единиц.

Под рубрикой «Обычай» (по-эвенски *иткал* или *томал*) составителем пособия опубликовано 47 текстов. Собрание примет (*хам*), вошедшее в данную книгу, насчитывает 49 единиц, хотя составителем к этому жанру отнесены только 45 текстов (часть примет попала в раздел «Обычай»). Классификация образцов всех вышеназванных жанров у Х. И. Дуткина имеет предметный характер, хотя она выдержана довольно последовательно (за исключением повторов одних и тех же текстов в разных рубриках и не вполне точных определений жанровой принадлежности отдельных образцов), она не является удобной для анализа. В частности, в ее рамках невозможно отграничить запреты-обереги, имеющие полезный характер (запреты эколо-

⁸⁸ Бокова Е. Н. Эвэн ханинни. Душа эвена. Якутск, 1998. С. 37—83.

⁸⁹ Дуткин Х. И. Эвенский фольклор. Вып. 1. Якутск, 1996. С. 55—64.

гического характера, запреты, регулирующие социальные отношения, и т. д.), от тех запретов, которые основаны на суеверии; в ней не дается оснований для отделения фенологических примет погоды, составляющих важный компонент системы положительных знаний эвенков, от различного рода суеверий, характеризующих религиозные воззрения.

Выход в свет в 1998 г. книги Е. Н. Боковой «Душа эвенка» создал своеобразный эдиционный казус в исследовании эвенского фольклора. Дело в том, что подборки образцов отдельных малых жанров фольклора эвенков в пособии Х. И. Дуткина и книге Е. Н. Боковой совпадают друг с другом, различаясь лишь по объему. Сверка материала этих двух изданий показала, что тексты, содержащиеся в учебном пособии Х. И. Дуткина, практически полностью присутствуют и в книге Е. Н. Боковой, которая была издана на 2 года позже брошюры Х. И. Дуткина (исключение составляют пословичные материалы из собрания П. Ламутского, которым оба публикатора пользовались самостоятельно, хотя ни один из них не упомянул о существовании этого собрания). Возникла задача установить, чем обусловлено сходство текстового материала публикаций — надлежало установить, вошло ли самостоятельное собрание образцов афористических жанров эвенского фольклора Х. И. Дуткина в книгу Е. Н. Боковой, которая могла быть пополнена собственным материалом собирательницы, или же подборка из пособия Х. И. Дуткина была извлечена им из находящейся в производстве книги Е. Н. Боковой и подверглась сокращению в его учебном пособии.

Рассмотрение этого вопроса осложняется тем, что в обоих изданиях отсутствует русский перевод эвенских текстов, который мог бы различаться, если бы данные собрания были самостоятельными. Тематическая классификация материала внутри отдельных жанров является единой и принадлежит, очевидно, в обоих случаях Х. И. Дуткину, который был редактором книги Е. Н. Боковой. Графическая форма передачи эвенского текста в обоих изданиях единообразна и также принадлежит редактору книги, в результате чего все фольклорные материалы, записанные П. Ламутским, Е. Н. Боковой и предположительно Х. И. Дуткиным на разных эвенских диалектах, приняли облик аллайховского диалекта эвенского языка.

Сравнительное изучение текстов, опубликованных в двух названных изданиях, приводит к следующим выводам. Большинство совпадающих текстов идентично в обоих изданиях. При наличии мелких текстологических разночтений тексты в брошюре Х. И. Дуткина обычно несколько короче, чем те же тексты в публикации Е. Н. Боковой. Между двумя собраниями прослеживается разница в употреблении диалектной лексики, которая в большем объеме представлена в публикации Х. И. Дуткина.

В одном тексте в публикации Х. И. Дуткина, по сравнению с изданием Е. Н. Боковой, отмечено текстовое искажение: *Хиркан хурэн киңэрэнни — хиркан муранни (мусанни) кокэрин, тарав хиркан эмэнмэй. Кончик у ножа обломился — дух-хозяин ножа умер, этот нож надо оставить*⁹⁰. В книге Х. И. Дуткина⁹¹ слова *муранни (мусанни)* «дух-хозяин» пропущены.

В материалах, опубликованных в пособии Х. И. Дуткина, нет (или почти нет) таких образцов текстов, которые отсутствовали бы у Е. Н. Боковой, в то время как подборки Е. Н. Боковой имеют значительно больший объем, нежели материалы Х. И. Дуткина, и не имеют каких-либо следов пользования иными печатными источниками, кроме сборника П. Ламутского «Өнир укчэнэкэн» (Якутск, 1965).

В сравниваемых изданиях имеются одинаковые очевидные ошибки (дублирование одних и тех же образцов, путаница в отгадках к загадкам, помещаемых всегда единым списком после собраний загадок и т. п.), которые неизбежно были бы исправлены, если бы Е. Н. Бокова включала в свою книгу «Душа эвена» материалы, извлеченные из пособия Х. И. Дуткина.

Из всего сказанного вытекает следующее довольно определенное заключение: несмотря на то, что книга Е. Н. Боковой опубликована позднее пособия Х. И. Дуткина, все-таки собрание образцов малых жанров эвенского фольклора, опубликованное в этом пособии, представляет собой выборку из более обширных материалов по эвенскому фольклору, собранных Е. Н. Боковой. Обоснованием данного вывода может служить и отсутствие паспортных данных текстов, извлекаемых из брошюры Х. И. Дуткина. Если Е. Н. Бокова не давала сведений об исполнителях своих материалов по той причине, что она публиковала почти все свое собрание как собственную самозапись, и тут отсутствие сведений об исполнителях текстов вполне логично, то мотивы отсутствия указаний на исполнителей в учебном пособии по фольклору Х. И. Дуткина, в котором среди прочего содержится и инструкция по собиранию фольклора, остаются непонятными.

Небольшие подборки загадок, записанных автором данной статьи, помещены в «Русско-эвенском разговорнике» (Магадан, 1991) и в журналах «Айвэрэттэ» (№ 8. Анадырь. 1992) и «Холиа» (Магадан, 1993), а также в отдельном издании⁹².

⁹⁰ Бокова Е. Н. Душа эвена. С. 61.

⁹¹ Дуткин Х. И. Эвенский фольклор. С. 60.

⁹² Бурькин А. А. Эвенские загадки. Загадки-задачи // Айвэрэттэ. Вып. 8. Анадырь, 1992. С. 42—43. Перепечатано в кн.: Холиа («Заря»).

Исследования, посвященные малым жанрам эвенского фольклора, крайне немногочисленны, при этом среди них нет ни одной специальной работы. По существу, имеющиеся в распоряжении составителей образцы загадок и пословиц получали характеристику только в предисловиях к изданиям текстов и обзорных публикациях⁹³. Почти все из них по большей части повторяют содержание предисловия К. А. Новиковой к сборнику «Эвенский фольклор» 1958 г. Настоящая работа, таким образом, являет собой первую попытку обобщающего рассмотрения жанрового состава, бытования, особенностей языка и поэтики образцов малых жанров эвенского фольклора, а также содержит предварительный экскурс в освещение параллелей к образцам афористических жанров фольклора эвенов в устном творчестве других народов Сибири и Крайнего Северо-Востока.

Загадки

В общей сложности к настоящему моменту у эвенов записано более 500 образцов загадок, представляющих два различных типа — две разных жанровых разновидности. Во-первых, это собственно загадки, во-вторых, загадки-задачи (требующие прямого знания предмета и его свойств). Последняя жанровая разновидность эвенских загадок выявлена сравнительно недавно и представлена небольшим числом образцов.

Типы загадок. До начала 90-х гг. были известны только загадки, составляющие наиболее знакомую их разновидность, когда собственно загадка (по-эвенски *тэлэнэмэй*) представляет собой заместительное или описательное наименование загадываемого предмета, а отгадывающий должен был, зная принятую для данного языка и фольклорной традиции систему заместительных наименований предметов и ситуаций, дать название загадываемого предмета (по-эвенски *гөнмэй*).

Магадан, 1993. С. 16—17, 29—30; *Он же*. Загадки, запреты-обереги, приметы, заклинания-благопожелания эвенов Колымы и Чукотки. Магадан, 1999. *Он же*. Русско-эвенский разговорник. Магадан, 1991.

⁹³ Приведем их полным списком: *Новикова К. А.* Предисловие // *Эвенский фольклор* / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1958. С. 22—24; *Она же*. Об устном творчестве эвенов // *Эвенские сказки, предания и легенды* / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1987. С. 147—148; *Она же*. Обзор материалов по эвенскому фольклору // *Языки и фольклор народов Сибирского Севера*. Новосибирск, 1966. С. 217—219; *Канюкова У. В.* [Предисловие] // *Нэнукэр. Загадки* / Сост. У. В. Канюкова. Магадан, 1993. С. 3—8; *Она же*. *Эвенский фольклор*. Магадан, [Институт повышения квалификации педагогических кадров], 1990 (ротапринт); *Она же*. *Эвенский фольклор* // *История и культура эвенов*. Магадан, 1992. См. также: *Кривошапкин А. В.* *Эвены*. СПб., 1997. С. 22—36.

Второй тип эвенских загадок — загадки-задачи — был выявлен автором настоящей статьи среди записанного в ходе экспедиций корпуса загадок в 1991 г. и представлен в полевых записях всего шестью образцами. Единичные образцы подобных загадок, попадающиеся в более ранних собраниях, не позволяли идентифицировать их как особую жанровую разновидность. Этот тип эвенских загадок отличается от знакомых нам примеров загадок двумя важными особенностями. Первая — эти загадки содержат прямой вопрос к отгадывающему: хотя форма вопроса встречается и среди обычных загадок эвенов (но не так уж часто), в такого рода загадках форма вопроса является единственно возможной. Вторая — эти загадки требуют не столько знания отгадки — обычного наименования предмета, сколько конкретного знания свойств загаданного объекта, хотя бы эти свойства и имели неверное истолкование. По форме и содержанию эти эвенские загадки сходны с некоторыми образцами монгольских загадок-«*таавари*», именно поэтому мы и называем их так, как это принято в монголоведной фольклористике — «загадки-задачи». Данный тип загадок, тематика которого связана исключительно с животным миром, видимо, является очень древним. Ранее был известен лишь один образец такого типа загадок, который было трудно опознать как особую разновидность: *Кто своих детенышей из-за лени не растит, сует соседям, своим звонким голосом зеленый лес украшает? (Кукушка)*. (Новикова. ЭСПиЛ. С. 131). К этому же типу могут быть отнесены еще некоторые загадки, опубликованные лишь недавно: *Як эрэк миргиняч нирилкан? (Чилика)*. *Кто это с полосатой спиной? (Бурундук)*, а также и загадку: *Як тугэниду чөптэрэ дюдү хуклэвэттэн, нэлкэ дагамаддакан мяллоттан? (Накат)*. *Кто всю зиму спит дома, с приближением весны просыпается? (Медведь)*. (Канюкова. Загадки. С. 18, 15)⁹⁴.

Еще один тип эвенских загадок представлен в подборке, опубликованной Х. И. Дуткиным по материалам Е. Н. Боковой и по другим источникам неизвестен. Это своеобразные фразеологизованные наименования, даваемые не столько собственно объектам, сколько объектам с конкретными свойствами или определенным ситуациям, требующим предикативного обозначения. По своей структуре эти загадки, по существу, неотличимы от фразеологизмов или поговорок (хотя синтаксически несамостоятельные единицы пословичного типа у эвенов встречаются

⁹⁴ У последнего текста может иметься книжный источник — эвенский букварь, составленный В. И. Цинциус и выдержавший несколько изданий в 70—80-е гг.

исключительно редко, они единичны даже в исследуемом корпусе пословиц), и если бы в их публикации отсутствовало императивное отнесение их к загадкам (с подчеркнутым отделением отгадок, приведенных единым списком после перечня загадок), то их вполне можно было бы принять за фразеологизмы или поговорки. Основания для сравнения подобных загадок с какими-либо другими фольклорными образцами, засвидетельствованными у эвенов, отсутствуют — данная подборка уникальна. Не случайно Х. И. Дуткин противопоставил этот тип загадок, назвав их «эвенские старинные загадки», хорошо известному нам типу загадок, охарактеризовав последний как «современные эвенские загадки». Свидетельством аутентичности этого материала являются крайне немногочисленные аналогии к этому типу загадок в репертуаре загадок других народов: ср. на-найскую загадку «*Хорек перепрыгивает (перешагнуть порог)*», а также загадки русских старожилов-русскоустыинцев типа: «*На дворе губарка лаёт (дрова рубят)*». Обратим внимание, что аллайховские эвены, которым принадлежат рассматриваемые здесь материалы, теснейшим образом контактируют с русскоустыинцами, а последние имеют в своем фольклоре много заимствований от соседних этносов. Отличительная особенность таких загадок-фразеологизмов — неполнота замещения наименований и сохранение части признаков предмета в тексте загадки. Однако Е. Н. Бокова, которой принадлежит весь корпус текстов, относимых Х. И. Дуткиным к этому типу загадок, называет их не загадками, а «эвенскими старинными пословицами»⁹⁵.

В дальнейшем изложении нами рассматривается только основной корпус эвенских загадок — загадки первого из трех названных типов.

Классификация загадок. Классификация эвенских загадок у всех собирателей и публикаторов, оперировавших сколько-нибудь значительным объемом, является тематической. У К. А. Новиковой это пять разделов: 1) Природа, явления природы; 2) Животный и растительный мир; 3) Человек и части человеческого тела; 4) Предметы домашнего обихода и промысловый инвентарь; 5) Новые загадки⁹⁶. По сравнению со сборником «Эвенский фольклор» в классификации загадок данный сборник содержательных изменений не имеет; изменен по непонятным причинам только порядок загадок внутри каждого из разделов. В сборнике У. В. Канюковой эта классификация не-

⁹⁵ Бокова Е. Н. Душа эвена. С. 75. Авторская правка на экземпляре книги, подаренном автору настоящей работы.

⁹⁶ ЭСПиЛ. С. 128—135.

сколько более подробна — выделены в отдельные рубрики загадки о растениях, загадки о транспорте, загадки об учении, изменен порядок подачи классификационных разделов⁹⁷, однако группировка загадок не претерпевает при этом значимых изменений.

Классификация эвенских загадок, представленная в настоящем сборнике, в целом совпадает с классификацией, предложенной К. А. Новиковой. Она также включает пять разделов. Внутри данных разделов весь материал объединяется в более частные предметно-тематические группы, которые можно охарактеризовать следующим образом:

I. Природа — № 1—70.

II. Животные. Растения — № 71—219.

1) Животные — № 71—178.

2) Растения — № 179—219; из них № 210—219 относятся к новым по предмету загадкам, а именно: овощам.

III. Части тела человека и животных — № 220—317.

1) Части тела человека — № 220—290.

2) Части тела животных — № 291—317.

IV. Промысловый инвентарь и предметы домашнего обихода — № 318—450.

1) Промысловый инвентарь — № 318—345 (почти закрытый список предметов, частью вышедших из обихода);

2) Транспортные средства — № 346—366; по смыслу эти загадки занимают промежуточное положение между загадками об орудиях промысла и о бытовых предметах;

3) Предметы домашнего обихода — № 367—450:

а) носимые и перевозимые предметы — № 367—376;

б) жилище и его части — № 377—383;

в) огонь (очаг) — № 384—391;

г) бытовые предметы: мебель и посуда — № 392—418;

д) бытовые инструменты, связанные с традиционными женскими занятиями — № 419—428;

е) части одежды и украшения — № 429—433;

ж) производственные инструменты — № 434—443;

з) курительные принадлежности и табак — № 444—447;

и) игрушки и предметы культа — № 448—450.

V. Новые загадки — № 451—507:

1) Школьные реалии, знания — № 451—465;

2) Предметы и явления современного быта — № 466—493;

3) Новые средства транспорта — № 494—507.

⁹⁷ Нэнукар. Загадки. С. 9—25.

Изложенная классификация загадок внутри тематических разделов, как представляется, имеет следующие преимущества.

В разделе II «Животные. Растения» собранного корпуса загадок загадки о животных явственно преобладают над загадками о растениях, при этом не менее 10 загадок о растениях приходится на овощи, и они с полным основанием могли бы быть отнесены к категории «новых загадок».

Раздел III «Части тела человека и животных» объединяет загадки о частях тела человека и животных. Принятое его наименование оправдано следующими обстоятельствами: собственно загадки о человеке в составленном корпусе загадок не представлены, даже в загадках с отгадкой «человек» или «всадник» (подлинность по крайней мере одной из них более чем сомнительна) перечисляются части тела человека. Загадки о частях тела животных, составляющие в этом разделе явное меньшинство, ранее вообще включались без оговорок в загадки о животных⁹⁸.

В разделе IV «Промысловый инвентарь и предметы домашнего обихода» загадки, связанные с промысловым инвентарем и предметами быта охотников и кочевников-оленоводов, предшествуют загадкам о разнообразных бытовых предметах. Во-первых, такое изложение нашего предмета довольно хорошо соответствует принятому в литературе изложению этнографического материала — от хозяйства и материальной культуры до религиозных воззрений. Во-вторых, предметная группа орудий промысла тут представлена закрытым списком. В-третьих, транспортные средства, занимающие промежуточное положение между промысловым инвентарем и бытовыми предметами, размещаются в нем так, что могут быть отнесены к любой из предметных групп без ущерба для представления материала. В-четвертых, бытовые предметы, составляющие материал для загадок, представляют собой открытый список, и сюда может быть включен любой материал из соответствующей группы «новых загадок».

В разделе V «Новые загадки», представляющем собой объединение текстов, которые можно было бы отнести к разным тематическим разделам, перечисленным выше, явственно обозначаются три группы: 1) загадки, связанные со школьным обучением (сюда же попадают и сомнительные в плане аутентичности для эвенов загадки: *Что быстрее всех на свете (Мысль)* (2 образца); 2) загадки, обозначающие новые бытовые реалии и явления; 3) загадки, обозначающие новые средства транспорта. Первая группа новых загадок выглядит искусственной для тра-

⁹⁸ См. примеры: ЭСпиЛ. С. 130.

диционного бытования эвенского фольклора, что касается двух других групп, то они отражают лишь существование традиции составлять загадки для всех без исключения окружающих предметов. Можно обратить внимание на еще одно отличие этих групп — все известные ныне эвенские загадки о школе приведены по печатным источникам, в то время как новые загадки о бытовых предметах, тракторе, самолете наряду с печатными источниками фиксируются полевыми материалами автора и самозаписью собирателей — например, образцы, опубликованные У. В. Канюковой. Похоже, что отношение собирателей-носителей фольклорной традиции к «новым загадкам» неоднозначно: если У. В. Канюкова включила эти загадки в свой сборник в значительном числе и с видимым удовольствием, то Е. Н. Бокова зафиксировала только один, и то довольно ранний, образец загадок этой группы в виде одного из вариантов загадки о спичке.

Можно заметить, что группа «новых загадок» исторически неустойчива и для фольклористов, и для тех, кто является носителями фольклорных традиций. Когда-то «новыми загадками», несомненно, были загадки об огнестрельном оружии и табаке, не так давно к этой группе относились загадки об овощах, ныне ее предмет составляют загадки о домашних электроприборах и современных средствах морского и воздушного транспорта.

Изменение распределения репертуара загадок по классификационным разделам во времени составляет весьма любопытный аспект исторического изучения эвенских загадок. Если сравнивать образцы эвенских загадок, опубликованных в 30-е—50-е гг., с материалами, собранными и изданными позднее, в особенности — с нашими полевыми записями, то оказывается, что объем отдельных групп загадок существенно меняется. Так, загадки о природе (раздел I) почти совсем уходят из активного бытования: количество образцов загадок из этого раздела, записанных в последние 10—15 лет, существенно меньше количества загадок из других тематических разделов. Загадки о животных и растениях (раздел II) сохраняются в рамках наиболее консервативных сфер традиции бытования, причем устная традиция, перешедшая в пассивную форму существования, сохраняет «классическое» бытование репертуара загадок в их каноническом виде в противовес иной традиции, которую демонстрируют любительское собирательство и педагогическая практика. То же самое справедливо и по отношению к загадкам о частях тела человека и животных (раздел III). Загадки о предметах домашнего обихода (раздел IV) сохраняются в традиционной форме лучше других разделов, более того, именно эта

тематическая группа продолжает пополняться за счет «новых загадок» — это можно легко проследить, распределив все «новые загадки» по четырем выделенным тематическим разделам. Группа V — группа «новых загадок» также продолжает пополняться новыми образцами.

Загадки — единственный из малых жанров эвенского фольклора, позволяющий изучать такие еще не обсуждавшиеся в тунгусо-маньчжурской фольклористике вопросы, как эдиционная практика и воздействие текстов из печатных источников на устную традицию бытования эвенских загадок. Нетрудно заметить, что перепечатывание эвенских загадок из предшествующих публикаций с произвольным отбором текстов и без примечаний стало почти нормой — при этом можно только задавать себе вопросы, почему в обобщающий сборник К. А. Новиковой «Эвенские сказки, предания и легенды» попали не все из ранее опубликованных загадок (какие-либо критерии сознательного отбора тут не прослеживаются; возможно, для не включения тех или иных образцов в публикацию играло роль отсутствие русских переводов отдельных загадок или невозможность отыскать их в опубликованных переводах учебников). Остается неясным, почему в книгу У. В. Канюковой «Загадки» вошли практически все эвенские пословицы из вышеназванного сборника 1987 г., но из загадок, содержащихся в том же сборнике, для новой книги составительницей было отобрано лишь около двух третей приведенного там материала. Совпадения текстов загадок, известных только по каким-либо более ранним источникам (в основном — учебным пособиям по эвенскому языку) и сборнику У. В. Канюковой, допускают возможность очертить круг возможных источников этого сборника в тех же масштабах, какие составляют источники нашего издания, но в этом случае критерии отбора загадок для сборника У. В. Канюковой становятся совершенно неопределенными. Плохо мотивированы и различия в переводах одних и тех же загадок в сборниках 1958 и 1987 гг., в частности, отсутствие в последнем издании такой значимой части текста загадок, как вопрос «Что это?», имеющийся в некоторых из выявленных оригиналов загадок и долженствующий быть в переводе на русский язык. При этом попутно выясняется, что книга «Эвенский фольклор» дает нам более качественные переводы загадок, нежели последнее и наиболее полное издание эвенских загадок — сборник «Эвенские сказки, предания и легенды». Не может радовать исследователей фольклора и то обстоятельство, что во всех изданиях эвенских загадок до сих пор не указывались конкретные информаторы-исполнители; сейчас мы уже не имеем возможности установить информаторов В. И. Левина,

А. Р. Беспаленко, К. А. Новиковой и вынуждены считать само-записями материалы П. Ламутского, У. В. Канюковой, Е. Н. Бокковой.

Воздействие опубликованных загадок на устную традицию их бытования хотя бы в ограниченном объеме, которое проявляется в повторных записях загадок или их вариантов, может быть изучено при сравнении поздних и явно самостоятельных небольших подборок загадок — таких, как собрания П. Ламутского и У. В. Канюковой — с загадками, которые известны нам в оригинальном виде на эвенском языке по публикации их в первых учебниках эвенского языка 30—начала 50-х гг. (материалы В. И. Левина, А. Р. Беспаленко, учебники К. А. Новиковой). Примеры: *Өмэн бэй окат букчандулан ясали кил-тэңчиникэн хуклэн (мунрукан)*. Один человек на речном острове, глаза свои раскрыв, спит (заяц) (публикации В. И. Левина и У. В. Канюковой: текст идентичен); *Ибдири бэй-тэкэн хэрдэн дюганиду-да эти ирэлрэ бисни (олики)*. На нижней стороне (на груди) у загадочного человека и летом не тающее место имеется (белка) (материалы В. И. Левина); *Хэрэн окта эти ун иманралкан набас бисни. Тарак як? (Өлики)*. У него низ никогда не оттаивает, всегда в густом снегу. Это кто? (Белка. (материалы П. Ламутского); *Төңэру эрэли исаг балдарин (ясал)*. Вокруг озера лес родился (глаз) (публикации В. И. Левина и К. А. Новиковой); *Төңэру эрэли исаг балдача. Харамта*. Вокруг озера лес вырос (ресницы) (материалы П. Ламутского); *Ибдири бэй дөр амһан: гяли амһали деп-тэн, гяли амһали кунин (пэктэрэвун)*. У неизвестного два рта, одним кушает, другим кричит (ружье) (материалы К. А. Новиковой, 3 публикации); *Ибдири бэй дөр амһалкан: гялий дебгэрэн, гялий куниваттан. Пэктэрэвун*. Загадочный человек имеет два рта: одним ест, другим кричит (ружье) (материалы П. Ламутского); *Ач дэтлэ — дэггөттэн, ач итлэ — итмэвэттэн (нюр)*. Без крыльев, а летает, без зубов, а кусается (пуля) (материалы К. А. Новиковой, 3 публикации); *Ач дэтлэлэ дэггөттэн, ач итлэ итмэвэттэн. Тарак як? (Пуля)*. Без крыльев летает, без зубов кусает. Что это? (Пуля) (материалы П. Ламутского); *Мунрукан хакариндули анманрали тибан, мэн амардалий нёбатив удю эмэ-никэн (доска, мел, буквал)*. Бежит зайчик по черному полю, белые следы за собой оставляет (доска, мел, буквы) (материалы К. А. Новиковой, 3 публикации); *Нёбати мунрукан хакариндули кунтэкли тибаддан. Эрэк як? (Мел)*. Белый заяц бежит по черному полю. Что это? (Мел) (публикация У. В. Канюковой).

Из приведенных примеров видно, что те эвенские загадки, которые были опубликованы в середине 30—начале 50-х гг. в изданиях для школьников, попадают в позднейшие подборки загадок чаще всего как самозапись собирателей. Отметим, что почти все собиратели эвенских загадок — педагоги по профессии, и едва ли они сами осознают в этих образцах скрытую цитацию учебников для начальной школы или старых сборников фольклора по воспоминаниям детства или педагогической работе с учебниками в школе — здесь различие действия печатных источников и прямое пользование ими при подготовке изданий образцов фольклора может быть прослежено довольно надежно. Однако надо признать, что в отношении загадок, как и в отношении повествовательных жанров эвенского фольклора, воздействие русскоязычных печатных текстов на бытование традиционных форм фольклора значительно сильнее, нежели воздействие текстов, опубликованных на родном языке. Лучшие этому доказательства — это наличие в собранном нами корпусе эвенских загадок большого количества «подозрительного материала», который не соответствует эвенской этнической традиции по содержанию загадок, и наблюдающееся разрушение традиционных формульных структур загадок, отклонения от которых служат индикатором «чужого элемента» в репертуаре эвенских загадок. Если возможные случаи неосознанного цитирования письменных (в данном случае определенно печатных) источников в позднейших записях и собраниях приведены выше полным списком, то предположительные факты заимствования загадок, тексты которых известны нам на эвенском языке, из русскоязычной детской литературы было бы трудно даже перечислить: возможно, нам пришлось бы взять под сомнение от 30 до 40 процентов известного материала.

Текст загадки и варианты. Обобщение опубликованных образцов эвенских загадок позволяет, по существу, впервые поставить вопрос о соотношении вариантов текста загадок. Сравнение различных записей и публикаций однозначно свидетельствует о том, что тексты эвенских загадок наряду с устойчивостью демонстрируют и значительную степень вариантности. Варианты загадок могут быть классифицированы следующим образом:

1. Варианты, близкие по времени публикации, в которых вероятно зависимость одного текста от другого: *Өмэн хо нод нёбати бэй бисни. Унтай-да дөдэңгич тэтуттэн* (муркан). Один очень красивый белый человек живет. Унты свои вывернутыми наизнанку носит (заяц) (публикация В. И. Левина и перепечатка К. А. Новиковой) и *Хо нод бэй нёбати хуркэн, тар бими, унтай энүние дөдэңгич тэтуттэн*

(мунрукан). Очень красивый человек, белый юноша, унты свои вывернутыми наизнанку носит (заяц) (газета «Оротты правда», 1939 г.). Второй текст, вероятнее всего, является перифразом первого, различия между ними не столь уж велики. Еще один пример: *Дёр ибдирил бэйл аканун хөпкэчэн тэриндун бис. Мэр доли эстэн хаманра, ок-та эчил көемэттэ (коритал).* Два неизвестных человека, братья, по разные стороны сопки находятся. Друг друга не знают, друг друга никогда не видели (уши) (газета «Оротты правда», 1939 г.) и *Дёр ибдири бэй аканун хөпкэчэн тэриндун бисни. Мэр доли эстэн хаматта (корит).* Два загадочных человека — брата по сторонам сопки живут. Друг друга не знают (уши) (публикации В. И. Левина и перепечатка К. А. Новиковой). Здесь второй образец опубликован ранее первого, однако при этом между ними заметны важные языковые различия в морфологии и синтаксисе.

2. Варианты загадок с лексическими отличиями: *Ибдири бэю бакли, оин эйду нёбати, корбакан кэвэлэн-тэкэн ха карин (мунрукан).* Загадочного человека найди, одежда его вся белая, только украшение на шапке черное (заяц) (публикации А. Р. Беспаленко и К. А. Новиковой в учебниках) и *Бэйди эйду нёбати, аванни-ткан хурэн хаңра (мунрукан).* Назови неизвестного. Сам весь беленький, лишь кончики шапки черные (заяц) (2 публикации К. А. Новиковой в сборниках и эвенский текст в обратном переводе у У. В. Канюковой).

3. Варианты загадок с разными структурными формулами: *Ибдири бэй оран ойдун балдаграча. Тарак як? (Иргат).* Загадочный человек на олене рождается. Это кто? (Овод) (материалы П. Ламутского) и *Як орандула балдаваттан? (Иргат).* Кто на олене рождается? (Овод) (2 публикации К. А. Новиковой в сборниках и эвенский текст в обратном переводе у У. В. Канюковой).

4. Известны такие варианты загадок, из которых одни встречаются среди опубликованных текстов, а другие известны по полевым записям, ср.: *Хокчиду, хялтаду-да мэн чулбаняй мукай эсни нуккотта (һаңта).* В жару и стужу не снимает зеленую шубу (ель) (материалы К. А. Новиковой) и *Тугэниду, дюганиду-да чулбаняч тэтуттэ (болгит).* И зимой, и летом в зеленое одеты (кусты кедрового стланика) (публикация У. В. Канюковой). Ср. образцы полевых записей автора: *Дюганиду тэтий эти нукра (болгит).* Летом свою одежду не снимающий (кедровый стланик); *Ибдири бэй иннулив мукай тэтуттэн (болгит).* Неизвестный человек мохнатую шубу носит (кедровый стланик).

5. Иногда варианты эвенских загадок могут отстоять друг от друга в словесном оформлении текста довольно далеко, и их объединяет (обязательно) отгадка и (в минимальной степени) метафора загадываемого предмета. Например: *Дёр бягандял есчимэчиддэ-дэ, авугатан-да эстэн дабдаватта (оран нондилан биси нёбати мэрэти). Два месяца состязаются, и ни один из них другому не уступает (у оленя на задних ногах белые пятна) (материалы П. Ламутского)* и *Нёлтэн аткиканнюн халгань есчимэчиддэ (ункапул). Солнце с месяцем в бегах соревнуются (белые пятна на задних ногах оленя) (публикации К. А. Новиковой, эвенский текст по У. В. Канюковой)*. Здесь кроме общего астрономического характера обозначения предметов и метафоры спортивного состязания в текстах нет ничего общего, в одном из них даже отгадка выражена описательно.

Довольно много вариантов текстов встретилось и в полевых материалах при повторных записях загадок от одного и того же исполнителя — единственного знатока загадок, с кем автор имел счастливую возможность работать. Примеры: *Хянану бэю бакли (чомпур, куйкилдывун). Глухого человека найди (шомпол); Ибдири бэй биддэн, хянан (куйкилдывун). Известный человек живет, глухой (шомпол); Ибдири бэй хэпкэлэн (уткучэн). Известный человек — мастер ловить (капкан, ловушка); Хэпкэлэм бэю бакли (уткучэн, бэркэн, капкан). Мастера ловить — человека найди (ловушка, самострел, капкан); Хэпкэлэн бэй (каңтаравун). Мастер ловить человек (черкан).*

В приведенных здесь загадках реализуются разные структурные формулы текста: при этом лексическое наполнение текстов загадок остается прежним. Еще примеры: *Ибдири бэй хиралан нэлэм (көргэ). Известный человек — большой мастер дышать (кузнечный мех); Хиралан бэй (көргэ). Мастер дышать — человек (кузнечный мех); Ибдири бэй тогу хяснин, хятануканни (модги). Известный человек огонь выщелкивает, выбивает (огниво); Бэй хяснивки, тог дурулукэн хясниддан (модги). Человек щелкающий, пока огонь не загорится, щелкает (огниво).*

Приведенные образцы загадок записывались нами от В. Е. Кундырь в разное время, во всяком случае не непосредственно друг за другом, и отнюдь не как части единого связного текста. Но иногда такие же синтаксические структуры записываются непосредственно друг за другом, как бы принадлежа одному и тому же тексту, в котором каждая следующая синтагма дополняет предыдущую, ср.: *Горман бэй биддэн. Ибдири бэй гор-*

ман (берданка). Далеко достающий человек живет. Неизвестный человек далеко достающий (винтовка-берданка).

Интересные примеры вариантов загадок дают две разные публикации У. В. Канюковой, содержащие как загадки, известные по другим источникам, так и самозапись собирательницы: Ср. следующие тексты: **Ѓи-гэл анҥанила илракан хөнтэкич тэткэрэчэ. Тарак як? (Төр). Кто такой, в год три раза по разному одевается. Кто это? (Земля)** (материалы П. Ламутского, публикации К. А. Новиковой) и **Ѓи мэн ои илракан анҥандула тэттөттэн? (Төр. Нэгниду, дүганиду-да ноҥан чулбаня, мөнтэлсэ, боланиду-да чуруня, тугэниду — нёба-ти).** Кто в год три раза свою одежду меняет? (Земля. Весной и летом — зеленая, осенью — желтая, зимой — белая) (Канюкова У. В. Использование эвенского фольклора. С. 27. № 1); **Ибдириб бэю бакли. Ибдири бэй бадикар ясали кил-тэнни, хисэчин ясали нимрун (нёлтэн).** Загадочного человека найди. Загадочный человек утром глаза свои раскрывает, вечером глаза закрывает (солнце) (3 публикации В. И. Левина и 2 публикации К. А. Новиковой) **Эти хамра бэй бадикар ясали килтэвэттэн, хисэчин — нимрувэттэн (нёлтэн).** Загадочное существо утром глаза раскрывает, а вечером закрывает (солнце) (Канюкова У. В. Использование эвенского фольклора. С. 27. № 2); **Тибами — дуярин, дэрэмкэми — гилрэлэснэн (окат).** Бежала — шумела, умерла — заблестела. [Что это?] (Река) (3 публикации К. А. Новиковой) и **Тутэддын икэлкэн, көкэриди, гилрэнэлрэн. Эрэк як? (Окат).** Бежала — шумела, умерла — заблестела. Что это? (Река). (Канюкова У. В. Использование эвенского фольклора. С. 28. № 12); Словосочетание *ач хамна* «неизвестный», используемое в брошюре 1991 г. как эквивалент словосочетания *ибдири бэй* «неизвестный человек», и вопрос *Эрэк ялдивун?* «Это оружие для чего?» в других публикациях эвенских загадок не встречаются. Их нет даже в сборнике «Загадки» 1993 г., также подготовленном У. В. Канюковой. Тексты загадок, представляющие разные варианты в самозаписи одного и того же исполнителя, в двух публикациях не содержат каких-либо разночтений, однако существенно, что в этих публикациях не совпадает не только эвенский текст загадок (что было бы понятно: при обратном переводе на эвенский язык трудно ожидать возврата к подлиннику), но и русский текст тех же загадок. Как кажется, перед нами еще одно свидетельство динамичности текста эвенских загадок, позволяющее воспроизводить его относительно произвольно даже при наличии печатных источников.

Среди эвенских загадок выявляются целые группы вариантов, находящиеся в разной степени близости друг к другу. Осо-

бенно их много в загадках о пальцах с ногтями, о ногах, об огне, о лодке — эти загадки представлены наибольшим числом вариантов и обладают хорошей сохраняемостью.

В редких случаях загадки, совпадая в той или иной степени по тексту, отличаются по отгадке, ср.: *Ибдири бэй ач удлач нэнрэн (самолет, вертолет)*. *Неизвестный человек без следа движается (самолет, вертолет)* (полевые записи автора), но есть такая же загадка про паука: *Ибдири бэй ач удла гиркаваччоттан. Эрэк як? (Атаки)*. *Загадочный человек без следа ходит. Что это? (Паук)* (публикации К. А. Новиковой и У. В. Канюковой). Таких случаев, однако, немного: в загадке про комара и дрозда (№ 162 в нашей публикации) налицо явная путаница; в следующей загадке, возможно, то же самое, ср.: *Долбани нинан бисни, долбу-ткан гиркаваччоттан (нёнчак)*. *Ночная собака есть, она только по ночам ходит (волк)* (материалы В. И. Левина и публикации К. А. Новиковой, но у У. В. Канюковой эта же загадка приведена с отгадкой «Луна»: № 78 в нашей публикации) — различия в отгадке в последнем случае непонятны, так как текст загадки, зафиксированный двумя источниками, которые как будто бы не должны зависеть друг от друга, полностью совпадает. В целом же отличия по отгадкам для эвенских загадок нетипичны, ибо они в целом не соответствуют логике загадки как заместительному наименованию конкретно узнаваемого предмета.

Изучая оригинальные тексты загадок на эвенском языке, надо отметить, что среди них могут встречаться различные варианты перевода одного и того же текста: либо разные переводы с эвенского языка на русский, либо — в заимствованном или сомнительном с точки зрения аутентичности материале — разные переводы с русского языка на эвенский, либо варианты последовательной переводческой обработки одного и того же исходного текста, ср.: *Көчукэн нонгдан хурэлэн дюр накат дюн (оңат)*. *У подошвы маленького холмика две медвежьи берлоги (нос)* (материалы В. И. Левина) и *Көчукэндүлэ хөпкэчэндүлэ дөр накат дүлнү. Эрэк як? (Оңат)*. *На маленьком мысе две медвежьи берлоги. Что это? (Нос)* (публикации К. А. Новиковой и У. В. Канюковой). Здесь, вероятнее всего, варианты текста образовались за счет обратного перевода первой загадки на эвенский язык и повторного его перевода на русский язык. Примеры разных переводов заимствованных загадок могут усматриваться в следующих случаях: *Як кубэчтукун хинма? Что всех быстрее? (Мысль)* (публикации К. А. Новиковой и У. В. Канюковой) и *Ядук-та, ядук-та хочин хинма (бэй мэргэнни)*. *Всех, всех быстрее, самый быстрый (мысль человека)* (материалы Е. Н. Боковой и публикация Х. И. Дут-

кина). Может быть и так, что конкретный текст-источник остается неясным ср.: *Тогла эсни дуррөттэ, мөлэ эсни хиррөттэ (бөкэс). В огне не горит, в воде не тонет (лед)* (3 публикации К. А. Новиковой) и *Тогла эсни дуррэ, мөлэ эсни хиррэ (бөкэс). На огне не горит, в воде не тонет (лед)* (одна из ранних ее же публикаций). Отличия в тексте и переводе в обоих случаях минимальны и сводятся лишь к грамматическому оформлению; сама загадка производит впечатление заимствованной, но тем рельефнее обозначается проблема образования вариантов текста при переводах с языка на язык или редактирования печатных текстов.

Бытование загадок. В литературе бытование загадок у эвенков охарактеризовано весьма отрывочно. К. А. Новикова писала: «Загадки передаются из поколения в поколение, но часто импровизируются. В прошлом у эвенков существовал ряд запретов, по которым не всегда можно было загадывать загадки. Так, нельзя было загадывать загадки весной во время отела оленей, в ненастную погоду, в день рождения или смерти человека и т. п.»⁹⁹, однако У. В. Канюкова, хороший знаток эвенских традиций, позаимствовав данную фразу из статьи К. А. Новиковой и включив ее в свой текст, снабдила ее примечанием: «В настоящее время эти запреты, как правило, не соблюдаются»¹⁰⁰. Отдельные специфические особенности бытования загадок как жанра у эвенков по опубликованным ранее материалам практически не могли получить адекватной характеристики, более того, некоторые особенности текстов отдельных образцов, известных по публикациям, стали понятны только благодаря знакомству с устной формой бытования загадок.

Первое, что нужно отметить — эвенские загадки представляют собой определенную систему заместительных наименований окружающих предметов, покрывающих практически всю область окружающего пространства: большинство явлений природы, практически все названия животных, без преувеличения — все названия предметов быта и промысловых орудий (включая «новые загадки»), почти все части тела человека. Заместительные наименования — собственно загадки, *тэлэңэн-мэй* — в этом случае действительно система, а не какой-то набор текстов, лишь фрагментарно соотносящийся с реалиями окружающего мира. Наш лучший информатор, Васса Егоровна Кундырь (1918 г. рождения, эвенский род Уяганкан, воспитывалась в роде Деллянкан), говорила, что раньше у эвенков загадок было великое множество, на каждый предмет имелась как

⁹⁹ Новикова К. А. Об устном творчестве эвенков. С. 147.

¹⁰⁰ Нэнукар. Загадки. С. 6.

минимум одна загадка. Но у части загадок она не помнит отгадку — *гөнмэй*, а в отношении некоторых предметов помнит, что про них были загадки, но не может вспомнить их текста.

Вторая важная особенность функционирования загадок, также не лежащая на поверхности и доступная наблюдению с большим трудом, то, что загадывание загадок как словесная игра отнюдь не сводится только к их отгадыванию. Мы не будем заниматься беспредметной реконструкцией: как и для чего могли загадываться загадки, кто был субъектом и объектом этой игры. По нашим наблюдениям, бытование загадок сводилось к реализации нескольких навыков: 1) умение отгадывать загадываемые загадки; 2) знание типичных образцов загадок — их наиболее устойчивого корпуса; 3) умение придумывать новые загадки, частично совпадающие с известным репертуаром. Иногда за счет последнего удается восстанавливать в памяти забытые информаторами загадки. Сохранилась некоторая специфическая терминология, относящаяся к загадкам: загадывание и отгадывание загадок называется *ибдириру-дэй* — от слова *ибдири* «неизвестный человек», «загадочный человек» — основного слова, определяющего формулу загадок; текст загадки назывался *тэлэнэмэй*, (букв.: «то, что надо рассказать»), отгадка — *гөнмэй* («то, что надо сказать»).

Обучающий характер эвенских загадок отражается в бытовании некоторых запретов, связанных с загадками. Это касается некоторых запретов, касающихся загадывания загадок — запреты загадывать загадки о некоторых животных. Эти запреты были не слишком строгими: удается собрать подборку загадок о медведе, волке, росомaxe, лосе, однако загадки про морских животных все же отсутствуют у эвенов полностью. Часть таких запретов связана со словесными табу общего характера — запретом говорить о медведе, упоминать промысловых животных, так как это может отвратить охотничью удачу. Очень существенно, что два запрета предписывают обязательно сообщить отгадку, если отгадывающий не может отгадать загадку самостоятельно. Показательно, что почти все запреты этого рода, отражающие этикет загадывания загадок, записаны вместе с загадками от В. Е. Кундырь.

Одним из следов функционирования загадок, сохраняющим преподнесение материала как средства обучения загадкам и самого знакомства с их образцами, являются те подборки, где загадки были преподнесены читателям вместе с отгадками — это материалы А. Сотавалта и П. Ламутского. В этих подборках загадок отгадки даны не в скобках, а непосредственно после текста без их графического выделения. При диктовке загадок под запись собирателю в первом случае и при самозаписи — во

втором случае эта обучающая функция преподнесения текста загадок выступает весьма рельефно. В. Е. Кундырь, от которой автор имел возможность записывать загадки, предпочитала загадывать их, а отнюдь не диктовать вместе с отгадками, хотя и имела большой опыт исполнения образцов фольклора под запись — видимо, так лучше воссоздавалась традиционная форма бытования загадок, о которой таким образом вспоминают хорошие знатоки фольклора.

Еще одна очень важная особенность, связанная с функционированием загадок у эвенков — это своеобразная открытость и подвижность их текста, выражающаяся в способности текста конкретной загадки к линейному распространению и присоединению дополнительных словесных характеристик загадываемого предмета. В непосредственном бытовании это выглядит следующим образом: если отгадывающий не может отгадать загадку по ее началу — первой метафорической конструкции, загадывающий добавляет к этой конструкции еще несколько слов, дополняющих характеристику загадываемого предмета, затем при необходимости, дополняет текст еще и еще раз — пока отгадывающий не отгадает загадку. В наших материалах эта особенность демонстрируется следующими образцами: *Ибдири бэй хавкади-да инни, / титэл бэю-дэ хавкалдассоттан, / хөнтэлбу-дэ инилбу инимэгэн (хуличан). Неизвестный человек хитростью своей живет, / издавна человека обманывает, / любитель смеяться над другими неизвестными (загадочными персонажами) (лиса); Ибдири бэй эрэглэ алики, нинай инсэн, / ноһан удин колтачи (онаки). Неизвестный человек все время свою тарелку, блюдо на спине носит, / след у него как будто половина (росомаха); Ибдири бэй мөт-та эти уюнна, / мөт-тэ нэлрэн, / коритал-да хурэн хаһра (мунрукан). Неизвестный человек по воде не бродящий, / воды боится, / у него кончики ушей черные (заяц); Ибдири бэй хэвдэчилэн-дэ, / мэлумэчилэн-дэ (олики). Неизвестный человек ловко сидит на корточках, / искусный прыгун (белка); Ибдири бэй дебдэн-дэ хунһилэн, хулэн; / дебдэй-дэ иңэкчэв бакран, тар хун хикутич; / хякитач буглаттан, / мэлумэчилэн, өмнэкэн-дэ остади хорчин (өлики). Неизвестный человек мастер обдывать свою еду; / найдет что-нибудь замерзшее, чтобы съесть, обдывает потихоньку, / лиственницей родину имеет, / мастер прыгать, на одном когте висит (белка); Ибдири бэй — ноһан мэлумэчилэн, / кувунни-да бинни, / ноһан бэйди мэһти, ясалан-да эгден (хагдаһкин). Неизвестный человек — искусный прыгун, / у него скобель-кувун есть, / сам он серый, глаза у него большие (белка-летяга); Ибдири бэй деплэв эти дептэ, хякитав хэһтидин-тэкэн, / хяки-*

тав хэүтэвэн деббөттэн (хагдаукин). Неизвестный человек никакой еды не ест, только наростами лиственницы живет, / только наросты на лиственнице ест (белка-летяга). (Все загадки из записей автора.) Это свойство загадок — распространение текста в процессе загадывания — хорошо заметно на тех образцах, где в тексте отражено время загадывания загадки как время календарного года ср.: Ибдири бэй тэтин-дэ нод, ир-калан-да, / җалан-да ач инҗатла, илрэ-мэк-тэ, / дыгэн-дэ остал. / Тек хуклэн (чидыга). Неизвестный человек — одежда у него красивая, мастер кричать; / руки у него без шерсти, только тело, / четыре когтя. / Сейчас (зимой. — А. Б.) спит; Ибдири бэй-нен хикутич онялан нэлэм; / хэрэвэттэн, / тек тугэниду иңэмуттэн, / дьоганиду илран, эйду хулрал-кан, / хэрэдеклий хуклэн (икри). Неизвестный человек хороший рисовальщик; / вышивает, / сейчас, зимой, замерзает, / летом просыпается, у него много одеял, / там, где вышивает, спит (червь-короед). (Все загадки также из записей автора.)

Явление линейного распространения текста загадок в процессе их загадывания позволяет установить причины появления определенного типа вариантов образцов загадок, когда один текст загадки частично совпадает с другим, но эти образцы различаются большей или меньшей степенью полноты, ср.: *Нёбати хулракан төру даскаран. Нёлтэн дулракан, тарак-та ачча огран (иманра). Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает — оно исчезает (снег); Нёбати хулракан тору даскаран. Белое одеяло всю землю покрыло (снег) — первый вариант, опубликованный позднее (запись У. В. Канюковой), полнее второго, напечатанного ранее (материалы К. А. Новиковой), у которого неизвестен оригинал и эвенский текст восстановлен по У. В. Канюковой. Приведем пример загадки, осложнение структуры которой прослеживается на основе известных вариантов: Биддэн ибдири бэй, энтэкэе гачир. / Ноҗан инэну чөптэрэ деббөттэн. / Чаив, мөв-дэ эсни коллотта. / Долба, хуклэсэндилми, оддоттан дептий (тог). Неизвестный живет, очень прожорливый. / Он целый день ест и никогда сыт не бывает. / Чаю и воды не пьет. / Ночью, засыпая, есть кончает (огонь). (Сегментирование текста наше. — А. Б.)*

В некоторых случаях распространение текста загадываемой загадки может включать в себя другую загадку или ее часть: выше мы видели указание на черные кончики ушей у зайца (деталь другой загадки, описывающей зайца по внешнему виду, в загадке, характеризующей отношение зайца к воде). Ср.: *Ибдири бэй өмнэкэн-тэ ури долан кэңгулэлэ мөв нэкчин; хэлэлкэн, тарич хэлэч яв-да надаҗан одакан, хикутич дебдин (мөв өмивун). Неизвестный человек — это ж надо — в*

своем животе в углублении воду держит; в железом, тем железом, если ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (черпак для воды); *Ибдири бэй хэлэлкэн, тарич хэлэч, яв-да надаһан одакан, хикутич дебдин (чэнэч)*. *Неизвестный человек железо имеет, тем железом, когда ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (удочка с железным крючком) (записи автора)*. В высшей степени примечательно то, что отгадки у этих загадок — разные, и вторая загадка служит для описания совершенно иного предмета. Еще один пример такого рода: *Ибдири бэй дялби эриниддэн, бөнкиңи, ибдиридук-тэ бэйдук ноһан бинни, тадук ибдири; ноһан билэкэн дюганиду тэтий эти нукра (бөңкэтэ бокал)*. *Неизвестный человек родичей своих зовет, кривой, он от неизвестного человека неизвестный; тот, у кого он живет, летом свою одежду не снимает (кривая кедровая шишка)*. В тексте этой загадки прямая цитация загадки о кедровом стланике: *Дюганиду тэтий эти нукра (болгит)*. *Летом свою одежду не снимающий (кедровый стланик) (записи автора)*.

В опубликованном ранее корпусе эвенских загадок имеют место разночтения отдельных вариантов, совершенно необъяснимые с точки зрения имеющихся представлений об эвенских загадках, но становящиеся вполне понятными, если иметь в виду подвижность текста эвенской загадки и его способность к распространению даже за счет других загадок. Две загадки — *Пробежала серая лошадь, а следов не осталось. Что это? (Лодка)*; *Что же за неизвестный летом без следа ходит? (Лодка, челн)*, — напечатанные как два разных текста в ЭФ, объединены в ЭСПиЛ в одну загадку с единой отгадкой: «Лодка, челн»¹⁰¹. Исходный вариант записи, который позволял бы решить вопрос о самостоятельности или связанности данных текстов, к сожалению, неизвестен. Такой же пример: два текста, вполне самостоятельных, в двух изданиях (ЭФ и ЭСПиЛ) отделены один от другого и даны с разными отгадками, однако в первой публикации два текста даны один за другим с единой отгадкой, что позволяет отнести их к единому тексту с распространением в виде самостоятельной загадки: *Мөдук балдача, мөч нэлрэн. Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ өмнэти бис (иманра) Из воды родится, а воды боится. Бел а не заяц; летит, а не чайка (снег)*¹⁰². В другом из-

¹⁰¹ ЭФ. С. 112—113; ЭСПиЛ. С. 134.

¹⁰² Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И. Книга для чтения в 4 классе... С. 118 (перевод, с. 103) — текст из двух фраз с одной отгадкой (только вторая часть: ЭФ. С. 109; ЭСПиЛ. С. 129; первая часть: ЭФ. С. 108; ЭСПиЛ. С. 129 (как отдельная загадка с отгадкой «Лед»)).

тав хэнтэвэн деббөттэн (хагдаңкин). Неизвестный человек никакой еды не ест, только наростами лиственницы живет, / только наросты на лиственнице ест (белка-летяга). (Все загадки из записей автора.) Это свойство загадок — распространение текста в процессе загадывания — хорошо заметно на тех образцах, где в тексте отражено время загадывания загадки как время календарного года ср.: Ибдири бэй тэтин-дэ нод, иркалан-да, / ңалан-да ач инңатла, илрэ-мэк-тэ, / дыгэн-дэ остал. / Тек хуклэн (чидыга). Неизвестный человек — одежда у него красивая, мастер кричать; / руки у него без шерсти, только тело, / четыре когтя. / Сейчас (зимой. — А. Б.) спит; Ибдири бэй-нен хикутич онялан ңэлэм; / хэрэвэттэн, / тек тугэниду иңэмуттэн, / дюганиду илран, эйду хулралкан, / хэрэдеклий хуклэн (икри). Неизвестный человек хороший рисовальщик; / вышивает, / сейчас, зимой, замерзает, / летом просыпается, у него много одеял, / там, где вышивает, спит (червь-короед). (Все загадки также из записей автора.)

Явление линейного распространения текста загадок в процессе их загадывания позволяет установить причины появления определенного типа вариантов образцов загадок, когда один текст загадки частично совпадает с другим, но эти образцы различаются большей или меньшей степенью полноты, ср.: Нёбати хулракан төру даскаран. Нёлтэн дулракан, тарак-та ачча огран (иманра). Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает — оно исчезает (снег); Нёбати хулракан тору даскаран. Белое одеяло всю землю покрыло (снег) — первый вариант, опубликованный позднее (запись У. В. Канюковой), полнее второго, напечатанного ранее (материалы К. А. Новиковой), у которого неизвестен оригинал и эвенский текст восстановлен по У. В. Канюковой. Приведем пример загадки, осложнение структуры которой прослеживается на основе известных вариантов: Биддэн ибдири бэй, энтэкэе гачир. / Ноңан инэңу чөптэрэ деббөттэн. / Чаив, мөв-дэ эсни коллотта. / Долба, хуклэсэндилми, оддоттан дептий (тог). Неизвестный живет, очень прожорливый. / Он целый день ест и никогда сыт не бывает. / Чаю и воды не пьет. / Ночью, засыпая, есть кончает (огонь). (Сегментирование текста наше. — А. Б.)

В некоторых случаях распространение текста загадываемой загадки может включать в себя другую загадку или ее часть: выше мы видели указание на черные кончики ушей у зайца (деталь другой загадки, описывающей зайца по внешнему виду, в загадке, характеризующей отношение зайца к воде). Ср.: Ибдири бэй өмнэкэн-тэ ури долан кэңгулэлэ мөв нэкчин; хэлэлкэн, тари́ч хэлэч яв-да надаңан одакан, хикутич дебдин (мөв өмивун). Неизвестный человек — это ж надо — в

своем животе в углублении воду держит; в железом, тем железом, если ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (черпак для воды); *Ибдири бэй хэлэлкэн, тарич хэлэч, яв-да надаһан одакан, хикутич дебдин (чэнэч)*. Неизвестный человек железо имеет, тем железом, когда ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (удочка с железным крючком) (записи автора). В высшей степени примечательно то, что отгадки у этих загадок — разные, и вторая загадка служит для описания совершенно иного предмета. Еще один пример такого рода: *Ибдири бэй дялби эриниддэн, бөүкиңи, ибдиридук-тэ бэйдук ноһан бинни, тадук ибдири; ноһан билэкэн дюганиду тэтий эти нукра (бөүкэтэ бокал)*. Неизвестный человек родичей своих зовет, кривой, он от неизвестного человека неизвестный; тот, у кого он живет, летом свою одежду не снимает (кривая кедровая шишка). В тексте этой загадки прямая цитация загадки о кедровом стланике: *Дюганиду тэтий эти нукра (болгит)*. Летом свою одежду не снимающий (кедровый стланик) (записи автора).

В опубликованном ранее корпусе эвенских загадок имеют место разночтения отдельных вариантов, совершенно необъяснимые с точки зрения имеющихся представлений об эвенских загадках, но становящиеся вполне понятными, если иметь в виду подвижность текста эвенской загадки и его способность к распространению даже за счет других загадок. Две загадки — *Пробежала серая лошадь, а следов не осталось. Что это? (Лодка)*; *Что же за неизвестный летом без следа ходит? (Лодка, челн)*, — напечатанные как два разных текста в ЭФ, объединены в ЭСПиЛ в одну загадку с единой отгадкой: «Лодка, челн»¹⁰¹. Исходный вариант записи, который позволял бы решить вопрос о самостоятельности или связанности данных текстов, к сожалению, неизвестен. Такой же пример: два текста, вполне самостоятельных, в двух изданиях (ЭФ и ЭСПиЛ) отделены один от другого и даны с разными отгадками, однако в первой публикации два текста даны один за другим с единой отгадкой, что позволяет отнести их к единому тексту с распространением в виде самостоятельной загадки: *Мөдук балдача, мөч нэлрэн. Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ өмнэти бис (иманра) Из воды родится, а воды боится. Бел а не заяц; летит, а не чайка (снег)*¹⁰². В другом из-

¹⁰¹ ЭФ. С. 112—113; ЭСПиЛ. С. 134.

¹⁰² Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И. Книга для чтения в 4 классе... С. 118 (перевод, с. 103) — текст из двух фраз с одной отгадкой (только вторая часть: ЭФ. С. 109; ЭСПиЛ. С. 129; первая часть: ЭФ. С. 108; ЭСПиЛ. С. 129 (как отдельная загадка с отгадкой «Лед»)).

дании эвенских загадок одна из частей вышеприведенного текста представлена в виде отдельной загадки: *Нёбати биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэн эсни дэги бис. Тарак як? (Иманра). Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (Снег)* (материалы П. Ламутского). Как на самом деле выглядела эта конструкция из двух загадок, одна из которых (первая) весьма похожа на заимствование русской загадки, выяснить также невозможно, однако следование двух загадок друг за другом, когда вторая загадка объясняет первую загадку, с одной общей отгадкой в сфере бытования эвенских загадок надо признать вполне возможным явлением. Имеются и другие аналогичные случаи, когда исходный текст загадки неясен из ее эдиционных вариантов.

Структура загадок. Большинство загадок соответствует словесным формулам, вариантам одной и той же конструкции: *Ибдири в бэю бакли*. Подразделяющиеся варианты содержат либо повелительную форму «бакли», «баклила» — «найди», «найдите», либо словосочетание *ибдири бэй*. Слово *ибдири*, которое вроде бы в эвенской речи нигде, кроме загадок, не встречается, имеет разные традиции переводов. А. Р. Беспаленко переводил словосочетание *ибдири бэй* как «отгадочный человек», В. И. Левин — «загадочный человек», К. А. Новикова и У. В. Канюкова — «неизвестный человек»: все эти варианты представлены в переводах загадок под соответствующими именами собирателей. Мы предпочитаем последний вариант перевода — «неизвестный человек» — и пользуемся им в переводах загадок, записанных нами.

Формулы загадок. Основная формула загадок довольно сложна. В качестве исходной формы эвенской загадки может быть пронята конструкция, начинающаяся со слов: *Ибдири в бэю бакли*. «Найди неизвестного человека». Затем словосочетание *ибдири бэй* «неизвестный человек» повторяется как субъект конструкции, характеризующей признаки загадываемого предмета.

Образец исходной формулы эвенской загадки выглядит так: *Ибдири в бэю бакли. Ибдири бэй бадикар ясали килтэнни, хисэчин ясали нимрун (нёлтэн). Загадочного человека найди. Загадочный человек утром глаза свои раскрывает, вечером глаза закрывает (солнце)* (записи В. И. Левина, перепечатки К. А. Новиковой); *Ибдири в бэю бакли. Тарак ибдири бэй эрэгэр бэю бодаччоттан (хинян). Отгадочного человека найди, тот отгадочный человек всегда за человеком следом ходит (тень)* (записи А. Р. Беспаленко, перепечатки К. А. Новиковой). Нетрудно заметить, что эталонная формула эвенских загадок лучше сохраняется в старых, причем высококвалифи-

цированных, записях текстов загадок, несмотря на то, что источником их для нас являются учебные пособия.

Иногда в оборот с глаголом *бакли* «найди» включается весь текст загадки, ср.: *Хэнуьньён баклилра (мэмэкэ дюн). Страх его найдите (медвежья берлога); Хэнуь дюван баклилра (мэмэкэ дюн). Страх дом найдите (медвежья берлога).* (записи автора).

Чаще эвенские загадки начинаются непосредственно со слов «*ибдири бэй*». Примеры: *Ибдири бэй-тэкэн хэрдэн дюганиду-да эти ирэлрэ бисни (өлики). На нижней стороне (на груди) у загадочного человека и летом не тающее место имеется (белка)* (записи В. И. Левина); *Ибдири бэй дёр амнган: гяли амҕали дептэн, гяли амҕали кунин (пэктэрэвун). У неизвестного два рта, одним кушает, другим кричит (ружье)* (публикации К. А. Новиковой); *Ибдири бэй эрэгэр дебэмси төлли туттөччөтти бисни. Хо дёрмин (нёнчак). Живет неизвестный человек, всегда голодным по свету бегающий. Очень воровитый (волк)* (материалы У. В. Канюковой).

Дальнейшим изменением эталонной формулы загадок является элиминация слова *ибдири* (кстати, нигде, кроме загадок, это слово не употребляется), например: *Өмэн бэй окат букчандулан ясали килтэнчиникэн хуклэн (мунрукан). Один человек на речном острове, глаза свои раскрыв, спит (заяц)* (публикации В. И. Левина и У. В. Канюковой). Видимо, дальнейшим этапом изменения структуры загадок является замена слова *бэй* «человек» другими словами, связанными с животным миром или миром сверхъестественных существ, например: *Нёбати качикан бисни. Буюм мам, бэй урумукун дюлай эмуриди, деббөттэн (дилики). Белый щенок есть. Дикого оленя убьет, как человек, к себе домой принеся, ест (горно-стай); Бэй кэлмэн хо хэчин, илрар. Тэти ок-та эти нукра бисни (һин). Слуга человека очень устает, бедняжка. Одежду свою никогда не снимает (собака)* (материалы В. И. Левина); *Нёбати багатиран бисни. Ноҕан хиралкан-нюн нэлукэт-тэн (хялта). Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (мороз)* (записи В. И. Левина, перепечатка К. А. Новиковой).

Нередко формулы загадок конкурируют друг с другом: *Хяҕану бэю бакли (чомпур, куйкилдывун). Глухого человека найди (шомпол); Ибдири бэй биддэн, хяҕан (куйкилдывун). Неизвестный человек живет, глухой (шомпол); Ибдири бэй хэпкэлэн (уткучэн); Неизвестный человек — мастер ловить (капкан, ловушка); Хэпкэлэм бэю бакли (уткучэн, бэркэн, капкан); Мастера ловить — человека найди (ловушка, само-стрел, капкан). В одном случае оба варианта встретились в составе единого текста: *Горман бэй биддэн. Ибдири бэй гор-**

ман (берданка). Далеко достающий человек живет. Неизвестный человек далеко достающий (винтовка-берданка) (записи автора).

Слова *ибдири бэй* и указание *бакли* «найди» сравнительно редко встречаются в новых загадках. Их почти нет в записи загадок эвенов Якутии — у А. Сотавалта, всего один раз такой оборот встречается в записях П. Ламутского, в материалах Е. Н. Боковой слово *бэй* как обозначение предмета встречается очень редко, а словосочетание *ибдири бэй* не фиксируется вообще: здесь сказывается воздействие якутского языка и, в частности, характера структуры якутских загадок. Не всегда слова *ибдири бэй* есть в печатных текстах загадок — видимо, тут проявляется воздействие формы русских загадок. То же самое можно сказать по поводу элиминации вопроса «Что это?», не характерного для русских загадок, в публикации переводов эвенских загадок — хотя последнее надо охарактеризовать как излишне произвольное обращение публикатора с издаваемым фольклорным материалом.

Лишь довольно поздно, или в условиях взаимодействия разных традиций, например при воздействии русских книжных загадок на эвенские загадки, или в условиях эвенско-якутской этнокультурной интерференции в качестве наименований субъектов загадок появляются слова, обозначающие неодушевленные предметы, не-лица (ср. примеры ниже, при описании иных формул построения загадок).

Другая формула загадок содержит вопрос *Эрэк як?* «Что это?» Например: *Чулбаня намна мэнэн алик тяматтан. Эрэк як? (Нёлтэн). В синем море плавает золотая тарелка. Это что? (Солнце) (материалы У. В. Канюковой); Ибдири бэй оран ойдуң балдаграча. Тарак як? (Иргат). Загадочный человек на олене рождается. Это кто? (Овод) (материалы П. Ламутского). Як орандула балдаваттан? (Иргат). Кто на олене рождается? (Овод) (публикации К. А. Новиковой и У. В. Канюковой); Өмэн мугдэкэн ңайдалан ок-та эсни ял-раргарар, тавур як бидин? — Тавур бидин дюлки. Под одним пнем что-то никогда не чернеющее. Что это? — Это белочка (материалы А. Сотавалта).*

Надо обратить внимание, что вопрос «Что это?», представленный в переводах эвенских загадок в ЭФ, всюду снят в ЭСПиЛ, что, во-первых, необоснованно с точки зрения эдиционной практики и, во-вторых, не соответствует найденным эвенским подлинникам некоторых загадок.

Примеры загадок с элиминированными формульными признаками: *Дыврэн-тэкэн ханисни (анһани). Четыре раза за год наряжающийся (год) (материалы Е. Н. Боковой); Кунтэ-*

кэһэт мунрукасач дассан (тугэни). Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима) (записи В. И. Левина, перепечатки К. А. Новиковой); Ач муднач өүкэлбэн (окат). Без конца течет (река) (материалы У. В. Канюковой); Мут окатаһнат ач хэрлэ алик бисни (мөликич). У нас на реке бездонный ушат (прорубь) (материалы К. А. Новиковой); Төр долан хирули этикэн бисни (накат). Под землей сердитый старик есть (медведь) (записи В. И. Левина); Бөүкэчэ хатлан уркэн (мэмэкэ дюн). Под вывернутым деревом дверь его дома (медвежья берлога) (записи автора); Ёһин биникэн бэйлэ эти дагамра (нёһчак, долбасак). Будучи собакой, к человеку не приближающийся (волк) (материалы Е. Н. Боковой).

Кроме вопроса *Эрэк як?* — «что это?» в эвенских загадках, в частности в загадках эвенов Якутии, встречаются и другие слова — *гөһрэр* или *гөһрэчэл* «говорят», выступающие как своего рода слова-маркеры, например: *Мэендули орар боргачал, тарав ок чакчин гөһрэчэл. Тарак як? (Осикат). По долине олени разбрелись, их когда соберем, спрашивают, это что? (Звезды); Дётисла чулбаня чурит өүкэлбэчэ гөһрэр (тэвтэ). На наледи голубые бусы рассыпаны, говорят (ягоды) (материалы П. Ламутского); Төр нййдалан хөкси хибиһэс (балгуо) дэсчин, усу. Тавур як бидин? — Тавур бидин кяганти. Под землей лежит теплый кусок свинца (железа). это что будет? — Это будет медведь (материалы А. Сотавалта).*

Нетрудно заметить, что эвенские слова *гөһрэр*, или *гөһрэчэл*, встречающиеся только в записях П. Ламутского, являются простым переводом на эвенский язык якутского слова *усу* «говорят», «говорится», без перевода встречающегося в загадках, записанных А. Сотавалта.

Возвращаясь к эталонной формуле эвенских загадок, надо дать характеристику такому ранее не отмеченному явлению, как семантически мотивированное замещение слова *бэй* — «человек» в отдельных группах загадок; при этом замещенные слова служат подсказкой для отгадки. Сама возможность подобного рода замещения основана на осмысленной носителями языка многозначности слова *бэй* «человек» (вообще), «мужчина» (в противоположность женщине).

В эвенских загадках слово *бэй* «человек», как правило, замещает наименование предмета, и всегда нечеловека (загадок о человеке у эвенов, как выяснилось, на самом деле почти нет), так что тут принцип «от противного», типичный для загадок как жанра, соблюдается полностью. Однако интересно, что в этой же функции выступают другие слова, обозначающие людей — *аси* «женщина» и *асаткан* «девушка», иногда и другие

слова этой же тематической группы (названия людей по полу и возрастным группам). Первые два слова — *аси* и *асаткан*, как выясняется, обычно фигурируют в загадках, связанных с растениями или же с предметами женских занятий — чаще всего посудой и принадлежностями для шитья. Примеры: *Ибдири асаткан мөдү илаттан, тугэниду-дэ илаттан (нечэ не-втэлэ)*. Неизвестная девушка в воде стоит, и зимой стоит (*травя в теплом ключе*); *Асаткамакан удам хабдадиддан (нейкэ)*. Девушка маленького роста дождиком по капельке брызгает (*свеча*); *Ибдири асаткан асив бакли, ач мирлэ, ач һалла (унькан)*; Неизвестную красивую женщину найди, без плеч, без рук (*ложка*); *Ибдирил асаткар, нодал-да, хөкмэр, хөксич этил һэлрэ (унькар)*. Неизвестные девушки, красивые, любительницы горячего, горячего не боятся (*ложки*); *Асаткан ач мирлэ, ач һалла, өмэнь хулэк ясалаһни (колака)*. Девушка без плеч, без рук, у нее одиннадцать глаз (*шумовка*); *Хөкмэн аси (нөчэрүк)*. Женщина-любительница горячего (*заварной чайник*); *Ибдири аси хөкэч эти һэлрэ биси (уриуун)*. Неизвестная женщина, горячего не боящаяся (*уриуун — крюк, которым достают мясо из котла*). *Ибдири аси магдилив элгэ-вэттэн (инмэ)*. Неизвестная женщина змею в поводу ведет (*игла*); *Ибдири аси өмэн-дэ бөдэлэн бинни, тар дялдулай ибдирилдулэ асалдула эрэглэ-тэттэ нокуттан, инив-ул чөптэрэ тала биситэн (оивун)*. У неизвестной женщины одна нога, она за нее к другим неизвестным женщинам навсегда привешена, они всю жизнь там были (*серьга*). (Все примеры — записи автора.) *Баликач атикан хэрэддэн. Эрэк як? (Инмэ)*. Слепая старуха вышивает. Что это? (*Игла*) (материалы У. В. Канюковой). Словом *куна* «ребенок» называется часть загадываемого предмета, ср.: *Ибдири бэй ниридун эрэглэ куһаһи хонаһкалаттан, нирын-да эти энэлрэ (ө)*. Неизвестный человек на своей спине всегда своего ребенка в качестве орудия для рубки имеет, и спина у него не болит (*о — скребок для обработки мездры; использовался также как рубящий инструмент*) (записи автора).

Лишь иногда слова, обозначающие человека — *асаткан* «девушка», *куна* «ребенок», *этикэкэкэн* «старик», могут употребляться по контрасту к слову *бэй*, также в значении не-лица: *Ибдири бэй — дөрмер ибдирил асаткар, эйду мэрэтил (остал)*. Неизвестный человек — двадцать неизвестных девушек, все круглые (*ногти*); *Өмэндүлэ бэйлэ дөрмер ибдирил асаткар (остал)*. У неизвестного человека двадцать неизвестных девушек (*ногти*) (записи автора); *Мяндула куһалдула мян бөкэскэкэр (хаирал)*. У десяти мальчиков десять льдинок (*пальцы*) (материалы К. А. Новиковой); *Умкагачакан этикэ-*

чэкэр ханимадда гөүгрэр. Тугээрэн хяргу хяраһан. В иней одетые старишки от дыма страдают — так говорят. Зимние верхние жерди юрты (материалы П. Ламутского). Мотивировка выбора слов для обозначения загадываемого предмета здесь не совсем понятна, возможно, она отражает представления о размере предмета или его цвете.

В новых загадках эвенков для обозначения загадываемого предмета встречается такой персонаж эвенских волшебных сказок, как людоед-хэлургун, ср.: *Хэлургун туркин (трактор). Нарта страшилища-людоеда (трактор); Хэлургун ач дялуна (трактор). Страшилище-людоед ненасытный (трактор); Хэлургун амһай туруттан (печка). Людоед-страшилище рот свой открытым держит (печка) (записи автора).*

В эвенских загадках о средствах транспорта таким же указанием на сферу действия отгадки являются присутствующие в тексте загадок названия ездовых животных, в частности оленя. Примеры: *Орам көкэтлэв бакли (турки). Оленя давно сдохшего найди (нарта) (записи автора); Дер гайси таһняч хамулдуттан гөүгрэр. Омгун [=эмгун]. Два плеча оленя рогами смешались друг с другом — так говорят (седло); Айдай не-кми орандук гур ори, этиды айра хонһачандук-да көчүкэн ори бисни (омгун). Чтобы хорошо человеку сделать (помочь), он выше оленя, хорошо не делая (когда он не помогает), он меньше олененка (седло) (материалы П. Ламутского). Пробежала серая лошадь, а следов не осталось. Что это? (Лодка) (материалы К. А. Новиковой).*

Довольно существенно различие между словами *бэй* и *аси* в загадках, обозначающих предметы, относящиеся к мужским и женским занятиям; в таких случаях эти слова служат ориентиром, какой именно из предметов с похожими признаками имеется в виду. Примеры: *Хөкмэн аси (нөчэрүк). Женщина-любительница горячего (заварной чайник); Ибдирил асаткар, нодал-да, хөкмэр, хөксич этил нэлрэ (унькар). Неизвестные девушки, красивые, любительницы горячего, горячего не боятся (ложки); Ибдири аси хөкэч эти нэлрэ биси (уриун). Неизвестная женщина, горячего не боящаяся (уриун — крюк, которым достают мясо из котла). Но загадки с тем же самым лексическим наполнением, отличающиеся только одним словом — указателем сферы предмета, имеют совсем другие отгадки; ср.: *Хөкмэн бэй. Хөкэчэнни нэлэм (эиргэ). Любитель горячего-человек. Жар его очень сильный (кузнечные щипцы); Ибдири бэй һалди эти дуррэ, хөксич эти нэлрэ (эиргэ). Неизвестный человек рук своих не обжигающий, жар его очень сильный (кузнечные щипцы) (записи автора).**

Язык загадок. Язык эвенских загадок представляет собой чрезвычайно своеобразное явление. Помимо того, что структурные формулы загадок сохранили специфические черты, такие как словосочетание *ибдири бэй* «неизвестный человек» или слова-маркеры *гөңгрэр*, *усу* «говорят» у эвенов Якутии, в загадках наиболее ярко проявляются многие языковые средства эвенского языка, не встречающиеся в других группах текстов или встречающиеся в значительно меньшем объеме.

Словообразование. Любопытно используются в загадках словообразовательные средства эвенского языка. В одном из текстов многократно представлены наименования предметов по функции вместо общепринятых названий частей тела человека: *Өмэн бэгэн бичэ, дер көечэлкэн, дер долдасалкан, дер хэпкэсэлкэн, дер гиркасалкан. — Таварал якал бидир? — Бэгэн бэй, дер көечэсэк дөр ясал, дөр долдасак дөр корит, дөр хэпкэсэк дөр ңал, дөр гиркасак, дөр бөдэл. Один старейшина жил, у него две гляделки, две слушалки, две хваталки, две ходилки. — Что это такое? (Старейшина — человек, две гляделки — два глаза, две слушалки — два уха, две хваталки — две руки, две ходилки — две ноги)* (материалы А. Сотавалта).

Вообще заместительные наименования по функции, причем имеющие модальную окраску, в эвенских загадках представлены чрезвычайно широко, гораздо шире, чем в любых повествовательных текстах. Это имена искусного деятеля на *-лан/-лэн*: *мэлумэчилэн* «искусный прыгун», *эрилэн* «мастер подзывать [оленья]», *хэпкэлэн* «мастер ловить», *адалчилан* «мастер ловить сетью»; имена любителя совершать действие на *-маган/мэгэн*: *дылтимэгэн* «любитель есть мух»; *-ма:н/-мэ:н*; *горман* «далеко достающий», *хөкмэн* «любитель(ница) горячего»; прилагательные на *-ур, -тур*: *дылгур* «голосистый», *дебутур* «жадный до еды, обжора». Слова с прозрачной мотивировкой, называющие предмет по одному-единственному, но ярко выраженному признаку, обладают такими свойствами, что фактически самостоятельно конституируют текст загадки. Приведем тексты таких загадок: *Ибдири бэй хэвдэчилэн-дэ, мэлумэчилэн-дэ (өлики). Неизвестный человек ловко сидит на корточках, искусный прыгун (белка); Ибдири бэй дебдэн-дэ хунңилэн, хулэн; дебдэй-дэ иңэкчэв бакран, тар хун хикутич; хякитач буглаттан, мэлумэчилэн, өмнэкэн-дэ остади хорчин (өлики). Неизвестный человек мастер обдывать свою еду; найдет что-нибудь замерзшее, чтобы съесть, обдывает потихоньку, листовенницей родину имеет, мастер прыгать, на одном когте висит (белка); Ибдири бэй биддэн дылтимэгэн (атаки). Неизвестный человек живет — люби-*

тель есть мух (паук); **Ибдири бэй адалчилян (атаки)**. Неизвестный человек — мастер ловить сетью (паук); **Ибдири бэй орам эрилэн (дэвэнжит)**. Неизвестный человек — мастер подзывать оленя (гриб); **Горман бэй биддэн. Ибдири бэй горман (берданка)**. Далеко достающий человек живет. Неизвестный человек далеко достающий (винтовка-берданка); **Ибдири бэй хэпкэлэн (уткучэн)**. Неизвестный человек — мастер ловить (капкан, ловушка); **Хэпкэлэм бэю бакли (уткучэн, бэркэн, капкан)**. Мастера ловить — человека найди (ловушка, самострел, капкан). **Бэй ибдири титэл дылгурда бисин, тек көчүкэн-ккэ (чог)**. Человек неизвестный раньше голосистый был, а теперь голос его слабенький (колокольчик; сейчас их делают из жести, старинные считаются лучше); **Хиралан бэй (көргэ)**. Мастер дышать — человек (кузнечный мех). **Хокмэн бэй. Хокэчэнни нэлэм (эиргэ)**. Любитель горячего-человек. Жар его очень сильный (кузнечные щипцы) (записи автора); **Ибдири бэй — дебатур бэй гасимич инэну чөптэрэ дептэн. Долбо-ткан оддан (тог)**. Загадочный человек — жадный человек всегда, целый день ест. Только ночью перестает (огонь) (записи В. И. Левина).

Синтаксические конструкции эвенских загадок довольно специфичны и заметно выделяются среди материала иных фольклорных, в том числе и афористических, жанров. Одной из характерных особенностей эвенских загадок является наличие в них большого числа посессивных оборотов, глагольных и причастных конструкций со значением обладания, в которых представлены отыменные глаголы с суффиксами *-ла-*, *-лат-*, *-та-*. Примеры: **Бэй итидин эрэглэ натаңкалаттан (омивун)**. Человек своим лицом всегда ручку имеет (черпак для снега); **Ибдири бэй оңатан өмэнь хаңарлаттан (кубэк)**. У неизвестного человека нос одну ноздрю имеет (чайник); **Гадач эмэнтэриб дебэлэм бэю бакли (кувун)**. Одну сторону имеющего искусного едока-человека найди (кувун — скобель по дереву); **Як гилрэнеч дэтлэлэттэн? (Өнекич)**. Кто блестящие крылья имеет? (Стрекоза) (записи автора).

Интересной особенностью текстов эвенских загадок является также употребление в них причастных конструкций с причастием настоящего времени в функции сказуемого. Такие конструкции в повествовательном фольклоре почти не встречаются. Иногда, в материале западных говоров, при таких причастиях встречается вспомогательный глагол *бисни* «есть», что также незакономерно для диалогической речи или повествовательного текста: **Ноңман хоч аявапникан-тит дэпки көөтүэ туркучэпти як бисни? Нөлтэн. Оно очень любимое, но смотреть прямо на него невозможно, что это? (Солнце);**

*Инэнтэн төрдүк хериди төрлэ чуни бисни. Тарак як? Нёл-тэн. Каждый день от земли поднимаясь, к земле опускающееся. Это что? (Солнце) (материалы П. Ламутского); Бэю-дэ, делгэнкэв-дэ эти хуптур бэй (хинян). Ни от человека, ни от зверя не отстающий человек (тень) (записи автора); Яв-да кубэччөн эмнин хуптур, ач хотана дёнидды биддэн (хинян). Ни от кого не отставая, живет, повторяя без ошибок (тень) (материалы У. В. Канюковой); Нун биникэн бэйлэ эти дагамра (нёнчак, долбасак). Будучи собакой, к человеку не приближающийся (волк) (материалы Е. Н. Боковой). Иногда в составе загадок встречаются довольно редкие причастные формы, ср.: Орам көкэтлэв бакли (турки). Оленя давно сдохшего найди (нарта). Бэй хяснивки, тог дурулукэн хясниддан (модги); Человек щелкающий, пока огонь не загорится, щелкает (огниво) (записи автора). Причастие давнопрошедшего времени с суффиксом *-тла/-тлэ* в эвенском языке употребляется очень редко, а причастие обычного действия на *-вки* вообще не отмечено в эвенских грамматиках.*

В эвенских загадках нередко отмечаются довольно сложные для понимания и восприятия синтаксические обороты: *Бэй гобдялан, аткан туркуна (тобар, тупиччэ). Человек искусный охотник, ходящий по следу, нет такого, что он не сумел бы сделать (топор) (записи автора)* — здесь в тексте отрицательный оборот, в знаменательной части которого стоит так называемое отрицательно-неопределенное деепричастие от модального глагола *туркудэй* «не мочь», который сам по себе образует сложные конструкции. *Дыврэн-тэкэн ханисни (ан-нани). Четыре раза за год наряжающийся (год) (материалы Е. Н. Боковой)* — здесь глагольная конструкция с безличной формой на *-сни*, которая характерна лишь для западных диалектов эвенского языка и также не учтена в лингвистических описаниях, как и причастие с суффиксом *-вки*.

Диалектные синтаксические нормы в загадках также представлены в заметном количестве, однако в целом они не представляют чего-либо специфического, что было бы характерно только для загадок. К их числу относится, например, отсутствие притяжательных местоимений в текстах на западных говорах: *Хи хөлурэкэс ноһан бодуччин, хи нёгракас ноһан бодалды-гөпти бисни (хинян). Ты за ней победишь, она за собой тебя поведет, ты впереди пойдешь, она за тобой — так говорят (тень) (материалы П. Ламутского). Могут быть указаны морфологические особенности выражения послелогов, характерные для западных или переходных говоров: *Нё-бати качикан бисни. Буюм мамн, бэй урумукун дюлай эмуриди, деббөттэн (дилики). Белый щенок есть. Дикого**

оленья убьет, как человек, к себе домой принеся, ест (горно-стай) (записи В. И. Левина, вероятнее всего, запись на тенькинском или охотском диалекте, где уподобительный послелог имеет вид *урумэкэн*, а не *урэчин*, как в других восточных говорах.) Отмечено необычное оформление составных числительных: *Улу [эгден] олра илан мян урэггэсэлкэн, усу. Тавур як бидин? Тавур бидин өмэн илан. Большая рыба делится на 30 штук, так говорят. Что это будет? Это будет один месяц* (материалы А. Сотавалта) — числительное *илан мян* «тридцать» в материалах по эвенскому языку более нигде не встречается; *Айдай некми орандук гур ори, этиды айра хонҕачандук-да көчүкэн ори бисни (омгун). Чтобы хорошо человеку сделать (помочь), он выше оленья, хорошо не делая (когда не помогает), он меньше олененка (седло)* (материалы П. Ламутского). В последнем примере — диалектные формы причастия от глагола *одай* «стать», в виде *ори* совпадающие по форме с причастиями от омонимичного, но принадлежащего к другому типу спряжения глагола *одай* «сделать».

Иногда в языке загадок могут быть указаны нарушения грамматических норм, ср.: *Бөдэлэлкэн бими, няниндула исамчи. Эрэк як? (Хотаран). Были бы ноги, до неба бы дошла. Что это? (Дорога)* (публикации К. А. Новиковой и У. В. Канюковой). Формы сослагательного наклонения на *-мчи-*, обозначающие ирреальное действие, в эвенском языке в норме не сочетаются с условными деепричастными формами на *-ми* и на *-рак-/-рэк-*: подобные конструкции являются результатом разрушения норм эвенской грамматики под воздействием русского языка и превращение этих норм в факультативные варианты.

Лексика. Лексика загадок достаточно своеобразна. Наиболее яркие черты ее — наличие большого количества производных слов с прозрачной мотивировкой, в наши дни представляющих собой редкие образцы языковой экзотики — охарактеризованы при описании словообразования.

Экзотизмы в лексике загадок довольно разнородны. Здесь можно отметить и заместительные наименования, а именно наименования животных (конкретно медведя), ср.: *Хэнуһньһн баклилра (мэмэкэ дюн). Страх его найдите (медвежья берлога); Хэнуһ дюван баклилра (мэмэкэ дюн). Страх дом найдите (медвежья берлога)* (записи автора). Причем важно, что слово *хэнуһ* при его употреблении в загадках как бы демонстрирует свою многозначность: «страх, ужас» и «медведь». Слова-названия медведя *хэнуһ* и *мэмэкэ*, встречающиеся соответственно в загадке и отгадке, служат любопытной иллюстрацией не только самого факта существова-

ния в эвенском языке слов-синонимов, но и возможности эффектной игры такими словами (эта игра тем более выразительна, что наш информатор, прекрасно зная слово *накат* «медведь» наряду с еще двумя десятками названий этого животного, употребляющимися в разных фольклорных жанрах, упорно не хотела употреблять данное слово в составе загадок). Встречаются в загадках в изобилии и архаизмы, обозначающие предметы материальной культуры, ныне вышедшие из употребления — примечательно, что зафиксированная в загадках лексика не встречается в других источниках вообще, ср.: *Ибдириг бэю бакли, оин эйду нёбати, корбакан кэвэлэн-тэкэн хакарин (мунрукан)*. Загадочного человека найди, одежда его вся белая, только украшение на шапке черное (заяц) (записи В. И. Левина); *Ибдири бэй иргэлкэн, олра букэчидин дыллаттан, няпчалкан-да (некэсэк)*. Неизвестный человек хвостатый, голова у него, как у рыбы, и рыбий хвост имеет (костяные накладки на луке); *Ибдири бэй дылач калтакуч гасимич дыллаттан, гадан-да кэвүэ (ананди)*. Неизвестный человек голову-половинку имеет, полголовы у него — дупло (деревянная чашка из нароста на дереве, из которой кормили оленей). *Ибдирикэкэн бэйкэкэн бөдэлчэндули нокучиддан, мэмэкэчиддэн (нипкэлдывун)*. Неизвестный человек за ножку повешенный висит, запрещает входить (дверной крючок) (записи автора).

Диалектизмы и региональные заимствования встречаются в тех загадках, которые, очевидно, имеют ограниченное территориальное распространение, во всяком случае, мы не имеем возможности проследить лексические диалектные различия в тех загадках, которые имеют текстовые варианты. В основном диалектная лексика представлена в загадках эвенов Якутии. Примеры: *Унэн ойдун камийак гадан дэсчин. Тавур як-а? — Тавур илан гадан бидин. На чуме половина поварешки лежит. Это что? — Это месяц; Улу [эгден] олра илан мян урэгэсэлкэн, усу. Тавур як бидин? Тавур бидин өмэн илан. Большая рыба делится на 30 штук, так говорят. Что это будет? Это будет один месяц; Дөр кяганти мэн мэнур дэпки көөмэтникэн илатта, усу (киримки)*. Два медведя друг против друга стоят, друг на друга смотрят, так говорят (брови); *Дептэкэн, эсни манупта бисни, усу. Тавур як? — Тавур муран остуганни. Когда его едят, никогда не кончается, так говорят. Что это? — Это лошадиные удила; Ач удилкан улан хоногос бисни, усу, Тавур як бидин? — Тавур бидин өлде. Без следа идущая сивая четырехлетняя лошадь есть, так говорят. Это что будет? — Это будет лодка-долбленка; Өмэн муран бадаранаддан. Тавур як би-*

дин? — *Тавур бидин идун*. Одна лошадь в болото проваливается. Это что будет? — Это будет гребень (материалы А. Сотавалта). Слова *унэн* «чум», *илан* «луна, месяц», *кяган* «медведь», *өлдө* «лодка» встречаются только в диалектах эвенов Якутии, а слова *улу* «большой», *остуган* «удила», *хоногос* «4-летняя лошадь», *бадаран* «болото» заимствованы из якутского языка. В языке загадок, записанных от эвенов Охотского побережья, встречаются заимствования из корякского языка: *уткучэн* «капкан, ловушка», *атват* «долбленая лодка, бат».

Заимствования из русского языка. Русизмы в языке загадок, а именно в текстах собственно загадок, представляют собой нечастое явление и встречаются обычно в подозрительном с точки зрения аутентичности материале. Загадки, содержащие русские заимствования, часто не соответствуют традиционной формальной структуре эвенских загадок. Например: *Гөли ибдириэ бэю, хакаргачин нёбатив (иманра). Назови неизвестного, белого, как сахар (снег); Кэһрэв эрэли ибдирил бадумһал нёбатилду мурарду бадудда. Кэһрэ дулкакандулан машина ач однач гургэвчиддэн. Эрэк як? (Итэл, енүэ-дэ). Вокруг ямы едут неизвестные всадники на белых лошадях. А в середине ямы машина беспрестанно работает. Что это? (Зубы и язык) (публикации К. А. Новиковой); Ач нипкирлэ бутыл бисни. Як тарак? (Хярму дю). Бутыль без пробки. Что это такое? (Чум из жердей, крытый ровдугой) (материалы П. Ламутского).*

В текстах новых загадок русизмы не обязательны и зависят от вкуса исполнителя. Иногда в загадках встречается безэквивалентная лексика, иногда наблюдаются переводные окказиональные эквиваленты, ср. две загадки про пылесос: «*пылесос*» в наших материалах, но «*тукару ивулдывун машина*» у У. В. Канюковой).

Иногда русизмы в эвенских загадках составляют примеры безэквивалентной лексики, ср.: *Кунтэк өйдэлин исагла дылган нэнрэн, провадилдули туттэн — элэ гөндин, тала долдадин (телефон). Над сопками в лесу голос идет, бежит по проводам, здесь кто-нибудь скажет — там кто-нибудь услышит (телефон)* (материалы У. В. Канюковой). Однако наблюдаются случаи проникновения в тексты эвенских загадок таких заимствований, которые имеют собственно эвенские эквиваленты, и появление их в эвенской речи не является обязательным и в наши дни, ср.: *Дю илачиддан. Тала баликатти ими, көөри нёдинри (школа) (так! — А. Б.). Стоит дом. Войдешь в него слепым, а выйдешь зрячим* (публикации К. А. Новиковой). Появление русского слова «школа» в эвенской загадке, опубликованной в начале 50-х гг., едва ли можно при-

знать мотивированным. Как курьез и как следствие воздействия русского языка, при котором заимствования вытесняют собственно эвенские слова, можно привести русское слово «*пуля*», представленное в одном из двух вариантов известной загадки, ср.: *Ач дэтлэлэ дэггөттэн, ач итлэ итмэвэттэн. Тарак як? (Пуля). Без крыльев летает, без зубов кусает. Что это? (Пуля)* (материалы П. Ламутского). Возможно, в этих случаях сказывается закономерность, в соответствии с которой при смешанном с точки зрения происхождения составе той или иной лексико-семантической группы (когда в ней представлены одновременно и исконная лексика, и заимствования) процесс проникновения русизмов протекает более активно, чем при относительно однородном составе лексико-семантических групп, где заимствования появляются только вместе с новыми предметами.

С другой стороны, в текстах отгадок русизмы встречаются даже там, где текст самой загадки построен по классическим образцам, ср.: *Горман бэй биддэн. Ибдири бэй горман (берданка). Далеко достающий человек живет. Неизвестный человек далеко достающий (винтовка-берданка); Ибдири бэй калтаку-ткан унькам дептэн, инни (мерка). Неизвестный человек только половинку ложки съест и тем живет (мерка для пороха); Хяңану бэю бакли (чомпур, куйкилдывун). Глухого человека найди (шомпол); Ибдири бэй биддэн, хяңан (куйкилдывун). Неизвестный человек живет, глухой (шомпол).* Среди слов, заимствованных из русского языка, можно встретить вышедшие из употребления лексические элементы с весьма неожиданными источниками. Например, в тексте *Бэй гобдялан, аткан туркуна (тобар, тупиччэ). Человек искусный охотник, ходящий по следу, нет такого, что он не сумел бы сделать (топор)* (записи автора) в составе отгадки информатором дано в качестве факультативного варианта слово *тупиччэ* «топор», прокомментированное им же как архаизм, вышедший из употребления в современном эвенском языке, — источником этого слова является русское слово *тупица* «топор», встречавшееся в русских говорах Сибири в языке золотоискателей.

Часть русизмов, представленных в текстах эвенских загадок, заимствована через посредство якутского языка, возможно, вместе с текстами загадок, например слова *хибиңэс* «свинец», *багатыр*, *бутыл*: *Тор ныйдалан хөкси хибинэс (балгуо) дэсчин, усу. Тавур як бидин? — Тавур бидин кяганти. Под землей лежит теплый кусок свинца (железа). Это что будет? — Это будет медведь* (материалы А. Сотавалта); *Багатыр учикан хятач деплэнэттэн (нөкэчэн). Верховой олень богатыря питается тальником (лось)* (записи В. И. Левиной); *Ач нипкирлэ бутыл бисни. Як тарак? (Хярму дю). Бутыль*

без пробки. Что это такое? (Чум из жердей, крытый ровдугой) (материалы П. Ламутского).

Язык загадок в целом в отношении лексики и морфологии является настолько сложным, что перевод загадок на русский язык — трудная задача даже для хороших знатоков эвенского языка (к слову, не так просто переводить загадки на русский язык и собирателям фольклора с некоторым опытом работы). Сложность языка загадок и особая словесная игра с широкими возможностями разнообразного выражения одного и того же содержания, которую представляют носителям эвенского языка загадки как особый фольклорный жанр, отчетливо осознается и самими исполнителями загадок, вследствие чего внутри некоторых текстов выявляются своеобразные пояснения к той или иной экзотической, необычной морфологической форме или слову. Примеры: *Ибдири бэй, нэлкэрэкэн, нюрити усиңэччэттэн купкаккан; нюрити купкаккан (оран таңнян)*. Неизвестный человек, как ранняя весна наступит, волосы свои сбрасывает, так что совсем теряет; волосы свои обламывает (олень сбрасывает рога) (записи автора) — форма деепричастия предела *купкаккан* своеобразно расшифровывается через финитную форму однокоренного глагола; *Ибдири бэй — дебатур бэй гасимич инэну чөптэрэ дептэн. Долботкан оддан (тог)*. Загадочный человек — жадный человек всегда, целый день ест. Только ночью перестает (огонь) (материалы К. А. Новиковой) — необычное и довольно редкое прилагательное с суффиксом *-тур* — *дебатур* «обжора» объясняется опять-таки посредством однокоренного глагола; *Ибдири бэй кэврилэн, эгдекэев мукэчив кэвриддэн, итэн эмэр хикутич нэлэм (хунавун)*. Неизвестный человек мастер грызть, огромное бревно грызет, зубы у него очень острые (пила) (записи автора) — производное существительное на *-лан/-лэн*, обозначающее особо искусного деятеля (*кэврилэн* «мастер грызть»), также имеет истолкование в виде личной формы глагола, соотносимого с данным существительным по значению и производящей основе (*кэвриддэн* «грызет»). Еще один пример: *Бэй хяснивки, тог дурулукэн хясниддан (модги)*. Человек щелкающий, пока огонь не загорится, щелкает (огниво) (записи автора) — здесь раскрывается в предикативной конструкции редкое, даже не зарегистрированное для эвенского языка грамматическими описаниями, причастие обычного действия на *-вки*; любопытно, что в пояснении встречается менее экзотическая, но довольно-таки сложная форма — деепричастие предела *дурулукэн* «до тех пор, пока не загорится».

Надо отметить, что синонимия — самое характерное для языка загадок явление — отмечается в самых разных формах:

здесь есть и заместительные наименования предмета в виде самого текста загадки, и иные наименования предмета с прозрачной внутренней формой внутри текста, и набор слов-синонимов в отгадке. Другая особенность языка эвенских загадок — это наличие своего рода элементов компонентного анализа в лексике, когда перечисляемые признаки предмета довольно точно соответствуют семантическим признакам слова-названия (см. загадку про евражку: № 115 в нашей публикации).

Поэтика загадок. Говоря о поэтике эвенских загадок, надо иметь в виду, что многие художественные особенности, описываемые ниже, являются универсальными специфическими чертами языка фольклора различных культурных традиций (в противоположность обыденной устной речи). Многие явления в той или иной мере прослеживаются и в русских загадках и других фольклорных текстах на русском языке, и в загадках других народов при минимальной зависимости их от грамматического строя языка. Описывая поэтику эвенских загадок, мы обращаем внимание на особенности реализации известных поэтических приемов в эвенской этнокультурной традиции, что позволяет отметить распространенность отдельных способов художественного оформления текста и в конечном счете составить наиболее полное представление о художественной организации загадок как жанра.

Загадки, как нам кажется, представляют собой единственный из афористических жанров эвенского фольклора, в котором значимую роль играет особое фонетическое оформление текста. (В связи со сказанным и нижеприведенными примерами, утверждение К. А. Новиковой об отсутствии рифмы и аллитерации в эвенских загадках, повторенное и У. В. Канюковой, выглядит более чем странным¹⁰³, видимо, оно основывается на не вполне достоверном материале.) Во всяком случае, в известных нам образцах малых жанров фольклора эвенов помимо загадок (за исключением некоторых пословиц), исконность которых для эвенского фольклора сомнительна, поэтические приемы на уровне фонетической организации текста не представлены. Специфика звуковой организации текстов загадок проявляется в значительном количестве разнообразных поэтических форм. Особенно часты в эвенских загадках разнообразные аллитерации:

а) повтор начальных звуков: *Бэю бэйду баку-камна нюнэтти бэй бисни (удь). Человеку человека помощник находить-указывающий человек есть (след); Дэтлэлкэн-*

¹⁰³ Новикова К. А. Предисловие. С. 23; Она же. Об устном творчестве эвенов. С. 147; Канюкова У. В. Предисловие. С. 7.

тит — эти дэгсэ, бөдэлэн ачча — экич бокна (олра). Хоть и с крыльями, а не летающая, ног нет, а догнать нельзя (рыба); Дётисла чулбаня чурит өнкэлбэчэ гөүрэр. Тэвтэ. На наледи голубые бусы рассыпаны, говорят (ягоды); Бөнкини бэй биддэн, иний чөптэрэ химнүэндүлэ бинни (хякич). Кривобокий человек живет, всю жизнь в темноте находится (съедобный корень сараны); Мэгдын хэрдэлин мурань мурандар. Чэлэди небати (ит). По нижней стороне яра на лошадях едут. Все лошади белые (зубы); Ибдири бэй титэлтэкэн тавалкан бисин, тек аткан (хилтэс). Неизвестный человек раньше внутреннюю сторону имел, теперь не имеет (трут); Хэлургун амнай аңан, бэю дебэснэн, ады-вул бэй бидэн (утэн). Людоед свой рот раскрыл, человека съел, сколько бы людей ни было, съест (дом); Илкаял ибдирил бэйл билгаливур нокучидда (намнал). Целых три неизвестных человека за шею повешенные висят (лампы: люстра с тремя рожками). Аллитерация этого типа является столь характерным приемом для звукового оформления эвенских загадок, что присутствует даже в новых загадках.

б) повтор сочетаний звуков, охватывающий не только начало слова, но и звуковые комплексы внутри слова: *Ибдири бэй бакли. Ибдири бэй бадикар ясали килтэнни, хисэчин ясали нимрун (нөлтэн). Загадочного человека найди. Загадочный человек утром глаза свои раскрывает, вечером глаза закрывает (солнце); Ноңман хоч аявапникан-тит дэпки көетнэ туркучэпти, як бисни? (Нөлтэн). Оно очень любимое, но смотреть прямо на него невозможно, что это? (Солнце); Ибдири бэй эрэгэр дебэмси төлли туттөччөтти бисни. Хо дөрмин (нөңчак). Живет неизвестный человек, всегда голодным по свету бегающий. Очень воровитый (волк); Дылгуру бэю баклилра, ибдирилдук бэйлдук кубэттукун дылгур (кэкучэн). Голосистого человека найдите, из всех неизвестных людей самый голосистый (кукушка); Авлан дулкакандулан дер ибдирил бэйл тэгэттэ (өкэн). Посередине поляны два неизвестных человека сидят (женская грудь); Ибдири бэй болаиду индиддэн, тугэниду индиддэн, нян нэлкэрэкэн, көкэн (оран таңнян). Неизвестный человек поздней осенью живет, зимой живет, как ранняя весна наступит, так умирает (оленьи рога); Ибдири бэй ат-та ңалла, амнади анран, гилсит-та эти ңэлрэ (өмивун). Неизвестный человек без рук, ртом своим роется, холодного не боится (черпак для льда, используемый на зимней рыбалке); Кэврири-кэврири, эти бэргэр ибдири бисни (тобар). Грызет-грызет, а жирным не становится загадочный человек (топор) и другие образцы.*

в) частичная рифмовка: *Дептэкэн, эсни манунта бисни, усу. Тавур як? Тавур муран остуганни. Когда его едят, никогда не кончается, так говорят. Что это? Это лошадиные удила; Долбанинман хаңардук нөгрэн, иңэниңмэн хаңарду игрэн (имэнру). Ночью из дыры выходит, днем в дыру уходит (пуговица; завязки на одежде).*

г) аллитерация в сочетании с ритмом и подобием рифм: *Депми эми хулар, асум-да бөми эти дялур — депти-депти, як бисни? (Тог). Когда ест, ничего не оставляет, что бы ему ни дали, не насыщается — ест и ест, что это? (Огонь).* В тексте этой загадки представлены почти сплошь слова с одинаковой ритмической структурой — двусложные слова, что создает особый ритмообразующий эффект.

Очень интересные наблюдения можно сделать, рассматривая игру аллитерациями в разных вариантах загадок, различающихся по внешнему оформлению текста при тождественном содержании и близком лексическом составе. Сравним следующие варианты: *Мян бэй мян бөкэсу инсэн (оста). Десять человек тащат десять льдин (ногти); Тунңан нөнур бөксэв төккөт-никэн есчимэчиддэ (осталкан хаялза). Пять братьев, неся в руках льдинки, соревнуются (пальцы с ногтями).* В обоих приведенных здесь вариантах аллитерационная организация текста внешне различна и даже основана на разных принципах: в первом — доминирует повтор одинаковых слов и даже одинаковых последовательностей слов с одними и теми же начальными согласными, во втором — аллитерация не связана с единицами плана содержания и посторояющиеся согласные размещены по тексту почти произвольно. В остальных вариантах этих загадок, известных в достаточном количестве (см. их образцы в корпусе загадок), аллитерация не реализована.

В качестве одного из средств выразительности, сориентированного и на план выражения, и на план содержания, можно отметить повтор однокоренных слов: *Ач хилгуна биникэн, мов табдас хилгари (икри). Не имея сверла, дерево насквозь сверлящий (червь-короед); Ибдири бэй эни, ач улрэлэ, улрэ ачча, икэри-мэк (турки). Неизвестный человек сильный, без мяса, мяса у него нет, одни кости (нарта); Ибдири бэй тэтий тэттөттэн, иманра-мак тикрэкэн (мэрэнтэ). Отгадочный человек, одежду свою надевает, когда снег выпадет (лыжи).*

Особенностью языка загадок, характеризующей отношение говорящего к предмету загадки, является также широкая употребительность увеличительных и уменьшительных суффиксов как выделительных. Это явление наблюдается и в новых загадках, сохраняющих тради-

ционную форму исполнения и элементы структуры. Примеры: *Умкагачакан этикэчэкэр ханимадда гөүгрэр (тугэрэн хяргу хяраһан)*. В иней одетые старики от дыма страдают — так говорят (зимние верхние жерди юрты); *Ибдирикэкэн бэйкэкэн бөдэлчэндули нокучиддан, мэмэкэчиддэн (нипкэлдывун)*. Неизвестный человек за ножку повешенный висит, запрещает входить (дверной крючок); *Ибдирикэкэн бэйкэкэн ат-та һалла, дыллякан-такан дурэллөттэн, дылчанни (испискэ)*. Неизвестный человек без рук, только головка загорается, у него маленькая головочка (спичка); *Ибдирикэкэн бэйкэкэн авчанни дэсчиддэн, ибдирил-дэ бэйл-дэ енүэвүтэн гургэлдэлүкэвэттэн (минэ нипкэлдывунни)*. Шапчонка неизвестного человека лежит, он неизвестных людей языки шевелиться заставляет (пробка от винной бутылки); *Ибдирикэкэн бэйкэкэн урэн долан нэриңчиддэн (розетка)*. У неизвестного человека в животе свет имеется (электророзетка).

Примечательной, яркой особенностью формы загадок, без сомнения несущей важную художественную нагрузку, являются разнообразные синтаксические параллелизмы. Как правило, это повтор однотипных конструкций внутри предложения: *Нёбати биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэн эсни дэги бис. Тарак як? (Иманра)*. Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (Снег); *Ибдири бэй дёр амһан: гяли амһали дептэн, гяли амһали кунин (пэктэрэвун)*. У неизвестного два рта: одним кушает, другим кричит (ружье) (здесь мы стараемся не приводить материала, сомнительного с точки зрения аутентичности для эвенского фольклора, где данное явление также представлено, причем в еще более широких масштабах).

Иногда в текстах загадок наблюдается фразовый параллелизм — повторение одинаковых по структуре предложений: *Би илэ бидим, ноһан тала бидин. Хи илэ бидинри, ноһан тала бидин. Мут илэ гургэвчидин, ноһан тала гургэвчидин (хинян)*. Где я буду, там и она находится. Где ты будешь, там и она находится. Где мы будем работать, там и она работает. (Тень); *Тураки өмүэтилэ мөв өүкэн. Өмүэти кабявла мөв өүкэн (кубэк, нёчэрүк, алик)*. Ворона на чайку воду вылила. Чайка на куропатку воду вылила (чайник, заварной чайник, чашка). По какой причине некоторым публикаторам показалось, будто в таких примерах вполне самостоятельная, полноценная грамматическая рифма с частичным повтором слов «создает видимость рифмы»¹⁰⁴, совершенно непонятно.

¹⁰⁴ Так же во всех трех названных изданиях.

Иногда синтаксический параллелизм сочетается со смысловой антитезой: *Хи хөлүрэкэс ноһан бодуччин, хи нёгракас ноһан бодалды-гопти бисни (хинян). Ты за ней побежишь, она за собой тебя поведет, ты впереди пойдешь, она за тобой — так говорят (тень); Бэйдигилси, бэйдү хокси (ичик орат). Сам холодный, а для человека горячий (крапива).* Здесь антитеза скреплена прихотливой анафорой и грамматической рифмовкой.

Поэтическая форма эвенских загадок настолько значима в глазах носителей традиции, настолько осмысленна и настолько устойчива, что ее черты отчетливо наблюдаются в тех образцах, которые представляют собой адаптацию известных русских загадок. Примеры: *Нямач тэтилкэн тэгэт-тэн этикэн. Тэтивэн нуккотта, инһамтавур тэссөттэ (эһут). В ста одежках сидит старик. Когда его одежду снимают, свои слезы вытирают (лук); Наданмярди ойлатча, имунрупэнни-дэ ачча (капуста). Одета была в семьдесят одежек, а застежек нет (капуста)* (материалы У. В. Канюковой). Эти варианты выглядят особенно эффектно на фоне дословных переводов аналогичных загадок на эвенский язык, хотя нельзя не обратить внимания на то, что следование традиции тут уже приобретает черты некоей авторской литературной обработки. Отметим, что данные образцы загадок, эвенские тексты которых опубликованы У. В. Канюковой, полностью противоречат тому, что говорилось ранее о звуковой организации текстов эвенских загадок.

Внешние связи эвенских загадок. Параллели к загадкам эвенов в образцах устного народного творчества других народов, будь то народы тунгусо-маньчжурской группы, родственные эвенкам по языку и культуре, или народы, соседствующие с эвенками, или народы, входящие в более обширную историческую или региональную этнокультурную общность, ранее специально не изучались. Вместе с тем собранные материалы позволяют приступить к описанию общих явлений в области загадок как в сфере загадок тунгусо-маньчжурских народов, родственных эвенкам, так и в материале, относящемся к культуре соседних этносов и демонстрирующем позднейшие взаимосвязи отдельных территориальных групп эвенов.

Наибольшее число параллелей к эвенским загадкам представляют эвенкийские загадки. Приведем примеры: *Десять мальчиков льдинки несут (пальцы)* (С. 293. № 17: Баунтовские эвенки. Бурятия), *Пять человек льдины тащат (пальцы)* (С. 293. № 19: Баунтовские), *Десять мужиков лед несут* (С. 304. № 1: Эвенкия), *Десять человек десять льдин несут* (С. 307. № 3: Сахалин), *Два человека бегут взапуски, ни-*

кто не обгоняет (ноги) (С. 293. № 23: Баунтовские), Два мужика идут и друг друга перегнать не могут (ноги) (С. 304. № 2: Эвенкия); Режу, режу — крови нету, еду, еду — следа нету (лодка) (С. 294. № 59: Баунтовские), Одно белое одеяло всю землю покрыло (снег) (С. 295. № 80, 81: Баунтовские); С шестью ногами, с двумя головами, с одним хвостом (человек едет верхом на коне) (С. 299. № 110: Баунтовские); Два черных щенка бегут, бегут взапуски, никто из них не отстает (черные пятна на ушах зайца) (С. 300. № 111: Баунтовские); В огне не горит и в воде не тонет (лед) (С. 305. № 8: Эвенкия); Нет языка, не ест, не пьет, век говорит, поет (Радио) (С. 306. № 16: Эвенкия), В земле горячее железо лежит (медведь в берлоге) (С. 306. № 8: эвенки Якутии); В тайге котел кипит (муравейник) (С. 307. № 5: Сахалин) ¹⁰⁵.

Часть эвенкийских параллелей к эвенским загадкам отражена в примечаниях к нашей публикации текстов — в тех случаях, когда эвенские образцы известны только в русском переводе, при этом по единственной публикации (сборник К. А. Новиковой 1987 г.), и они точно совпадают с эвенкийскими образцами.

Интересные параллели к загадкам эвенов имеются среди негидальских загадок: *Две выдры бегут, то одна перегонит, то другая перегонит* (лыжи подбитые камусом, № 14); *Один человек лежит: если бы я встал — до неба бы достал* (дорога, № 45а); *Когда зима наступает, белые шапки надевают, когда лето наступает, снимают* (пень, № 48, 49); *Под колодой лето и зиму снег лежит и не тает* (белка: мех на брюшке всегда светлый, № 51) ¹⁰⁶.

Среди орочских загадок, известных в очень ограниченном количестве (всего 42 загадки), имеется 6 текстов, в той или иной мере сходных с эвенскими загадками. Это следующие загадки: *Ест, ест и не наестся* (камин или очаг, № 37); *Сказали друг другу «Старший брат, погоди», «Младший брат, погоди». Кто это?* (Лыжи, № 47); *Старший брат ждет, и младший брат ждет* (лыжи, № 48); *Меж двух скал бабочка прилипла* (нос, № 59); *Белый человек теслом рубит, а красный таскает* (зубы и язык, № 60); *Сидит старик в белой шапке* (пень, № 69) ¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Воскобойников М. Г. Эвенкийский фольклор. С. 292—307; Он же. Эвенкийская загадка // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 132. Л., 1957. С. 249—269.

¹⁰⁶ Цинциус В. И. Загадки негидальцев // Там же. С. 222—223.

¹⁰⁷ Аврорин В. А., Лебедева Е. П. Орочские тексты и словарь. Л., 1978. С. 129—130.

Загадки удэгейцев, известные в небольшом количестве (записано и опубликовано всего 12 образцов), также дают интересные примеры для сопоставления с материалом эвенских загадок. Наше внимание привлекают следующие тексты: *Ест и не наедается — что это?* (Огонь, № 2); *На склоне горы лягушка прилипла (нос, № 8); Возле одного озера выросли тальники и друг друга хлещут — что это?* (Глаза и ресницы, № 10); *Красный человек мнет, белый человек ходит — что это?* (Язык и зубы, № 11); *Дедушка, белую шапку надев, сидит (пень зимой, № 12), а также две загадки о лыжах (№ 6—7)*¹⁰⁸. Надо отметить, что даже при немногочисленности известного материала удэгейские загадки оказываются очень близки ороцским.

Из загадок других тунгусо-маньчжурских народов любопытные параллели к загадкам, бытующим у эвенов, дают и нанайские загадки: *Вокруг озера ель росла (ресницы, № 16); Едет, едет, следа нет, рубит, рубит, крови нет (лодка плывет, № 146); Над одним домом половина деревянной чашки была (месяц, № 162); Большая берестяная посуда без дна (прорубь, № 171, 172); Зимой в тайге люди только белые шапки имеют (снег на пнях, № 176); Один человек осенью спать ложится, только весной встает (медведь, № 185); Один человек ни зимой ни летом своей шубы не снимает (сова, № 200: здесь по сравнению с эвенским текстом иная отгадка! — А. Б.); Человек живет, одежду свою никогда не меняет (ель, № 223); Не рубаха, а со швом, не куст, а с листочками (книга, № 245)*¹⁰⁹.

Среди небольшой подборки ульчских загадок, собранной Б. О. Пилсудским в начале XX в. (им записано 14 образцов загадок), имеется только две аналогии к эвенским загадкам: 1) *Четыре человека под одной шапкой сидят (стол); 2) Белые люди дерево рубят, красный вносит внутрь (зубы и язык)*¹¹⁰.

Загадки, записанные у ороков, известны нам также в очень ограниченном количестве (16 образцов), и по крайней мере в доступном виде только из материалов Б. О. Пилсудского, изданных А. Маевичем. Здесь среди эвенских загадок

¹⁰⁸ Фольклор удэгейцев. Ниманку, тэлунгу, ехэ. Новосибирск, 1998. С. 304—307 и комментарии (с. 407—408) с приведением сравнительного материала из фольклора приамурских народов (орочей, ороков, нанайцев).

¹⁰⁹ Путинцева А. П. Нанайские загадки // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 132. Л., 1957. С. 232—247.

¹¹⁰ Pilsudski B. Materials for the study of the Olcha (Ulca, Mangun, Nani) language and folklore. Poznań', 1985. [Без пагинации].

имеют параллели следующие образцы: 1) *Девять голых борются. Что это?* (Девять жердей верхней части жилища, № 5); 2) *Одна лягушка вверх по склону горы ползла и прилипла. Что это?* [Нос, № 10]; 3) *Белые <люди> рубят, красный несет в дом. Что это?* (Зубы и язык, № 12); 4) *Младший брат, погоди! Старший брат, погоди! Что это?* (Ноги, № 13); 5) *С тех пор, как от отца-матери родились, друг друга не видя, состарились* (уши, № 15); 6) *Сидят люди с рогами на затылках. Что это?* (Пальцы с ногтями, № 16)¹¹¹. В дальнейшем было бы интересно сравнить орокские загадки с эвенкийскими, поскольку в этом случае есть основания предполагать непосредственное влияние эвенкийской фольклорной традиции на устное творчество ороков.

Говоря о сравнении всего корпуса эвенских загадок с объемными обобщающими публикациями загадок других тунгусо-маньчжурских народов, надо признать, что заметная часть представленного в публикациях М. Г. Воскобойникова и А. П. Путинцевой материала перекликается с теми русскоязычными загадками, которые могли быть искусственно внедрены в стандартные учебные пособия по эвенкийскому и нанайскому языкам для начальной школы. Видимо, эти собрания загадок также требуют тщательного филологического изучения на предмет установления первых публикаций образцов загадок или выработки каких-то дополнительных критериев аутентичности загадок для тунгусской этнокультурной традиции (одним из таких критериев может быть исследование традиционных формул загадок, отличающихся друг от друга у разных народов).

Интересный материал для сопоставления эвенских загадок с образцами загадок соседствующих с эвенками народов дают загадки жителей Русского Устья, представляющих старожильческое русское население Восточной Сибири. Здесь немного прямых параллелей, которые могли бы быть заимствованы русскоустынцами от коренных жителей — в частности эвенов, ср.: *Ни зимой ни летом под сараем снег не тает (беличье брюхо)* (С. 282. № 237). Однако именно у русскоустынцев встречаются загадки, сходные с эвенскими загадками-образными сравнениями, например: *Со стенки не соскоблишь (луч солнца)* (С. 281. № 218); *С полу не подымешь (слюна)* (С. 282. № 252); *На дворе губарка лает (дрова рубят)* (С. 283. № 289). Отличительная формальная особенность таких загадок — неполнота замещения наименований и указание на признаки предмета в тексте загадки¹¹².

¹¹¹ Pilsudski B. Materials for the study of the Orok (Uilta) language and folklore. II. Poznań', 1987. P. 49—52.

¹¹² Фольклор Русского Устья. Л., 1986. С. 281—283.

Загадки народов чукотско-корякской группы изучены недостаточно хорошо, при этом корякские загадки в научной литературе представлены гораздо полнее, нежели чукотские (значительное число чукотских загадок рассеяно по различным местным популярным и газетным публикациям, и этот материал нуждается в специальном исследовании). Параллели в репертуаре загадок эвенов имеют следующие корякские загадки: *Что безостановочно?* (Река, № 16); *Что ненасытно?* (Дверь, № 24, 28); *Что [это] старик, который ест горячее?* (Крючок, которым вынимают мясо из котла, № 29)¹¹³. Судя по наличию вопроса в структурном оформлении загадки, данные образцы следует признать исконно корякскими; вероятно, эвенские загадки, соответствующие данным загадкам по форме, являются заимствованными от коряков.

Выразительные, хотя и немногочисленные аналогии к эвенским загадкам составляют чукотские загадки: *Что такое — всегда текущее?* (Река, № 3); *Что это — летом кушанку носит, а зимой одни летние торбаса?* (Рога оленя, № 10)¹¹⁴. Одна из чукотских загадок совпадает с загадкой, известной у коряков, и, видимо, относится к фонду традиционных чукотско-корякских загадок. То, что эта загадка могла быть заимствована эвенами у чукчей, явствует не только из аналогии, но и из того, что эвенская загадка зафиксирована у эвенов Чукотки.

Юкагирские загадки известны нам в очень ограниченном количестве (опубликовано всего 4 образца), однако среди них одна из загадок совпадает с эвенской, причем известной в разных вариантах: *Два голых человека наперегонки бегут, никто не опережает* (в русском переводе отгадка «Вероятно, ноги», в юкагирском тексте отгадки не приведены)¹¹⁵. Видимо, данная загадка, как и многие сюжеты и образы повествовательного фольклора юкагиров, перенята от эвенов.

Параллелизм эвенских и якутских загадок — проблема, требующая специального изучения якутского фольклорного материала. Тем не менее результаты такого исследования, в

¹¹³ Жукова А. Н. Образцы загадок коряков Пенжинского района // Ученые записки Ленинградского гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Т. 132. Л., 1957. С. 276—277.

¹¹⁴ Кто самый сильный на земле. [Чукотские сказки] / Сост. М. К. Такава; Литературная обработка, коммент. и вступ. ст. В. В. Леонтьева. Магадан, 1974. С. 145—146.

¹¹⁵ Фольклор юкагиров Верхней Колымы. Ч. 2. Якутск, 1989. С. 58—59. № 4. Юкагирское название загадки *нээнукэ* (Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Якутск, 1990. С. 177) заимствовано из эвенского языка.

принципе, возможно предсказать: максимальное число соответствий эвенских и якутских загадок придется на загадки, записанные от эвенов Якутии.

Интересные параллели к загадкам эвенов и других тунгусо-маньчжурских народов содержатся в фольклорном репертуаре монголоязычных народов. Даже при беглом просмотре материала можно отметить, что к некоторым текстам эвенских загадок близки монгольские. Это загадки о лодке и «загадка сфинкса», отмеченная у монголов и бурят, и это заставляет осторожно относиться к предположению о ее искусственном характере у эвенов ¹¹⁶.

Приведем примеры тех монгольских, бурятских и калмыцких загадок, которые имеют несомненные аналогии в рассмотренном нами материале: Бур., калм. *Без рук без ног, а дверь открывает (ветер)*; Монг., бур., калм. *В огне не горит и в воде не тонет (лед)*; Бур. *Белое одеяло покрыло степь (снег)*; Бур. *Сосна с сучьями и шишками (год)*; Монг., калм. *Дерево с ветками (год)*; Бур., калм. *Десять человек лед на спине тащат. Калм. Пять старух лед на спине тащат (пальцы с ногтями)*; Бур., калм. *Четыре братца с одной шапкой (стол)*; Бур. *В кустах проворный вор (волк)*; Бур. *Опрокинутый котел кипит, взрослые, как дети, кишат (муравейник)*; Калм. *На обочине дороги кипит черный котел (муравейник)*; Бур. *Имею крылья — не летаю, не имею ног — не догнать меня (рыба)*; Бур. *Семидесятилетний старик в семьдесят шуб одет, кто их снимет, тот заплачет (лук)* ¹¹⁷.

Самое значимое из сравнения эвенских загадок с загадками монголоязычных народов — это наличие среди монгольских и бурятских загадок особой разновидности загадок-вопросов или загадок-задач, некоторые типы которых очень близки к выявленному нами типу загадок-задач у эвенов. Загадки-вопросы представляют собой особую жанровую разновидность, часть из них сродни обычным загадкам, часть имеет специфические жанровые признаки, а именно — требование от отгадывающего не умения отгадывать иные наименования, а конкретного знания свойств предмета ¹¹⁸. У бурят зафиксирована еще одна необычная разновидность загадок — песни-загадки ¹¹⁹, очень сходные с образцами особого жанра примет, бытующих у калмы-

¹¹⁶ Будаев Ц. Б. Загадки монгольских народов. Улан-Удэ, 1980. С. 6—7, 16.

¹¹⁷ Там же. С. 15—16, 23—24, 28—29, 40, 43, 44, 46.

¹¹⁸ Будаев Ц. Б. Загадки... С. 49.

¹¹⁹ Там же. С. 56—57.

ков, и имеющие несомненное сходство с редкими образцами эвенских песенок для детей.

Пословицы и поговорки

Первые эвенские пословицы были записаны финским ученым А. Сотавалта в конце 20-х гг. вместе с поговорками и так называемыми пожеланиями (по-эвенски *эен*).¹²⁰ Тогда же было записано и эвенское название данного жанра — *гэмкэр* (ед. ч. *гэмкэн*). После этого ни в одной из публикаций образцов эвенского фольклора пословицы не были представлены до середины 60-х гг. В 1965 г. было опубликовано собрание эвенских пословиц, записанных П. Ламутским, которое насчитывает 43 единицы (о нем мы говорили выше в связи с загадками). В этой публикации также представлен для обозначения пословиц редкий термин *гэмкэр*, ставший позже принятым обозначением пословиц в эвенском языке. Собрание П. Ламутского остается наиболее объемным из самостоятельных публикаций эвенских пословиц, которые не зависят от иных печатных источников. В свою очередь, многие последующие публикации эвенских пословиц напрямую зависят от этого собрания, хотя ссылки на подборку загадок и пословиц П. Ламутского в литературе по эвенскому фольклору и в работах учебно-методического характера, связанных с использованием фольклора в практике обучения, полностью отсутствуют. Можно без преувеличения признать, что если бы данная подборка образцов малых жанров эвенского фольклора не была обнаружена, наши представления об эвенских загадках, в частности бытующих у эвенов Якутии, были бы неполными, а сведения об источниках пословичных текстов во всех более поздних изданиях образцов эвенского фольклора, где приводятся пословицы, оказались бы безнадежно запутанными.

В учебнике эвенского языка для 3 класса А. А. Клейметиновой и А. В. Кривошапкина, изданном в 1980 г.¹²¹, было опубликовано 17 пословиц и изречений пословичного типа. Здесь 3 пословицы включены в учебник грамматики, 14 — в «Книгу для чтения», в которой из 14 пословиц 12 текстов взяты авторами учебника из публикации П. Ламутского.

В сборник «Эвенские сказки, предания и легенды», подготовленный К. А. Новиковой и изданный в 1987 г.¹²², включе-

¹²⁰ *Sotavalta A. Westlamutische Materialien. Helsinki, 1978.*

¹²¹ *Кейметинова А. А., Кривошапкин А. В. Мут терэнти. Учебник и книга для чтения в 3 классе... С. 82, 198.*

¹²² Здесь мы не повторяем характеристик тех изданий образцов эвенского фольклора, которые подробно рассмотрены во вступительной ста-

ны 12 эвенских пословиц. Из этого небольшого собрания 3 пословицы явственно взяты из учебника А. А. Кейметиновой и А. В. Кривошапкина (причем только из собственно учебника и, вероятно, в рукописи: «Книга для чтения», видимо, оставалась составителю сборника недоступной и не была использована им впоследствии). Источник других пословиц из сборника К. А. Новиковой пока неизвестен, но, возможно, будет обнаружен среди других печатных источников, из которых бралась основная масса материалов по эвенскому фольклору, использованных при составлении названного сборника. Аутентичность этих материалов для фольклора эвенов проблематична: в них морализирующий аспект явственно преобладает над художественной образностью, а тематика, связанная с трудом и обучением, резко отличается от лучших образцов известных нам эвенских пословиц.

В сборнике У. В. Канюковой «Загадки», изданном в Магадане в 1993 г., содержится 40 образцов пословиц. Из этого количества 12 номеров составляют тексты, взятые из сборника К. А. Новиковой, и 13 единиц — из учебника А. А. Кейметиновой и А. В. Кривошапкина, причем 11 пословиц, представленных в этом сборнике, таким образом опосредованно восходят к собранию П. Ламутского. Две пословицы из собрания Ламутского, вошедшие в названный учебник, не были включены составителем сборника в свое издание: одна — из-за двух опечаток, исказивших текст до его непонимания хорошим знатоком эвенского языка и педагогом по профессии, вторая — из-за наличия в тексте диалектной лексики.

В учебном пособии Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор» имеется подборка пословиц, включающая 15 образцов, из которых 7 в разной мере совпадают с теми, что были опубликованы П. Ламутским. Однако из этих 7 пословиц в учебнике А. А. Кейметиновой и А. В. Кривошапкина были представлены только две, что свидетельствует либо о самостоятельном отборе материала Х. И. Дуткиным из книги П. Ламутского, либо о распространенности отдельных образцов пословиц хотя бы через посредство печатных источников.

В книге Е. Н. Боковой «Душа эвена» помещено 50 пословиц, 4 морализаторских выражения, названных собирательницей поговорками, и 72 образных выражения, которые Е. Н. Бокова назвала «эвенские старинные пословицы», а Х. И. Дуткин отнес к загадкам и вынес примечания к ним в список отгадок к загадкам, дав их отдельным списком ¹²³.

тье или в настоящей статье ранее, при обозрении материала по другим жанрам.

¹²³ Бокова Е. Н. Душа эвена. С. 69—78, 91—92.

Надо сразу же заметить, что все оригинальные источники эвенских пословиц — материалы А. Сотавалта, П. Ламутского, Е. Н. Боковой — отражают исключительно фольклор эвенов Якутии. Появление пословиц у эвенов может быть связано с влиянием якутского фольклора, в частности бытования у якутов пословиц как отдельного жанра. Этот вопрос требует самостоятельного изучения, при этом особое внимание должно быть уделено источникам материала и составу образцов.

Специфика пословиц как жанра у тунгусо-маньчжурских народов такова, что в целом пословицы и их бытование у этих народов не отмечались. Что касается пословиц эвенков, которые также не отмечались фольклористами до 70-х гг. XX в. и получили известность в основном благодаря публикациям Г. И. Варламовой¹²⁴, то надо оговорить, что в этом наиболее обширном собрании эвенкийских пословиц явственно прослеживается воздействие не столько якутского пословичного материала вообще, сколько конкретных изданий образцов якутских пословиц, подготовленных якутскими фольклористами¹²⁵.

Инновационный характер эвенских пословиц в системе жанров фольклора эвенов подчеркивается двумя обстоятельствами. Во-первых, наиболее ранние образцы эвенских пословиц обнаруживали якутские эквиваленты уже на момент записи (тексты, собранные А. Сотавалта) — ныне не вполне ясно, являются ли эти образцы переводом опубликованных якутских пословиц из словаря Э. К. Пекарского на эвенский язык или же публикатор эвенских текстов Х. Хален обнаружил якутские соответствия эвенским пословицам впоследствии, при подготовке собранных материалов к изданию.

Во-вторых, из всех учтенных нами образцов собственно пословиц большое число — не менее 28 единиц составляют пословицы, связанные с трудом и учением, а также «новые пословицы» — группа, выделенная нами по аналогии с «новыми загадками», отражающими новые реалии в культуре эвенов. Такое превалирование откровенно назидательного материала среди эвенских пословиц, вероятно, является прямым следствием изменений в духовной культуре эвенов, имевших место в недавнее время, и становлением назидательного компонента на словесном уровне в сферах деятельности, связанных с воспитанием детей.

¹²⁴ Варламова Г. И. Фразеологизмы в эвенкийском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984, приложение. В издании данной работы (Варламова Г. И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск, 1986) большая часть этого материала снята.

¹²⁵ См.: Сборник якутских пословиц и поговорок / Сост. Н. В. Емельянов. Якутск, 1965.

Вопрос о классификации эвенских пословиц возникает, по существу, впервые — ранее он не ставился в связи с немногочисленностью публикуемого материала. Нами предлагается тематическая классификация эвенских пословиц, соизмеримая с той, которая известна по классическим изданиям русских пословиц, в частности по сборнику В. И. Даля «Пословицы русского народа»¹²⁶, с тем лишь отличием, что ввиду ограниченности материала при достаточно подробной тематической классификации нет надобности размещать пословицы внутри групп в алфавитном порядке. Из достаточно подробной предметно-тематической классификации пословиц, представленной в собрании В. И. Даля, для нашего материала понадобились лишь 18 тематических рубрик. Вследствие их ограниченного числа связи между отдельными рубриками выдержаны не вполне отчетливо: например, такие группы, как «Человек—животное», в смысловом отношении существенно удалены от остальных групп пословиц.

История эвенских пословиц в их бытовании даже на протяжении ограниченного периода оказывается достаточно сложной. Смысл некоторых пословиц с течением времени или в результате их перевода на эвенский язык с других языков стал нам практически недоступен и определяется с большим трудом. Легче поддается описанию образная система эвенских пословиц.

Животный и растительный мир представлен в записанных у эвенов пословицах весьма разнообразными примерами. В значительном числе пословиц и поговорок упоминаются олень или оленеводство — всего не менее 20 образцов или почти одна пятая от всего количества эвенских пословиц. Этого, в принципе, вполне можно было ожидать. Однако почти столь же часто — в 13 текстах — в эвенских пословицах фигурирует собака. В отдельных образцах пословиц упоминаются и другие животные — медведь, волк, рысь, лось, снежный баран, белка, лягушка, комары. Растительный мир в пословичных изречениях эвенов также присутствует, но он представлен гораздо беднее, нежели животный.

Смысловое содержание эвенских пословиц явно доминирует над формой. В значительной части зафиксированных образцов проявляется социализированная дидактика, подчеркивающая неравенство социального положения носителей пословиц и тех, к кому они обращаются. Подобное усиление воспитательного компонента, отмечаемое и на примере других жанров, характерно для относительно новых образцов устного творчества эвенов и является довольно искусственным.

¹²⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа. М., 1958.

Из особенностей формальной поэтики пословиц, записанных у эвенов, надо отметить такой художественный прием, как сравнение. Довольно часто встречается в пословицах в качестве поэтической фигуры и противопоставление.

Звуковая организация текста в пословицах почти не прослеживается и может быть отмечена в единичных случаях: в одном из образцов налицо аллитерация, в некоторых — грамматические рифмы, иногда приходящиеся на довольно сложные морфологические последовательности.

Интересной особенностью эвенских пословиц является проявление в них вербального компонента языка и образной речи как части содержания пословиц, наличие в них оценки роли слова в жизни и культуре этноса. Вербальный компонент в эвенских пословицах присутствует не только как факт, но с ним связаны не менее 4 образцов пословиц, формирующих самостоятельную группу.

Отдельные образцы эвенских пословиц перекликаются по содержанию с образцами других афористических жанров эвенского фольклора. Некоторые тексты пословиц по своему содержанию демонстрируют связь с запретами-оберегами, показывая традиционное для этноса отношение к стихиям природы, животным, а также обращение с промысловым инвентарем, подчиненное религиозным воззрениям либо специфическим промысловым суевериям. Определенная дидактика, подчеркнутый характер наставления, присущий эвенским пословицам, сближает отдельные тексты с таким жанром, как обычай и предписание. Фактически жанровое разграничение подобных образцов идет по следующей линии: если в том или ином контексте наличествует образность и переносное значение — это пословица, если образность и в особенности иносказание отсутствуют — перед нами — предписание. Отсутствие иносказания особенно ярко заметно в так называемых пожеланиях-эен.

Жанровая номенклатура пословичных изречений в том виде, в каком она представлена в источниках эвенских пословиц, часто не совпадает со смысловыми и формальными характеристиками конкретных образцов и, в принципе, должна быть пересмотрена. Прежде всего надо сказать, что поговорки, в отличие от пословиц, как нам кажется, у эвенов обладают лишь частичной самостоятельностью и включаются в какое-либо повествование, но грань между поговорками и пословицами в том материале, который зафиксирован в настоящее время у эвенов, крайне неопределенна. В этой связи обращает на себя внимание слово *гөнчэгчин* «как говорится», служащее в отдельных случаях своеобразным включающим элементом или маркером пословиц и, видимо, поговорок в речи. Нам пока

представляется обоснованным решать вопрос о жанровой принадлежности каждого конкретного текста исключительно на уровне размещения его в том или ином разделе собрания материала при его публикации, воздерживаясь от теоретических обобщений, поскольку многие группы изречений пословичного типа в эвенском фольклоре известны в единичных образцах.

Язык эвенских пословиц не представляет собой чего-либо специфического. С чисто описательной точки зрения в нем любопытны диалектизмы, отражающие реальные факты языковых формаций эвенов отдельных улусов Якутии, — это относится, в частности, к материалам, записанным А. Сотавалта и П. Ламутским.

В лексике пословиц представлены заимствования из якутского языка, бытующие в диалектах эвенов Якутии: *дюлки* «белка», *ус* «рысь», *мэндэ* «здороваться», *бака* «лягушка», *ба-дариан* «болото». Встречаются в пословицах также редкие диалектные слова: *аката* «стрела» (это слово известно только в самых западных говорах эвенского языка), *кутаня* «болото», *хогди* «хвост» (последнее слово встречается в говорах западного наречия и в контактной зоне в говорах Хабаровского края и Приколымья). Значительное число примеров на лексические заимствования из якутского языка в языке эвенских пословиц также указывает не только на языковые связи, но и на взаимодействие в сфере фольклорных жанров. В области морфологии эвенского языка тексты пословиц дают примечательные примеры форм возвратного залога с суффиксом *-б-/-п-* и формы многократности на *-гра-/-грэ-*, характерные для западных диалектов. Отдельные черты западных диалектов эвенского языка в фонетике и морфологии проявляются и во многих других пословицах.

Сравнительное изучение пословиц и поговорок, бытующих у эвенов, затруднено отсутствием материалов, пригодных для сравнения. Небольшое число пословиц и поговорок записано у эвенков¹²⁷. Среди 5 образцов эвенкийских поговорок (по-эвенкийски *сэхэн*) имеется текст, частично сходный с одной из эвенских пословиц, но имеющий противоположное значение, ср.: *Собака-четырёхглазка видит насквозь* (№ 4). Необходимо отметить, что в новых публикациях пословиц народов Севера в сборнике У. В. Канюковой и аналогичном миниатюрном сборнике чукотских пословиц и загадок, составленном Е. М. Пимоненковой¹²⁸, содержится очень много образцов пословиц и по-

¹²⁷ Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. Л., 1971. С. 322.

¹²⁸ Лыгъоравэтльэн гыттапъёчгын. «Вместилище чукотской мудрости»: Чукотские загадки, пословицы, поговорки, предания, заповеди, ласкалки / Сост. Е. М. Пимоненкова. Магадан, 1993. С. 30—50.

говорок, приводимых по печатным источникам и заимствованных из русского фольклора. Собрание эвенкийских пословиц и поговорок, подготовленное Г. И. Варламовой в ее диссертации и по каким-то причинам опубликованное в существенно урезанном виде ¹²⁹, как уже сказано, не внушает особого доверия. Следует обратить внимание и на то, что эвенкийские термины для пословиц и поговорок *гукит* и *гуктэ*, приводимые в публикациях Г. И. Варламовой, не подтверждаются ни эвенкийскими словарями, ни другими материалами по эвенкийскому фольклору, ни данными родственных языков.

Запреты-обереги (*төнүэкич*)

Жанр запретов-оберегов, называемый по-эвенски *төнүэкич*, в ранних работах по эвенскому фольклору не выделялся. До 60-х гг. мы не имели в нашем распоряжении ни образцов текстов, ни упоминаний о запретах-оберегах, бытующих у эвенов. Первые образцы текстов запретов-оберегов, относящихся к этому жанру, были опубликованы в 1964 г. С. И. Николаевым ¹³⁰, однако в его книге тексты на языках оригиналов отсутствуют, а сами запреты интересуют автора только как этнографический материал.

С конца 70-х гг. автору данной работы удалось записать более 100 образцов эвенских запретов-оберегов, из которых одна подборка записана у эвенов Камчатки, остальные — у эвенов Охотского побережья и Чукотки.

Небольшое количество текстов запретов-оберегов эвенов вместе с образцами других малых жанров фольклора эвенов Камчатки было опубликовано в 1985 г. Ж. К. Лебедевой ¹³¹. Несколько позже получила распространение подборка записей обычаев аллаиховских эвенов, сделанных Е. В. Едукиным, и являющихся, очевидно, самозаписью собирателя. В этом собрании представлены в значительном числе и запреты-обереги. Эта подборка дважды издавалась, при этом в использованном в настоящей публикации издании тексты были отредактированы и к ним были сделаны необходимые пояснения ¹³². Хотя записанные Е. В. Едукиным тексты запретов-оберегов и предписаний известны только в русских переводах, это собрание имеет большую ценность, так как содержит материал, не известный

¹²⁸ Варламова Г. И. Фразеологизмы... Новосибирск, 1986.

¹³⁰ Николаев С. И. Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964. С. 197—201.

¹³¹ Лебедева Ж. К. Эвенские приметы и запреты-обереги. С. 199—200.

¹³² Обычаи и запреты-обереги эвенов Аллаиховской тундры. С. 43—44.

по другим этнографическим источникам (например, запрет молодым людям гадать по лопатке, нормы этикета, связанные с состязаниями, и многое другое).

Среди образцов малых жанров эвенского фольклора, собранных и опубликованных Е. Н. Боковой, имеется более 100 запретов-оберегов. Из этого собрания 55 образцов перепечатано Х. И. Дуткиным в его пособии по эвенскому фольклору. То количество материала, которое смогли привести в своих публикациях эти собиратели, впервые позволило поставить вопрос о научной классификации запретов-оберегов.

В нашей классификации запреты-обереги подразделены на 10 тематических групп в основном по запрещаемым действиям и сфере принадлежности предметов, фигурирующих в запретах: 1) Запреты, связанные с религиозными представлениями о духах-хозяевах; 2) Запреты, связанные с живой природой — животными и растениями; 3) Запреты, относящиеся к жилищу, орудиям труда, предметам домашнего обихода; 4) Запреты, связанные с человеком; 5) Запреты, связанные с общением людей; 6) Запреты, связанные с беременностью, рождением и воспитанием детей; 7) Запреты, связанные с представлениями о мире мертвых; 8) Суеверия различного рода; 9) Запреты, связанные с выражением чувств и эмоций; 10) Запреты, связанные с использованием различных языковых средств (словесные табу). В нескольких группах запретов классификация детализируется: в частности, отделяются в особые подгруппы запреты, связанные с собственно жилищем, запреты, связанные с огнем (они занимают промежуточное положение между данной группой запретов и запретами религиозного характера, выделенными в первую группу); запреты, относящиеся к орудиям труда — прежде всего к орудиям охотничьего промысла и оленеводства, и запреты, связанные с бытовыми предметами. Разделена на две части группа запретов, связанных с выражением чувств и эмоций: в первую подгруппу выделены запреты, характеризующие активные действия в отношении других людей, во вторую — запреты, ограничивающие проявление эмоций, внутренних переживаний и чувств человека, не направленных на других людей.

В классификации запретов-оберегов необходимо учитывать два аспекта, формирующих классификационные признаки. Первый аспект — группировка запретов по материальным объектам запретов и связанным с ними действиям, которая имеет тематический характер и является соотносимой с разными сферами деятельности человека. Второй аспект — характеристика последствий нарушения запретов, которая является необходимым компонентом словесных формул запретов и составляет, подчеркиваем, важный жанровый признак запретов-обере-

гов. Запреты без словесной формулы, характеризующей возможные последствия, по существу, представляют другой жанр — обычаи и предписания. Можно выделить 4 смысловых признака запретов-оберегов: 1) сфера проявления последствий (она либо соответствует сфере действий, где возможно нарушение запрета, либо не соответствует ей); 2) характер последствий — является ли запрет напрямую мотивированным запрещаемым действием, когда с ним и только с ним связаны возможные негативные последствия; 3) имеет ли тот или иной запрет мотивировку в каких-либо этнокультурных традициях, не связанных с религиозными воззрениями, — например, традиционной социальной организацией или этикетом; 4) является ли запрет выражением религиозных представлений о духах-хозяевах стихий природы и окружающих объектов или же относится к промысловым или бытовым суевериям, не связанным с комплексом религиозных воззрений. Данные признаки запретов-оберегов учтены в расположении последних внутри некоторых тематических групп, где в начале тематической подборки помещаются запреты с мотивированными последствиями, а в конце — запреты, связанные с религиозными представлениями и суевериями.

Надо иметь в виду и отдавать себе отчет в том, что мотивировка последствий нарушения запретов, составляющая столь существенный компонент в содержании этого жанра и столь значимая для характеристики этнической культуры, внутри которой бытует данный жанр, во-первых, не является абсолютно устойчивой и подвержена изменениям, во-вторых, ее ценность и соответственно ценность данного текста запрета-оберега и сферы его реализации в действительности также претерпевают изменения в связи с частными преобразованиями в других сферах этнической культуры. Нет никаких сомнений в том, что все запреты, связанные с живой природой, которые для нас имеют значимость как образцы, отражающие традиционные экологические представления, мотивированы прежде всего анимистическим мировоззрением, проявления которого в отдельных сферах функционирования запретов-оберегов ныне трансформированы или утрачены. Часть запретов, связанная с традиционным отношением к природе или с традиционным этикетом (например, к традиционному этикету принадлежат те запреты, которые характеризуют отношения разных поколений), в современной этнической культуре находит себе место как словесный компонент традиционной педагогики — этого, разумеется, нельзя сказать о запретах чисто религиозного или суеверного характера. Можно проследить и то, как меняются объем и характер запретов в тех подборках материалов, где усматривается определенная степень внешнего давления современной

культуры, меняющей оценки запрещаемых действий в разных сферах деятельности. В оценке собирателей-эвенков значительно повышается содержательная ценность запретов, связанных с современной этикой и общественными отношениями, вербализуется экзогамный запрет, значительно повышается значимость словесного компонента в педагогике в глазах исполнителей и собирателей-эвенков. Число таких текстов в подборках запретов-оберегов заметно возрастает по сравнению с запретами традиционного содержания. Более того, в запретах, основанных на традиционных религиозных представлениях, но адресуемых детям как определенная модернизированная этическая норма, утрачивается указание на нежелательные последствия, в них уже нет указаний на духа-хозяина огня (*тог муранни*), вера в которого обуславливает данные запреты.

Подобного рода инновации в репертуаре запретов-оберегов, как и в составе другого жанра — обычаев и предписаний, легко определяются не только с содержательной, но и с чисто формальной стороны: как правило, эти запреты обладают определяющим жанровым признаком в виде слова *төнүэкич, нён(е), ичмэй* «грех, грешно», но не имеют обязательных для данного жанра указаний на последствия. Такого рода словесные формулы сближаются с обычаями и предписаниями — *итка* или *тома*, где также довольно часто встречаются запретительные рекомендации, но отсутствует характеристика последствий их несоблюдения.

Можно обратить внимание, что часть из зафиксированных эвенских запретов-оберегов носит почти условный характер — в частности, это можно проследить даже на материале запретов, связанных с медведем. Несмотря на то, что есть запрет «много говорить» о медведе, называть его «по имени» (т. е. своим названием: вместо слова *накат* «медведь» употребляется много заместительных наименований) и загадывать про него загадки, эти запреты не являются строгими. Например, число загадок о медведе, записанных у эвенков — причем записанных от того же информанта, от кого был записан и данный запрет, — довольно велико. Запрет убивать медведя, приобретающий формульную вербализацию, представляет собой какое-то недоумение, которое образовалось при адаптации традиционной культуры к современным условиям. Такого запрета на самом деле у эвенков не было, но имелся особый ритуал, строго регламентирующий обращение с убитым медведем (см. С. 248—249, № 95—101).

В функциональном отношении запреты-обереги проявляют себя различно. По материалам можно проследить, что одной из форм их существования является прямое назидание либо рас-

сказ о таком назидании, что зафиксировано в некоторых записях запретов и предписаний. Например, это отчетливо видно по экспозиции-наставлению или объяснению в следующих образцах: *Куһатки гөнмэй: — Тогоу эди хунригрэр, тогач эди эвир — эбэтэ одикас. — Тогла эмнэс тумнир — тогоу асу-кандинри, иңэмникэн көкэдикэс. Надо говорить детям: — Не пинай огонь ногами, не играй огнем — будешь часто мочиться. — В огонь нельзя плевать — ты разозлишь огонь, можешь умереть от холода; Мут титэл куһалтаки гөвэттэн, (х)упкуччөттэн: «Эди оллавум улгинюкакил — демэтэ одикас!» Мы раньше детям так говорили, учили: «Не раскачивай крюк очага — все время голодным будешь!»*. После данного примера далее автором была записана подборка из еще 19 запретов и предписаний, которой сам информатор дал название «*Мут томат*» — «Наш обычай».

Другой формой бытования запретов-оберегов в традиционной культуре эвенов является то, что целый ряд их служит основой для рассказов-быличек, точнее — бывальщин, рассказывающих о нарушении существующего запрета и его последствиях. Один из образцов зафиксирован собирателями и опубликован интерпретатором материала вместе с таким рассказом, ряд подобных образцов рассказов-бывальщин эвенов, повествующих о духах-хозяевах, также связан с существующими запретами, приведенными в настоящей публикации¹³³. Один из такого рода текстов, где героям удается избежать трагических последствий нарушения запретов в отношении огня¹³⁴, имеет отчетливо выраженную установку на объяснение почитания огня у эвенов, сочетающую в себе признаки этиологического рассказа и назидательного повествования.

Иногда запреты-обереги сопровождаются предписанием — указанием, какое действие надо совершать вместо запрещаемого, или объяснением, по каким мотивам или с какой целью совершается то или иное действие: *Хисэчин чаю алик милтэрэкэн өүкэми ай, эсэкэн милтэрэ бис, төнүэкич, көкэдик. Вечером надо наливать полную чашку чая, если она не будет полной — грешно, человек может умереть; Накат икэриэвэн гөливэттэ, ачча очав өсэйдик. Кости медведя складывают по специальному обряду, а то он мертвеца из могилы вытащит.*

¹³³ Бурыкин А. А. Фольклорные материалы по духовной культуре эвенов // Фольклор и этнография народов Севера (Межвузовский сборник научных трудов). СПб., 1992. С. 127—137.

¹³⁴ Огонь: Эвенская сказка // Северные просторы. 1999. № 3—4. С. 40—41. Оригинал на эвенском языке в кн.: Эвэсэл төрөңэтэн нимкарни. Сказки эвенской земли. С. 23.

Характерной жанрообразующей особенностью запретов-оберегов является их структура, сводящаяся к вариантам одной и той же формулы. Эта формула включает запрет на совершение какого либо действия, выражаемый отрицательной конструкцией, оценочное слово *нёнъ, нёне* «грех», *төнүэкич* (букв.: «то, чего надо избегать», «то, что запретно»), переводимое как «грешно» или «так нельзя», и характеристику возможных последствий, — впрочем, последняя может и отсутствовать, в некоторых текстах вместо нее встречается какое-либо объяснение или наставление. Иногда, чаще всего в запретах-оберегах эвенов Якутии, вместо слов *нёнъ, нёне* «грех» или *төнүэкич* «то, чего надо избегать» или наряду с этими словами представлены другие оценочные слова — *кэнели* «плохо», *ус* «вина», *нюмар* «стыдно, позорно», *ичмэй* «стыдно». Те запреты, в записи которых отсутствует слово «грех, грешно», формально могут быть отнесены к другому жанру — обычаям и предписаний, однако ряд текстов с такой структурой включен в раздел «Запреты-обереги» при их содержательной соотнесенности с группой запретов, отвечающих известным жанровым формулам. Образцы запретов-оберегов, в которых слово *төнүэкич* «грешно» стоит в конце текста, похоже, воспроизводят соответствующие чукотские или корякские формулы запретов-оберегов, хотя это нуждается в дополнительной проверке, — к сожалению, мы не имеем опубликованных образцов корякских запретов-оберегов, а чукотские тексты запретов-оберегов стали доступными для исследователей совсем недавно.оборот *эгден төнүэкич*, встречающийся только в материалах Е. Н. Боковой и Х. И. Дуткина, калькирован с русского: «большой грех».

Примеры, иллюстрирующие исходную формулу эвенских запретов-оберегов в ее наиболее полном виде: *Экич иркар исагла — нёне, муран долчидик. Нельзя кричать в лесу — грешно, дух-хозяин может услышать; Орам-да, нину-да энмэй мөөр, энмэй хилгитта — эрэлбу хилгичин хо-хо эгден төнүэкич, тадук бэйди хилдинри. Оленя, собаку нельзя мучить, нельзя с ними плохо обращаться — мучить их это очень большой грех, после этого сам будешь мучиться; Капкандула (х)орчав делгэнкэв эди аталгаракил — нёне, ниссөн гади-калти! Попавшего в чужой капкан зверя не вынимай — грешно, можно взять удачу хозяина капкана!; Боңга көевэн бакми, этэнри гад — улсаду имабдикас, төнүэкич. Если найдешь рога снежного барана, не бери — попадешь под снежный обвал, грешно; Чукачан умтаван эмэкэн тэбэлгэрэр — удал-дик, төнүэкич. Птицы яйца нельзя давить — может начаться дождь, грешно. Делгэнкэв-дэ, өликив-дэ ясалдула эди навкаткаракил — балидикас, төнүэкич. Никакого зверя, и белку, в глаз не стреляй — ослепнешь, грешно.*

В языковом отношении запреты-обереги характеризуются исключительным разнообразием отрицательных императивных (прохибитивных) конструкций: отрицательные императивы 1 и 2 (императив 3 от отрицательного глагола не образуется), отрицательные формы с именем возможного действия *экич*, именем желательного действия *энмэй* и др. Изредка в запретах встречаются отрицательные индикативные конструкции (обычно такие запреты записываются как разъяснение в конкретной ситуации, почему совершается или не совершается то или иное наблюдаемое действие), в одном тексте — форма предположительного наклонения *эмнэс*.

Характерной особенностью запретов является то, что в них очень частотны глагольные формы вида неоднократного действия на *-гра-/грэ-*, семантическим признаком которых является то, что действие совершалось до момента речи и может совершаться после момента речи (вследствие этого данные глагольные формы очень часто встречаются в текстах запретов даже в восточных диалектах, для которых форма на *-гра-/грэ-* не является высокочастотной). В запретах встретились даже такие экзотические формы, как форма редко совершаемого действия на *-ван-/вэн-/ин-*. Вторая часть формулы запретов часто содержит так называемые формы предостерегательного наклонения глагола (точнее, формы наклонения неочевидного действия настоящего-будущего времени), обозначающего лишь возможность будущего нежелательного действия. *Гусэтэв эди мавангаракил — мелэлдик! Орла даже изредка не убивай — мстить начнет!; Ёэлукив эди мавангаракил — баргакалдик! Волка даже изредка не убивай — он тебе врагом станет!; Чамакчам эмэкэн маграр, мелэлдикэл. Мышей не надо убивать, а то они начнут мстить; Капкандула (х)орчав делгэнкэв эди аталгаракил — нёне, ниссөн гадикалти! Попавшего в чужой капкан зверя не вынимай — грешно, можно взять удачу хозяина капкана.*

Лексика, содержащаяся в запретах-оберегах, довольно специфична. Часть ее составляют слова, связанные с духовной культурой эвенков и встречающиеся ныне в ограниченном количестве фольклорных текстов — рассказах-быличках. Это такие глаголы, как *майдай* «не иметь удачи на охоте в силу сверхъестественных причин», *нунуттай* «проклясть, воздействовать словесно на сверхъестественные силы», *төнүэдэй* «избегать делать что-либо в силу действующих суеверий», *гөлидэй* «укладывать останки убитого зверя по особому обряду»; существительные — *бул* «умершие, покойники», *муран*, *мусан* «дух, дух-хозяин какой-либо стихии (огня, местности, реки и др.)». В запретах-оберегах встречаются также заместительные наимено-

вания животных, в частности медведя. Что касается названий медведя, то в рассматриваемых текстах встречаются только слова *накат*, *мэмэчэн* (устойчиво) и *хэнунь* (однократно). Повышенная частотность слова *накат* «медведь» в запретах, очевидно, выступает как следствие извлечения запретов-оберегов из культурного контекста; показательно, что хорошие знатоки эвенского фольклора — В. Е. Кундырь (Гижига), П. К. Зыбин (Тахтоямск), те, от кого записано большое количество сказок и несказочной прозы, стараются соблюдать словесное табу на употребление слова *накат*, но оно часто встречается в случайных запретах или в таких записях, которые демонстрируют явный отход от традиционного культурного контекста.

Говоря о заместительных наименованиях медведя в запретах-оберегах, можно отметить, что их использование в этих текстах отличается от употребления слов с тем же значением в повествовательной прозе и загадках. Мотивы выбора того или иного из почти двух десятков наименований медведя в сказках и несказочной прозе остаются почти без объяснений (устойчивость тех или иных конкретных лексем в текстах с одним и тем же сюжетом, как кажется, привязывает слово к конкретному определенному тексту). В другом жанре — загадках — налицо игра полисемантическими словами в их разных значениях. Например, эвенское слово *хэнунь* имеет одновременно два значения: адъективное «страх, страшный» и предметное «медведь» (при этом при загадывании загадки предполагается, что отгадывающий не знает одного из значений слова). В запретах-оберегах реализуются переносные значения слов, обуславливающие специфизированное функционирование данных лексических единиц.

В отношении разных групп проживания эвенов бросается в глаза значительная однородность и однотипность запретов-оберегов, бытующих и записанных у эвенов Якутии, Охотского побережья, Чукотки и Камчатки. Примерно одинакова в разных регионах проживания эвенов и устойчивость запретов-оберегов: среди малых жанров эвенского фольклора этот жанр сохраняется много лучше, нежели другие жанры традиционного фольклорного репертуара. В основном одинаковы и языковые особенности запретов-оберегов, записанных от разных групп проживания эвенов, — правда, в отличие от всех восточных групп эвенов у эвенов Якутии в запретах-оберегах преобладают безличные синтаксические конструкции.

Связь запретов-оберегов, бытующих у эвенов, с аналогичными фольклорными образцами, известными у других народов, не изучена. Подборки эвенкийских запретов-оберегов, изданные С. И. Николаевым и Г. М. Василевич, свидетельствуют об

общности религиозных представлений у эвенов и эвенков, мотивирующих данные запреты¹³⁵. Существенно, что в записях Г. М. Василевич собственно запреты-обереги (*одёхал* или *нэ-лумэ*) не отграничены от обычаев и предписаний. В этой же публикации отмечена подвижность формы запретов-оберегов эвенков, в частности наличие полных и сокращенных форм запретов¹³⁶. Ряд текстов эвенкийских запретов-оберегов совпадает с эвенскими: *Положи кости медведя на лабаз. Если так не сделаешь, потом поломают твои кости* (С. 314. № 21); *Если громко ругать медведя, он услышит, нельзя* (С. 314. № 24); *Про медведя нельзя плохо говорить, говори только хорошо* (С. 315. № 38); *Нельзя брать нож или ружье от человека, ищарапанного медведем (будет несчастье)*. (С. 315. № 41); *Не шевели огонь ножом (ранишь ноги бабушке-огню, рассердится)* (С. 316. № 64); *Ночью не стриги ногтей* (С. 317. № 74); *Старого человека не ругай — запрет* (С. 321. № 163).

Некоторые запреты эвенков, связанные с бытовыми суевериями, имеют несколько иные последствия, нежели рассматриваемые нами эвенские запреты-обереги, ср.: *Женщина не должна перешагивать через топор, скребок, нож, когда будет рожать, ей будет плохо* (С. 319. № 125); *Женщина не должна наступать на одежду мужа. Если наступит, у него заболят кости* (С. 319. № 122); *Не давай собаке есть голову, ноги, копыта дикого оленя, положи их на лабаз. Если дашь собаке, зверь перестанет попадаться на пулю* (С. 314. № 13).

Некоторое количество такого же рода запретов, бытующих у чукчей и опубликованных недавно¹³⁷, позволяет распространить общность бытования таких форм фольклора и на чукотско-камчатские народы. Обращает на себя внимание сходство слов, обозначающих запрет: эвенское *төннэ* = «избегать» и чукотское *ны-тайын-кэн* «запретный»; вероятнее всего, корень *төннэ* - «избегать» в тунгусо-маньчжурских языках заимствован из языков чукотско-корякской группы. Изучение сходства тунгусских запретов-оберегов с аналогичными образцами, бытующими у чукчей, требует дальнейших исследований.

Интересным направлением в изучении запретов-оберегов эвенов, эвенков и других тунгусо-маньчжурских народов как на уровне устных текстов, так и на уровне норм отношения к жи-

¹³⁵ Николаев С. И. Указ. соч.; Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. С. 307—321.

¹³⁶ Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. С. 313, примеч.

¹³⁷ Лыгьоравэтльэн гыттапъёчгын. «Вместилище чукотской мудрости». С. 57—62.

вой и неживой природе и поведения в социуме дают запреты монгольских народов, в частности калмыков, которые в настоящее время довольно хорошо изучены¹³⁸. Очень многие запреты калмыков имеют различные аналогии или в нормах поведения и отношения к природе, или в словесных формулах запретов-оберегов эвенков и эвенков. Изучение тунгусско-монгольских взаимосвязей в этой области выглядит весьма перспективным. Очевидно, расширение объема материала, вовлекаемого в сравнительные исследования в данной области, позволит выявить еще большее количество общих черт в духовной культуре и ранних религиозных воззрениях тунгусо-маньчжурских, монгольских и, возможно, тюркских народов.

Обычай, установления, предписания

Обычай, установления, предписания (по-эвенски *иткал* или *томал*) как особый отдельный жанр фольклора ранее не выделялись и практически не обнаруживают формальных критериев для выделения их в отдельную жанровую группу образцов устной словесности. В функциональном отношении их специфика как особого явления словесного искусства в культуре эвенков и других народов Севера не прослеживается. Как правило, такого рода тексты записываются вместе с образцами других жанров фольклора — сказками, рассказами-быличками, иногда с запретами-оберегами, часто составляя как бы словесные модификации последних. Определенную роль в оформлении этого вида текстовых миниатюр как особого фольклорного жанра играют этнографические рассказы, чаще всего записываемые самими носителями культурной традиции. Образцы таких текстов, записанные А. Сотавалта, были зафиксированы как фразовые примеры-образцы эвенской речи в корпусе собранного им языкового материала. Небольшое число примеров, составляющих собственные полевые записи автора данной работы, извлечено из корпуса запретов-оберегов при его обработке. Что касается самого обширного собрания записей обычаев эвенков, опублико-

¹³⁸ См.: Омакаева Э. У. Некоторые запреты и избегания у калмыков // Шамбала. № 2. Элиста, 1994. С. 25; Борджанова Т. Г. Магическая поэзия калмыков. Элиста, 1999; Бурыкин А. А. Этнографические и фольклорные параллели к двум мотивам «Джангара» (к проблеме монгольских и ойратских элементов за пределами монгольской этнокультурной общности) // Проблемы современного джангароведения (Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 75-летию профессора А. Ш. Кичикова). Книга первая. Элиста, 1997. С. 49—51 (то же: Бюллетень востоковедов: Материалы съезда «Отечественное востоковедение на пороге XXI в.». Октябрь, 1997. № 2. М., 1999. С. 23—27.

ванного Е. Н. Боковой и частично воспроизведенного Х. И. Дуткиным, то надо принимать во внимание, что подготовленные ими издания обладают определенной целостностью в отношении адресата-читателя, а также в отношении способа представления материала — именно поэтому все образцы текстов, включенные в книги названных авторов, не содержат даже перевода текстов на русский язык.

Другие источники обычаев и предписаний эвенков, облеченных в словесную форму, теснейшим образом связаны с запретами-оберегами и записывались, как правило, одновременно с ними. Целый ряд публикаций образцов малых жанров эвенского фольклора свидетельствует нам, что обычаи и предписания публикуются одновременно с запретами и отделить обычаи от запретов не так уж просто. Наш опыт показывает, что после публикаций Е. В. Едукина и в особенности Е. Н. Боковой, выделившей этот жанр из запретов-оберегов, исследователям приходится извлекать собственно обычаи и предписания из подборок запретов-оберегов как в полевых записях, так и в ранних публикациях (многие образцы этого жанра записаны одновременно с запретами-оберегами и публиковались вместе с ними). Бытование этих формул-предписаний в виде целых блоков, складывающихся в связный текст, доказывается, например, описанием обычаев, связанных с рождением ребенка, которое было опубликовано Е. Н. Боковой и Х. И. Дуткиным.

Ряд текстов, характеризующих в словесной неповествовательной форме обычаи эвенков, был записан А. Сотавалта среди образцов малых жанров эвенского фольклора с названием *иткал* или *хөлүвүр төрэн* — «советы-наставления». Эти наставления-предписания принадлежат к сфере быта, а по содержанию имеют почти шуточный характер. Именно в этом — в выражении эмоционально-оценочного компонента при содержании, так или иначе привязанного к традиционной культуре в сфере общественных отношений, и состоит специфика всей подборки данных образцов. В настоящем издании подборка этих образцов помещена отдельно.

В рассматриваемую группу обычаев — *иткал* или *томал* нами включаются также три образца, записанные у камчатских эвенков Ж. К. Лебедевой и помещаемые публикатором среди запретов-оберегов. Эти тексты не описывают самих совершающихся действий, они лишь раскрывают знаковую функцию действий, совершаемых в определенной ситуации, и объясняют их мотивировку. Вербализованная форма этих объяснений явно лишена способности к функционированию как особый жанр фольклора, она не обладает способностью к устойчивой повторяемости в этнической среде. Эти записи похожи на объясне-

ния, которые информатор давал спрашивающему о чем-то этнографу, — однако все-таки еще никому не приходило в голову считать такие тексты образцами традиционного фольклора.

Относительная жанровая неопределенность текстов, включенных в группу обычаев и предписаний, несмотря на наличие ее специального обозначения, в эвенском языке отчетливо осознается хотя бы из того факта, что в составленной нами подборке значительная часть образцов взята из собраний, в которых сами публикаторы относили данные образцы к иным фольклорным жанрам — в частности, даже к пословицам, и ряд образцов неоднократно публиковался в таком качестве. Сами термины *итка* и *тома* «обычай, установление» обозначают в эвенском языке прежде всего социальные институты или совокупности действий, мотивированные религиозными представлениями, а отнюдь не их словесные обозначения.

Есть некоторые свидетельства того, что в этнической культуре эвенов и других народов Северо-Востока Азии в рамках устной традиции тексты со сходным содержанием обладают некоторой структурной устойчивостью и определенной узкоспециализированной прагматикой. Это наставления, касающиеся детей и лиц молодого возраста или характеризующие действия, совершаемые в отношении детей. Аналогичным образом группа действий, связанных с рождением ребенка, похожа на этнографический рассказ, однако в определенной мере она может служить и иллюстрацией словесной передачи культурной традиции в данной этнической среде. Но эстетическая функция у подобных текстов практически отсутствует, и это заметно отличает их от образцов других жанров фольклора. Совершенно не характерны для рассматриваемых образцов и какие-либо проявления использования художественных средств языка.

Систематика текстов, выделенных в рассматриваемую жанровую группу, так или иначе связана с предметно-тематической классификацией образцов смежных жанров эвенского фольклора. Значительная часть текстов, называемых *иткал* или *томал*, отражает религиозные воззрения в общем комплексе представлений о духах-хозяевах и потустороннем мире — такие тексты составляют почти треть всего зафиксированного материала. В описаниях охотничьих обычаев получают характеристику элементы промысловой магии. В обычаях, связанных с народной медициной эвенов и с рождением ребенка, заметны элементы бытовой магии.

Другие тексты-описания обычаев и наставления, бытующие у эвенов, выражают традиционное отношение к природе, знакомое также по содержанию соответствующей группы запретов-оберегов. Часть приведенных образцов отражают суеверия

частного характера и запреты-табу. Среди всего собранного материала представляют самый значительный интерес те описания обычаев, которые содержат указания на произнесение обрядовых заклинаний, а один из публикуемых образцов даже содержит текст такого заклинания (см. № 6). В структурном отношении некоторые из рассматриваемых образцов либо объединяются в единый связный текст с запретами-оберегами, тесно примыкая к ним в смысловом отношении и составляя единый элемент повествования, либо составляют отдельные части запретов-оберегов.

В рассматриваемом корпусе материала имеется группа текстов, отражающая традиционный этикет эвенов. Эта группа явно представляет собой инновационный компонент среди всего того, что связано с традиционной культурой эвенов и облекается в функциональном отношении в словесную форму.

Многие из текстов предписаний или установлений в обстановке, близкой к характерной для традиционного образа жизни эвенов, практически не вербализуются и приобретают словесное оформление только в условиях этнической культуры в ее современном состоянии — причем это осуществляется намеренно и целенаправленно как элемент воспитания младшего поколения: традиционный этнокультурный поведенческий компонент в них снижен по сравнению с воспитательным.

Заемствованные элементы среди словесных описаний обычаев и предписаний, бытующих у эвенов и составивших корпус публикуемых здесь образцов, на первый взгляд не усматриваются. Возможно, что характеристика речевого этикета эвенов, большинство материалов по которой воспроизводится Х. И. Дуткиным, перенята эвенами у юкагиров и не является общей для всех без исключения групп эвенов — хотя этот вопрос требует специального этнографического изучения в различных территориальных группах эвенов и здесь нельзя ограничиваться поверхностными наблюдениями. Представление, связанное с использованием взятой взаймы посудой (см. № 51), вероятно, заимствовано у русских — такой обычай есть на Русском Севере: «посуда пустая не ходит».

В языковом отношении описания обычаев и предписания не представляют чего-то оригинального. Можно отметить, что в записях Е. Н. Боковой, частично обработанных Х. И. Дуткиным и составляющих большинство текстов обычаев с известными оригиналами на эвенском языке, довольно частотна отглагольная форма имени желаемого действия на *-нмай*.

Хотя описания обычаев представляют собой тексты в утвердительной форме, в них довольно часты отрицательные обороты, характерные для другого жанра — жанра запретов-обере-

гов. Отрицательные обороты встречаются почти в четвертой части образцов обычаев.

Отрицательные обороты в записях обычаев и предписания встречаются как в первой части текста, выражающей условие действия, так и во второй, характеризующей рекомендуемое действие, сюда же надо отнести также три из четырех образцов, записанных А. Сотавалта.

Для сравнения образцов эвенских обычаев и предписаний с аналогичными образцами облечения в словесную форму обычаев и представлений, бытующих у других народов, наибольший интерес представляет собрание эвенкийских запретов-оберегов, подготовленное Г. М. Василевич, среди которых также встречаются предписания, отличающиеся от собственно запретов по форме¹³⁹. Небольшое количество кратких словесных формул наставлений, записанных у чукчей, в изданном сборнике образцов малых жанров чукотского фольклора выделено в особый раздел «Заповеди»¹⁴⁰.

Приметы

Жанр примет — по-эвенски *хам* стал известен фольклористам-эвеноведам относительно недавно. В сборниках К. А. Новиковой и обзорных работах по эвенскому фольклору ранее он не упоминался. С. И. Николаев записал у эвенов Томпо и Оймькона (Якутия) 13 образцов примет и 22 толкования снов¹⁴¹, однако до сих пор этот материал был оставлен фольклористами без осмысления.

Основная масса примет эвенов — более 80 образцов — была собрана Е. Н. Боковой и опубликована ей же и частично несколько ранее Х. И. Дуткиным в его книге «Эвенский фольклор». Эти авторы также впервые приводят эвенское название жанра примет — *хам* «то, по чему что-то можно узнать».

Другие собрания примет, бытующих у эвенов, относительно немногочисленны и невелики по объему. Некоторое количество примет было сравнительно недавно записано нами у эвенов Охотского побережья и Чукотки, 3 приметы были зафиксированы у эвенов Камчатки Ж. К. Лебедевой.

В представленной в настоящей работе классификации все приметы подразделяются на две основные группы: 1) Приметы

¹³⁹ См.: Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. С. 307—321.

¹⁴⁰ Лыгъоравэтльэн гыттапъёчгын. «Вместилище чукотской мудрости». Магадан, 1993. С. 55—56.

¹⁴¹ Николаев С. И. Указ. соч. С. 200—201.

погоды, относящиеся к комплексу положительных знаний эвенского этноса; 2) Приметы-суеверия, связанные так или иначе с системой традиционных религиозных воззрений. Приметы погоды реализуют определенным образом мотивированные последствия тех или иных наблюдаемых явлений — любопытно, что иногда такие приметы могут носить узколокальный характер и действовать в пределах одной определенной местности, будучи связаны с конкретными природными объектами: в нашем примере — с сопкой возле поселка. Приметы-суеверия классифицируются на несколько подгрупп по предметно-тематическому принципу: а) приметы, связанные с явлениями природы; б) приметы, связанные с животными и растениями; в) приметы, связанные с человеком, частями тела, его состоянием и действиями; г) приметы, связанные с предметами домашнего обихода; д) приметы, связанные с огнем; е) приметы, связанные со сном и сновидениями; ж) приметы, связанные с умершими. Детальная классификация примет-суеверий и последовательность их включения в собранный корпус оказывается как бы выведенной из первоначальной их классификации: приметы, связанные с изменениями погоды, предшествуют собственно суевериям бытового характера. Изложенная нами классификация примет до известной меры соотносится с классификацией запретов-оберегов, где аналогичный принцип классификации проводится в отношении возможных последствий нарушения запрета, а также с тематической классификацией загадок.

Противоречивым моментом предложенной здесь классификации примет является то, что часть примет, определенно относимых к суевериям, также связана с предсказаниями погоды (в частности, это касается некоторых образцов примет, связанных с животными). Что касается примет, связанных с огнем, то они включаются в оба вышеназванных раздела, так как поведение огня перед переменной погоды может мотивироваться физическим состоянием атмосферы. Однако нельзя утверждать, что наблюдаемые и описываемые в этих приметах действия животных имеют какую-то биологическую мотивированность и непосредственно связаны с изменениями погоды.

Связь примет-суеверий с религиозными представлениями эвенов достаточно прозрачна. Огонь, помимо способности предвещать хорошие или дурные события и происшествия, наделен способностью предсказывать дурную погоду (почти все неблагоприятные атмосферные явления в эвенском языке покрываются словом *хунуэ* «сильный ветер, дождь с ветром, в зимнее время — пурга»). Значительное число примет-суеверий связывается с возможной болезнью или смертью, точно так же, как это имеет место в содержании запретов-оберегов. В этом плане

интересен текст, где возможная причина и следствие (смерть больного человека перед ухудшением погоды) как бы меняются местами. Заметно, что примет с неблагоприятными последствиями у эвенов несколько больше, чем примет с благоприятными последствиями. Основная масса последствий, изложенных в приметах, укладывается в дуальное противопоставление «хорошее—плохое», примет с конкретизированными, заранее определенными последствиями немного. В этом отношении примечательны приметы, связанные с миром мертвых, конкретизирующие, дополняющие, как бы «прорабатывающие» существующие представления о мире мертвых и его связи с миром живых людей. Это понятно — в традиционном мировоззрении эвенов мир мертвых как ирреальный мир включает в себе широкие возможности для его моделирования в любой степени детальности без ограничения пределов.

Устойчивость примет, бытующих у эвенов, пока изучена плохо. Повторяющиеся приметы, записанные в различных местах расселения эвенов, немногочисленны. Обобщение всех записанных на сегодняшний день примет свидетельствует, что этот жанр распространен у всех территориальных групп эвенов, мы не располагаем непосредственными свидетельствами бытования примет только в отношении эвенов Хабаровского края.

Отражение традиционных представлений и обычаев в приметах в основном также соотносится с обычаями и религиозными представлениями, в одной примете упоминается *нимат* — обычай дележа добычи. Приметы, в которых говорится о мышах, напрямую связаны с бытующим у эвенов запретом убивать мышей — они могут отомстить и начать грызть еду и одежду человека.

В языковом отношении тексты примет эвенов построены на противопоставлении двух частей: наблюдаемого явления и возможных последствий. В лексическом составе примет встречаются формы желательного действия на *-нмай*, наблюдающиеся также в запретах-оберегах, формы имени цели действия на *-нду*, характерной для западных диалектов эвенского языка. Часты в образцах этого жанра долженствовательные причастия на *-нна* в разнообразных формах, в одном случае — причастие будущего времени на *-дѳа* в именительном падеже. В образцах примет довольно выразительно представлена «экзотическая» лексика, в том числе регионально ограниченная или диалектная — ср.: *биргэ* «несчастье», *дѳса* «беда», *дѳлиттэн* «предсказывает», *нуѳуччоттан* «заклинает», *хиѳкэдэй* «щелкать» (об огне), хотя наряду с ними используется и глагол *мэдѳкэндэй* «извещать».

Сходства примет у эвенов с приметами других народов не изучались. Одна из примет, имеющая аналог в публикуемом нами корпусе материалов, существует у чукчей¹⁴².

Приметы, отчасти аналогичные по общему содержанию и классификации приметам эвенов, отмечены у эвенков под термином *гунивки*¹⁴³. Некоторые приметы эвенков имеют весьма близкие аналогии среди примет эвенов, ср.: *Радужные круги вокруг луны — будет снег или дождь*¹⁴⁴. Эвенкийские приметы также могут быть разделены на приметы погоды и различного рода суеверия.

Часть примет-суеверий, бытующих у эвенов, предположительно могла быть заимствована от русского старожильческого населения или от современного приезжего населения, проживающего в районах расселения эвенов. Это относится к небольшому числу легко узнаваемых образцов. Вместе с этим, принимая во внимание, что предположительно заимствованные приметы довольно органично вписываются в контекст традиционной этнической культуры эвенов, где продолжают бытовать и собственные приметы, было бы необоснованным изымать подобного рода образцы из корпуса примет, бытующих у эвенов, характеризующих их современную этническую культуру и устное словесное творчество.

Малые, или афористические, жанры эвенского фольклора — это весьма разнообразная в отношении жанровой систематики и достаточно объемная в количественном отношении сфера устного народного творчества эвенов. Загадки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы, бытующие у эвенов, теснейшим образом связаны с традиционной духовной и материальной культурой эвенского народа. В условиях изменения традиционной этнической культуры эвенов система малых жанров эвенского фольклора также изменяется, однако эти изменения в минимальной степени отражаются на ее жизнеспособности. Продолжают сохраняться в бытовании и в памяти знатоков фольклора традиционные эвенские загадки, появляются «новые загадки», наглядно свидетельствующие об устойчивости существования этого жанра. В ходе длительных этнокультурных контактов эвенов с другими народами Северо-Востока в устном творчестве эвенов формируется жанр пословиц и поговорок, появляются загадки, заимствованные от соседних этносов, нормы традиционной поэтики распространяются на за-

¹⁴² Полевые наблюдения автора.

¹⁴³ Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. С. 321—322.

¹⁴⁴ Там же. С. 321. № 3.

гадки, появившиеся под воздействием русскоязычной печатной или устной традиции. Жанр запретов-оберегов демонстрирует необычайную устойчивость и наряду с обычаями и предписаниями адаптируется к новой этнокультурной ситуации: в образцах текстов этих типов заметно усиливается воспитательный компонент. Довольно неожиданным для фольклористов-эвеноведов оказывается активное бытование и достаточно широкая распространенность такого жанра, как приметы, ранее у эвенов не отмечавшегося.

Самостоятельность системы малых жанров эвенского фольклора среди устного народного творчества других тунгусо-маньчжурских народов подчеркивается тем обстоятельством, что эвенские названия малых жанров фольклора — загадки «*нэну-кэн*», пословицы и поговорки «*гэмкэн*» или «*гэммэй*», запреты-обереги «*төнүэкич*», обычаи и предписания «*иткал*» или «*томал*», приметы «*хам*» являются оригинальными для эвенской этнической традиции и не совпадают даже с названиями аналогичных жанров у эвенков. Достаточно оригинальными у отдельных тунгусо-маньчжурских народов являются и образцы отдельных жанров, в частности формальная структура: например, эвенские загадки заметно отличаются от загадок эвенков и в особенности от загадок тунгусоязычных народов Приамурья. Обобщение и описание образцов малых жанров фольклора эвенов существенно расширяет наши представления о богатстве духовной культуры эвенского народа, а представители смежных наук — фольклористы-теоретики, этнографы, языковеды — получают в свое распоряжение новые материалы для дальнейших исследований. Любопытно в этом плане диссертационное исследование О. Б. Христофоровой, в котором прослеживается отражение традиционного поведения в различных образцах малых жанров фольклора народов Сибири¹⁴⁵. Изучение афористических жанров фольклора эвенов обогащает и такую область знаний, как история тунгусо-маньчжурской фольклористики, возвращая в научный оборот те тексты, которые были записаны в 20—40-е гг. XX в. и долгое время оставались без внимания. Весьма важно отметить, что проделанная работа имеет еще один аспект — возвращение в этническую среду тех ценностей духовной культуры и тех образцов словесного искусства эвенов, которые были рассеяны по различным изданиям и находились в наши дни за гранью забвения.

¹⁴⁵ Христофорова О. Б. Моделирование поведения в архаических культурах (на материале малых жанров фольклора народов Сибири): Автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 1997.

ТЕКСТЫ

ЗАГАДКИ

I. Природа

1. Ибдири бэй эйду инив-нюн бэю улигтэн, магдилив-ул, яв-ул биситэн (төрэүэт, төр).

Неизвестный человек всех живых людей кормит, и червей, и насекомых, кто бы ни был (наша земля, земля).

(А. Б.)

2. Ёи-гэл анүанила илракан хөнтэкич тэткэрэчэ. Тарак як? Төр.

Кто такой: в год три раза по-разному одевается. Кто это? (Земля).

Ламутский, 1965. С. 69; Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 128.

3. Ибдирив бэю бакли. Ибдири бэй бадикар ясали килтэн-ни, хисэчин ясали нимрун (нөлтэн).

Загадочного человека найди. Загадочный человек утром глаза свои раскрывает, вечером глаза закрывает (солнце).

Левин, 1934. С. 3 (без первой фразы); Левин, 1935б. С. 195; Левин, 1935а. С. 84; Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 128.

4. Ноңман хоч аявапникан-тит дэпки көетүэ туркучэп-ти — як бисни? (Нөлтэн).

Оно очень любимое, но смотреть прямо на него невозможно — что это? (Солнце).

Ламутский, 1965. С. 68.

5. Инэүтэн төрдук хериди төрлэ чуни бисни. Тарак як? (Нөлтэн).

Каждый день, от земли поднимаясь, к земле опускающееся. Это что? (Солнце).

Ламутский, 1965. С. 69.

6. Хуланя дэги инэну чөптэрэ дэггөттэн, хисэчинду төрлэ доваттан. (Нөлтэн).

Красная птица весь день летает, а вечером на землю садится (солнце).

Новикова, 1951. С. 177 (перевод, с. 153)¹⁴⁶; Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 128.

7. ***¹⁴⁷.

Кто всех светлее и всех жарче? Встает оно рано, ложится поздно, светит ярко, греет жарко (солнце).

Новикова, 1987. С. 128.

8. Чулбания намна мэңэн алик тяматтан. Эрэк як? (Нөлтэн).

В синем море плавает золотая тарелка. Это что? (Солнце).

Канюкова, 1993. С. 13.

9. Нөлтэндук уйчири мавуталкан бисэм — гөңрэчэ дюлкан оралчимңа (нөлтэн усин).

От солнца я поднимаюсь, мавут у меня есть — говорят, оленевод с чумом (солнечный луч).

Ламутский, 1965. С. 68.

10. Акадмар экэнтэки эммөттэн. Акадмар эмрэкэн, дыккөттэн (нөлтэн, аткикан) *.

Старший брат к старшей сестре приходит. Когда он приходит, сестра прячется (месяц и солнце).

Новикова, 1947б. С. 12 (перевод, с. 7); Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 128.

11. Дөр этумңэ бисни: гя инэң этувэттэн, гя долбо этувэттэн. Долбо этури банадмар. Балриди, гөпкэнсөткэн оваттан (нөлтэн, аткикан).

Два сторожа имеются: один днем сторожит, другой ночью сторожит. Ночью стерегуший — более ленив. Ленишь, притворяется, что скрывается (солнце, луна).

Левин, 1935б. С. 195; Новикова, 1987. С. 128.

12. Чачас негчэнев хулив хөлун, боканңа туркун.

Песец черную лису догоняет, догнать не может (день и ночь).

Schiefner, 1874. С. 390—391.

13. Долбани нөлтэнни — эрэк як? (Бяг).

Солнце ночи — это что? (Луна).

(А. Б.)

* Звездочкой после текста отмечены те образцы, к которым даны примечания в комментарии.

¹⁴⁶ При указаниях на школьные учебники здесь и далее указываются страницы русских переводов тех же самых книг, которые до конца 50-х гг. издавались отдельными брошюрами.

¹⁴⁷ Здесь и далее знак *** указывает на то, что текст на языке оригинала неизвестен.

14. Энһи иңэкчэ өкэнеңэн эрэгэр нокучаддан (бягандя).

Замерзшее молоко матери все время висит (луна).

Ламутский, 1965. С. 68.

15. Хисэчин нёбати, долба хиңаня (бяг).

Вечером бел, ночью желт (месяц).

Новикова, 1951. С. 32 (перевод, с. 28); Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 128.

16. Унэн ойдун камийак гадан дэсчин. Тавур як-а? — Тавур илан гадан бидин.

На чуме половина поварешки лежит. Это что? — Это месяц.

Sotavalta, 1978. С. 29.

17. Нинала унькан гадан дэсчин.

На блюде лежит половина ложки, излучает свет (убывающий месяц).

Новикова, 1958. С. 108 (без последних слов); 1987. С. 128; текст по: Канюкова, с. 9 (без последних двух слов).

18. Мэн ач таңуна оранби көсчидды бисни (осикаталкан бегандя).

Своих несчитанных оленей пасущий (месяц со звездами).

Ламутский, 1965. С. 69.

19. Ибдири бэй оранбу көсчиддэн (бяг, осикатал-да) *.

Неизвестный человек оленей пасет (месяц и звезды).

Новикова, 1958. С. 108; текст по: Канюкова, с. 9. В ЭСПиЛ (с. 129) текст этой загадки вставлен внутрь следующей.

20. Бакли ибдирив бэю, энтэкэе эңэев. Ноңан оранни ку-бэтлин боргаснитан (аткикан, осикатал-да) *.

Найди неизвестного, очень богатого. Олени его по всей Вселенной разбрелись (месяц и звезды).

Новикова, 1958. С. 108; текст по Канюкова, с. 10. В ЭСПиЛ (с. 129) внутри данной загадки находится текст предыдущей.

21. Мэендули оран боргачал, тарав ок чакчип гөңрэчэл. Тарак як? (Осикат).

По долине олени разбрелись, их, когда соберем, спрашивают: это что? (Звезды).

Ламутский, 1965. С. 68.

22. Илан бэй уямкан халгань хөлур иний чөптэрэ хөлумитит хуптудан да ачча, бокондан да ачча *.

Три человека снежного барана пешком преследуют, всю жизнь преследуют, и не отстают, и не догоняют (Плеяды).

Schiefner, 1874. С. 391.

23. *.**

Гладкий, а не пол, синий, а не море (небо).

Новикова, 1987. С. 128.

24. Эгден-эгден химүэне кумтэгэн хо-хо хоя хаңаралкан бичэ (нянин долба).

Большая-большая черная покрывка с многими-многими отверстиями есть (ночное небо).

Бокова, 1998. С. 81.

25. *.**

Кто имеет шесть имен? (Год с шестью сезонами).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 128.

26. Мян дөр дэгил дэгэлрэ. Нонап илан дэги дэгэлрэкэтэн, иманра тикрэн. Гявран илан дэги дэгэлрэкэтэн, иманра унни, нөчэ хелрэн. Иливран илан дэги дэгэлрэкэтэн, нямси одни. Дыгэврэн илан дэги дэгэлрэкэтэн, ортал хиналгар, эбдэнрэл тикрэн. Тарал дэгил ибдирил дэгил биситэн (анңан, тугэни, нэлкэ, дюгани, мөнтэлсэ, аткикар) *.

Полетели двенадцать птиц. Когда полетели первые три птицы, выпал снег. Когда полетела вторая тройка птиц, снег растаял, появилась зелень. Когда полетела третья тройка птиц, стало тепло. Когда полетела четвертая тройка птиц, трава пожелтела, листья опали (год, зима, весна, лето, осень, месяцы).

Канюкова, 1993. С. 12.

27. *.**

У загадочного дерева двенадцать веток, на каждой ветке по тридцать листьев (год, двенадцать месяцев, тридцать дней в месяце).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 128.

28. Улу [=эгден]¹⁴⁸ олра илан мян урэгэсэлкэн, усу. Тавур як бидин? — Тавур бидин өмэн илан [=аткикан].

Большая рыба делится на 30 штук, так говорят. Что это будет? — Это будет один месяц.

Sotavalta, 1978. С. 30.

29. Дыврэн-тэкэн ханисни (анңани).

Четыре раза за год наряжающийся (год).

Бокова, 1998. С. 80; Дуткин, 1996. С. 64.

30—31. Мөдук балдача, мөч нэлрэн.

Нёбати, эсни-дэ мунрукан бис, дэгсэн, эсни-дэ омңэти бис (иманра) *.

¹⁴⁸ В квадратных скобках при воспроизведении материалов А. Сотавалта и других текстов на западных диалектах эвенского языка даются эквиваленты диалектных слов, принятые в эвенском письменном языке.

Из воды родится, а воды боится.

Бел, а не заяц, летит, а не чайка (снег).

Новикова, 1951. С. 118 (перевод, с. 103) — текст из двух фраз с одной отгадкой; только вторая часть: Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129. Первая часть: Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 129, как отдельная загадка с отгадкой «лед».

32. Нёбати биникэн эсни мунрукан бис, дэгри-дэ биникэн эсни дэги бис. Тарак як? (Иманра).

Белый, а не заяц, летающий, а не птица. Что это? (Снег).

Ламутский, 1965. С. 69.

33. Нёбатил дылкэчэр дэгсэ, тарал эстэн-дэ коллотта, эстэн-дэ деббөттэ (иманраккар) *.

Мухи белые летят, они не пьют, не едят (снежинки).

Новикова, 1951. С. 118 (перевод, с. 103); Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129 — с измененным текстом: ...не кусают, не жужжат.

34. Гөли ибдирив бэю, хакаргачин нёбатив (иманра).

Назови неизвестного, белого, как сахар (снег).

Новикова, 1958. С. 108; в 1987 нет. Текст по: Канюкова, с. 10.

35. Тугэниду хялтадук дасуччоттан, аййоттан; нэлкэ ноңан хөррөттэн (иманра).

Зимой защищает от мороза, помогает, весной он уходит (снег).

Бокова, 1998. С. 82.

36. Тугэниду нямалуканни, нэлкэниду колуканни, хөнтэмэкэн олбаниди тадук бэйди бэриббөтти (иманра, иманра унин).

Зимой согрел, весной напоил, превратился во что-то другое, так сам и пропал (снег, который растаял).

Бокова, 1998. С. 83.

37. Кунтэкэңэт мунрукасач дассан (тугэни).

Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима).

Левин, 1937. С. 3; Новикова, 1947а. С. 50 (перевод, с. 18); Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 129.

38. Нёбати багатиран бисни. Ноңан хиралкан-нюн нэлукэттэн (хялта).

Белый богатырь живет. Его дыхание пугает (мороз).

Левин, 1934. С. 24; Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129.

39. Нёбати хулракан төру даскаран. Нөлтэн дулракан тарак-та ачча огран (иманра).

Белое одеяло землю покрывает. Солнце согревает — оно исчезает (снег).

Канюкова, 1993. С. 12.

40. Нёбати хулракан төрү даскаран (иманра).

Белое одеяло всю землю покрыло (снег).

Новикова, 1987. С. 129; текст по: Канюкова, с. 12 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 297. № 81].

41. Нёлтэн нёбатив тэдэм гиркэн (инэн тугэниду).

Солнце белую шкуру-постель разостлало (день зимой).

Левин, 1937. С. 19.

42. Мө-дэ бисиклэй мөлэ эти гөбэр — як бисни? (Бөкэс).

Водой будучи, в воде не тонущее — что это? (Лед).

Ламутский, 1965. С. 68.

43. Бэй ибдири биддэн, төңэкчэн дын ясалан, ач бэйлэ ясалан-такан (бөкэс төңэрлэ).

Человек неизвестный живет, с небольшое озерцо у него глаз, тела нет, только один глаз (лед на озере).

(А. Б.)

44. Гилрэне хиңэлдывун таклавундули окату даввотта (окат бөкэсэн).

По блестящему мосту реку переходят (лед на реке).

Бокова, 1998. С. 80.

45. Тогла эсни дуррөттэ, мөлэ эсни хиррөттэ (бөкэс) *.

В огне не горит, в воде не тонет (лед).

Новикова, 1947а. С. 23 (перевод, с. 10); Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 305. № 8].

46. Тогла эсни дуррэ, мөлэ эсни хиррэ (бөкэс) *.

На огне не горит, в воде не тонет (лед).

Новикова, 1951. С. 14 (перевод, с. 12).

47. Эми оран бис — туттөттэн, эми исаг бис — дырэлчи-вэттэн (окат).

Не олень — а бежит, не лес — а шумит (река).

Новикова, 1951. С. 177 (перевод, с. 153); Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 129.

48. Тибами — дуярин, дэрэмкэми — гилрэлэснэн. (Окат).

Бежала — шумела, умерла — заблестела. [Что это?] (Река).

Новикова, 1951. С. 14 (перевод, с. 12); Новикова, 1958. С. 109 (с вопросом «Что это?»); в ЭСПиЛ нет.

49. Ач муднач өңкэлбэн (окат).

Без конца течет (река).

Канюкова, 1993. С. 13.

50. Мут окатаңнат ач хэрлэ алик бисни (мөликич).

У нас на реке бездонный ушат (прорубь).

Новикова, 1951. С. 32 (перевод, с. 28); Новикова, 1987. С. 129.

51. Дыгэн гянул бис-э: дюлэг эмумнэ, гя-дамар өүкэмнэ, илитан нимнэмнэ, дыгитэн хөрүмнэ (хуннэ, удан, төр, биракчан, окат).

Четыре друга есть: первый приносящий, второй наливающий, третий глотающий, четвертый уносящий (ветер, дождь, земля, ручей, река).

Бокова, 1998. С. 83.

52. Гяй хоңалракан, өрэлдэри бивэттэн (хуннэ, төр, нөчэ).

Когда друга доведет до слез, радующимся бывает (ветер, земля, трава).

Бокова, 1998. С. 83.

53. Эникэн ичур анусадды бисни. Тарак як бичэ бидин? (Эдэн).

Невидимый, а все время толкается. Это что такое будет? (Ветер).

Ламутский, 1965. С. 69.

54. *.**

Ног нет, рук нет, а дверь юрты открывает (ветер).

Новикова, 1987. С. 129.

55. Эрэк эсни дэги бис, ялраня дэггөтти, эгден хуннэлрэ-кэн хоңаллоттан (төгсэ, төгэчин).

Это не птица, черное, летающее, когда сильный ветер поднимается, плакать начинает (туча, облако).

Бокова, 1998. С. 82.

56. *.**

Есть неизвестный, если он крикнет, то очень далеко слышно (гром).

Новикова, 1987. С. 129.

57. Окату коңдас нуңа марлун (маранңа).

Через реку лук выгнулся (радуга).

Канюкова, 1993. С. 13.

58. Иркамаган иркаракан — нам бардала ивэттэн (ултавки).

Когда кто-нибудь кричит — отзывается, на другом берегу моря слышно (эхо).

Канюкова, 1993. С. 13.

59. Гуд урэкчэн чидадукун бэй төрэмэн дёниваттан, мэни эсни ичуллөттэ (ултавки).

Возле высокой горы слова человека повторяет, а само не показывается (эхо).

Бокова, 1998. С. 80; Дуткин, 1996. С. 64.

60. Бэю-дэ, делгэнкэв-дэ эти хуптур бэй (хинян).

Ни от человека, ни от зверя не отстающий человек (тень).

(А. Б.)

61. Хи хөлурэкэс ноңан бодуччин, хи нёгракас ноңан бодалды — гөпти бисни (хинян).

Ты за ней побежишь, она за собой тебя поведет, ты впереди пойдешь, она за тобой — так говорят (тень).

Ламутский, 1965. С. 68.

62. Бэй гян бисни, ач икирилэ. Тарак бэй бэйдук эсни эмэббөттэ (хинян).

У человека есть друг, без костей. Тот человек от человека никогда не отстает [Левин, 1935б. С. 146: тень].

Левин, 1935б. С. 146; Левин, 1935а. С. 85 (без отгадки); Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129.

63. Ибдириив бэю бакли. Тарак ибдири бэй эрэгэр бэю бодаччоттан (хинян).

Отгадочного человека найди. Тот отгадочный человек всегда за человеком следом ходит (тень). (В изданных переводах «за тобой всегда следует».)

Беспаленко, 1940. С. 89 (перевод, с. 29); Беспаленко, 1945. С. 93 (перевод, с. 32); Новикова, 1987. С. 129.

64. Бэйнюн даран нэнрэн, нян удин эсни ичур (хинян).

Рядом с человеком идет, а следа не видно. [Что это?] (Тень).

Новикова, 1958. С. 109; в 1987 нет; текст по: Канюкова, с. 11.

65. Би илэ бидим, ноңан тала бидин. Хи илэ бидинри, ноңан тала бидин. Мут илэ гургэвчидип, ноңан тала гургэвчидин (хинян).

Где я буду, там и она находится. Где ты будешь, там и она находится. Где мы будем работать, там и она работает (тень).

Канюкова, 1993. С. 11.

66. Хину дёнимаган, эти хэпкэмкэн, хиннюн дарань бивэйти (хинян).

Любитель тебя передразнивать, поймать его невозможно, даже если он все время рядом с тобой (тень).

Бокова, 1998. С. 82.

67. Яв-да кубэччөн эмнин хуптур, ач хотана дёнидды биддэн (хинян).

Ни от кого не отставая, живет, повторяя без ошибок (тень).

Канюкова, 1993. С. 12.

68. Бэю бэйду бакукамңа нюнэтти бэй бисни (удь).

Человеку человека помощник находить указывающий человек есть (след).

Левин, 1937. С. 81.

69. Бөдэлэлкэн бими, няниндула исамчи. Эрэк як? (Хотаран) *.

Были бы ноги, до неба бы дошла. Что это? (Дорога).

Новикова, 1958. С. 109; в 1987 нет; текст по: Канюкова, с. 11.

70. Ок-та эти ун бөкэс бивэттэн (хата хэвкичэн) *.

Никогда не тающий лед бывает (горный хрусталь).

Бокова, 1998. С. 79.

II. Животные. Растения

71. Ибдири бэй боланиду хуклэддэн, өмнэкэн тавгидали олдами хукэннэн, долбани дулкакандулан (мэмэкэ, нугдэ).

Неизвестный человек позднее осенью уснул, один раз на другой бок перевернулся, в полночь (медведь).

(А. Б.)

72. Төр долан хирули этикэн бисни (накат).

Под землей сердитый старик есть (медведь).

Левин, 1937. С. 23.

73. Төр няйдалан хөкси хибиңэс (балгуо) дэсчин, усу. Тавур як бидин? — Тавур бидин кяганти [накат].

Под землей лежит теплый кусок свинца (железа). Это что будет? — Это будет медведь.

Sotavalta, 1978. С. 29.

74. Ач тогла, ач-та нейкэлэ хатарси долан биникэн, эти бэйр биддэн (накат).

Живет в своем доме без окна и без огня, но не мерзнет (медведь).

Новикова, 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 16.

75. Бөүкэчэ хатлан уркэн (мэмэкэ дюн).

Под вывернутым деревом дверь его дома (медвежья берлога).

(А. Б.)

76. Хэунуньнён баклилра (мэмэкэ дюн).

Страх его найдите (медвежья берлога).

(А. Б.)

77. Хэунунь дюван баклилра (мэмэкэ дюн).

Страх дом найдите (медвежья берлога).

(А. Б.)

78. Долбани џинан бисни, долбу-ткан гиркаваччоттан (нёнчак) *.

Ночная собака есть, она только по ночам ходит (волк).

Левин, 1937. С. 71; Новикова, 1987. С. 130; Канюкова, 1993. С. 13 (с отгадкой «луна»).

79. Ибдири бэй эрэгэр дебэмси төлли туттөччөтти бисни. Хо дёрмин (нёнчак) *.

Живет неизвестный человек, всегда голодным по свету бегающий. Очень воровитый (волк).

Канюкова, 1993. С. 17 (ср. № 83).

80. Ёин биникэн бэйлэ эти дагамра (нёнчак, долбасак).

Будучи собакой, к человеку не приближающийся (волк).

Бокова, 1998. С. 80; Дуткин, 1996. С. 64.

81. Як инэньси тутэниду исагли дебэмси, хирри гиркаваттан? (Нёнчак).

Кто зимой холодной ходит злой, голодный? (Волк).

Канюкова, 1993. С. 15.

82. Ибдири бэй хавкади-да инни, тигэл бэю-дэ хавкалдас-соттан, хөнтэлбу-дэ инилбу инимэгэн (хуличан).

Неизвестный человек хитростью своей живет, издавна человека обманывает, любитель смеяться над другими неизвестными [загадочными персонажами] (лиса).

(А. Б.)

83. Ибдири бэй эрэгэр дебэмси төлли туттөччөтти бисни. Хо дёрмин (хуличан) *.

Загадочный человек всегда голодный на улице бегаёт. Большой вор (лиса).

Левин, 1934. С. 51 (ср. № 79).

84. Нод биникэн, хочан хавкачан (хуличан).

Красивым будучи, очень хитрый (лиса).

Бокова, 1998. С. 82.

85. Ирэк џин хогдий ирроттан? (Хуличан).

Какая собака свой хвост волочит? (Лиса).

Канюкова, 1993. С. 19.

86. *.**

Всех обманывает, все, что можно, хватает (лиса).

Новикова, 1987. С. 130.

87. Ибдири бэй эрэглэ алики, нинай инсэн, ноџан удин колтачи (онаки).

Неизвестный человек все время свою тарелку, блюдо на спине носит, след у него как будто половина (росомаха).

(А. Б.)

88. *.**

В тайге живет, вечно ворует (росомаха).

Новикова, 1987. С. 130 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 299. № 104].

89. Багатыр учикан хятач деплэңэттэн (нөкэчэн).

Верховой олень богатыря питается тальником (лось).

Левин, 1937. С. 13.

90. Як ибдири бэй дыллай исагу төксэн? (Нөкэчэн).

Что за неизвестный человек на голове лес носит? (Лось).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 130. Текст по Канюкова, с. 18.

91. Эникэн бакаркин кадарли маңдири, нодкакан бадалкан (уямкан).

Не скользя по скале поднимающийся, красивый внешний вид имеет (снежный баран).

Бокова, 1998. С. 83.

92. Койтаня, таланя, мэрэти таңнялкан; кадардук эрэли, мэригтэн хоничан (уямкан)*.

С крутыми, блестящими, круглыми рогами; со скалы кругом смотрит, очень сильный (снежный баран).

Бокова, 1998. С. 83.

93. Ибдири бэй мөт-та эти уюнна, мөт-тэ ңэлрэн, кориталда хурэн хаура.

Неизвестный человек, по воде не бродящий, воды боится, у него кончики ушей черные (заяц).

(А. Б.)

94. Өмэн хо нод нёбати бэй бисни. Унтай-да дөдэңгич тэ-туттэн (мунрукан).

Один очень красивый белый человек живет. Унты свои вывернутыми наизнанку носит (заяц).

Левин, 1934. С. 67 (без отгадки); Новикова, 1987. С. 130.

95. Хо нод бэй нёбати хуркэн, тар бими, унтай энңие дө-дэңич тэгуттэн (мунрукан).

Очень красивый человек, белый юноша, унты свои вывернутыми наизнанку носит (заяц).

Газета «Оротты правда». № 22 (67). 23 мая 1939 г. С. 4.

96. Нёбанчириди-да боста имсэн ори бисни. Тарак як? (Мунрукан).

Побелев, на почках жир накапливает. Это кто? (Заяц).

Ламутский, 1965. С. 68.

97. Өмэн бэй окат букчандулан ясали килтэңчиникэн хук-лэн (мунрукан).

Один человек на речном острове, глаза свои раскрыв, спит (заяц).

Левин, 1937. С. 65; Канюкова, 1993. С. 17.

98. Ибдири бэю бакли, оин эйду нёбати, корбакан кэвэ-лэн-тэкэн хакарин (мунрукан).

Загадочного человека найди, одежда его вся белая, только украшение на шапке черное (заяц).

Беспаленко, 1940. С. 54; Новикова, 1947а. С. 62 (перевод, с. 22, неточный).

99. Бэйди эйду нёбати, аванни-ткан хурэн хаңра (мунрукан).

Назови неизвестного, сам весь беленький, лишь кончики шапки черные (заяц).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18 (без первой фразы).

100. Як орат типкалан илаттин, коритан дылдукун эгдед-мэр? (Мунрукан).

Кто стоял в гуще травы, уши больше головы? (Заяц).

Канюкова, 1993. С. 15.

101. Нёбати качикан бисни. Буюм мами, бэй урумукун дю-лай эмуриди, деббөттэн (дилики).

Белый щенок есть. Дикого оленя убьет, как человек, к себе домой принесся, ест (горностай).

Левин, 1937. С. 14.

102. Или-тали маңрири, гөбэтникэн эр хери, илатникан коетти, дюганиду ираңан, тугэниду нёбати (дилики).

Туда-сюда лазающий, пропадающий и появляющийся, стоя на задних лапах смотрящий, летом серо-рыжий, зимой белый (горностай).

Бокова, 1998. С. 83.

103. Ибдири бэй хэвдэчилэн-дэ, мэлумэчилэн-дэ (өлики).

Неизвестный человек ловко сидит на корточках, искусный прыгун (белка).

(А. Б.)

104. Ибдири бэй дебдэн-дэ хунңилэн, хулэн; дебдэй-дэ иңэкчэв бакран, тар хун хикутич; хякитач буглаттан, мэлумэ-чилэн, өмнэкэн-дэ остади хорчин (өлики).

Неизвестный человек мастер обдувать свою еду; найдет что-нибудь замерзшее, чтобы съесть, обдувает потихоньку; листовницей родину имеет, мастер прыгать, на одном когте висит (белка).

(А. Б.)

105. Өмэн мугдэкэн нҗйдалан ок-та эсни ялраргарар. Тавур як бидин? — Тавур бидин дюлки [= өлики].

Под одним пнем что-то никогда не чернеющее. Что это? — Это белочка.

Sotavalta, 1978. С. 29.

106. Ибдири бэй-тэкэн хэрдэн дюганиду-да эти ирэлрэ бисни (өлики).

На нижней стороне [на груди] у загадочного человека и летом не тающее место имеется (белка: отгадка только: Левин, 19356. С. 197).

Левин, 1934. С. 20; Левин, 19356. С. 197; Левин, 1935а. С. 84.

107. Хэрэн ок-та эти ун иманралкан набас бисни. Тарак як? (Өлики).

У него низ никогда не оттаивает, всегда в густом снегу. Это кто? (Белка).

Ламутский, 1965. С. 68.

108. Өмэн хякита, нюңгэти улгидан ирэлчэ, хэргэдэн имандра акин*.

Одно дерево, у него смола под низ натекала, под ним снега нет (Белка). [немецкий перевод: von unten ist kein Schnee (?)]. (снег не тает? — А. Б.).

Schiefner, 1874. S. 391.

109. Чикти көчүкэн делгэнкэ хякитали мэлүмэчиддэн. Эрэк як? (Өлики).

Проворный маленький зверек прыгает по дереву. Кто это? (Белка).

Канюкова, 1993. С. 16.

110. Гардук гарла хэткэттэн, эсни-дэ чукачан, эсни-дэ хуличан бис (өлики).

С сучка на сучок падает, не птица, и не лиса (белка).

Канюкова, 1993. С. 16.

111. Ач дэтлэлэ биникэн, дэгидук хинмадмарач хякитадук хякитала дэгтөттэн (өлики).

Без крыльев, а быстрее птицы с дерева на дерево перелетает (белка).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18.

112. Ибдири бэй — ноңан мэлүмэчилэн, кувунни-да бинни, ноңан бэйди мэңти, ясалан-да эгден (хагдаңкин).

Неизвестный человек — искусный прыгун, у него скобель-кувун есть, сам он серый, глаза у него большие (белка-летяга).

(А. Б.)

113. Ибдири бэй деплэв эти дептэ, хякитав хэүтидин-тэкэн, хякитав хэүтэвэн деббөттэн (хагдаңкин).

Неизвестный человек никакой еды не ест, только наростами лиственницы живет, только наросты на лиственнице ест (белка-летяга).

(А. Б.)

114. Мяргита нирилкан, нодкакан бэйлкэн, исагли каилни (чилика).

С пестрой спиной, с красивым тельцем, по лесу с хрустом бегают (бурундук).

Бокова, 1998. С. 83.

115. Ибдири бэй — тэтин-дэ нод, иркалан-да; ңалан-да ач инңатла, илрэ-мэк-тэ, дыгэн-дэ остал. Тек хуклэн (чидыга) *.

Неизвестный человек — одежда у него красивая, мастер кричать; руки у него без шерсти, только тело, четыре когтя. Сейчас (зимой. — А. Б.) спит (евражка).

(А. Б.)

116. Ибдири бэй урэкчэн хатлан бивэттэн, эсипчи-дэ-лу билэклэн, эвсу-дэ иркалан (обака).

Неизвестный человек у подножия горы живет, всегда в своем доме сидит, большой мастер кричать (пищуха — горная мышь).

(А. Б.)

117. Дэгтөтти биникэн, эсни дэги бис, ңэринь ңэлри, долба-ткан хөллөтти, хо ңэлэм бадалкан (картуска).

Летающий, а не птица, утреннего света боящийся, только по ночам путешествующий, с очень страшным видом (летучая мышь).

Бокова, 1998. С. 81.

118. Бэй кэлмэн хо хэчин, илрар. Тэти ок-та эти нукра бисни (ңин).

Слуга человека очень устает, бедняжка. Одежду свою никогда не снимает (собака).

Левин, 1934. С. 50.

119. Ибдири бэй илракан малтуриди дэсчин. Эрэк як? (Ңин).

Неизвестный, в три раза согнувшись, лежит. Кто это? (Собака).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18.

120. Илатми хэргин, тэгэтми гуд оды бисни (ңин).

Когда стоит, низенький, когда сидит, высоким становится (собака).

Бокова, 1998. С. 82.

121. Эсни төрэр, эсни-дэ икэр, тарав-тит ңи-дэ-вул хунңиткин ңэнрэкэн, хавкаваттан (ңин).

Не говорит, не поет, а кто к хозяину идет, она знать дает (собака).

Новикова, 1951. С. 7 (перевод, с. 7); Новикова, 1987. С. 130.

122. Инмэлкэн бими, тарав-тит хаңанңа нунрэн (еж).

С иголками, хотя шить не умеет (еж).

Канюкова, 1993. С. 17.

123. Эмрэн дөрмин, ңян уркэ балан нисэгчин, тикрэн, ңян илңа туркун (делгэнкэ, етукэлэ хорча).

Пришел вор, но на пороге дома споткнулся, упал и встать не может (зверь, попавший в капкан).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18.

124. Як балдаваттан дөрэкэн: дюллэ — дюлаккан, ңян амарла — оилкан? (Дэги).

Кто родится два раза: первый раз — голый, а второй раз — в одежде? (Птица).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18.

125. Ибдирикэкэн бэйкэкэн дэтлэлкэн, эрэгэр дараңчид-дан (гусэтэ).

Неизвестный человек крылатый, все время свои крылья расправленными держит (орел).

(А. Б.)

126. Ибдири бэй гяды бориваттан, илрэлэй минэвэттэн, эңтиринюн бориваттан (хиники) *.

Неизвестный человек с другом своим делится, от своего тела отрезает, с хоркающим-глухарем делится (рябчик).

(А. Б.)

127. Иманра чукачакаңан — нод чукачан (кабав).

Снежная птица — очень красивая птица (белая куропатка).

Левин, 1937. С. 11.

128. Долбаниду ибдири бэй мясамачилран, дылан-да мэ-рэлдынрэн, тэринтэкин коетчин (итикня).

Ночью неизвестный человек проснулся, голова его закружилась, он во все стороны смотреть может (сова).

(А. Б.)

129. Хо ичэн долбанич инэңнэтти (итикня).

Очень зоркий ночь днем имеет (сова).

Бокова, 1998. С. 79.

130. Ибдири бэю бакли. Ибдири бэй эрэгэр окат хэрлэн бакалан; мө хэрлэн баккоттан, төңэрлэ-дэ (хусэн) *.

Неизвестного человека найди. Неизвестный человек все время под речной водой добычу находит; под водой, и на озере тоже (коршун или рыболов-скопа).

(А. Б.)

131. Дөр ибдирил бэйл дөриджур-дэ хэрэлэр; өмэн чилэнеч тэтутти, кэнелич хаңанаддан; гя-да мэңтич тэтутти, нэлэм нэн, нэн-мэкэн, илкан, тарак як-авуг? (Тураки, чукачан-да).

Два неизвестных человека оба мастера шить; один, одетый в черную одежду, плохо шьет; а другой, одетый в серую одежду, замечательный мастер, настоящий мастер, это кто такие? (Ворона и другая птица).

(А. Б.)

132. Ибдири бэй нирилай бөдэллэттэн, эти дөмнэлэ дор (өкэңэ).

Неизвестный человек на спине у себя ноги имеет, никогда на землю с воздуха не садится (гагара).

(А. Б.)

133. Ирэк дэги ок-та эсни мола доватта? (Өкэңэ) *.
Какая птица никогда на дерево не садится? (Гагара).

Бокова, 1998. С. 83.

134. Мөлэ ин, олгутич нен (эрбэч).

В воду вошел, сухим вышел (гусь).

Канюкова, 1993. С. 17.

135. Ибдири бэй буюсэлэн, ач тэтэснэч гиркан (чамак-чалдывун).

Неизвестный человек мастер охотиться, не издавая писка, бродит (мелкий ястреб).

(А. Б.)

136. Дылгуру бэю баклила, ибдирилдук бэйлдук кубэттукун дылгур (кэкучэн).

Голосистого человека найдите, из всех неизвестных людей самый голосистый (кукушка).

(А. Б.)

137. Ибдири бэй иркалан-да, коритканди чөлбэрэсэндin; гүмдүн-да, играңи-да, ноңан гидандулин бивэттэн, исаг мунданни хөривкэ (кэкучэн).

Неизвестный человек мастер кричать, так что уши могут разорваться; пестрый, серо-коричневый, он в горных хребтах живет, на краю леса, где ветер дует (кукушка).

(А. Б.)

138. Ач тобарлач мөв хонри, ач хилгунач мөв хилгари эгден батур бивэттэн (көңкуки) *.

Без топора дерево рубящий, без сверла дерево сверлящий
большой богатырь бывает (дятел).

Бокова, 1998. С. 79.

139. Ач молач дюлтапча ням дюкакан бигрэчэ (өлики дюн-нэлик).

Без бревен построенный теплый домик бывает (беличье гнездо).

Бокова, 1998. С. 79.

140. *.**

Построена юрта, без рук, без топора (гнездо).

Новикова, 1987. С. 131 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 298. № 100].

141. Дэтлэлкэн-тит — эти дэгсэ, бөдэлэн ачча — экич бок-на (олра).

Хоть и с крыльями — а не летающая, ног нет — а догнать нельзя (рыба).

Канюкова, 1993. С. 19.

142. Мөлэ эвивэттэн, төрлэ көкэвэттэн (олра)

В воде играет, на земле умирает (рыба).

Новикова, 1951. С. 18 (перевод, с. 15); Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131.

143. Мөли хусканнотти, төрду көкэвэтти (олра).

В воде трепещется, на земле умирает (рыба).

Бокова, 1998. С. 79.

144. Бэйл, дюла иридюр, нёңэ туркур (олра адалла).

Люди вошли в юрту, а выйти не могут (рыба, попавшая в сеть).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 19 (в переводах во всех изданиях мелкие различия).

145. Ач эвэтлэв бэю бакли, бокар-такан, амүан-да эгден, оңатан-да каптаня (хяңан).

Без ребер человека найди, у него только бока, рот у него большой, нос у него плоский (налим).

(А. Б.)

146. Ибдири бэй тэринтэкин гиркан (кавилҕа).

Неизвестный человек в разные стороны ходит (краб).

(А. Б.)

147. Ибдири бэй биддэн дылтимэгэн (атаки).

Неизвестный человек живет — любитель есть мух (паук).

(А. Б.)

148. Ибдири бэй адалчилян (атаки).

Неизвестный человек — мастер ловить сетью (паук).

(А. Б.)

149. Ач мөлэлэ адалгай тулутти (атаки). (У обоих издателей Этэргэн.)

Без воды на суше сеть расставляющий (паук). (У обоих издателей Муравей!)

Бокова, 1998. С. 80; Дуткин, 1996. С. 64.

150. Ибдири бэй ач удла гиркаваччоттан. Эрэк як? (Атаки).

Загадочный человек без следа ходит. Что это? (Паук).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131 (без вопроса «Что это?»); текст по: Канюкова, с. 19.

151. Эти мунрэ, эти манур цонам усиңэлкэн бэй бисни (атаки).

С не сгнивающей, с не кончающейся веревкой человек есть (паук).

Бокова, 1998. С. 81.

152. Батур бэй усиңэн нючи томкачандукун нэмкун, таравтит бэйди-дэ нокугтакан эгрэчэ хэгдэrrэ (атаки усиңэн).

У человека-богатыря ремень тоньше русской нитки, но даже если он сам на нем повисает, ремень никогда не рвется (паучья паутина).

Бокова, 1998. С. 81—82.

153. Ибдири бэй гилтаняч цөөкэлэттэн (көңкэвки).

Неизвестный человек блестящий головной платок имеет (жук).

(А. Б.)

154. Ялраня дэгси, эсни дэги бис; гиркари, таңнялкан, эсни оран бис (көңкэвки, глосса «жук-олень»).

Черный, летающий, а не птица; бродящий, рогатый, но не олень (жук-олень).

Бокова, 1998. С. 81.

155. Ялраня онячалкан, хуланя унтулкэн эгден хаман бивэттэн, ноңан унтумэн хаюми эгден кэнели бивэттэн (хамакан).

Черными узорами разрисованный, с красным бубном большой шаман есть, если его бубен сломать — очень плохо бывает (божья коровка).

Бокова, 1998. С. 80.

156. Бэйди нөчэ урэчин, эти нөчэ бис, ноңан нөчэду-ткэн доватти (докал).

Сам похож на цветок, но это не цветок, он только на траву садится (бабочка).

Бокова, 1998. С. 82.

157. Ибдири бэй калбан өсэмикэн хитэлуттэн, калбалаттан, ун тэтэмнин, нян дэтлэлни хевэттэ (этэргэн).

У неизвестного человека пояс даже в тело вдавился, он пояс имеет, как наденет, так у него крылья появляются (муравей — большой, крылатый).

(А. Б.)

158. Ибдири бэй таңнялкан, ат-та дэтлэлэч нэнрэн, дагрит хогналракан, укал дэтлэгэн хен, дэгсэн (эгден этэргэн).

Неизвестный человек как олень рогатый, без крыльев ходит, как только зашевелится, так у него крылья появляться, полетит (большой муравей).

(А. Б.)

159. Өмэн дю долан ач муднач хоял урэчилди ойлаттил гургэмэр нимэкэл биддэ (этэргэр).

В одном доме живет множество трудолюбивых соседей, носящих одинаковые одежды (муравьи).

Новикова, 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 17.

160. Ибдири аси ач таңна хутэн, ады-да бисивэн (дыликэн).

У неизвестной женщины детей без счета, неизвестно сколько (муха).

(А. Б.)

161. Ибдири бэй дыгэнь бөдэллэттэн, яв-ул дебсөмнин, көкэн (куличан)*.

У неизвестного человека четыре ноги, как только он чего-нибудь поест, так умрет (комар).

(А. Б.)

162. Ибдири дэгичэн анүанаңан өмэн-нюн аткикан, деплэңи инмэчэнди-нюн бакран, инмэчэнди кубэччөн имкаттан, исагдук илбэттэн (куличан).

Неизвестная птица, летающая в году лишь один месяц, пишу себе своей иголкой находит, своей иголкой во всех целится, из леса прогоняет (комар).

Канюкова, 1993. С. 16 (перевод исправлен). У К. А. Новиковой (1987. С. 131) эта же загадка (без слов «летающий в году лишь один месяц») приведена с отгадкой «дрозд».

163. Ачкан итлэ биникэн, эгден ичик нин бичэ. Итмэндэй некми, икэри бивэттэн (куличан).

Без зубов живущая, очень кусачая собака есть. Когда хочет укусить, поющая бывает (комар).

Бокова, 1998. С. 80.

164. *.**

Летит — пищит, сядет — молчит. Кто его убьет, тот свою кровь прольет (комар).

Новикова, 1987. С. 131.

165. Ибдири бэй оран ойдун балдаграча. Тарак як? (Иргат).

Загадочный человек на олене рождается. Это кто? (Овод).

Ламутский, 1965. С. 69.

166. Умталби хөнтэ бэй нирилан нэды кэнели бэй (иргат).

Свои яйца на спину другого человека откладывающий плохой человек есть (овод; у собирателя глосса «оса»).

Бокова, 1998. С. 81.

167. Як орандула балдаваттан? (Иргат).

Кто на олене рождается? (Овод).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 19.

168. Ибдири бэй тугэниду хакла бинни, нэлкэ мялран, гургэлдэлдин (көйит).

Неизвестный человек зимой в закрытом месте находится, ранней весной просыпается, шевелиться начинает (подкожный овод).

(А. Б.)

169. Ибдири бэй ач икэрилэ төрлэ кэнгулэндин билэклэт-тэн (магдили).

Неизвестный человек без костей в земле в пустоте жилье имеет (червь).

(А. Б.)

170. Ибдири бэй ач икэрилэ дэсчиддэн, ат-та эвэтлэлэ, ат-та бокарла (магдили).

Неизвестный человек без костей лежит, без легких, без боков (червь).

(А. Б.)

171. Ибдири бэй-нен хикутич онялан нэлэм; хэрэвэттэн, тек тугэниду иңэмуттэн, дюганиду илран, эйду хулралкан, хэрэдэклий хуклэн (икри).

Неизвестный человек хороший рисовальщик; вышивает, сейчас, зимой, замерзает, летом просыпается, у него много одеял, там, где вышивает, спит (червь-короед).

(А. Б.)

172. Ач хилгуна биникэн, мов табдас хилгари (икри).
Не имея сверла, дерево насквозь сверлящий (червь-короед).
Бокова, 1998. С. 80; Дуткин, 1996. С. 64.

173. Ибдири бэй хикутич оңатчи инни, тар төмтэкчин хикутич, тачикан эмэр (муткучан).

Неизвестный человек носом своим живет, все легко проколет, такой нос острый (личинка, которая ест шкуру нерпы).

(А. Б.)

174. Ибдири бэй магдилич хилталагтан (байиңкин).

Неизвестный человек червей вместо кишок имеет (старое сухое дерево, где живут черви, змеи, ящерицы).

(А. Б.)

175. Мэнкэн хогнари мяргита, талални, дырам, ңонам уси (дябда).

Сам по себе шевелящийся, пестрый, блестящий, толстый длинный ремень (змея).

Бокова, 1998. С. 83.

176. *.**

Без рук, без ног, на животе ползает (змея).

Новикова, 1987. С. 131.

177. Бэил, ач тобарлач исагла эмридюр, ач маллав дюгавур ор (этэргэр) *.

Пришли мужики в лес без топоров, срубили избу без углов (муравьи).

Новикова, 1955. С. 172 (перевод, с. 82); в Канюкова, с. 16 этот же текст с ошибкой: ач молала «без дерева».

178. Як екэ исагла эрэгэр хуидьдөттэн? (Этэргэн дюн).

Что за котел в тайге беспрерывно кипит? (Муравейник).

Новикова, 1955. С. 172 (перевод, с. 82); Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131. [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 298. № 101].

179. Дюганиду тэттөттэ, тугэниду-нен нуккотта (хякитал).

Живут удивительные существа. Летом они одеваются, а зимой раздеваются (деревья).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 20.

180. Хөкчиду хоя оилкан, гирсэду ои нуккоттан, хялтаду дюлаккань биллөттэн (хякита).

В жару много одежд имеющий, в прохладное время одежду снимает, в мороз голым остается (дерево, лиственница).

Бокова, 1998. С. 82.

181. Илатти бэй нёбатич оич тэтуттэн (хякита тугэниду).

Стоящий человек белую одежду носит (дерево зимой).

Левин, 1937. С. 4.

182. *.**

Когда зима настанет, белую шапку надевает, когда лето настанет, черную шапку надевает (пень).

Новикова, 1987. С. 131 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 300. № 119].

183. Бэйл хигила хагданча авмур тэтуттэ (мугдэкэр).

Люди в лесу поседевшие шапки надели (пни).

Ламутский, 1965. С. 69.

184. Исагла бэйл мунрукасач авантарил тэгэчиддэ (иманра мугдэкэрдүлэ).

В лесу сидят люди в заячьих шапках (снег на пнях).

Новикова, 1958. С. 108; 1987. С. 129; текст по: Канюкова, с. 10.

185. Тугэни одакан, мугдэкэн бэкэчин авңай тэттөттэн (мугдэкэн иманран).

Когда зима наступает, все пни шапки надевают (снег на пнях).

Бокова, 1998. С. 79.

186. Ибдирил бэйл ач төрэнэч икэдьдеттэ (хякитал игэтэн хунүэду).

Загадочные люди поют без слов (шум деревьев во время ветра).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 20.

187. Ибдири бэй эти дыли идда, эрэглэ-дэ, хялтач, удань, хунүэч эти үэлрэ (чин).

Неизвестный человек голову свою никогда не расчесывает, ни мороза, ни дождя, ни ветра не боится (пучок веток на дереве, растущих из одного места).

(А. Б.)

188. Хөкчиду, хялтаду-да мэн чулбаняй мукай эсни нуккотта (ңаңта).

В жару и стужу не снимает зеленую шубу (ель).

Новикова, 1951. С. 177 (перевод, с. 153); Новикова, 1958. С. 10 (с другим переводом); 1987. С. 131.

189. Дюганиду тэтий эти нукра (болгит) *.

Летом свою одежду не снимающий (кедровый стланик).

(А. Б.)

190. Ибдири бэй иннулив мукай тэтуттэн (болгит).

Неизвестный человек мохнатую шубу носит (кедровый стланик).

(А. Б.)

- 191. Тугэниду, дюганиду-да чулбаняч тэгүттэ (болгит).**
И зимой, и летом в зеленое одеты (кусты кедрового стланика).
Канюкова, 1993. С. 20.
- 192. Мол биникэн, ялраня ням мукалралкар бивэттэ (нелтэ).**
Деревом будучи, черные теплые кочки имеют (черные лишайники на листовенницах).
Бокова, 1998. С. 79.
- 193. Ибдири бэй далрав деплэв дявуттан; маң-да, далра-да (нянта).**
Неизвестный человек сладкую еду у себя держит; и твердый, и сладкий (орех).
(А. Б.)
- 194. Нюритэлкэн этикэн аю деплэңчөн бэйл эсникэн улгимир хептур хинюссотта. Тарич кабалканикан дебэллоттэ (бокат).**
Волосатого старика хорошую еду люди, не спрашивая, в карманы свои кладут. Ею щелкая, едят (кедровые орехи).
Левин, 1934. С. 14.
- 195. Ибдири бэй дялби эриниддэн. бөңкиңи, ибдиридук-тэ бэйдук ноңан бинни, тадук ибдири; ноңан билэкэн дюганиду тэтий эти нукра (бөңкэтэ бокат) *.**
Неизвестный человек родичей своих зовет, кривой, он от неизвестного человека неизвестный; тот, у кого он живет, летом свою одежду не снимает (кривая кедровая шишка).
(А. Б.)
- 196. Илан деплэңдюр индиддыл биддэ (нөчэ).**
Живут за счет трех продуктов (растения).
Канюкова, 1993. С. 20.
- 197. Тугэниду дыкэңчивэттэн, нэлкэниду хевэттэн, дюганиду эвэлдэвэттэн, боланиду хуклэссоттэн (нөчэ).**
Зимой скрывается, весной появляется, летом веселится, осенью спать ложится (травя).
Новикова, 1951. С. 177 (перевод, с. 153). Сокращенный вариант: «Весной появляется, а зимой скрывается»: Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131.
- 198. Дётисла чулбаня чурит өңкэлбэчэ гөңрэр (тэвтэ).**
На наледи голубые бусы рассыпаны, говорят (ягоды).
Ламутский, 1965. С. 69.
- 199. Далрав деплэв нөңкэлдэми-ткэн дебдинри (тэвтэ).**
Сладкую еду только наклонившись поешь (ягоды).

Бокова, 1998. С. 81.

200. Ибдири бэй чогач дыллаттан, хаңрач дыллаттан, бэй-ин небати-макан (төкэр).

Неизвестный человек колокольчик вместо головы имеет, синя-черная голова у него, а сам он белый (разновидность сараны).

(А. Б.)

201. Бөңкиңи бэй биддэн, иний чөптэрэ химүэндулэ бинни (хякич).

Кривобокий человек живет, всю жизнь в темноте находится (съедобный корень сараны).

(А. Б.)

202. Ибдири асаткан мөду илаттан, тугэниду-дэ илаттан (нёчэ невтэлэ).

Неизвестная девушка в воде стоит, и зимой стоит (трава в теплом ключе).

(А. Б.)

203. Хочан нод биникэн итмэ[мэ]гэн, тарав-тит эсни ңин бис (ичик).

Очень красивым будучи, любитель кусаться, хоть это и не собака (шиповник).

Бокова, 1998. С. 82.

204. Бэйди гилси, бэйду хөкси (ичик орат).

Сам холодный, а для человека горячий (крапива).

Канюкова, 1993. С. 20.

205. Ибдири бэй орам эрилэн (дэвэнңит).

Неизвестный человек, мастер подзывать оленя (гриб).

(А. Б.)

206. Ибдири бэй-тэкэ-нюн, далра-да, орам эринрэн (дэвэнңит).

Неизвестный человек — он такой сладкий, и оленя все время зовет и зовет (гриб).

(А. Б.)

207. Ач дылла биникэн — авулкан, өмэн бөдэлэлкэн, нян ач унталач. Эрэк як? (Дэвэнңит).

Без головы — а в шапке, с одной ногой, но без унтов. Что это? (Гриб).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131; текст по: Канюкова, с. 19.

208. Хоч аич иричивчэ урэчин, аладьив ириттидюр-тэкэн, деббөттэ (дэвэнңит).

Хоть он похож на хорошо поджаренный, его едят только поджарив как оладью (гриб).

Бокова, 1998. С. 81.

209. Ибдири бэй бэю-дэ хөрудин, эрэглэ-дэ хөруми хөрудин, уюкавкаттан (окай) *.

Неизвестный человек человека увести может, всегда, как поведет, так уведет, бродить заставляет (мухомор).

(А. Б.)

210. Бэйл ибдирив бэю төр додун иргэччөттэ. Ноун эсни-кэн-дэ оңкар бэргэвэттэн (картофель).

Люди загадочного человека в земле выращивают. Он не пается, а жиреет (картофель).

Левин, 1934. С. 66; Левин, 1935б. С. 197; Левин, 1935а. С. 84; Новикова, 1947а. С. 179 (перевод, с. 69). У К. А. Новиковой отгадка «овоши».

211. *.**

Люди удивительных существ в земле выращивают. Они не едят, а жиреют. Что это? (Овоши).

Новикова, 1958. С. 114; 1987. С. 136 (без вопроса).

212. Ираңан, як-ут-та далран хо тарак-та (картофель).

Коричневое что-то, очень вкусное (картофель).

Канюкова, 1993. С. 21.

213. Нямач тэтилкэн тэгэттэн этикэн. Тэтивэн нуккотта, инңамтавур тэссөттэ (эңут).

В ста одежках сидит старик. Когда его одежду снимают, свои слезы вытирают (лук).

Канюкова, 1993. С. 21.

214. Атикан нямач тэтич тэтуттэн — эрэк як? (Капуста).

Старушка сто одежд имеет — что это? (Капуста).

Новикова, 1947б. С. 69 (перевод, с. 34).

215. Нямач тэтилэттэн, чэлэн тэтилни ач имэнрулэ бис (капуста).

Сто одежек и все без застежек (капуста).

Новикова, 1951. С. 196 (перевод, с. 169).

216. Наданмярди ойлатча, имунрупэнни-дэ ачча (капуста).

Одета была в семьдесят одежек, а застежек нет (капуста).

Канюкова, 1993. С. 21.

217. Хуланя асаткан хатарла хинючакла тэгэчиддэн, ил-чаран төллэ (морковь, свекла).

Сидит красная девица в темнице, коса на улице (морковка, свекла).

Новикова, 1947б. С. 69 (перевод, с. 34).

218. Хоя бэйл чидютта, хакла дюла чакутта (огурец).

Много людей набилось, в закрытом доме собралось (огурец).

Канюкова, 1993. С. 21.

219. Ач окошкола, ач уркэлэ — дю милтэрэ бэйлкэн (арбуз, тыква, огурец).

Без окошек, без дверей, полна горница людей (арбуз, тыква, огурец).

Новикова, 19476. С. 69 (перевод, с. 34).

III. Части тела человека и животных

220. Өмэн бэгэн бичэ, дөр коечэлкэн, дөр долдасалкан, дөр хэпкэсэлкэн, дөр гиркасалкан. — Таварал якал бидир? — Бэгэн бэй, дөр көечэсэк дөр ясал, дөр долдасак дөр корит, дөр хэпкэсэк дөр ңал, дөр гиркасак, дөр бөдэл.

Один старейшина жил, у него две гляделки, две слушалки, две хваталки, две ходилки. — Что это такое? [Человек].

Sotavalt, 1978. S. 30.

221. Ибдири бэй элэкэс дыгэнь бөдэлди гиркан, тадук дөрди бөдэлди, тадук илань (бэй) *.

Загадочный человек сначала на четырех ногах ходит, потом на двух, потом на трех (человек).

Беспаленко, 1940. С. 4; Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132.

222. Ибдири бэйлэ дөр дылан, дөр ңалални, нюңэн бөдэлэлни, өмэн хогдин. Эрэк ңи? (Бадумңа).

У неизвестного две головы, две руки, шесть ног и один хвост. Что это? (Всадник).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132 (без вопроса в переводе); текст по: Канюкова, с. 25—26.

223. Өмэн бэй илан орочи [=оранди] кунявканни, авугатан-да дэрдын эхтэр хуптуматта.

Человек на трех оленях ездит, и ни один из них друг от друга не отстаёт [Муж и три его жены].

Schiefner, 1874. S. 391.

224. *.**

Назови неизвестных. Они сидят рядом, а друг друга не видят (глаза).

Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 132.

225. *.**

Есть люди-братья, они никогда друг с другом не встречаются (глаза).

Новикова, 1987. С. 132.

226. Дөр аканун, далидун бисөникэн, ок-та эстэн бакалда-маччотта (ясалал).

Двое братьев, живя поблизости, никогда не встречаются (глаза).

Канюкова, 1993. С. 28.

227. Дөр нөтэл өмэтту тугуникэн, мэн мэнур эстэн итмэт-кэрэр, усу.

Два брата, вместе родившихся, друг друга не видят, так говорят [глаза и уши].

Sotavalta, 1978. S. 30 (ср. № 255).

228. Урэкчэн нирин тэриннэн урэчил төңэрэл бис (ясалал).

По обе стороны хребта горы два одинаковых озера (глаза).

Бокова, 1998. С. 79; Дуткин, 1996. С. 64.

229. *.**

С обеих сторон сопки два озерца. Вокруг них лес растет (глаза).

Новикова, 1987. С. 132.

230. Дөр урэчил төңэрэл элгэлэтэн өмэн хөпкэчэн илаттан (ясалал, оңат).

Между двух одинаковых озер стоит одна сопка (глаза и нос).

Канюкова, 1993. С. 27.

231. Төңэру эрэли исаг (бэй ясалан).

Вокруг озера лес (глаз человека).

(А. Б.)

232. Төңэру эрэли исаг балдарин (ясал) *.

Вокруг озера лес родился (глаз).

Левин, 1935б. С. 197; Левин, 1935а. С. 85; Новикова, 1958. С. 111 («лес растет»); в 1987 нет.

233. Төңэру эрэли исаг балдача (харамта) *.

Вокруг озера лес вырос (ресницы).

Ламутский, 1965. С. 68.

234. Эти иңэмрэ төңэру эрэли ирэтэл хечэл (харамтал).

Вокруг незамерзающего озера молодые лиственницы выросли (ресницы).

Бокова, 1998. С. 79; Дуткин, 1996. С. 64.

235. Дөр аканур төңэру эрэли кусикэчиддэ (харамта).

Два брата дерутся через озеро (ресницы).

Новикова, 1947б. С. 97 (перевод, с. 48); Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132 (с измененным переводом).

236. Дөр кяганти мэн мэнур дэпки көемэтникэн илатта, усу (киримки).

Два медведя друг против друга стоят, друг на друга смотрят, так говорят (брови).

Sotavalta, 1978. S. 30.

237. Дөр төңэр мөч милтэрэми өрусңэрэчэ (хоңан).

Два озера, когда водой наполняются, радуются (плач).

Ламутский, 1965. С. 68.

238. Ок бэйл өмэнь төрэнндюр укчэнмэччөттэ? (Хулидур хоңадми).

В какое время все люди одним языком говорят? (В детстве, когда плачут).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132; текст по: Канюкова, с. 25.

239. Ханинңа одакан дөр далта биси төңэрэл мөтэн дялканча эесэнсэ (бэй инңамтан).

Когда дымно становится, из двух по соседству находящихся озер потоки воды текут (слезы человека).

Бокова, 1998. С. 79.

240. Көчукэн ноңдан хурэлэн дөр накат дюн (оңат) *.

У подошвы маленького холмика две медвежьи берлоги (нос).

Левин, 1935б. С. 197; Левин, 1935а. С. 85 (ср. № 256 с другой отгадкой).

241. Көчукэндулэ хөпкэчэндулэ дөр накат дюлни. Эрэк як? (Оңат) *.

На маленьком мысе две медвежьи берлоги. Что это? (Нос).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132 (с переводом «На краю мыса...»); текст по: Канюкова, с. 26.

242. *.**

Посреди двух озерков — горушка (нос).

Новикова, 1987. С. 132 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 292. № 10].

243. Урэкчэн ноңдандулан дөр тэрэкэл хэрэл [хөрэл] бис, хан таррочиндук хэрэлэук магдилил гөпкэддеттэ (өңат хялунни нян умаик).

На мысу горы две одинаковых пещеры есть, иногда из этих пещер червяки выглядывают (ноздри и сопли).

Бокова, 1998. С. 81.

244. *.**

На склоне горы две норы. Из обеих мышки высунулись (сопли).

Новикова, 1987. С. 132.

245. Мэгдын хатлан дөр гулрэкэр оар кусикэчиддэ (бэй итэн).

Под яром два белых оленя дерутся (зубы).

Левин, 19356. С. 197.

246. *.**

У подножия обрыва белые олени пасутся (зубы человека).

Новикова, 1987. С. 132.

247. Мэгдын хэрдэлин мурань мурандар. Чэлэди нёбати (ит).

По нижней стороне яра на лошадях едут. Все лошади белые (зубы).

Левин, 19356. С. 197; Левин, 1935а. С. 85.

248. Апкит хөлилин нёбатиду мурарду бадудда. Эрэк ял-дывур? (Итэл).

По краю ущелья едут всадники на белых лошадях. Что это? (Зубы).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132 (без вопроса в переводе); текст по: Канюкова. Использование эвенского фольклора... С. 29.

249. *.**

Вокруг озера куропатки сидят (зубы).

Новикова, 1987. С. 133 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор С. 292. № 2].

250. Хуланя хуличан дюдукий эңэлиддэн, нян ок-та эсни тадук нёвэттэ. Эрэк як? (Енңэ).

Красная лисица из своей норы выглядывает, но никогда из нее не выходит. Что это? (Язык).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 133 (без вопроса в переводе); текст по: Канюкова, с. 26.

251. Хуланя нөлтэн мэңэн уркэчэндүлэ камдавча (енңэ, ит).

Красное солнце серебряной дверью прикрито (язык и зубы).

Ламутский, 1965. С. 68.

252. Кэңрэв эрэли ибдирил бадумңал нёбатилду мурарду бадудда. Кэңрэ дулкакандулан машина ач однач гургэвчид-дэн. Эрэк як? (Итэл, енңэ-дэ).

Вокруг ямы едут неизвестные всадники на белых лошадях. А в середине ямы машина беспрестанно работает. Что это? (Зубы и язык).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 133 (без вопроса в переводе); текст по: Канюкова, с. 26.

253. Өмэн төрэддэн, дөр көеттэн, дюр долчиддан (енңэ, ясал, корит).

Один говорит, двое смотрят, двое слушают (язык, глаза, уши).

Новикова, 1947б. С. 90 (перевод, с. 44); Новикова, 1987. С. 132 с отгадкой «рот, глаза, уши» [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 304. № 3].

254. Дёр ибдирил бэйл аканун хөпкэчэн тэриндун бис. Мэр доли эстэн хаманра, ок-та эчил көемэттэ (коритал).

Два неизвестных человека, братья, по разные стороны сопки находятся. Друг друга не знают, друг друга никогда не видели (уши).

Газета «Оротты правда». № 23 (67). 23 мая 1939 г. С. 4.

255. Дёр ибдири бэй аканун хөпкэчэн тэриндун бисни. Мэр доли эстэн хаматта (корит).

Два загадочных человека — брата по сторонам сопки живут. Друг друга не знают (уши).

Левин, 1935б. С. 197; Новикова, 1987. С. 132 (ср. № 256 с другой отгадкой).

256. Көчукэн бөгэне тэриндулэн дёр накат дюлни, хээлэннен — болгикаг. (Коритал, нюрит-тэ дылла).

По обе стороны маленькой сопочки две медвежьи берлоги, а не вершине — кедровник. Что это? (Уши и волосы на голове).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132 (без вопроса); текст по: Канюкова, с. 26 (с другим переводом; ср. № 258 с другой отгадкой).

257. Адиван-да эчэ таңапта хигри бисни-гу? (Нюрит).

Стружки тальника, столько, что и не сосчитать. Что это? (Волосы).

Ламутский, 1965. С. 68.

258. Хиги мован ичэкэн-дэ асум-да чикими, тачин-да хенри бигрэчэ (нюрит).

В лесной чаще сколько угодно деревьев если срубить, они снова отрастают (волосы человека).

Бокова, 1998. С. 79.

259. *.**

Есть густозаросшая вершина горы без промежутков. Что это? (Волосы на голове).

Новикова, 1987. С. 132.

260. Дёр экнилдулэ тунҕатакалди хурэлтэн нян ноҕартан өмэтэлди бөдэлэлкэр (ңалал).

У двух матерей по пять детей, но у них по одной ноге на пятерых (руки).

Канюкова, 1993. С. 28.

261. Өмэн энин, тунҗан куҗан. Тавур як бидин? — Тавур бидин өмэн җал, тунҗан уняпан.

Одна мать, у нее пять детей. Что это будет? — Это будет одна рука и пять пальцев.

Sotavalta, 1978. С. 30.

262. *.**

У человека помощник есть, очень работающий (руки).

Новикова, 1987. S. 133.

263. Өмэккэтэл бими хол хөмҗэл; ады-да оми эгден эңи орил (хаирал).

Поодиночке очень слабые, собравшись вместе, очень сильные становятся (пальцы).

Бокова, 1998. С. 79; Дуткин, 1996. С. 64.

264. Өмэндук ңиңтэдук тунҗан хякита хен (җал).

Из одного корня пять деревьев появились (пальцы).

Канюкова, 1993. С. 28.

265. Тунҗан гянулал эрэгэр өмэндүлэ дюла бивэттэ (җал, бөдэл хаялдални).

Пятеро друзей живут все время в одном доме (пальцы рук и ног).

Канюкова, 1993. С. 27.

266. Тунҗан нөнун бэкэлтэ дюлкасал (хаирал).

Пять братьев — каждый по отдельности дом имеет (пальцы в перчатке).

Бокова, 1998. С. 79.

267. Дөрмер бэй аканур биситэн, ноҗартан дыгэн корбака-тан (җал, бөдэл-дэ маналтан).

Двадцать мужчин братья были, у них четыре шапки (пальцы рук и ног).

Новикова, 19476. С. 97 (перевод, с. 48); Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 133 (измененный перевод в обоих изданиях).

268. Тунҗан нөнурдук дыгэн нөнур эрэгэр өмэтту бигрэ-чэл, өмэн новур өмэккэнь бивкэвэттэ (бивкэттэ) (дыгэн хаир нян хөрэгэн).

Из пяти братьев четверо всегда вместе живут, одного брата в одиночестве жить заставляют (четыре пальца и большой палец).

Бокова, 1998. С. 81; Дуткин, 1996. С. 64.

269. Тунҗан экнил бис, өмэн ач гэрбэлэ (җал хаирални).

Живут пять сестер, одна без имени (пальцы рук).

Канюкова, 1993. С. 28.

270. *.**

Живут пять братьев, последний из них ростом маленький (пальцы).

Новикова, 1987. С. 133.

271. *.**

Одного человека пятеро водят (пальцы и карандаш).

Новикова, 1987. С. 133.

272. Ибдири бэй — дөрмер ибдирил асаткар, эйду мэрэтил (остал).

Неизвестный человек — двадцать неизвестных девушек, все круглые (ногти).

(А. Б.)

273. Өмэндүлэ бэйлэ дөрмер ибдирил асаткар (остал).

У неизвестного человека двадцать неизвестных девушек (ногти).

(А. Б.)

274. Тунңан бэй бөкэсу инсэ (оста).

Пять человек лед на спине тащат (ногти).

Левин, 1935б. С. 68, 197; Левин, 1935а. С. 85.

275. Ибдирилбу бэйлбу бакли. Ноңартан чэлэджур бөкэсу иннөттэ (остал).

Отгадочных людей найди. Они все лед тащат (ногти).

Беспаленко, 1940. С. 53 (перевод, с. 16); Беспаленко, 1945. С. 57 (перевод, с. 18).

276. Мян бэй мян бөкэсу инсэн (оста).

Десять человек тащат десять льдин (ногти).

Новикова, 1947б. С. 97 (перевод, с. 48).

277. Мяндула куңалдула мян бөкэскэкэр (хаирал).

У десяти мальчиков десять льдинок (пальцы).

Новикова, 1955. С. 98 (перевод, с. 48); Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 133.

278. Мян ибдирил бэйл бөкэсу ниридюр төккөттэ. Эрэк як? (Остал).

Десять неизвестных человечков лед на спине таскают. Что это? (Ногти).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 133 («Неизвестные человечки льдинки на спине тащат»); текст по: Канюкова, с. 27.

279. Тунңан нөнур бөксэв төккөтникэн есчимэчиддэ (осталкан хаялза).

Пять братьев, неся в руках льдинки, соревнуются (пальцы с ногтями).

Ламутский, 1965. С. 68.

280. Мян куңал бөкэс тугэсэкэлкэн. Тавур як? — Тавур бидин мян уняпан.

Десять детишек лед зимней одеждой имеют. Это что? — Это будет десять пальцев.

Sotavalta, 1978. S. 29.

281. Гэдэмэклэвур бөксэв набгитта куңал бис (остал).

К затылкам лед приклеившие дети есть (ногти).

Бокова, 1998. С. 81.

282. Дөрмер бэй амаски итивур гиркан (оста).

Двадцать человек ходят назад лицами (ногти).

Левин, 1935б. С. 68; Новикова, 1987. С. 133.

283. Биддэ мян бэйл. Кубэтлэн ититан гэдэмэклэтэн. Эрэк як? (Хогарал осталкар).

Живут десять человек. У всех лица на затылках. Что это? (Пальцы с ногтями).

Канюкова, 1993. С. 27.

284. Авлан дулкакандулан дөр ибдирил бэйл тэгэттэ (өкэн).

Посередине поляны два неизвестных человека сидят (женская грудь).

(А. Б.)

285. Авлан дулкакандулан өмэн төнүр (колэкэ).

Посередине поляны одно озеро (пуп).

(А. Б.)

286. Бэйдү көчүкэр дөр бэй бисни. Тарал бэйл эрэгэр инивур чөптэрэ есчимэчиддэ (бөдэл).

У человека два маленьких человека имеется. Те люди всегда, всю свою жизнь соревнуются (ноги).

Левин, 1935б. С. 197; Левин, 1935а. С. 84 (ср.: № 290—292, 303—304, 355).

287. Индиддэ дөр төбэгэкэкэр бэйкэкэр. Аканур. Ноңартан инивур чөптэрэ есчимэчидьдөттэ, үи-дэ хинма бисивэн (бөдэллэл).

Живут два низеньких мужичка. Братья. Они всю жизнь друг с другом в беге соревнуются. Что это? (Ноги).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 133 (текст изменен); текст по: Канюкова, с. 27 (ср.: № 286—289, 300—301, 352).

288. *.**

Два мужичка взапуски бегут, но обогнать друг друга не могут (ноги).

Новикова, 1987. С. 133 (ср.: № 286—289, 300—301, 352).

289. Дёр өмэтту балдачал өмэтту гургэвчир, бинивур чөптэрэ есчимэттэ, авуг-да эсни емэттэ (бөдэлэл).

Двое вместе родившихся вместе работают, всю жизнь соревнуются, никто никого не обгоняет (ноги).

Канюкова, 1993. С. 28 (ср.: № 286—288, 300—301, 352).

290. Дёр игирэл эрэгэр дөридюр хөллөччөттэ (бөдэлэл).

Две черты всегда вдвоем ходят (ноги).

Канюкова, 1993. С. 28.

291. Киран хурэлэн нугдэ дючанни, уркэчэнни, дёр (оран нусман).

На конце горного хребта дом медведя, вход, два их (оленья морда).

(А. Б.)

292. Көчүкэн киран тэриннэн дөкэкэр төнэрэл (оран ясалаални).

По разные стороны маленького горного хребта два озера (оленьи глаза).

(А. Б.)

293. Ок-та эти манур хярин нютэңэлкэн бэй бисни (оран гилтэнни).

С никогда не кончающейся жевательной смолой человек есть (олень жуёт жвачку).

Бокова, 1998. С. 82.

294. Ибдири бэй, нэлкэрэкэн, нюрити усиңэччөттэн купакан; нюрити купкакран (оран таңнян).

Неизвестный человек, как ранняя весна наступит, волосы свои сбрасывает, так что совсем теряет; волосы свои обламывает (олень сбрасывает рога).

(А. Б.)

295. Ибдири бэй боланиду индиддэн, тугэниду индиддэн, нян нэлкэрэкэн, көкэн (оран таңнян).

Неизвестный человек поздней осенью живет, зимой живет, как ранняя весна наступит, так умирает (оленьи рога).

(А. Б.)

296. Дюганиду хөкчиду мукалкань бивэттэн, боланиду мукай нуккоттан, тугэниду дюлаккань биддыди, бэйди бэриббөттэн (оран немэтэн, таңнян).

Летом в жару в шубе-мука бывает, поздней осенью шубу снимает, зиму голым пробыв, сам по себе пропадает (оленьи рога).

Бокова, 1998. С. 80.

**297. Ай бэй дюганимакту чобакалаваттан, тугэниду ола-
чиклаваттан (таҥня).**

Человек хороший только летом шубу надевает, а зимою летние унты (рога оленя).

Новикова, 1951. С. 7 (перевод, с. 7); Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 130.

**298. Габули, гарапчи мол анҗантан херидюр, анҗантан
тиккөттэ (тулдаммотта) (оран таҥнялни).**

Колючие, суковатые деревья каждый год вырастают, каждый год падают (вырываются с корнем) (оленьи рога).

Бокова, 1998. С. 82.

**299. Ноҗан анҗаниңҗон көен укчэннөттэн, тярак як көен?
(Уямкан көен).**

Его возраст рассказывающие рога, это чьи рога? (Рога снежного барана).

Бокова, 1998. С. 82.

**300. Дөр бягандял есчимэчиддэ-дэ, авугатан-да эстэн даб-
даватта (оран ңондилян биси нёбати мэрэти).**

Два месяца состязаются, и ни один из них другому не уступает (белые пятна на задних ногах оленя).

Ламутский, 1965. С. 68 (ср.: № 286—289, 301, 352).

**301. Дөр нёбати тэвэнкэл есчимэччөттэ-есчимэччөттэ, авуг-
да эстэн хуптуватта (оран амаргаг бөдэллэн биси нёбатил).**

Два белых мячика состязаются-состязаются, ни один друг от друга не отстает (белые пятна на задних ногах оленя).

Бокова, 1998. С. 82 (ср.: № 286—289, 300, 352).

302. Нёлтэн аткиканнюн халгань есчимэчиддэ (ункапул).

Солнце с месяцем в беге соревнуются (белые пятна на задних ногах оленя).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18—19.

**303. Өмэн багатир тарак багатир камандан мян ойдун
нюңэн хулэк ихин команда яв-да эти хуптур бэй коңдас тур-
ки[даватта]¹⁴⁹ *.**

Один богатырь, у него «команда» в шестнадцать других, никогда не отстает, куда он прикажет, туда они идут. Олень со своими шестнадцатью копытами (видимо, имеются в виду кости ног. — А. Б.).

Schiefner, 1874. S. 391.

304. Хукунңи-дэ дыгин, мурңи илан, орңи өмэн.

¹⁴⁹ В оригинале дефектный текст: конец слова восстанавливается по смыслу.

Четыре у коровы, три у лошади, одна у оленя (четыре ноги у коровы, три у лошади, одна у оленя, что иносказательно означает: русский, якутский и тунгусский способы что-то делать).

Schiefner, 1874. S. 391.

305. Ибдирил бэйл хуклэр кадагмаканду тэриннэн, эррөчинни чилэнел, кучуду хуклэр, буюн нённи, тачикан-да этил хуптур, эрэглэ энни-дэ иллотта (новка).

Неизвестные люди спят прямо среди скал по разные стороны, такие черные, в спальном мешке спят; дикий олень бежит, они от него не отстают, и никогда не останавливаются (щетки под копытами оленя).

(А. Б.)

306. Өмэн бэй бивэттэн кадагду, энни аваски-да хөррэ, айу-да (новка).

Один человек среди скал живет, никуда не ходит, но быстрый (щетка под копытом оленя).

(А. Б.)

307. Бэй хакла бинни, ат-та хуклэнэ (новка).

Человек в закрытом месте живет, никогда не спит (щетка под копытом оленя).

(А. Б.)

308. Дыгэм чабув олачику дыгнивутэн тэтутти (муран көкчирни).

Четыре жестяных летних торбаза-олачика носящий (копыта лошади).

Бокова, 1998. С. 83.

309. Чактив бэю бакли, ат-та хуклэнэ (оран иргэн).

Проворного человека найди, он никогда не спит (хвост оленя).

(А. Б.)

310. Бэй, удадилракан, икэнэллөттэн, бавдин — ач төрэнэ один (оран иргэн).

Человек, когда дождь начинается, петть начинает, хорошая погода настанет — немой становится (хвост оленя).

(А. Б.)

311. *.**

В хлеву висит срубленная елка вниз вершиной. Что это? (Коровий хвост).

Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 130.

312. Дюганиду, тугэниду-дэ эрэгэр гилсан. Эрэк як? (Ѓин оуатан).

Летом и зимой всегда холодный. Что это? (Нос собаки).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 130; текст по: Канюкова, с. 18.

313. *.**

Два человека в черной одежде на белых лошадях все время пытаются обогнать друг друга (уши зайца).

Новикова, 1987. С. 130.

314. Хаяни тэргэс хэруклэ (хуткандула) тукару хинчал (хялики араканни).

В тонкой [почти прозрачной] замшевой сумочке (мешочке) мусор насован (зоб куропатки).

Бокова, 1998. С. 81.

315. Бэй ибдири учакан эрэглэ мөду бинни, дөр бэйл бадур учакчи. Ноңартан эвсу нёбатил, дилики урэчин тэтуттэн, нёбати (хяңан дыллан дөр нёбатил икирил).

Верховой олень неизвестного человека все время в воде находится, два человека ездят на верховом олене. Они все белые, в одежде похожи на горностая, белые (две белые косточки в голове налима).

(А. Б.)

316. Тунңан ибдирил бэйл тунңитан ач дөрлэ, тачин-да иний чөптэрэ дэсчин, энни-дэ гургэлдэр; хан-да хөррэ, тунңитан хулаптан, гэрбэлкэчэкэн-дэ чулбания, гяңан гэрбэн нуңу (чукачан умтан).

Пять неизвестных людей: у одного в колыбели нет внутренней части, он так всю жизнь и лежит, не шевелится, другие уходят, пятый остается, его называют «синий», другое его название «глупый» (птичье яйцо, из которого не появляется птенец; считается, что такое яйцо есть в любом гнезде).

(А. Б.)

317. Ирбэт хиңаня адам мон хо ургэ, эгден эрилкэн (=тамалкан) (кями).

Старое желтое окаменевшее дерево очень тяжелое, очень дорогое (мамонтовый бивень).

Бокова, 1998. С. 81.

IV. Промысловый инвентарь и предметы домашнего обихода

318. Өмэн багатир, яв-да-тит мамалми, өмнэйэ кунихникан бэй ядерин.

Один богатырь, когда что-нибудь захочет убить, только один раз крикнет, человек что сделает... [умрет] (ружье).

Schiefner, 1874. S. 391.

319. Ибдири бэй дөр амҗан: гяли амҗали дептэн, гяли амҗали кунин (пэктэрэвун).

У неизвестного два рта: одним кушает, другим гудит (ружье).

Новикова, 1947б. С. 120 (перевод, с. 59); Новикова, 1958. С. 113 («Загадочный человек имеет два рта: одним ест, а другим кричит. Что это?»); 1987. С. 134 (без вопроса).

320. Ибдири бэй дөр амҗалкан: гялий дебгэрэн, гялий куниваттан (пэктэрэвун).

Загадочный человек имеет два рта: одним ест, другим кричит (ружье).

Ламутский, 1965. С. 69.

321. Бэй дебдэй масчилран, нян куйкин (пэктэрэвун).

Человек себе на еду что-то убить попытался, потом оглох (ружье).

(А. Б.)

322. Горман бэй биддэн. Ибдири бэй горман (берданка) *.

Далеко достающий человек живет. Неизвестный человек далеко достающий (винтовка-берданка).

(А. Б.)

323. Ибдири бэй калтаку-ткан унькам дептэн, инни (мерка).

Неизвестный человек только половинку ложки съест и тем живет (мерка для пороха).

(А. Б.)

324. Хяҗану бэю бакли (чомпур, куйкилдывун) *.

Глухого человека найди (шомпол).

(А. Б.)

325. Ибдири бэй биддэн, хяҗан (куйкилдывун) *.

Неизвестный человек живет, глухой (шомпол).

(А. Б.)

326. Дөр эңхи бэю өмэн эңхи бэй хэпкэнни, төр манукан этэн хуелдэр.

Двух сильных людей один сильный человек поймал, пока земля не кончится, они не разделятся (деревянная основа, роговые накладки на луке и клей).

Schiefner, 1874. S. 391.

327. Ибдири бэй иргэлкэн, ола букэчидин дыллаттан, няпчалкан-да (некэсэк).

Неизвестный человек хвостатый, голова у него, как у рыбы, и рыбий хвост имеет (костяные накладки на луке).

(А. Б.)

328. Ач хуптунав бэю баклилра (ивдэн).
Не отстающего человека найдите (стрела).
(А. Б.)

329. Ач дэтлэ — дэггөттэн, ач итлэ — итмэвэттэн (нюр) *.
Без крыльев — а летает, без зубов — а кусается (пуля).
Новикова, 1947б. С. 124 (перевод, с. 61); Новикова, 1958. С. 113 (с вопросом «Что это?»); 1987. С. 135 (без вопроса).

330. Ач дэтлэлэ дэггөттэн, ач итлэ итмэвэттэн. Тарак як? (Пуля) *.
Без крыльев летает, без зубов кусает. Что это? (Пуля).
Ламутский, 1965. С. 69.

331. *.**
На дороге лежал горбатый старик. Когда шел прохожий, он выстрелил в него (горбатый старик — самострел, прохожий — зверь).
Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 135.

332. Ибдири бэй хэпкэлэн (уткучэн) *.
Неизвестный человек — мастер ловить (капкан, ловушка).
(А. Б.)

333. Хэпкэлэм бэю бакли (уткучэн, бэркэн, капкан) *.
Мастера ловить — человека найди (ловушка, самострел, капкан).
(А. Б.)

334. Ибдири бэй хялтач эти нэлрэ, хялтаду-да амңай туруттан (уткучэн) *.
Неизвестный человек мороза не боится, и на морозе рот свой открытым держит (ловушка, капкан).
(А. Б.)

335. Мукли-нюн эти нөвкэн (наң).
Держит во рту и не выпускает (пасть-ловушка).
Бокова, 1998. С. 79.

336. Адыв-да тининри, хо эңи мо бэй (наң).
Все зажимающий, очень сильный деревянный человек (пасть-ловушка).
Бокова, 1998. С. 79.

337. Хэпкэлэн бэй (каңтаравун) *.
Мастер ловить-человек (черкан).
(А. Б.)

338. Хэпкэми-нюн, этэм мултур (каңтаравун) (черкан, капкан).
Если я поймаю, то уже не выпущу (черкан-ловушка).

Бокова, 1998. С. 82.

339. Дөптэнрэ инэт һоякит бисни. Тавур як-а? — Тавур ту.
Одновременно ест и испражняется. Что это? — Верша для ловли рыбы.

Sotavalt, 1978. S. 29.

340. Эгден дю, окошко хоя, инмэй бисни, экич нёр (адал).
Дом большой, окон много, есть куда войти, а выйти некуда (сеть).

Новикова, 1947б. С. 128 (перевод, с. 62); Новикова, 1958. С. 113 (с вопросом «Что это?»); 1987. С. 134 (без вопроса: с отличиями в переводе в обоих сборниках).

341. Уркэн хоя, тарбач-та экич нёр (адал).

Дверей много, а выйти нельзя (сеть).

Новикова, 1951. С. 18 (перевод, с. 16); Новикова, 1958. С. 110; 1987. С. 131 (с отгадкой «рыба в сети»); см. Канюкова, 1993, с. 22.

342. Мөлэ ач дола ивэттэн, мөдук хояч һөнминди нёвэттэн (адал).

В воду лезет пустой, а из воды выходит с целой семьей (сеть).

Новикова, 1951. С. 18 (перевод, с. 16); Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1987. С. 134 («Что за неизвестный в воду лезет пустой, а из воды выходит с целой семьей? (Невод)»).

343. Ибдири бэй дябдагчин учуттан (мавуту тумчэв неккөттэ) *.

Неизвестный человек как змея свернувшись лежит (так смотанный аркан загадывают).

(А. Б.)

344. Ибдири бэй хэлэлкэн, тарич хэлэч, яв-да надаһан одакан, хикутич дебдин (чэһэч) *.

Неизвестный человек железо имеет, тем железом, когда ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (удочка с железным крючком).

(А. Б.)

345. Ибдири бэй ат-та һалла, амһади анран, гилсит-та эти һэлрэ (өмивун).

Неизвестный человек без рук, ртом своим роется, холодного не боится (черпак для льда, используемый на зимней рыбалке).

(А. Б.)

346. Орам көкэтлэв бакли (турки).

Оленя давно сдохшего найди (нарта).

(А. Б.)

347. Ибдири бэй эңи, ач улрэлэ, улрэ ачча, икэри-мэк (турки).

Неизвестный человек сильный, без мяса, мяса у него нет, одни кости (нарта).

(А. Б.)

348. Дер гайси таңняч хамулдуттан гөңрэр. Омгун [=эмгун].

Два плеча оленя рогами смешались друг с другом — так говорят (седло).

Ламутский, 1965. С. 68.

349. Айдай некми орандук гур ори, этиды айра хонҷачандук-да көчүкэн ори бисни. Омгун [=эмгун].

Чтобы хорошо человеку сделать [помочь], он выше оленя, хорошо не сделать [кому не помогает], он меньше олененка (седло).

Ламутский, 1965. С. 68.

350. Дептэкэн, эсни манупта бисни, усу. Тавур як? Тавур муран остуганни.

Когда его едят, никогда не кончается, так говорят. Что это? Это лошадиные удила.

Sotavalta, 1978. S. 30.

351. *.**

Две собаки за хозяином бегут и никогда его не перегоняют (собаки — полозья у саней, хозяин — лошадь).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134 (с отгадкой: собаки — полозья у нарт, хозяин — запряженный олень).

352. Дөр биникэн есчимэтгэ, ңи-дэ еңэ туркун (мэрэңтэ).

Живя вдвоем, соревнуются, ни один обогнать не может (лыжи).

Канюкова, 1993. С. 22 (ср.: № 286—289, 300—301).

353. Ибдири бэй айң, тэтий тэттэн (мэрэңтэ).

Неизвестный человек быстрый, одежду надевает (лыжи, подбитые камусом).

(А. Б.)

354. Дөр мо инңули урэчин мукалкар бигрэр (мэрэңтэл) *.

Два дерева похожих друг на друга в одинаковых мохнатых шубах-мука (лыжи, подбитые камусом).

Бокова, 1998. С. 82.

355. Ибдири бэй, нэлкэрэкэн, тэтий улэн (мэрэңтэ) *.

Неизвестный человек, как ранняя весна наступила, одежду свою бросил (лыжи, подбитые камусом).

(А. Б.)

356. Ибдири бэй тэтий тэттөттэн, иманра-мак тикрэкэн (мэрэңтэ) *.

Отгадочный человек, одежду свою надевает, когда снег выпадет (лыжи).

Беспаленко, 1940. С. 57 (перевод, с. 18); Беспаленко, 1945. С. 61 (перевод, с. 20); Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 134 (с разночтениями в переводах).

357. *.**

Мой деревянный верховой никогда не устает (лыжи).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134.

358. Ибдири бэй дюганиду нэнрэн ач удлач (моми).

Загадочный человек летом двигается без следа (лодка).

Левин, 1935б. С. 195 (в Ключе, с. 19, нет перевода); Левин, 1935а. С. 85.

359. Ибдири бэй дюганиду ач удлач нэннөттэн (моми).

Отгадочный человек летом без следа идет (лодка).

Беспаленко, 1940. С. 60 (перевод, с. 19); Беспаленко, 1945. С. 64 (перевод, с. 21).

360. Нэнрэм, нэнрэм, удю ачча (моми).

Еду, еду, следу нету (лодка).

Беспаленко, 1940. С. 78 (перевод, с. 24); Беспаленко, 1945. С. 82 (перевод, с. 27).

361. Ибдири бэй бакли, тарак дюганиду ач удлач нэннөттэн (моми).

Найди загадочного человека, тот летом без следа ходит (лодка).

Новикова, 1951. С. 18 (перевод, с. 16).

362. Ач удилкан улан хоногос бисни, усу. Тавур як бидин? — Тавур бидин өлде [= моми, атват].

Без следа идущая сивая четырехлетняя лошадь есть, так говорят. Это что будет? — Это будет лодка-долбленка.

Sotavalta, 1978. S. 29.

363. *.**

Пробежала серая лошадь, а следов не осталось. Что это? (Лодка).

Новикова, 1958. С. 113. В ЭСПиЛ (с. 134) объединена с последующей загадкой и вопрос «Что это?» отсутствует.

364. *.**

Что же за неизвестный летом без следа ходит? (Лодка, челн).

Новикова, 1958. С. 112. В ЭСПиЛ (с. 134) объединена с предыдущей загадкой; отгадка: «лодка, челн».

365. Бэй ниридун окату давдин, эрэглэ урдун тэгэттэн (атват) *.

Человек на его спине через реку переправляется, в животе у него сидит (бат — долбленая лодка).

(А. Б.)

366. Ибдири бэй окату кэүрэс нэндин, ач удлач нэндин (атват) *.

Неизвестный человек поперек реки пойдет, без следа пойдет (бат — долбленая лодка).

(А. Б.)

367. Илан гянуур бэйл, тогу илнидюр дуругрэр (хилтэс, бур, модги).

Три друга есть, втроем огонь разжигают (трут, кремь, огниво).

Бокова, 1998. С. 80.

368. Ибдири бэй тогу хяснин, хятануканни (модги).

Неизвестный человек огонь выщелкивает, выбивает (огниво).

(А. Б.)

369. Бэй хяснивки, тог дурулукэн хясниддан (модги).

Человек щелкающий, пока огонь не загорится, щелкает (огниво).

(А. Б.)

370. Ибдири бэй титэл-тэкэн тавалкан бисин, тек аткан (хилтэс).

Неизвестный человек раньше внутреннюю сторону имел, теперь не имеет (трут).

(А. Б.)

371. Бэй гобдялан, аткан туркуна (тобар, тупиччэ) *.

Человек искусный охотник, ходящий по следу, нет такого, что он не сумел бы сделать (топор).

(А. Б.)

372. Кэврири-кэврири, эти бэргэр ибдири бисни (тобар).

Грызет-грызет, а жирным не становится загадочный человек (топор).

Ламутский, 1965. С. 68.

373. Ибдири бэй еннэн дялуңа туркуттэн (эрун).

У неизвестного человека язык не может насытиться (лопата).

(А. Б.)

374. Ибдири бэй өмкэе-дэ налан, өмкэе-дэ унякан (уливун).

У неизвестного человека одна рука, один указательный палец (мотыга для копки корней сараны).

(А. Б.)

375. Ибдири бэй өмэнь налди төру насалдин (уливун).

Неизвестный человек одним пальцем землю рвать может (мотыга для копки корней сараны).

(А. Б.)

376. Бэй ибдири титэл дылгур-да бисин, тек көчүкэн-ккэ (чоҕ) *.

Человек неизвестный раньше голосистый был, а теперь голос его слабенький (колокольчик; сейчас их делают из жести, старинные считаются лучше).

(А. Б.)

377. Бэй урэн долан бэйл бис — эрэк як? (Утэн) *.

У человека в животе люди — это что? (Дом).

(А. Б.)

378. Хэлургун амҕай аҕан, бэю дебэснэн, ады-вул бэй бидэн (утэн) *.

Людоед свой рот раскрыл, человека съел, сколько бы людей ни было, съест (дом).

(А. Б.)

379. Ач нипкирлэ бутыл бисни. Як тарак? (Хярму дү).

Бутыль без пробки. Что это такое? (Чум из жердей, крытый ровдугой).

Ламутский, 1965. С. 68.

380. *.**

Найди четырех неизвестных. Они днем и ночью за волосы друг с другом связаны. Так находясь, стареют. (Остов юрты, четыре основных жерди юрты [=халкамча. — А. Б.]).

Творчество народов Дальнего Севера. С. 165; Новикова, 1958. С. 112 (нет последней фразы); 1987. С. 133.

381. *.**

Назови десять неизвестных. Они днем и ночью в хороводе танцуют (подпорки нижней стенки юрты [=чора. — А. Б.])

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 133 (...день и ночь).

382. Умкагачакан этикэчэкэр ханимадда гөҥгрэр (түгэрэп хярму хяраҕан).

В иней одетые старички от дыма страдают — так говорят (зимние верхние жерди юрты).

Ламутский, 1965. С. 68.

383. Ибдирикэкэн бэйкэкэн бөдэлчэндули нокучиддан, мэмэкэчиддэн (нипкэлдывун).

Неизвестный человечек за ножку повешенный висит, запрещает входить (дверной крючок).

(А. Б.)

384. Ач дялуна бэй бивэттэн (тог).

Ненасыщающийся человек живет (огонь).

(А. Б.)

385. Ибдири бэй ач дялуна (тог) *.

Неизвестный человек ненасыщающийся (огонь).

(А. Б.)

386. Ибдири бэй — дебатур бэй гасимич инэну чөптэрэ дептэн. Долба-ткан оддан (тог) *.

Загадочный человек — жадный человек всегда, целый день ест. Только ночью перестает (огонь).

Левин, 1935б. С. 195; Левин, 1935а. С. 79.

387. Ибдири бэй дебми ок-та эсни дялуватта (тог).

Загадочный человек, кушая, никогда не насыщается (огонь).

Левин, 1935б. С. 195; Беспаленко, 1940. С. 28.

388. Биддэн ибдири бэй, энтэкэе гачир. Ноңан инэну чөптэрэ дебботтэн. Чаив, мөв-дэ эсни коллогта. Долба, хуклэ-сэндилми, оддоттан дептий (тог).

Неизвестный живет, очень прожорливый. Он целый день ест и никогда сыт не бывает. Чаю и воды не пьет. Ночью, засыпая, есть кончает (огонь).

Новикова, 1958. С. 109; 1987. С. 129; текст по: Канюкова, с. 11.

389. *.**

Назови неизвестного. Он постоянно ест и никогда сыт не бывает (огонь).

Творчество народов Дальнего Севера. С. 165.

390. Депми эти хулар, асум-да бөми эти дялур — депти-депти, як бисни? Тог.

Когда ест, ничего не оставляет, что бы ему ни дали, не насыщается — ест и ест, что это? Огонь.

Ламутский, 1965. С. 68.

391. Мину гургэвчири-нюн бакчинри, дю долан иврэкэс-нюн, хину айдим — гөни бисни (мо).

Есть неизвестный, который говорит: меня найдешь, когда поработаешь, а я тебя спасу, если меня занесешь в дом (дрова).

Новикова, 1987. С. 135; текст по: Канюкова, с. 23 (перевод У. В. Канюковой: «Есть суждение, работая, меня ты найдешь, а если домой занесешь, тебе уют сделаю»).

392. Дыгэн бэй өмэн куратлилкан. Як тавур? — Остол куратлин, бэйл бөдэлэн.

Четыре человека одну шапку имеют. Что это? — Стол — шапка, люди — ноги.

393. Дыгэн ибдири бэй өмэнь корбакалаттан (стол).

Четыре неизвестных человека одну шапку имеют (стол).

Новикова, 1947а. С. 17 (перевод, с. 7); Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 133 (в обоих изданиях: «одной шапкой покрыты»).

394. Асаткамакан удам хабдадиддан (нейкэ) *.

Девушка маленького роста дождиком по капельке брызгает (свеча).

(А. Б.)

395. Нёбати ибдири бэй стол ойлан ясали хурамникан илаттан (нейкэ) *.

Белый загадочный человек, глазами помигивая, стоит (свеча).

Левин, 1934. С. 30; Левин, 1935б. С. 197.

396. *.**

Белый загадочный человек стоит на столе, моргает глазами и постепенно исчезает (свеча).

Новикова, 1987. С. 135.

397. Ибдири бэй дюла нёлтэңчин (нейкэ) *.

Неизвестный человек в доме как солнце сияет (свеча, лампа, электрическая лампочка).

(А. Б.)

398. Ибдири бэй дэтлэлкэн нокуттан (кам).

Неизвестный человек крылатый висит (юкола).

(А. Б.)

399. Ядук-та, ядук-та далра деплэ бисни, тарав деплэв бэй-тэнөмэн инэңилэ хояракан деббөттэн (мө).

Самая-самая сладкая еда есть, эту еду каждый человек по много раз в день ест (вода).

Бокова, 1998. С. 80.

400. Ибдириив ноду асив бакли, ач мирлэ, ач ңалла (унькан).

Неизвестную красивую женщину найди, без плеч, без рук (ложка).

(А. Б.)

401. Ибдирил асаткар, нодал-да, хөкмэр, хөксич этил ңэлрэ (унькар).

Неизвестные девушки, красивые, любительницы горячего, горячего не боятся (ложки).

(А. Б.)

402. Ибдири бэй өмнэкэн-тэ ури долан кэңгулэлэ мөв нэкчин; хэлэлкэн, тарич хэлэч яв-да надаңан одакан, хикутич дебдин (мөв өмивун) *.

Неизвестный человек — это ж надо — в своем животе в углублении воду держит; с железом, тем железом, если ему что-нибудь понадобится, тихонечко съест (черпак для воды).

(А. Б.)

403. Асаткан ач мирлэ, ач џалла, өмэнь хулэк ясалални (колака).

Девушка без плеч, без рук, у нее одиннадцать глаз (шумовка).

(А. Б.)

404. *.**

У ста человек одна дума (котел с мясом).

Новикова, 1987. С. 135.

405. Ибдири в бэю бакли, хөксич эти џэлрэ, амџай долан хөксив дяюттан (кубэк).

Неизвестного человека найди, он горячего не боится, во рту у себя горячее прячет (чайник).

(А. Б.)

406. Ибдири бэй оџатан өмэнь хаџарлаттан (кубэк).

У неизвестного человека нос одну ноздрю имеет (чайник).

(А. Б.)

407. Ибдири бэй биддэн. Оин эйду хутаня. Эмдэн гилтаня, ач хилтала, ач тэпкэлэ. Мөв-тэкэн дептэн. Тарак оџаталкан. Хиран мөв. Тарав хөнтэл бэйл дептэ (кубэкэ)*.

Загадочный человек живет. Одежда его вся красная. Внутренности его белые, без кишок, без желудка. Он только воду ест. Нос у него есть. Выдыхает воду. Ее другие люди едят (чайник).

Левин, 1935б. С. 146.

408. * *.**

Живет загадочный человек. Поверхность его блестящая, нутро белое. Имеет нос. Ест и выдыхает только воду (чайник).

Новикова, 1987. С. 134.

409. *.**

Живут два неизвестных. Они всю жизнь кожемялку друг у друга отнимают (ручки котла и чайника).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134.

410. Тураки өмџэтилэ мөв өүкэн. Өмџэти кабявла мөв өүкэн (кубэк, нөчэрүк, алик).

Ворона на чайку воду вылила, чайка на куропатку воду вылила (чайник, заварной чайник, чашка).

Новикова, 1947а. С. 47 (перевод, с. 17); Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134.

411. Хөкмэн аси (нөчэрүк).

Женщина любительница горячего (заварной чайник).

(А. Б.)

412. Бэй итидин эрэглэ натаңкалаттан (омивун).

Человек своим лицом всегда ручку имеет (черпак для снега).

(А. Б.)

413. Дөр аканур окаттаки кэвумэтнэр, өмэн кэвумэчиддэн, гя каркиддан (бедырэл).

Два братца пошли в речку купаться, один купается, другой дожидается (ведра).

Новикова, 1951. С. 32 (перевод, с. 28); Новикова, 1958. С. 112 («Две сестры в реке купаются. Одна купается, другая дожидается. Что это?»); 1987. С. 134 (без вопроса).

414. Аткичан мэрэлдыдилрэн (химучувун).

Старый ездовой олень закружился (*химучувун* — инструмент из рога барана для отбивания мяса, также используется вместо доски для рубки мяса).

(А. Б.)

415. Ибдири бэй нирин-такан цэлэм оняча (гигэлдывун).

У неизвестного человека спина вся очень разрисована (доска для разделки мяса).

(А. Б.)

416. Ибдири бэй дылан ач кавална (дугэлдывун).

У неизвестного человека голова не ломающаяся (камень, на котором что-нибудь разбивают).

(А. Б.)

417. Ибдири аси хөкэч эти цэлрэ биси (уригун).

Неизвестная женщина, горячего не боящаяся (*уригун* — крюк, которым достают мясо из котла).

(А. Б.)

418. Ибдири бэй дылач калтакуч гасимич дыллаттан, гадан-да кэвүэ (ананди).

Неизвестный человек голову-половинку имеет, полголовы у него — дупло (деревянная чашка из нароста на дереве, из которой кормили оленей).

(А. Б.)

419. Ибдири бэй кэврилэн (ө).

Неизвестный человек — мастер грызть (ө — скребок для обработки мездры).

(А. Б.)

420. Ибдири бэй ниридун эрэглэ куңаңи хонаңкалаттан, нирин-да эти энэлрэ (ө).

Неизвестный человек на своей спине всегда своего ребенка в качестве орудия для рубки имеет, и спина у него не болит (ө — скребок для обработки мездры; использовался также как рубящий инструмент).

(А. Б.)

421. Дөр гусэтэл оңатчур чоңкаматта. Эрэк як? (Носминча).

Два орла клювами друг друга хватают. Что это? (Ножницы)

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134; текст по: Канюкова, с. 22.

422. Ибдири бэй өмэн ясалан, тар бими, эйду тэтукэнни, инив-ул бэю (инмэ).

У неизвестного человека один глаз, но хотя и так, он всех одевает, всех живущих людей (игла).

(А. Б.)

423. Бэю бэкэччөн тэтучэ, хо хони, хо көчукэн нод аси би-чэ (инмэ).

Всех людей одевающая, очень искусная, очень маленькая красивая женщина есть (игла).

Бокова, 1998. С. 80.

424. Баликач атикан хэрэддэн. Эрэк як? (Инмэ).

Слепая старуха вышивает. Что это? (Игла).

Канюкова, 1993. С. 22.

425. Ибдири аси магдилив элгэвэттэн (инмэ).

Неизвестная женщина змею в поводу ведет (игла).

(А. Б.)

426. Мэңэн мурандула һонам хогдин. Эрэк як? (Инмэ).

У серебряного коня длинный хвост. Что это? (Игла).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134; текст по: Канюкова, с. 22.

427. Ибдирил бэйл тунңан, өмэн-тэкэн авалкан, инив чөп-тэрэ, як-ул, хялта-вул бидэн (ңал, унипан).

Неизвестных людей пятеро, только у одного шапка, так всю жизнь, что бы ни было, даже если мороз (пальцы и наперсток).

(А. Б.)

428. Бэй аси ңалдун набгаңчин эрэглэ (унипан).

Человек к руке женщины навсегда прилип (наперсток).

(А. Б.)

429. Долбаниңман хаңардук нөгрэн, иңэниңмэн хаңарду игрэн (имэнру).

Ночью из дыры выходит, днем в дыру уходит. Завязки на одежде (пуговица).

430. Унэн анчиндун кяганти коритан нокуттан. Тавур як? — Тавур тэти хепэн бидин [ой карманни].

Возле чума медвежьих уши висят. Это что? — Это карманы на одежде.

Sotavalta, 1978. S. 29.

431. Ибдири бэй дёр итин (хатит).

Неизвестный человек — у него два лица (*хатит* — оловянная или свинцовая подвеска на женском переднике с двумя бугорками).

(А. Б.)

432. Ибдири аси өмэн-дэ бөдэлэн бинни, тар дялдулай ибдирилдулэ асалдула эрэглэ-тэттэ нокуттан, инив-ул чөптэрэ тала биситэн (оивун).

У неизвестной женщины одна нога, она за нее к другим неизвестным женщинам навсегда привешена, они всю жизнь там были (серьга).

(А. Б.)

433. Өмэн муран бадаранаддан. Тавур як бидин? — Тавур бидин идун.

Одна лошадь в болото проваливается. Это что будет? — Это будет гребень.

Sotavalta, 1978. S. 29.

434. Таңнялкам бэю бакли, чоралан-да (халка).

С рогами как у оленя человека найди, он мастер бить кулаком (молоток: с гвоздодером).

(А. Б.)

435. Ибдири бэй мов чоңкаладдан (тибак).

Неизвестный человек дерево клевать начинает (тесло).

(А. Б.)

436. Ибдири бэй ат-та ңалла, өмэн-тэкэн итэн (тибак).

Неизвестный человек без рук, у него только один зуб (тесло).

(А. Б.)

437. Ибдири бэй кэврилэн, эгдекэев мукэчив кэвриддэн, итэн эмэр хикутич ңэлэм (хунавун).

Неизвестный человек мастер грызть, огромное бревно грызет, зубы у него очень острые (пила).

(А. Б.)

438. Ибдири бэй дявучилан (хунавун).

Неизвестный человек, которого очень хорошо держать в руках (пила: маленькая лучковая).

(А. Б.)

439. Гадач эмэнтэриб дебэлэм бэю бакли (кувун).

Одну сторону имеющего искусного едока-человека найди (кувун — скобель по дереву).

(А. Б.)

440. Ибдири бэй хиралан нэлэм (көргэ) *.

Неизвестный человек — большой мастер дышать (кузнечный мех).

(А. Б.)

441. Хиралан бэй (көргэ) *.

Мастер дышать — человек (кузнечный мех).

(А. Б.)

442. Хөкмэн бэй. Хөкэчэнни нэлэм (эйргэ).

Любитель горячего — человек. Жар его очень сильный (кузнечные щипцы).

(А. Б.)

443. Ибдири бэй налди эти дуррэ, хөксич эти нэлрэ (эйргэ).

Неизвестный человек, рук своих не обжигающий, жар его очень сильный (кузнечные щипцы).

(А. Б.)

444. Бэйкэкэн өликикэкэн кэбэлдин билгатлаттан (каңса) *.

Человечек беличий желудок горлом имеет (курительная трубка).

(А. Б.)

445. *.**

Живет туберкулезная старушонка. Что это? (Курительная трубка).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134 (без вопроса).

446. *.**

Серебряная белочка зоб свой за собой таскает (серебряная белочка — женская трубка, зоб — маленький круглый расши-
тый бисером женский кисет).

Новикова, 1958. С. 112; 1987. С. 134.

447. Ибдири бэй мявун урэчин, хан-да бэй аявран тарав (миндеркэ).

Неизвестный человек на сердце похож, некоторые люди его любят (венгерка — сорт табака: загадывается по виду упаковки).

(А. Б.)

**448. Төрлэ ноңман недами, өрэлдэри бивэттэн, титкаччот-
тан өсэми (тэвэнкэн).**

Если его бросить на землю, радующимся бывает, даже подпрыгивает (мячик).

Бокова, 1998. С. 83.

449. Ибдири бэй ат-та дырамна, өмэм-дэ инэңу дараңчин, тар укал ачча ңалан (кирес) *.

Неизвестный человек не толстый, только один день постоит, расставив руки в стороны, потом рук у него уже нет (крест из лучинок, который ставили на Рождество).

(А. Б.)

450. Бэй иний чөптэрэ хакла бинни, дөрдулэ анңанна өм-нэкэн дебдэй гасчиддан (иннир).

Человек всю жизнь в закрытом месте находится, только в два года один раз есть просит (амулет «хозяин оленей», который достают и кормят раз в два года).

(А. Б.)

V. Новые загадки

451. Бэй гиркаракан, ноңан удин төрэм оваттан (карандаш).

Человек идет, след его слова образует (карандаш).

Новикова, 1947а. С. 10 (перевод, с. 5); Канюкова, с. 24.

452. *.**

По белому полю идет загадочный человек, след его слова образует (карандаш).

Новикова, 1958. С. 113 (в 1987 другой текст: см. № 453).

453. *.**

Когда одноногий человек бежит и думает, то слова образуются (карандаш).

Новикова, 1987. С. 135.

454. Иманрали хэрэлэн оран куняддан. Тарак як? (Карандаш).

По снегу искусный рисовальщик-олень бежит. Это что? (Карандаш).

Ламутский, 1965. С. 69.

455. Эчэ-дэ хупкуттэ бими, иний чөптэрэ дукаддан. Эрэк як? (Карандаш)

Хоть и неученый, а всю жизнь пишет. Что это? (Карандаш).

Канюкова, 1993. С. 24.

456. Мэңэн оңатан, мо иргэн, авландули көплэчисэндин, ач иглэч гэндин (ручка перолкан).

Серебряный нос, деревянный хвост, по полю запляшет, беззвучно скажет (ручка с пером).

Новикова, 1955. С. 7 (перевод, с. 5).

457. Эсни ирэт бис — эбдэнрэлкэн, эсни тэти бис, хаңанча тэти урэчин (Книга)

Не куст — а с листочками, не кафтан, а сшита (книга).

Новикова, 1947. С. 10 (перевод, с. 6).

458. Ач енүэлэ биникэн, төрэвэтгэн (книга).

Без языка, а говорит (книга).

Новикова, 1951. С. 74 (перевод, с. 65); Новикова, 1958. С. 113 («...а со всеми разговаривает»); в 1987 нет.

459. Нёбатила ониңна хакарир дёлал бис (письмо).

На белом песке черные камушки (письмо).

Новикова, 1947. С. 10 (перевод, с. 6); Новикова, 1958. С. 113 (с вопросом «Что это?»); 1987. С. 135.

460. Дю илачиддан. Тала баликатти ими, көери нёдинри (школа) *. (Так! — А. Б.)

Стоит дом. Войдешь в него слепым, а выйдешь зрячим (школа).

Новикова, 1951. С. 60 (перевод, с. 53); Творчество народов Дальнего Севера. С. 166; Новикова, 1987. С. 135 (в двух последних изданиях: «Стоит большой чум»).

461. Нёбати мунрукан хакариндули кунтэкли тибаддан. Эрэк як? (Мел).

Белый заяц бежит по черному полю. Что это? (Мел).

Канюкова, 1993. С. 24.

462. Мунрукан хакариндули анманрали тибан, мэн амардалий нёбатив удю эмэникэн (доска, мел, буквал).

Бежит зайчик по черному полю, белые следы за собой оставляет (доска, мел, буквы).

Новикова, 1951. С. 60 (перевод, с. 53); Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 135.

463. *.**

Черные, кривые, от рождения все немые, станут в ряд, сейчас заговорят (буквы).

Новикова, 1987. С. 135.

464. Як кубэчтукун хинма? (Мэргэн).

Что всех быстрее? (Мысль).

Новикова, 1958. С. 111; 1987. С. 132; текст по: Канюкова, с. 26.

465. Ядук-та, ядук-та хочан хинма (бэй мэргэнни).

Всех, всех быстрее, самый быстрый (мысль человека).

Бокова, 1998. С. 79; Дуткин, 1996. С. 64.

466. Ибдирикэкэн бэйкэкэн ат-та җалла, дыллякан-такан дурэллоттэн, дылчанни (испискэ).

Неизвестный человечек без рук, только головка загорается, у него маленькая головочка (спичка).

(А. Б.)

467. Ялраня дылалкан дылди улкуснакан, тог хутапкич-чоттан (спичка).

С черной головкой, головкой качнет, огонь вспыхивает (спичка).

Бокова, 1998. С. 80.

468. Нёбати биникэн, эсни иманра бис, далра биникэн, эсни мёд бис (хакар).

Белый, а не снег, сладкий, а не мед (сахар).

Канюкова, 1993. С. 23.

469. Хэлургун амҗай туруттан (печка).

Людоед-страшилище рот свой открытым держит (печка).

(А. Б.)

470. *.**

Волшебная вода хранится в закрытой посуде. Что это? (Керосин).

Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 135 (без вопроса).

471. Ибдирикэкэн бэйкэкэн урэн долан җэриҗиддэн (розетка).

У неизвестного человечка в животе свет имеется (электро-розетка).

(А. Б.)

472. Илкаял ибдирил бэйл билгаливур нокучидда (нампал).

Целых три неизвестных человека за шею повешенные висят (лампы=люстра с тремя рожками).

(А. Б.)

473. Ибдири бэй ясалан хикутич гарпан, өмкэе эгдекэе ясалан (фонарик)*.

У неизвестного человека глаз лучом света светится, у него только один большой глаз (фонарик).

(А. Б.)

474. Ибдири бэй өмэн ясалан (фонарик)*.

У неизвестного человека один глаз (фонарик).

(А. Б.)

475. *.**

Глаза одного загадочного существа найди. Он теми глазами очень далеко видит (бинокль).

Новикова, 1987. С. 135.

476. *.**

Загадочный человечек и день и ночь без устали ходит (часы).
Новикова, 1958. С. 114; 1987. С. 136.

477. *.**

Что за загадочный человечек днем и ночью работает? (Часы).
Творчество народов Дальнего Севера. С. 166.

478. *.**

Загадочный человек и днем и ночью не спит, без устали работает (часы).

Новикова, 1987. С. 136.

479. *.**

Два неизвестных, один высокий, другой низенький — в беге соревнуются. Что это? (Часовые стрелки).

Новикова, 1958. С. 114; 1987. С. 136.

480. Ибдири бэй дютанна нокуттан, ханикакан-да нёчэ-кэгчэ (ковер).

Неизвестный человек в каждом доме висит, на нем нарядный узор в виде травы (ковер).

(А. Б.)

481. Ибдирикэкэн бэйкэкэн авчанни дэсчиддэн, ибдирил-дэ бэйл-дэ енүэвүтэн гургэлдэлүкэвэттэн (минэ нипкэлдывунни).

Шапчонка неизвестного человека лежит, он неизвестных людей языки шевелиться заставляет (пробка от винной бутылки).

(А. Б.)

482. Би нэкэркэми эмувэттэм, хутарач тогач гилрэлкэни-кэн, нодач тэттиди, эвэч бими. Анүамта анүанна — би хоңатан, ёж-урэчин габарси-да бими, куңалду би нидук-тэ ай бисэм (елка).

Я приношу свои подарки, яркими огнями сверкая, нарядно одевшись, веселой. На Новый год я самая нужная, как еж, колючая, для детей я самая хорошая (елка).

Канюкова, 1993. С. 20—21.

483. Ач спичкала, ач-та керосинна мэнкэн дурэллөттэн, нодач-та дуррөттэн (электричество лампочкан).

Без спичек и керосина сама загорается и горит красиво (электрическая лампочка).

Новикова, 1951. С. 255 (перевод, с. 220).

484. *.**

Без спичек и без керосина огонь загорается. Что это? (Электрическая лампочка).

Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 135 (без вопроса).

485. Ибдири бэй мявунни кунэддэн, хогнаддан, авараллотан, бисий чөптэрэ (счетчик).

У неизвестного человека сердце все время бьется, шевелится, как будто с ума сходит (электросчетчик).

(А. Б.)

486. Гөвэттэн, икэвэттэн, ок-та эсни хэччөгтэ (радио) *.

Говорит, поет, никогда не устает (радио).

Новикова, 1951. С. 255 (перевод, с. 220); Творчество народов Дальнего Севера. С. 166 (целый день говорит, поет...)

487. * *.**

У неизвестного языка нет, он не ест и не пьет, но целый день говорит и поет, никогда не устает (радио).

Новикова, 1987. С. 135.

488. *.**

Внутри горы разговор слышится. Что это? (Радио).

Новикова, 1958. С. 113; в 1987 нет.

489. Ач-та төрэнэ бими укчэнэддэн (арадива).

Без языка, а беседует (радио).

Канюкова, 1993. С. 22.

490. *.**

Есть удивительное существо. Оно забрало себе слова и мысли всех людей (газета).

Новикова, 1958. С. 113; 1987. С. 135.

491. Кунтэк өйдэлин исагла дьлган нэнрэн, провадилдули туттэн — элэ гондин, тала долдадин (телефон).

Над сопками в лесу голос идет, бежит по проводам — здесь кто-нибудь скажет, там кто-нибудь услышит (телефон).

Канюкова, 1993. С. 23.

492 Ибдири бэй нимнэлэн. Дебэлэн (пылесос).

Неизвестный человек — мастер глотать. Мастер есть (пылесос).

(А. Б.)

493. Ониңу доски аявникан хираддан, тарав-тит ок-та эсни хемкэвэттэ (тукару ивулдывун машина).

Пыль внутрь себя с удовольствием вдыхает, и при этом никогда не кашляет (пылесос).

Канюкова, 1993. С. 22—23.

494. Хэлургун туркин (трактор).

Нарта страшилища-людоеда (трактор).

(А. Б.)

495. Хэлургун ач дялуна (трактор).

Страшилище-людоед ненасытный (трактор).

(А. Б.)

496. Иррөчинни муран төрү улрэн, орату эсни дептэ? (Трактор).

Какая лошадь землю роет, а траву не ест? (Трактор).

Новикова, 1951. С. 247 (перевод, с. 212); Новикова, 1987. С. 136.

497. Ач бөдэллэ мөв оңатчи минэн (катер, пароход) *.

Без ног воду носом режет (катер, пароход).

Новикова, 1951. С. 247 (перевод, с. 212).

498. * *.**

Неизвестный без ног и без колес воду носом режет (катер, пароход).

Новикова, 1987. С. 136.

499. Ибдири бэй ач удлач нэнрэн (самолет, вертолет).

Неизвестный человек без следа двигается (самолет, вертолет).

(А. Б.)

500. Ибдири бэй арисаг дэггөчидникэн тачин бичэ бидин (самолет).

Неизвестный человек — злой дух летающий, так, наверное, будет (самолет).

(А. Б.)

501. Хэл дэги, дэгми, энтэкэе иркан. Доми-мак, иркарий оддан (самолет).

Железная птица, когда летит, сильно кричит, когда сядет — замолчит (самолет).

Новикова, 1955. С. 94 (перевод, с. 46).

502. *.**

Есть железная птица. Когда летит — сильно кричит, когда сядет — замолчит (самолет).

Творчество народов Дальнего Севера. С. 166; Новикова, 1987. С. 136.

503. *.**

Летит птица. В ней люди сидят и разговаривают между собой (самолет).

Новикова, 1987. С. 136 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 305. № 14].

504. *.**

Загадочная птица раньше сказкой была, а сейчас здесь и там на край света летит (самолет).

Новикова, 1987. С. 136.

505. *.**

Большущий паук, наполнив живот, наверх улетает (самолет, вертолет).

Новикова, 1987. С. 136.

506. Аиңдук аиңадмар, няним часки осикаталдула дюман-рив, өтэл нимкан-да эч хар (космический корабль).

Из быстрых быстрый, летящего за небо в гости к звездам, такого даже сказка не знала (космический корабль).

Канюкова, 1993. С. 25.

507. *.**

Что за дорога под землей находится? (Метро).

Новикова, 1987. С. 136 [Воскобойников. Эвенкийский фольклор. С. 301. № 131].

II. Загадки-задачи

1. *.**

Кто своих детенышей из-за лени не растит, сует соседям, своим зеленым голосом зеленый лес украшает? (Кукушка).

Новикова, 1987. С. 131.

2. Як эрэк миргиняч нирилкан? (Чилика).

Кто это с полосатой спиной? (Бурундук).

Канюкова, 1993. С. 18.

3. Як тутэниду чөптэрэ дюдү хуклэвэттэн, нэлкэ дагамад-дакан мяллоттан? (Накат) *.

Кто всю зиму спит дома, с приближением весны просыпается? (Медведь).

Канюкова, 1993. С. 15.

4. Як-ав делгэнкэ таңнай эсни улэвэттэ? (Боңга).

Какой зверь рога не сбрасывает? (Снежный баран).

(А. Б.)

5. Як гилрэнеч дэтлэлэттэн? (Өнекич).

Кто блестящие крылья имеет? (Стрекоза).

(А. Б.)

6. Як-ав дэги нусаңан, мэңэңэн бивэттэн? (Тураки).

Какая птица цвета копоты, черно-серая бывает? (Ворона).

(А. Б.)

7. Як-ав дэги нэкугэй хояв неккөттэн? (Кукэки, оңалган).

Какая птица себе много лабазов делает? (Сойка, кедровка).

(А. Б.)

8. Төр тукалан як-ав бэбэн чулбана бивэттэн, иннөчилэндэ, этэн тикэврэ гургэлдэри? (Атаки).

Среди земного мусора чья колыбелька зеленая бывает, он мастер ее на спине носить, никогда не уронит, шевелясь? (Паук).

(А. Б.)

9. Кабяв ями дёлкакарбу нимүэвэттэн? (Тарич нямалчиваттан) *.

Куропатка почему камешки глотает? (Она так греется).

(А. Б.)

ГӨМКЭР, ГӨНМЭЙ. ПОСЛОВИЦЫ

1. Работа—лень

1. Гургэвчилэн бэй удин кубэтлэн хавран.

След работающего человека везде чувствуется.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

2. Нөчэ чулбаняди нодаке, бэй — гургэди.

Растение красиво зеленью, а человек — работой.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

3. Нөлтэн төрү ханитган, бэю — гургэ.

Солнце украшает землю, человека — труд.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198.

4. Гургэ мэңэндук хулэк.

Работа важнее денег.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31.

5. Банамкар ач ясалла, ач коритла, ач-та удла.

Большущий лентяй — он без глаз, без ушей и без следа на земле.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

6. Бан бэй орантаки — нёңчакамдас, улрэвэн-нюн аявран.

Ленивый человек к оленю — как волк, только его мясо любит.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

7. Бан бэй очаруми хонриңнан, мяву бэй яв-да эми ор хонриңнан.

Ленивый человек от работы скучает, трудолюбивый человек без работы скучает.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 32.

8. Оралчимңа — имсэв очимңа, эвидимңэ — бөбэдимңэ*.

Оленевод — производитель жира, игрун (плясун) — тот, кто ничего полезного не делает.

Ламутский. 1965. С. 65.

9. Оралчимжа — имсэв очимжа, эвидимнэ — дебэмнэ *.

Пастух оленей — жир делает, любитель играть — ест.

Бокова, 1998. С. 72; Дуткин, 1996. С. 63.

10. Бэй хөкэлэн эти улгимир.

Пот человека не спрашивает.

Ламутский, 1965. С. 67.

11. Бан бэй — төрэнни-ткэн.

У ленивого человека нет ничего, кроме слов.

Бокова, 1998. С. 72; Дуткин, 1996. С. 63.

2. Благо, добро — зло, хорошее — плохое

12. Төр ойлан хулэк ачча *.

Лучше на земле не бывает (о чем-либо хорошем).

Ламутский, 1965. С. 67.

13. Иманра оин иңэньси, дон нямси.

У снега снаружи холодно, а внутри тепло.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70; Дуткин, 1996. С. 63.

14. Нөлтэндук — ням, эниндук — ай.

От солнышка — тепло, от мамы — хорошо.

Канюкова, 1993. С. 31; Бокова, 1998. С. 72 (нөлтэнду — ням, энню-ми — ай).

15. Нөлтэнгидэткн эди тумниграр *.

В сторону солнца не плюй.

Бокова, 1998. С. 72; Дуткин, 1996. С. 63.

16. Ай аси тэдэкэн ног, кэнели тэдэкэн нелбэр *.

У хорошей женщины коврик для сидения пушистый, у плохой — лысый, вытертый.

Ламутский, 1965. С. 67; Бокова, 1998. С. 71; Дуткин, 1996. С. 63.

17. Хонтэ бэйңи оми-да кэнели, бэй бэйңин хаями-да ай.

Если чужому что-то хорошее сделаешь — плохо (не понравится ему), своему человеку что-нибудь сломаешь — ему будет хорошо.

Ламутский, 1965. С. 67; Бокова, 1998. С. 71.

18. Дюллэ мэни хаврали, тадук бэю кирэкэтли *.

Сначала узнай себя, потом другого человека пачкай.

Бокова, 1998. С. 70; Дуткин, 1996. С. 63.

19. Гоңаңчиникан эди тумнир, дялсас ясаллас тикчин.

Подняв лицо вверх, не плюй, слюна тебе в глаза попадет.

Бокова, 1998. С. 71.

20. Кулигадук кулин хулэк.

Комары лучше комариного болота.

Ламутский, 1965. С. 65.

21. Балдачаду апкит-та нэримдэс бигрэн.

Родившемуся даже ущелье светло.

Ламутский, 1965. С. 67; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198 (из-за опечаток в этом издании — *авкит, тэримдэс* — не попало в Канюкова, 1993).

22. Илэ химнэн — тала иңэн.

Где темнота — там холод.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31.

23. Ариңка дептэки төрдукуй эсни хуенгэрэр, гончэгчин.

Черт не расстается с тем местом, где он ел, как говорится.

Sotavalta, 1978. S. 31.

24. Ач бугла бэй — чукачан икэй бэричэ.

Человек без родины — птичка, потерявшая свою песню.

Канюкова, 1993. С. 30.

3. Возможность — невозможность, удача — неудача

25. Хэл алику төмтэс этэнри исур *.

Сквозь железную миску не прорастешь.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31.

26. Эрэгэр тог хатгун этэнри бис, хиткиду-дэ бигрэдинри.

Не всегда ты будешь около огня, когда-нибудь будешь и снаружи жилища.

Бокова, 1998. С. 71.

27. Дюлки акатай гэлэчэ, гончэгчин. [= Өликичэн мэн нуңаңгай гэлэттин, гончэгчин].

Белка свою стрелу искала, как говорится.

Sotavalta, 1978. S. 31.

4. Свое — чужое, гармония — дисгармония

28. Асиду гилталды осал хулэк *.

Женщине белые камусы к лицу.

Ламутский, 1965. С. 66.

29. Аси пэктэрэвулкэнни дегэнтэмдэс.

Когда женщина с ружьем — она вроде левши.

Ламутский, 1965. С. 67.

5. Богатство — бедность

30. Эңэе бэй оранди, ачкан бэй мявунди.

Богатый человек оленями богат, а бедный — сердцем богат. Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70; Дуткин, 1996. С. 63.

31. Дёрминь эңзелбэчэ бэй дюн гулундук иңэнедмэр.

Дом человека, разбогатевшего воровством, холоднее, чем костер в тундре.

Бокова, 1998. С. 71; Дуткин, 1996. С. 63.

6. Щедрость — жадность

32. Эңэе дюн — гулундук иңэньсидмэр.

В доме богатого и жадного холоднее, чем у костра.

Ламутский, 1965. С. 67.

33. Борипча оста-да дын далси, дёрмипча уман-да дын ач амтана.

То, чем поделились, даже с ноготь размером, сладко, то, что украли, даже с мозговую кость — безвкусно.

Ламутский, 1965. С. 66; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 32; Бокова, 1998. С. 70.

34. Онеңамдас эңэен бэйдун, би чөлэкэңэндеву бэйдув.

Чужое богатство для богатого, моя хромота — для меня.

Ламутский, 1965. С. 66.

35. Дядуттиду тогду имрэм эди өңкэттэ.

Пылающему огню жир не наливай. [= Не стоит иметь дела с жадным человеком].

Бокова, 1998. С. 70.

7. Доброта — жестокость

36. Ач надала хаюми, мукалра-да оратан мулунь.

Если ломать что-либо без надобности, то и траву на кочке жаль.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31; Бокова, 1998. С. 70.

37. Дю делгэнкэвэн думэгэн ач орна, ач-та ңинна бидин *.

Тот, кто бьет домашних животных, будет и без оленя, и без собаки.

Новикова, 1987. С. 137 (с неточным переводом); текст по: Канюкова, с. 29.

38. Яв-да эди хилгиткарар, хи бэйди-дэ этэнри хилгарар *.

Ты никого не мучай, и сам не будешь мучиться.

Ламутский, 1965. С. 65.

39. Банюк орҕачин кулчиҕанри.

Как упрямый олень ты упираешься.

Бокова, 1998. С. 72.

8. Сила — слабость, смелость — трусость

40. Көрбэ хокан эңилкэн-дэ, оҕаттукун элгэптэн.

Олень-бык очень сильный, да за нос водится.

Sotavalta, 1978. С. 31.

41. Этив ҕэлрэ ҕин гогготтан, ҕэлрив-дэмэр итмэвэттэн.

На смелого собака лает, а трусливого кусает.

Канюкова, 1993. С. 31.

42. Ңэлэсэк ясалдун ялратари кубэччи накатамдас.

Глазам страха все темное кажется медведем.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 82; Новикова, 1987. С. 137;
Канюкова, 1993. С. 30.

9. Судьба, здоровье — болезнь

43. Хөнтэ бэй урэкчэҕүн эди көөттэ, мэнҕий-ккэн көөтти.

Не смотри на гору другого человека, смотри только на свою.

Бокова, 1998. С. 72.

44. Абгар бими — эҕи хопканни.

Быть здоровым — основа силы.

Канюкова, 1993. С. 29 (ср.: «Здоровье — лучшее богатство», Новикова, 1987. С. 137).

45. Ирэв-дэ-тит хаири минэснэкэс, ҕалас бумҕади эндин.

Какой бы ты палец ни порезал, всей руке больно будет.

Бокова, 1998. С. 71.

10. Начало — конец, чувство меры

46. Мукуттиди эди өрэҕкил, нимҕэриди өрэнни.

Держа во рту, не радуйся, радуйся, когда проглотишь.

Sotavalta, 1978. S. 31.

47. Таҕчими ойчипти, таҕчими хэкэскэпти.

Оленью упряжку надо держать и на подъеме, и на спуске.

Ламутский, 1965. С. 66.

48. Тэвлими алик-та милтэрэвэттэн.

Когда собирают ягоды, и посуда наполняется.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70.

49. Осикату мөли мэндэри бими, дюли ок-та этэнри бакра.
Если ты ищешь звезды в воде, то своего будущего никогда не найдешь.

Ламутский, 1965. С. 66; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198 (из-за диалектизмов не попало в Канюкова, 1993).

50. Гуд кадардук хукэлми энэдмэр.

С высокой скалы кубарем скатываться больнее.

Бокова, 1998. С. 71.

51. Тэргэн хэrrөн эникэн иттэ, бягандя хиняман эди хөлүттэ.

Не видя дна лужи, не лови тень (отражение) луны.

Бокова, 1998. С. 71.

52. Помпотти (урумкун) бөдэлэлкэн биникэн, гуд учикту эди усчир.

Будучи коротконогим, не садись на высокого верхового оленя.

Бокова, 1998. С. 71.

53. Өмэн хаирду хояв унькапам эди тэтүттэ *.

На один палец много колец не надевай.

Бокова, 1998. С. 73.

54. Гилрэнев иттиди, кукатми эди нёдар.

Увидев блестящее, не бросай рукавиц. [Можешь обжечься.]

Бокова, 1998. С. 71.

55. Өмэм-тэкэн эди көечиддэ — хуклэмэлдинри *.

На что-то одно не смотри долго — спать захочешь.

Бокова, 1998. С. 73.

11. Молодость — старость, жизнь — смерть

56. Хякита негнерэпэн, бэй мөнтэлсэрэпэн ай.

Дерево хорошо поздней весной, человек — ранней осенью.

Ламутский, 1965. С. 65.

57. Хагды бэй төрэнни — инэңи үэринни.

Слово старого человека — свет дня.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31; Бокова, 1998. С. 72; Дуткин, 1996. С. 63.

58. Дөрдэч бисиклэй дыгэн бөдэлэлкэн одинри.

Хоть и ходишь на паре ног, все равно станешь четвероногим. [Все равно состаришься].

Бокова, 1998. С. 71.

59. Як-та ачча одакан — хи-дэ ачча одинри.

Все уходит, и ты уйдешь.

Бокова, 1998. С. 72; Дуткин, 1996. С. 63.

60. Нёлтэн өмэн, бяг өмэн, индедек өмэн — аич били!
Солнце одно, луна одна, жизнь одна — хорошо живи!

Бокова, 1998. С. 72.

61. Бэкэчин өмэндүлэ тэргэндүлэ гөбэдип.

Все в одной луже утонем.

Бокова, 1998. С. 72.

62. Орандами-да, халгандами-да өмэн-тэ амкачанду бидип.

Хоть едучи верхом, хоть идя пешком, все на одной горке будем.

Бокова, 1998. С. 73.

63. Ёонам-да, урумкун-дэ мавуталкан биси, өмэн-тэ орам дэвдип.

Хоть с длинным мавутом, хоть с коротким мавутом, все мы одного оленя поймаем.

Бокова, 1998. С. 73.

12. Слово — мысль

64. Амарла гөнчэ амандагран.

Позже сказанное всегда и остается.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70.

65. Кэнели џин чогсав-да гогготтан.

Плохая собака даже на речную пену лает.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70; Дуткин, 1996. С. 63.

66. Иңэньсив усич этэнри уйрэ, хиррив мэргэм этэнри өнөр.

Холод ремнем не свяжешь, злую мысль не привяжешь.

Ламутский, 1965. С. 66.

67. Дысучэгэн — нэгимэчэгэн.

Тот, кто защищается, всегда ругается.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31; Бокова, 1998. С. 72.

13. Дружба — вражда

68. Оран бэйду надалкан, бэй бэйду надалкан.

Олень человеку нужен, человек человеку нужен.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 70; Дуткин, 1996. С. 63.

69. Ач гяла ач џиңтэлэ хякита урэчин.

Человек без друга похож на дерево без корней.

Канюкова, 1993. С. 30.

70. Гялкам хуги эсни эттэ, өмэккэм хунүэ хиндадин.
С другом буря не одолеет, одного ветер с ног свалит.
Канюкова, 1993. С. 31.

71. Уркэ инду обгаран.
Дверь делается для того, чтобы в нее входили.
Ламутский, 1965. С. 66.

72. Төрэнди-нюн ай гя эди бикил, айдит биниди гя били.
Не будь хорошим другом только на словах, будь другом хорошими поступками.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29—30.

73. Ёи хинмач бэлрэн, тарак дөрэкэн бэлрэн.
Кто быстро помог, тот дважды помог.
Канюкова, 1993. С. 31.

74. Ёэлэмдук бэйди көкэтнэ-дэ бими, гяй айри, эрэк айдит гя.

Тот, кто готов умереть в беде, выручая товарища, это настоящий друг.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 82; Новикова, 1987. С. 137; Канюкова, 1993. С. 30.

75. Бэй кэнелиңэлкэнни ёин хогдилкаңчинни.
Человек с плохими качествами — как собака с хвостом.
Ламутский, 1965. С. 66.

76. Гяс ачча бисэкэн гэлэтли, бакми тарав одяли.
Если у тебя нет друга, ищи, а если найдешь — береги.
Бокова, 1998. С. 70.

14. Правда — ложь

77. Өлэк бидңэдук ач төрэнэ хулэкэдмэр.
Чем быть обманщиком, лучше быть немым.
Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

78. Өлэкчириди ус [=нэдэми] тэтилэчэ *.
Обманув, в рысью одежду оделся.
Sotavalta, 1978. S. 31.

15. Хитрость — простота

79. Долбусак [= нёңчак] хуличан хогдиван ясунгачинни.
Как волк, взявший займы лисий хвост (о хитром человеке).
Бокова, 1998. С. 72.

80. Учикти муран хогдиван хоручагчинни.

Как привесивший конский хвост своему верховому оленю (о хитром или тщеславном человеке).

Бокова, 1998. С. 72.

81. Бягандяла искаран, тек џин-да эсни гогра.

До луны дойдет, а собака и не залает (о ловком человеке).

Бокова, 1998. С. 71.

82. Гулун хөлилэн — унькан, тэгэлгэн ойлан — хиркан.

У огня — ложка, на стуле — нож (о двуличном человеке).

Бокова, 1998. С. 72.

83. Дьлу — нам, хогдив — кутаңа.

Моя голова — море, мой хвост — болото (ты не можешь знать, что я на самом деле думаю).

Sotavalta, 1978. S. 31.

84. Токун хумэлкэн, гөнчэгчин.

Разбойник хитрый (скрытный), как говорится («голь на выдумки хитра»).

Sotavalta, 1978. S. 31.

85. Арбагас долан ариңка бисни, гөнчэгчин.

В старой оленьей шкуре черт сидит, как говорится.

Sotavalta, 1978. S. 31.

86. Бэлден атикан надаңчинни *.

Ведет себя, как старуха, которая притворяется больной.

Sotavalta, 1978. S. 31.

16. Скромность — хвастовство

87. Хопчари-да бими, мэни ханикан хопчаграли.

Если хвастаешься, хвастайся только зная себя.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 82 (...хопчабгаран); Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 30.

88. Нири (екчэн) чидаван энэтчэ бэйгэчин.

Как человек, заглянувший себе за спину (или за горный перевал).

Бокова, 1998. С. 72.

89. Дюллэ ануанрап эгдетэ (токи) умман депчэгчин.

Как поевший лосиного костного мозга, убитого в будущем году (о самоуверенном человеке).

Бокова, 1998. С. 72.

90. Няниндула истала эди чөлэңчир.

Не прыгай на одной ноге, не дойдешь до неба (о хвастуне).

Бокова, 1998. С. 72.

91. Илам илчаргай эди илчавкан.

Три сплетенных косички в одну не сплетай (не хвастайся).

Бокова, 1998. С. 73.

92. Ёин хогдилкан өрөңчинни хокаттан бардын.

Хвастается, как собака своим хвостом (о человеке, которому на самом деле нечем хвастаться).

Sotavalta, 1978. S. 31.

93. Бака бадарандуй батур.

Лягушка у себя в болоте — богатырь.

Sotavalta, 1978. S. 31.

94. Нёка эсни халдутта, ёин эсни нибганатта.

Якут не стесняется, собака не давится.

Sotavalta, 1978. S. 31.

95. Мян усиңгэй томкадим гөнчэгчин.

Десять ремней ссучу как нитки, как будто говорят (о хвастливом человеке).

Ламутский, 1965. С. 66.

96. Ой бэй улрэвэн көсчинду, улрэ бэй мэргэмэн.

Одежда защищает мясо человека для пастьбы, мясо человека защищает его мысли.

Ламутский, 1965. С. 67.

17. Человек — животное

97. Ёин дыгэн ясалканни, дөр ясалканюн тэрэкэл.

У собаки четыре глаза, а видит она со всеми наравне (у собаки над глазами пятна).

Ламутский, 1965. С. 67.

98. Ёин аркагалканни-да (майталканни), аччан-да өмэн (өмэн урэчин).

Если даже у собаки что-то есть, у нее все равно ничего нет (*все ей без надобности*).

Ламутский, 1965. С. 67; Бокова, 1998. С. 71.

99. Бэй өмэн мэргэлкэнни, дэги дөр дэтлэлкэнни истаңнан искаран.

У человека одна мысль, но она достигнет туда же, куда птица с двумя крыльями.

Ламутский, 1965. С. 67.

100. Ёин дылан мэңэн тарелкадук хутэлдэңчинни*.

Собачья голова с золотой тарелки скатывается.

18. Учение, знание — незнание

101. Уямкан ичэнди хокаттан, негчэлдэ долданди, буюн амтанди, бэй-нюн мулгунди.

Снежный баран славится зрением, лось — слухом, дикий олень — вкусом, а человек — разумом.

Ламутский, 1965. С. 66; Бокова, 1998. С. 71.

102. Оран икириди хинмаптан, бэй мэргэнди эскэптэн.

Оленя выбирают по костям, человека славят по уму.

Ламутский, 1965. С. 66; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31—32.

103. Биракчан бардаван эникэн хар эди тусаңчир.

Не зная того, что на другой стороне реки, через нее не прыгай.

Бокова, 1998. С. 71; Дуткин, 1996. С. 63.

104. Намас иманрала удь аич хаввоттан.

На глубоком снегу след всегда хорошо виден бывает.

Ламутский, 1965. С. 65.

105. Билгар бэй нимнэлэн, хавай бэй төрэлэн.

Жадный человек — мастер глотать, мудрый человек — мастер говорить.

Ламутский, 1965. С. 66; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 32; Бокова, 1998. С. 70.

106. Төр — бут төрэмэн хари бэй.

Слова земли знающий человек (о мудром человеке).

Бокова, 1998. С. 73.

107. Хояв хами — эңи хопканни.

Много знать — основа силы.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 29.

108. Хавай бими — эңи.

Быть умным, грамотным — сила.

Новикова, 1987. С. 137; текст по: Канюкова, с. 30.

109. Хупкутми гявми-да — мэргэн эмэрэлбэн.

Если повторить учение, то ум острее станет.

Канюкова, 1993. С. 30.

110. Мэргэн ач хупкутчэлэч чукачан ач дэтлэлэ урэчин.

Ум без учения похож на птицу без крыльев.

Канюкова, 1993. С. 30.

111. Хунакичу эмэрэлтэвэтгэ эмэр одан, бэю хупкуччөттэ хавай одан.

Пилу точат, чтобы стала острой, человека учат, чтобы стал умным.

Канюкова, 1993. С. 30.

112. Хупкуттэй — мэргэми эмэрэлтэдэй.

Учиться — сделать свой ум острым.

Канюкова, 1993. С. 31.

113. Хупкучин — нэрин, эми хупкуттэ — хатар.

Учение — свет, неучение — тьма.

Канюкова, 1993. С. 31.

114. Таңан аидмар хупкучин.

Чтение — лучшее учение.

Канюкова, 1993. С. 30.

115. Книгав таңдинри — кубэччон халдинри.

Книгу прочитаешь — и все узнаешь.

Канюкова, 1993. С. 32.

19. Новые пословицы

116. Эниндук аидмар гя ачча.

Лучше матери друга нет.

Бокова, 1998. С. 73.

117. Ядук-та эңи — гямачин.

Дружба — всего сильнее.

Бокова, 1998. С. 73.

118. Гямачин эгден бисэкэн — мут Бугат эңи бидин.

Будет большая дружба — будет наша Родина сильна.

Канюкова, 1993. С. 30.

119. Мут армият өмэккэн эсни бис, ноңнюнни кубэтчи буг.

Наша армия не одна, с нею вся страна.

Канюкова, 1993. С. 31.

120. Книга мө урэчин — хотарңай эрэгэр чөлбэкчин.

Книга похожа на воду — пробьет себе дорогу всегда.

Канюкова, 1993. С. 32.

**ЭВЭСЭЛ ТӨҢКЭСЭН ГОМКЭР.
ЭВЕНСКИЕ «СТАРИННЫЕ» ПОСЛОВИЦЫ
(образные выражения и фразеологизмы)**

1. Дыликэн кэбэллэ тигчэгчинни (илгэс бэй).

Как будто муха у него в желудке (непоседливый человек).

Бокова, 1998. С. 75.

2. Дюлдэ анҗанирап уямкан хиддон олгичагчин (хопча аси).

Как будто прошлогоднее мясо-филе снежного барана высушила (хвастливая женщина).

Бокова, 1998. С. 75.

3. Томкачалкан инмэв, унипам нимҗэчэ урэчин (ңэн аси).

Как будто нитку с иголкой и наперсток проглотила (женщина-мастерица).

Бокова, 1998. С. 75; Дуткин, 1996. С. 63.

4. Өмнэкэн гиркундачалин илан оран течэ (гуим аси).

Из-за одного шага три оленя отняты (плохая, скупая женщина).

Бокова, 1998. С. 75.

5. Унипанни төмтэку (бэругэн аси).

Наперсток у нее дырявый (женщина-сплетница).

Бокова, 1998. С. 75; Дуткин, 1996. С. 63.

6. Хэвки ясаллон таңча (бэругэн бэй).

Бог у него глаза вырвал (человек-сплетник).

Бокова, 1998. С. 75.

7. Чиликэ ининчэңчинни некчим (тикуңитчим).

Как будто подавился от смеха сделаю (рассержусь).

Бокова, 1998. С. 75.

8. Нюритчи хуркатча (хөнтэkitэң бэйдук хутэлкэн).

Волосами как петлями ловила (о женщине с детьми от разных мужей).

Бокова, 1998. С. 75; Дуткин, 1996. С. 63 (хопча аси «женщина-хвастунья»).

9. Дарамнай муңгэрэлкэн (асимаган бэй).

С сумой-мангуркой на поясице (мужчина — любитель женщин).

Бокова, 1998. С. 75.

10. Дилики хилтэду хуклэчэгчинни (хөмнө бэй)

Как будто горноста́й на древесной трухе спал (слабый человек).

Бокова, 1998. С. 75.

11. Абага (накат) хурэгэнкэн очагчинни.

Как будто медведь с большими пальцами стал (о неловком человеке).

Бокова, 1998. С. 75.

12. Нанрав мөлэ умитчэ (иңэ туркутти аси).

Шкуру в воде вымачивает (женщина, не умеющая мять шкуру).

Бокова, 1998. С. 75; Дуткин, 1996. С. 63.

13. Нямичандула көрбэ таңнян хечэн урэчин (хони аси).

У важенки бычьи рога выросли (ловкая, многое умеющая женщина).

Бокова, 1998. С. 75.

14. Хөкэн хогдилан учуча (чилгэтти мерэнчэ аси).

Завязанная в коровий хвост (о женщине, вышедшей замуж за якута).

Бокова, 1998. С. 75.

15. Кубэкэ (чайник) оңатан уркэли эңэттэн (төймэгэн аси).

Носик чайника в дверной проем заглядывает (женщина, которая любит угощать других).

Бокова, 1998. С. 76.

16. Хилун хурэвэн кикча (чирун, мулата бэй).

Кончик вертела укусивший (скупой, жадный человек).

Бокова, 1998. С. 76.

17. Икиримиев огнилай хинютти (нэкчилэн, маячилан бэй).

Остатки кости подмышку кладущий (бережливый, запасливый человек).

Бокова, 1998. С. 76.

18. Дэвкий дэрэндулэн хөкси ялбанңав камутти (хэлиңэ бэй).

У основания таза горячий уголь держащий (торопливый человек).

Бокова, 1998. С. 76.

19. Амҗалай хөксив ялрав хинютти (билгар бэй).

Во рту горячий уголь держащий (прожорливый человек).

Бокова, 1998. С. 76.

20. Олра мөв аявран, орат — нөлтэм (бугу аяван).

Рыба любит воду, трава — солнце (любовь к родному краю).

Бокова, 1998. С. 76; Дуткин, 1996. С. 63.

21. Көчүкэн гиркундалкан, горин гиркундаринюн эди тэрэкэсчикил, чикас тилдардин (хопча бэйтэки).

Не сравнивай мелкие шажки с широкими шагами, получишь вывих в тазобедренном суставе (говорят хвастливому, гордому человеку).

Бокова, 1998. С. 76.

22. Кирымкий эдэй далгатта, нюритэс бодаралдин (эди земкэттэ).

Не опаливай ресниц, а то волосы на голове обгорят (не давай завидовать).

Бокова, 1998. С. 76.

23. Умайки эди дюлэй-нюн нёдунра, бэкэчин бэйүис (дэдаңи одяграли).

Не разбрасывай сопли, все, что твое — твое (береги свое добро).

Бокова, 1998. С. 76.

24. Дюптив оивум (хякам) эди тэтуттэ (хояч эди асиңнатта) *.

Не надевай двух серег в одно ухо (не бери много жен).

Бокова, 1998. С. 76.

25. Хэркэй додун эди пукарир (мэн дюды-кка эди төрэгрэр).

В штаны себе не пукай (не говори только в своем доме).

Бокова, 1998. С. 76.

26. Чамаккачин эди көеттэ (эди кяриңчир).

Не смотри как тарбаган (не смотри исподлобья).

Бокова, 1998. С. 76.

27. Өмэн-тэкэн урэкчэн хэевэн көери (тэгэм-гору эти демкатта).

Только на одну вершину горы смотрящий (человек с короткой памятью).

Бокова, 1998. С. 76.

28. Өмэн хаңарли ириди, таду-тта төмтэс нөри (тавсаки куңа).

В одну дыру войдя, тут же из нее вылезит (шаловливый ребенок).

Бокова, 1998. С. 76.

29. Эрэгэр хангам-такан эди ичукэттэ, унмай-да ичукэнрэли (гасчимаган бэй) *.

Не показывай все время ладони, показывай иногда и тыльные стороны руки (говорят любителю просить).

Бокова, 1998. С. 76; Дуткин, 1996. С. 63.

30. Көчүкэм дёлу эди хуңкиддэ, эгдендулэ бөдэли чэлгэдинри (куңав эди мөөр).

Не пинай маленький камень, на большом сломаешь ногу (не издевайся над ребенком).

Бокова, 1998. С. 76.

31. Корбакай өмэндүлэ эди нэкчир (эрэгэр өмэм эди дёмкатта).

Не клади шапку в одно и то же место (не вспоминай все время об одном и том же).

Бокова, 1998. С. 76.

32. Остай бэричэ (ач хутлэ бэй).

Ногти свои потерявший (бездетный человек).

Бокова, 1998. С. 76; Дуткин, 1996. С. 63 (гасчимаган бэй «просящий человек»).

33. Оңатан эдэмрэн (эечимэгэн бэй).

Нос его ветер обвеваает (о завистливом человеке).

Бокова, 1998. С. 77.

34. Хулра долан иңэмчэ, дюн додун кунича (өмчимэгэн бэй).

Нутро его спального мешка промерзло, внутри дома крик слышен (о любителе одиночества).

Бокова, 1998. С. 77.

35. Хачик балан китэлрэн (нурутти бэй).

На уровне щели оскалился (негостеприимный человек).

Бокова, 1998. С. 77.

36. Хякита өйдэлин илракан тусанкатча (хопча бэй).

Через растущее дерево три раза перепрыгнул (о хвастливом человеке).

Бокова, 1998. С. 77.

37. Көлэкэдукун хят хечэ (хиралачаман бэй).

Из пупа тальник вырос (психически ненормальный человек).

Бокова, 1998. С. 77; Дуткин, 1996. С. 63 (ач хутлэ бэй «бездетный человек»).

38. Хогдин нонам оча (хоя хутэлкэн).

Хвост у него длинный стал (многодетный человек).

Бокова, 1998. С. 77.

39. Нюнэн хаиралкан оча (аси хөнтэдук хутэлбэчэ).

У нее шесть пальцев стало (женщина, родившая ребенка от другого человека, не от мужа).

Бокова, 1998. С. 77.

40. Дылан кабата оча (дөгри бэй).

Голова у него плешивая стала (бедный человек).

Бокова, 1998. С. 77; Дуткин, 1996. С. 63 (хиралча бэй «рассердившийся человек»).

41. Амңай эди туруттэ — енңэс илудин (хояв эди төрэр)*.

Не держи открытым рот — язык стоймя встанет (много не говори).

Бокова, 1998. С. 77.

42. Ёиңтэди эди гиркасчир (кэнели мэргэлкэн бэй).

Не ходи на пятках (человек с дурными мыслями).

Бокова, 1998. С. 77; Дуткин, 1996. С. 63.

43. Мэн корити эди көечисчир (эннэй эттэ эди хопчар).

Не пытайся посмотреть себе на уши (не хвастайся, если не сможешь выполнить обещанное).

Бокова, 1998. С. 77.

44. Гэдэмэклэй ясалалкан, омкатлай — бягандялкан (эннэй эттэ эди хопчар).

Глаза имеющий на затылке, луну имеющий на лбу (если знаешь, что не сумеешь справиться с чем-то, не хвастайся).

Бокова, 1998. С. 77.

45. Оңатлин мө эенни; енңэлин дебулинде тутчэ (төрэлкэн бэй).

По носу вода течет, по языку мохнатая сороконожка бегала (говорящий человек).

Бокова, 1998. С. 77.

46. Нюрит хопкандулан дюпти нюрит хечэ (төрэлкэн бэй).

Из корней волос вторые волосы выросли (человек-болтун, трепло).

Бокова, 1998. С. 77.

47. Хякитанюн гяматча, нөчэнюн укчэнмэтчэ (хавай бэй).

С деревом породнился, с травой побеседовал (знающий человек).

Бокова, 1998. С. 77.

48. Чалбам чулбаласамканча, нинкату бучувканча (гөлэн бэй).

Березу он вызеленил, сухостой он засушил (любитель поговорить).

Бокова, 1998. С. 77.

49. Хонџачан иливан ясаллон аччалтача (орам аич хари бэй).

У теленка третий глаз уничтожил (человек, хорошо знающий оленей).

Бокова, 1998. С. 77.

50. Алик игэн эгден оча (деплэ мануча).

Звук у посуды громким стал (еда кончилась).

Бокова, 1998. С. 77; Дуткин, 1996. С. 63.

51. Көрбэв хирча бэй (чирун нян төен бэй).

Быка подоивший человек (жадный или щедрый человек).

Бокова, 1998. С. 77.

52. Коварда амардалан, дюддэлэн тарелка (хэлиџэ бэй).

У него сковорода сзади, тарелка спереди (торопливый человек).

Бокова, 1998. С. 78.

53. Хункиды курэлдэнрэн (гасчилан бэй).

На носках крутится (просящий человек).

Бокова, 1998. С. 78.

54. Уникандулий илракан курэлдэнукэнни (бэю койча).

Вокруг указательного пальца три раза обведет (человек, обманувший кого-то).

Бокова, 1998. С. 78.

55. Ялбанкала тэгэсэмкэнни (асий дюдү кадатти).

На горящие угли посадил (тот, кто держит свою жену дома взаперти).

Бокова, 1998. С. 78.

56. Хэрүк долан хиняснан (асий дюдү кадатти).

В мешок засунул (тот, кто держит свою жену дома взаперти).

Бокова, 1998. С. 78; Дуткин, 1996. С. 63.

57. Мавут гаддон дёрмича (учикалбан хөрүчэ).

Половина мавута украдена (у человека увели верховых оленей).

Бокова, 1998. С. 78; Дуткин, 1996. С. 63.

58. Оран көкчинни каварча (хонџачан эчэ тутэмэлрэ).

У оленя копыта сломались (телята перестали родиться).
Бокова, 1998. С. 78; Дуткин, 1996. С. 63.

59. Хэвэку орму хогдин гэгдэнче.

У моего священного оленя-хэвэка хвост на сторону свернулся (домашние олени ушли к диким).

Бокова, 1998. С. 78.

60. Нямычан өкэни маңалча (хонҷачанни көкэдилчэ).

У важеньки вымя затвердело (у нее погиб теленок).

Бокова, 1998. С. 78; Дуткин, 1996. С. 63.

61. Гургати далча (боглавча, амалтанча бэй).

Бороду свою вылизавший (человек, опоздавший к вкусной еде).

Бокова, 1998. С. 78.

62. Гадан хялунни нипкутгэн (өмэн омалган бан).

Половина ноздри закрыта (человек, у которого один сын ленивый).

Бокова, 1998. С. 78.

63. Унтан гадан-такан хаңанапча (гяңи-ккан хути аич хупкутчэ).

Один только торбас расшит (только один ребенок в семье хорошо учился и хорошо воспитан: [мало внимания обращали на других детей]).

Бокова, 1998. С. 78; Дуткин, 1996. С. 63.

64. Эливэнь-гу көкэчэ? (Ач хутлэ бэй көкэри).

Он совсем вымер? (Бездетный человек умер).

Бокова, 1998. С. 78.

65. Эчэ-гу эливэнь көкэр? (Хутэлкэн бэй көкэрэкэн-дэ, хурэлни индир).

Он не совсем вымер? (Если умирает человек, имеющий детей, его дети будут жить).

Бокова, 1998. С. 78.

66. Няниндула ады осикат бисни, төңэрлэ ады нчун? (Куңа бисин, балданнан дюгулин).

На небе сколько звезд, а сколько в озере показалось? (О том, что должен родиться ребенок, и сколько детей уже имеется).

Бокова, 1998. С. 78.

67. Дялбу дөр бөдэлдур илатта (нөсэгчэр бэйл).

Родственники мои на двух ногах стоят (родственники молодые).

Бокова, 1998. С. 78.

68. Дялбу дыгэн бөдэлэлкэсэл (хагдыл — этикэн нян атикан).

Мои родственники на четырех ногах (старики — муж и жена).

Бокова, 1998. С. 78.

69. Хурэлси бэй-гу од-а? (16 анүанинур елтэн-гу?).

Дети у тебя уже взрослые? (Им уже исполнилось 16 лет?).

Бокова, 1998. С. 78.

70. Энһтилбу бэйл биситэн. (80 анүанинур эчэ елтэн бэй).

Отец и мать взрослыми людьми были (человек, которому еще нет 80 лет).

Бокова, 1998. С. 78.

71. Дялбу эчил бэй бис (анүанинүтан 80 хулэк бисин).

Мои родные взрослыми людьми не были (человеку больше 80 лет).

Бокова, 1998. С. 78.

72. Няним көеттиклэй, авми эди тикукэн (хагдыв төүкэли).

Хоть и смотришь на небо, шапку свою не урони (уважай старшего).

Бокова, 1998. С. 78.

ГӨМКЭР. ПОГОВОРКИ

1. Би [н]эрин дүллэ тугчэ (балдача) бэй, харам буоллага,
Я раньше родившийся, я знаю лучше.

Sotavalta, 1978. S. 32.

2. Куними-да як эмдин!

Если только кричать — что толку?

Sotavalta, 1978. S. 32.

3. Кунили-да, хоңни, няяли-да, икэли, минду як бидин!

Хоть кричи, хоть плачь, хоть шамань, хоть пой — что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

4. Мали-да, айли, минду як бидин!

Хоть убивай, хоть помогай — что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

5. Нёли-да или, минду як бидин!

Хоть выходи, хоть входи, что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

6. Нэнни-дэ эмни, мину як бидин? Нэнэденми, як бидин минду!

Хоть мимо иди, хоть заходи, что мне с того? Если ты пройдешь мимо, что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

7. Иңэмни-дэ дурли, як бидин минду!

Хоть мерзни, хоть гори, что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

8. Дебэмэлли-дэ дялули, минду як бидин?

Хоть голодай, хоть наедайся — что мне с того?

Sotavalta, 1978. S. 32.

9. Ибгалайи кукаталкан, гөнчэгчин.

До хорошего с рукавицами, как говорится [о жадном человеке].

Sotavalta, 1978. S. 31.

10. Кяганти хутэн ондив [мөв] хукурэңчинни.

Черпает воду, как медвежонок [*о неловком человеке*].

Sotavalta, 1978. S. 31.

11. Ёин, хуптуриди, хогдий далчаңчинни.

Как отставшая собака, свой хвост лижет [*о виноватом в чем-то*].

Sotavalta, 1978. S. 31.

12. Хосуолкан-да, өлкэмэлкэн-дэ.

У него белые пятна и на крупе, и на шее [*о чем-либо приметном или известном*].

Ламутский, 1965. С. 66.

13. Тавур хунадю эми гад, апканикан көкэдим! *

Если не возьму эту девицу в жены — повешусь! [*Устойчивая фраза-цитата из эвенских сказок*].

Sotavalta, 1978. S. 32.

ЭЕН. ПОЖЕЛАНИЯ

1. Тог хиңкэн, уруву [дялбу] бичэ-гу?

Огонь щелкает, может быть, мои родные пришли?

Sotavalta, 1978. S. 33.

2. Таңарадук курдэсли, ай одинри!

Проси Бога, будешь здоровым!

Sotavalta, 1978. S. 33.

3. Хагды төрэмэн эди нёдакил, таракам дёлалкан бэй бидинри!

Не отбрасывай слов старших, счастливым человеком будешь.

Sotavalta, 1978. S. 33.

4. Имсэлкэн бими, ойоңу [ониңу]-да дебэмчу. Имсэлкэн бэй ойоңу [ониңу]-да дебгэрэн.

Был бы я жирным, ел бы песок. Жирный человек даже песок ест.

Sotavalta, 1978. S. 33.

5. Дялуми имсэ-дэ кэнели бигрэн. Дебэмэлми, кэнели-дэ ибга бигрэн.

Сытому и жирное плохим будет, голодному и плохое хорошим будет.

Sotavalta, 1978. S. 33.

6. Ёнми төр манувран, дебми деплэ манувран.

Когда идешь, земля кончается, когда ешь, еда кончается.

Sotavalta, 1978. S. 33.

7. Ёин едейгэрэн [есчиддэн], ач ясалла хуту тугэңгэрэн, эди едейкил [есчигрэр].

Собака торопится — слепых щенков приносит, не будь торопливым.

Sotavalta, 1978. S. 33.

8. Кэнели бэй бисин, кирэтэ ёин бисин хулэк.

Когда человек злой, плохая собака лучше его (он хуже плохой собаки).

Sotavalta, 1978. S. 33.

9. Кэнели бэйдук ибга нин хулэк.

Хорошая собака лучше плохого человека.

Sotavalta, 1978. S. 33.

10. Кэнели аси бисин, кирэтэ ибга хиркан бисин хулэк.

Когда женщина плохая (злая), — лучше хорошим ножом пораниться (чем жить с ней).

Sotavalta, 1978. S. 33.

11. Гиркари бэйдү деплэдүк онди [мө] хулэк.

Идущему человеку вода лучше еды.

Sotavalta, 1978. S. 33.

12. Хагды бэй көкэрин гол хакарраңчинни.

Старый человек умер — как сухое дерево сломалось.

Sotavalta, 1978. S. 33.

13. Бэй бэй такандин бийэккэрэн [биддэн], өлде [моми] ач-эрдилэ, ач-кормала, ач барысла эсни нэнгэрэн.

Человек человеческим корнем живет (человеческими знаниями), как лодка без руля, без кормы, без паруса не двигается.

Sotavalta, 1978. S. 33.

ТӨННЭКИЧ. ЗАПРЕТЫ-ОБЕРЕГИ

1. Запреты, связанные с религиозными воззрениями — представлениями о духах-хозяевах стихий природы

1. Экич иркар урэкчэрдулэ — муран долчидик *.

Нельзя в горах кричать — дух-хозяин может услышать.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

2. Экич иркар исагла — нёне, муран долчидик.

Нельзя кричать в лесу — грешно, дух-хозяин может услышать.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

3. Хисэчин эдилрэ иркагракилра — муран долчидик.

В вечернее время не кричите — дух-хозяин местности услышит.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

4. Эдилрэ иркагракилра — ултавки иркан-татта.

Не кричите громко — эхо тоже будет кричать.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

5. Екчэм эдлэй хер төрду аниннай, дэлбургэли дёңчили *.

Пока не поднялся на перевал, надо землю одарить, помни о жертвенных вещах, которые ты должен оставить на священном месте-жертвеннике на перевале.

Бокова, 1998. С. 45.

6. Окат хөлидун эдилрэ иркагракилра — окат муранни долчидик.

На берегу реки не кричите — дух-хозяин реки может услышать.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

7. Долба эдилрэ иркагракилра — бул долчидикал.

Ночью не кричите — покойники могут услышать.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

8. Нам-да, окат-та хөлидун экич иркар — тикчикэс, мав-дикас.

На берегу моря или реки нельзя громко кричать — упадешь, разобьешься.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

9. Уюкатми, тялагами экич мөв некрэ — муран гадик.

Когда бродишь или плаваешь по воде, нельзя брызгаться — дух-хозяин может взять к себе.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

10. Як-ав-ул делгэнкэв көкэчэв бакми, эмэкэн гад, тонңэкич, эсни хинңи бис, укал гача.

Когда какого-нибудь мертвого зверя найдешь, не бери, грешно, это не твое, это уже взято хозяином земли.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

11. Төрү хиркань энмэй хуттэ — төр муранни энсилдин.

Землю ножом нельзя трогать — хозяин земли заболит (поранится).

Бокова, 1998. С. 45; Дуткин, 1996. С. 59.

12. Төрү ач надалач ок-та энмэй улрэ (чоңкар) — хо-хо эгден нёне.

Землю без надобности никогда не надо копать, колоть острым — это очень-очень большой грех.

Бокова, 1998. С. 45.

13. Төрү бодичин ядук-та эгден цэлэм нёне — төнңэкич.

Не жги землю — это самый большой грех.

Бокова, 1998. С. 45.

14. Окатту (окатла) өриңчими, дюдукий холаки энмэй нёссэ (эбэссэ).

Остановившись у реки, нельзя мочиться в сторону реки.

Бокова, 1998. С. 45; Дуткин, 1996. С. 59.

15. Ач надалач окат тэргэмэн энмэй дёлданра, дёлу энмэй усиңэттэ — кэнелив (усу) одикас.

Без надобности в воду реки или озера нельзя бросаться камнями, нельзя бросать камни — сделаешь что-нибудь плохое.

Бокова, 1998. С. 46.

16. *.**

Если без цели истреблять животных, дух-хозяин может обидеться и оставить уголья без единого животного.

Едукин, С. 44.

17. Энңэй дептэ, хояв-да энмэй мар.

Нельзя убивать много, сверх того, что можно съесть.

Бокова, 1998. С. 39.

18. Ач надалач яв-да, як-та урэччөн — магдилив, дэгив, делгэнкэв — эди маграр.

Без надобности ничего — ни насекомых, ни птиц, ни зверей — никогда не убивай.

Бокова, 1998. С. 39.

2. Запреты, связанные с окружающей природой

19. Ач надалач иррөчин-дэ хечиддыв мов: хякитав, нивэ-ту, хяту, нөчэв-дэ-тит энмэй чикир, кибакра, иссэ.

Без надобности никакое растущее растение из древесных: лиственницу, каменную березу, тальник, даже траву, — нельзя рубить, ломать, щипать.

Бокова, 1998. С. 45; Дуткин, 1996. С. 59.

20. Дюганиду хякитав эстэн чикиватта — ирэт хоңадил-дик, ханилаттан, чулбаняч тэтуттэн.

Летом деревья не рубят — молодое дерево будет плакать, оно в нарядной одежде, зеленую одежду носит.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

21. Өмчиддыв хякитав энмэй чикир *.

Одиноко стоящее дерево нельзя срубить.

Бокова, 1998. С. 45.

22. Нубав, көрбэ таңнян эдлэн куганра, энмэй улрэ, дептэ.

Растение нуба, пока у оленей-быков рога не станут оголяться от шкуры, нельзя выкапывать и есть.

Бокова, 1998. С. 50.

23. Дюганиду тэргэсу экич дөлгивэттэ, дөктэв чикилрэкэс, тарак хоңаддан, хутчэрни балдаватта, эбдэнрэккэр хевэттэ.

Летом ровдугу красить нельзя, начнешь рубить ольху, а она плачет, у нее дети рождаются, листья появляются.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

24. Төрү-бугу энмэй дяргар.

Землю, природу нельзя бранить.

Бокова, 1998. С. 42.

25. Ач дюглач эди магракил — делгэнкэ мандик!

Без пользы зверя не убивай — зверь пропадет (перестанет водиться)!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

26. Инив, хогнажив магдилив-да-тит ок-та эди хилгитта, ниңитчин.

Все живое, шевелящееся, даже насекомое никогда не мучай, иначе оно проклянет тебя.

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 59.

27. Чамак дюван энмэй ивэр — тарак хо эгден нёне.
Дом тарбагана не разорай — это большой грех.

Бокова, 1998. С. 39.

28. Кидаку, хусив, чиввеку мами эгден төнцэкич.
Убивать цаплю, лебедя, журавля — большой грех.

Бокова, 1998. С. 39.

29. Итикняв энмэй бэйчир — төнцэкич *.

На сову охотиться нельзя — грех.

Бокова, 1998. С. 39.

30. Этэргэм, хамакам матми — эгден төнцэкич *.
Убивать муравья, божью коровку — большой грех.

Бокова, 1998. С. 39.

31. Делгэнкэв эди (х)илгиткаракил — мелэвдикэлти!
Зверей не мучай — они нам мстить будут!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

32. *.**

Нельзя без надобности истреблять зверей и птиц.

Едукин, 1992. С. 44.

33. Гусэтэв эди мавангаракил — мелэлдик!
Орла даже изредка не убивай — мстить начнет!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

34. Нэлукив эди мавангаракил — баргакалдик!
Волка даже изредка не убивай — он тебе врагом станет!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

35. Чамакчам эмэкэн маграр, мелэлдикэл.
Мышей не надо убивать, а то они начнут мстить.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

36. *.**

Истреблять весь выводок птиц или детенышей животных — большой грех.

Едукин, 1992. С. 44.

37. *.**

Охотнику нельзя оставлять детенышей беспомощными сиротами. Тогда убить их — значит избавить от мучительной смерти.

Едукин, 1992. С. 44.

38. *.**

Первого прилетевшего гуся или утку запрещается стрелять, также нельзя стрелять первого и последнего из идущих по тундре диких оленей.

Едукин, 1992. С. 44.

39. *.**

Нельзя убивать животных и птиц, спасающихся от преследования или стихийных бедствий и пришедших к жилью человека, — так может случиться и с жителями тундры.

Едукин, 1992. С. 44.

40. *.**

Нельзя нарочно организовывать вражду или драку между живыми существами.

Едукин, 1992. С. 44.

41. *.**

Нельзя мучить животное, птицу, насекомое, а подранка следует сразу добить.

Едукин, 1992. С. 44.

42. Орам-да, җину-да энмэй мөер, энмэй хилгитта — эрэл-бу хилгичин хо-хо эгден төнҗэкич, тадук бэйди хилдинри.

Оленя, собаку нельзя мучить, нельзя с ними плохо обращаться — мучить их это очень большой грех, после этого сам будешь мучиться.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

43. Орам эрэгэр кумбакми — эгден төнҗэкич, этэнри ай бэй од.

Все время бить оленя по морде — большой грех, не будешь хорошим человеком.

Бокова, 1998. С. 44.

44. Орам эрэгэр дэҗникми, пасуми, эгден төнҗэкич — этэнри ай бэй ор, бэйди энсилдинри, бутэк одинри.

Оленя все время бить по голове большой грех — не будешь хорошим человеком, сам заболеешь, станешь болезненным.

Дуткин, 1996. С. 59.

45. Мөтэкэ нанрадин этэнри тэтуттэ — мэмэчэн энни аявра, мавдикас *.

В шкуру сивуча не надо одеваться — медведь этого не любит, убьет тебя.

Тахтоямск (Охотское побережье), П. К. Зыбин.

46. Нөкэчэн нанраван этэнри гад — мэмэчэн дюганиду хину хөтчин.

Шкуру лося на одежду и поделки не бери — медведь летом на тебя напасть может.

Тахтоямск (Охотское побережье), П. К. Зыбин.

47. Оран итиван, оран дыллон җиналду эстэн уличчөттэ — тонҗэкич.

Морду оленя, голову оленя собакам не скармливают — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

48. Ач хигчэлэч орам экич улэр — тонҗэкич.

Не освежевав, оленя нельзя бросать — грешно (так нельзя!)

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

49. Оран инрикэвэн җинду эди бөгрэр — тогла улэгрэли.

Коленную чашечку оленя нельзя давать собакам — бросай ее в огонь.

Бокова, 1998. С. 38.

50. Уямкан дылан икиривэн төрлэ энмэй тачин-та эмэн, энмэй гулинмэй — хятла ноканмай.

Кости головы снежного барана также нельзя оставлять на земле, их надо похоронить по особому обряду — повесить на тальник.

Бокова, 1998. С. 38.

51. Эвэн бэин абагав (накату) курэнь эннэн бэйчир, өмнэкэн-тэ мами ноҗан икэригэн энмэй кибакра — тарак хо эгден тонҗэкич.

Человек-эвен на дедушку-медведя специально не должен охотиться, а если его убивают, его кости нельзя переламять — это очень большой грех.

Бокова, 1998. С. 39.

52. Накат икэригэн гөливэттэ, ача очав өсэйдик.

Кости медведя складывают по специальному обряду, а то он мертвеца из могилы вытащит.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

53. Мөду накату экич пөктэрувэттэ — нёне.

В воде медведя нельзя стрелять — грешно.

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

54. Бэй накатту осисамча, кикавча, оййон, мавуттон, дёданнон-ул этэнри гад — мэмэчэнду мавдикас.

У человека, которого поцарапал или покусал медведь, не бери ни одежду, ни аркана, никаких вещей — медведь может тебя убить.

Тахтоямск (Охотское побережье), П. К. Зыбин.

55. Боҗга көевэн бакми, этэнри гад — улсаду имабдикас, тонҗэкич *.

Если найдешь рога снежного барана, не бери — попадешь под снежный обвал, грешно.

Тахтоямск (Охотское побережье), П. К. Зыбин.

56. Хяликив, кабяв инҗаттон хэкэтэклэ, дю төлдэлэн эн-мэй иссэ, дюдук горин исэнмэй — хяликив этэнри ичимэлрэ.

Нельзя ошипывать перья рябчика или куропатки возле жилища, их надо ошипывать подальше от жилья — иначе больше не увидишь рябчика.

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 59.

57. Чукачан бөдэлдун мокакам-ул, яв-ул экич өнөвэттэ, җи-вул гөнөкэ одик.

К ногам птички нельзя привязывать палочки — кто-нибудь будет хромать.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

58. Чукачан умтаван эмэкэн тэбэлгэрэр — удалдик, төнҗэ-кич.

Птичьи яйца нельзя давить — может начаться дождь, грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

59. *.**

Нельзя трогать птичьи яйца — это приведет к ненастью.

Лебедева, 1985. С. 200.

60. Чукачан умаррон эди иркаракил — удалдик!

Птичьих гнезд из озорства не разоряй — дождь начнется!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

61. Этэргэн дюван эди (х)иккаракил — уданна одик!

Муравейник не разоряй — все время дождь идти будет!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

62. Олав эди (х)илгиткаракил — окатла тикчикэс!

Рыбу не мучай — в реку упадешь!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

63. Олав букэтэч өгэски эли ноккаракил — удалукандик, удалдик!

Рыбу головой вверх не вешай — это дождь вызовет, дождь начнется!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

64. Мэмэчэн дювулин эди төрэгрэкил — ноҗан муту дол-дан!

О медведе не говори вслух — он нас понимает!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

65. Делгэнкэв-дэ, өликив-дэ ясалдула эти навкаткаракил — балидикас, төнүэкич.

Никакого зверя, и белку, в глаз не стреляй — ослепнешь, грешно.

Гижига (Охотское побережье), М. А. Чидра.

66. Капкандула (х)орчав делгэнкэв эди аталгаракил — нёне, ниссон гадикалти!

Попавшего в чужой капкан зверя не вынимай — грешно, можно взять удачу хозяина капкана!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

67. Хэнтэлкэм, коңалалкам мов энмэй чикир, чикими мо мугдэкмэн инмэч хучисэнмэй эсэкэс тачин некрэ, эгден хуги, танмари один *.

Дерево с шишками или наростами на коре нельзя рубить; если срубил, надо ткнуть в пенёк иглой, иначе будет сильный ветер и туман.

Бокова, 1998. С. 45.

68. *.**

Нельзя срубить деревья, на которых имеются наросты — будет пурга или ненастье. Если срубили, тогда обязательно надо уколоть иголкой в срубленное место *.

Лебедева, 1985. С. 200.

69. Тэвтэв эди хокаккараар-а — тэвтэ этэн хемэлрэ.

Ягоду не топчи — ягода не будет поспевать.

Бокова, 1998. С. 46.

70. Мөв эди пасаккаракил — удалдик!

По воде не хлещи веткой — дождь начнется!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

71. Чину эди кибаккаракил — (х)унүэ (х)унүэлдик!

Ветки, растущие из одного пучка, не ломай — сильный ветер, пурга поднимется.

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

72. Чинэлкэм хякитав энмэй хуңрир — төнүэкич.

Дерево с сучьями, растущими из одного места, нельзя трогать, нельзя ломать — грех.

Бокова, 1998. С. 45.

73. Дөктэв, хулу, бургагу энмэй дуруттэ — төнүэкич бивэт-тэн.

Ольху, тополь, иву не надо жечь как дрова — грешно бывает.

Бокова, 1998. С. 45.

74. Окаю эстэн минэкэттэ, калтиматта — төнүэкич *.
Мухомор не режут, на части не разделяют — грешно.
Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

75. Дюганиду эчил хаҥанра, ису эчил монҥар — оран көкчин нилбэр одик.

Летом не шили, кожу не обрабатывали — у оленя копыта могут размягчиться.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

76. *.**

Строго запрещается убивать медведя — основателя и покровителя эвенских родов.

Едукин, 1992. С. 44.

77. *.**

Нельзя убивать комаров — случится несчастье.

Однажды летом стали комары осаждать женщину. Она сшила из ровдуги мешочек и стала ловить комаров и опускать в мешочек. Набрала полный мешочек и привязала его к зимней кухлянке. Пришли холода, женщина надела кухлянку, а мешочек выбросила на мороз, сказав:

— Мне тепло, а вы теперь замерзайте!

Вновь наступило лето, комары напали на женщину, выпили из нее всю кровь. С тех пор комаров не убивают *.

Лебедева, 1985. С. 200.

78. Уямкам, буюм мами гиркэды эсэкэс гаюр, нимадур — амарла майдин, яв-да этэнри бакамалра.

Если ты, когда убьешь снежного барана или дикого оленя, не поделишься со своими друзьями — после этого тебе не будет везти, ты ничего не сможешь добыть.

Бокова, 1998. С. 39.

3. Запреты, относящиеся к жилищу, орудиям труда, предметам домашнего обихода

3.1. Запреты, связанные с представлениями о духе-хозяине огня

79. Тог ойлин эмнэс гиркаграр.

Через огонь нельзя переступать.

Бокова, 1998. С. 38; Дуткин, 1996. С. 57.

80. *.**

Считается большим грехом перешагивать через огонь.

Едукин, 1992. С. 44.

81. Тогу эди хэkkэрэкил, нёне.

Огонь не топчи ногами, грех.

Краснено (Чукотка), А. И. Дьячкова.

82. Тогу чупуня хурэлкэнь моч, хиркань эмнэс хуттэ *.

Огонь нельзя трогать палкой с острым концом или ножом.

Бокова, 1998. С. 38; Дуткин, 1996. С. 57.

83. Тогу эди (х)уткэрэкил — мукэлэс өсэлдик!

Огонь не вороши — зад твой заболит!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

84. Куңатки гөнмэй: «Тогу эди хунригрэр, тогач эди эвир — эбэтэ одикас» *.

Надо говорить детям: «Не пинай огонь ногами, не играй огнем — будешь часто мочиться».

Бокова, 1998. С. 38.

85. Тогла эмнэс тумнир — тогу асукандири, иңэмникэн көкэдикэс *.

В огонь нельзя плевать — ты разозлишь огонь, можешь умереть от холода.

Бокова, 1998. С. 38; Дуткин, 1996. С. 57 (объединено в один текст с предыдущим запретом).

86. Тогла энмэй тумнир — тогу асукандири, иңэнич көкэдикэс *.

В огонь нельзя плевать — огонь рассердишь, можешь умереть от холода.

Бокова, 1998. С. 38.

87. Тогу уличиннэй (деплэв улэннэй) эди омңаграр — тог ундин.

Не забывай о том, что надо покормить огонь (бросить туда еду) — огонь погаснет.

Бокова, 1998. С. 38.

88. *.**

Нельзя ссориться, ругаться, произносить плохие слова около огня очага — дух огня накажет.

Лебедева, 1985. С. 200.

3.2. Запреты, связанные с жилищем

89. Төлгич (төлдүк) гөпкэчин — төнңэкич.

Нельзя подглядывать снаружи в жилище — грех.

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 59.

90. Дюв табдас эди нёгрэкил — нячарилдикас!

Сквозь чум (из одного входа в другой) не проходи — понос у тебя начнется!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

91. Уркэтэм аич хомриди хөрэнмэй, эми хомра — эмэмдинри.

Надо уходить, хорошо закрыв дверное полотнище, если плохо закроешь — останешься без мужа, одна.

Бокова, 1998. С. 42.

92. Дюла экич кекэвэттэ *.

В жилище нельзя свистеть.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

93. Дюду эрэглэ мөв дявутми ай, экич бедрелбу ач долач дявутга, нёне.

Дома всегда надо держать воду, нельзя ведра пустыми держать — грех.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

94. *.**

На пороге жилища долго не разрешается стоять, особенно ребенку.

Едукин, 1992. С. 44.

3.3. Запреты-обереги, связанные с промыслами и орудиями промысла

95. Мавут ойлин эди гиркундаграр — этэн дявамалра, майдин.

Через аркан-мавут не переступай — он не будет ловить, уйдет удача.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

96. *.**

Женщина не должна переступать через ружье, аркан и другие рабочие инструменты мужчины (пропадет удача).

Едукин, 1992. С. 43.

97. Пэктэрэвум аси куңа тэмирэкэн — маййоттан.

Если девочка потрогает ружье — она уносит охотничью удачу.

Бокова, 1998. С. 39; Дуткин, 1996. С. 58.

98. Эгдем дёлу (иңав) эди пэктэрур — бэйлэс-тэ титандин.

В сторону большого камня не стреляй — в тебя же попадет.

Бокова, 1998. С. 73; Дуткин, 1996. С. 63.

99. Чукачан умаккон (хипкуван), умтаван хаючин — эгден төнүэкич.

Разорять птичьи гнезда, разбивать яйца — большой грех.

Бокова, 1998. С. 39; Дуткин, 1996. С. 58.

100. Хялики, эрбэч, некичэн умтаван энмэй энгэлгэр (эмнэс бэкэччөн гад) — өмэм, дөрбу умтав хуланмай нян эмэнмэй.

Собирая яйца куропатки, гуся, утки, нельзя брать все яйца из гнезда — одно или два яйца надо оставлять в гнезде, оставить птице.

Бокова, 1998. С. 39; Дуткин, 1996. С. 58 (измененный текст).

101. Ирэк-тэ-тит дэги инүаттон хэкэтэклэ (дюкчала) эмнэс эмэн — дэги адыкун один.

Нельзя оставлять в покидаемом жилище ни одного птичьего пера — птицы станет мало.

Бокова, 1998. С. 39; Дуткин, 1996. С. 58.

3.4. Запреты-обереги, связанные с предметами домашнего обихода

102. Мут титэл куңалтаки гөвэттэп, (х)упкуччөттэп: — Эди оллавум улгинюкакил — демэтэ одикас! *

Мы раньше детям так говорили, учили:

— Не раскачивай крюк очага — все время голодным будешь!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

103. Өлэдиiddэй екэв хиркань эди улкур — төнүэкич бивэттэн.

Не мешай ножом в котле, когда там что-то варится — грешно, так нельзя.

Бокова, 1998. С. 46.

104. Улрэв хиркань мэкми — кэнели, мэкунь мэккэрэли.

Мясо ножом доставать из котла плохо — это надо делать специальным крючком-мэкуном.

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 60.

105. Бэю дэпки хиркам, хурэлкэм энмэй дяватта — хиркан бэйлэ надин.

Нельзя держать нож или что-то острое концом против человека — нож в человека острием попадет.

Бокова, 1998. С. 43; Дуткин, 1996. С. 58 (с поправкой: бэйлэс «в тебя же самого попадет», меняющей смысл).

106. Хояв хиркам өмэтту энмэй нэкчир — энькиду нэкчинмэй.

Нельзя складывать в одно место много ножей — надо класть их в ножны.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59 (без второй части).

107. Атай аликкон экич гаватта, бэйтэнду мэнүи чэлэдин биннэн.

У бабушки чашку брать нельзя, у каждого должно быть все свое.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка

108. Инмэв томкачач хэмриди, энинды бөдилми, томкачав энмэй инүэр — инүэми гяла бугла этэс бакалдар (бакалда-матта).

Вдев нитку в иголку, когда даешь ее своей матери, нельзя завязывать нитку узлом — если завяжешь, в другом мире с ней не встретишься.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

109. Очиддый дёдани, хаңанаддий ою эникэн уклан, ор, (одда), энмэй эмэн — төнүэкич бивэттэн.

Когда делаешь какую-либо вещь, шьешь одежду, ее нельзя оставлять незаконченной, недошитой.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59 (без второй части).

110. Долба эмэкэн хаңангарар — балидикас *.

Не надо шить ночью — можешь ослепнуть.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

111. Долба энмэй хаңанра — төнүэкич *.

Ночью шить нельзя — грешно.

Бокова, 1998. С. 43.

112. Унтав экич улэр, минэми хиркань-ул, носнинчач-ул, ариңкал гадикал.

Обувь нельзя выбрасывать целой, надо ее разрезать ножом или ножницами, а то злые духи-*арингка* могут взять ее.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

113. Ирбэт оймияй төрлэ энмэй эмэн — тогла улэнмэй.

Остатки старой одежды нельзя оставлять на земле — надо бросить в огонь.

Бокова, 1998. С. 38.

3.5. Запреты-обереги, связанные с едой

114. Деплэв тикчэв экич гявра гад — укал депчэ, төнүэкич, төр мурандун дебэвчэ.

Еду, упавшую на землю, второй раз не бери — грешно, она уже съедена хозяином земли.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

115. Гадими, дебми, мэркэр хөрдис.

Если возьмете, если съедите, сами уйдете (о запрете поднимать с земли упавшую пищу).

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

116. Дэсчиникэн энмэй дептэ — мэни нуңуччинри.

Нельзя лежа есть — сам себя проклянешь (навлечешь на себя проклятие).

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 59.

117. Дяллянкар эстэн оран енүэвэн деббөттэ — төнүэвэттэ.

Эвены рода Дяллькан не едят олений язык — соблюдают запрет, избегают.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

118. Оран утгон эди дебгэрэр — учики дагарамкандинри.

Не ешь олений лен (волокна в мясе на спине) — твой верховой олень набьет себе спину.

Бокова, 1998. С. 46.

119. Куңалду, асикарду каму боритми, акрив экич бөгрэр, эчил бөвэттэ — төнүэкич, няпчав-такан бөвэттитэн.

Маленьким детям, девочкам, когда отделяли часть юколы, переднюю часть (брюшко) нельзя давать, не давали — грешно, только хвостовую часть давали.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

120. Өлики огнилан улрэкэкэн хумбуликэкэн мут илрэт урэчин, тарав эстэн деббөттэ, төнүэкич, улэвэттэ*.

У белки подмышками мясо — такое кругленькое утолщение, на наше мясо похоже, его не едят, грешно, его бросают.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

121. *.**

Юноша, чтобы показать мужскую гордость, достоинство и отсутствие ребячества, в гостях не должен есть или же в гостях не должен оставлять на тарелке рыбью голову или костный мозг.

Едукин, 1992. С. 43.

4. Запреты, связанные с человеком

122. Нюрити экич чуптакра.

Волосы свои нельзя рвать.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

123. Нюритур экич улэр, нюритур тесчимэчидилдикэс — төнүэкич.

Волосы свои нельзя бросать, а то ты потом можешь начать отнимать их у других — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

124. Нюритур экич улэр — төнүэкич, тог дявуттан дурутми тогла ай, нюритур-дэ гэлэтэдилдик.

Волосы нельзя бросать — грешно, пусть огонь держит их у себя, их надо сжигать на огне, а то человек потом свои волосы искать начнет.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

125. *.**

Женские волосы обладают особым свойством приносить счастье, поэтому надо строго следить за ними, иначе это приведет к неприятностям, вроде потери памяти.

Лебедева, 1985. С. 199.

126. Нюрити дурутми ай.

Волосы свои надо сжигать.

Краснено (Чукотка), А. И. Дьячкова.

127. Хисэчин нюрити айнутникан идан — нёне.

Расчесывать себе волосы вечером — грех.

Бокова, 1998. С. 43.

128. Куңа нюриттөн хэкэтлэлэ эди эмэңрэр — тарак төнүэкич, куңа дылан кабата один.

Волосы ребенка на землю в жилище никогда не бросай — это грех, у ребенка голова станет плешивой.

Бокова, 1998. С. 43.

129. Нимэр дюлатан остай энмэй хусса — тарак төнүэкич *.

В доме у соседей ногти стричь нельзя — это грех.

Дуткин, 1996. С. 58 (ср. № 130).

130. Нимэр дюдуган остай энмэй хусса — тарак төнүэкич *.

В доме у соседей ногти себе стричь нельзя — это грех.

Бокова, 1998. С. 43 (ср. № 129).

131. Осталбу экич улэр, бэйдюр көкэми, остай гэлэтэдилдик.

Ногти свои нельзя бросать, а то человек, когда умрет, начнет свои ногти искать.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

132. Остай хуссиди дюлай-нюн төрлэ энмэй нёдар — эсимэ, көкэми, тарав тавдинри.

Закончив стричь себе ногти, их в доме нельзя бросать на пол или на землю — а то потом, когда умрешь, будешь их поднимать с земли.

Бокова, 1998. С. 42.

133. Умайки аич нурукли, тэсли — хөтэкэ чикти бидинри, умайкагчи, киңуны бидинри, бэйл хэлдир, оркатчир.

Сопли свои хорошо вытирай, счищай — быстрым будешь, если сопливым, гнусавым будешь, люди тебя избегать будут, насмехаться будут.

Бокова, 1998. С. 43.

134. Уникми амңалай энмэй мукутта — униканси муктардин.

Указательный палец свой не надо держать во рту — указательный палец твой обломится.

Бокова, 1998. С. 43.

135. Куңа нэңэрчэ итгөн неркэлэ энмэй нёдар — тарак төнүэкич, деплэ дигнэдун хинасниди, ңинду бөнмэй, таракам ниям эмэн ай ит хедин*.

Выпавший молочный зуб ребенка нельзя бросать на землю около очага — это грех, надо, положив его в кусочек еды, отдать съесть собаке, тогда на его месте вырастет хороший зуб.

Бокова, 1998. С. 43.

136. *.**

Нельзя жечь на огне кости, бивни или рога, так как ты или твои близкие могут страдать от болезни костей.

Едукин, 1992. С. 44.

137. *.**

Нельзя наступать ногами на кости, чешую, мясо животного, нельзя бросать их в грязь.

Едукин, 1992. С. 44.

5. Запреты, связанные с общением людей

138. Мэндукий экэн, акан бэйлтэки энмэй (эмнэс) баргутта, нэимэттэ — эгден нён(е).

Нельзя грубо отвечать, ругаться с людьми, которые годятся тебе в старшие братья или сестры, — большой грех.

Бокова, 1998. С. 43; Дуткин, 1996. С. 59 (в сокращении).

139. Хагдытки бэйтэки кэнелич баргучин — хо кэнели.

Грубо отвечать старому человеку — очень плохо.

Бокова, 1998. С. 43; Дуткин, 1996. С. 59.

140. Бутэку бэю, бөкчэкэв, гөнөкэв, нөнэттив эми долдир (авдатга, бэлэтгэ) — хо төнүэкич.

Не заботиться, не помогать больному, горбатому, хромоту, одноглазому человеку — большой грех.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

141. Нидук-тэ энъми эрэгэр дёңчили, одяли! Энъми омъа-ми ядук-та эгден төнүэкич.

Больше всех людей помни и береги свою мать! Забыть свою мать — это самый большой грех.

Бокова, 1998. С. 43; Дуткин, 1996. С. 59.

142. Энъми чордами — нэлэм нён(е) — хилгуки одинри.

Ударить свою мать кулаком — страшный грех: ты будешь все время страдать.

Бокова, 1998. С. 43; Дуткин, 1996. С. 59.

143. Нонюн, ханинюн эрэгэр нэгимэчинтэн — төнүэкич бивэтгэн, анусматчир.

С младшими братьями и сестрами, с родными все время браниться — грешно бывает, толкают друг друга в нижний мир-буни (на тот свет).

Бокова, 1998. С. 42.

144. Эвэн аси (көкэнни) мэн эткиткий ининдин, ирканъа-маттин хо төнүэкич, эгден нюмар *.

Эвенка-невестка если будет смеяться, шутить со своим свекром — это очень грешно, очень стыдно.

Бокова, 1998. С. 42.

145. Гянуур — аси нян няри ач хусэлэч нэгимэчинтэн, ку-синтэн хо-хо төнүэкич — этэр гору өмэтту бис.

Если двое — молодая женщина и молодой парень без причины бранятся и дерутся, это очень-очень грешно — они не будут вместе жить долго.

Бокова, 1998. С. 47.

146. Мэн ханий гягай гасчими, мэн ханиткий мерэндэй некми — эрэк ядук-та, ядук-та хо төнүэкич, нюмар.

Нельзя просить себе в жены родственницу, нельзя выходить замуж за родственника — это самый большой грех, позор.

Бокова, 1998. С. 47; Дуткин, 1996. С. 60.

147. *.**

Женщина при живом муже не должна делать мужскую работу, и муж при живой жене не должен заниматься женскими делами.

Едукин, 1992. С. 43.

148. *.**

Несовершеннолетний юноша или девушка не должны смотреть обожженную лопатку оленя, которая может указать дорогу (по которой гадали перед перекочевкой). Гаданием на лопатке они могут заниматься только после смерти своих родителей, старших родственников или при безвыходности положения.

Едукин, 1992. С. 44.

149. *.**

Во время спортивных состязаний идущий или едущий впереди не должен оглядываться назад, чтобы не знать, кто идет или едет за ним.

Едукин, 1992. С. 44.

6. Запреты-обереги, связанные с беременностью, рождением и воспитанием детей

150. Өсэри аси этэн хатарсиду гиркаватта, хутэн ачча очавул, бутэн-ул бакудик.

Беременная женщина не должна ходить одна в темноте, ребенок может родиться мертвым или больным.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

151. Өсэри аси, мялми, тек-тэ хулрай чаканнан — нёне.

Беременная женщина, проснувшись, должна сразу же собрать свою постель — иначе грешно.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

152. Өсэри аси бутэн дюлан этэн ивэннэ, бутэн нё-мэдцэдун.

Беременная женщина в дом к больному не должна входить, чтобы больной не умер.

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

153. *.**

Беременной женщине нельзя ходить в лес одной — медведь задавит*.

Лебедева, 1985. С. 200.

154. Хутэлбэчэ асиду уямкам, эгдетэ, мунрукан улрэвэн энмэй бөр.

Беременной женщине нельзя давать мясо снежного барана, лося, зайца.

Бокова, 1998. С. 50.

155. Куңав усич эди өнегрэкил — апкадик.

Ребенка не привязывай ремнем или веревкой — он может удавиться.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

156. Бэбэй дасчав экич дявутта ач куңалав — нёне.

Детскую колыбель-*бэбэ* нельзя держать закрытой без ребенка — грех.

Аньюиск (Чукотка), М. Ф. Попова.

157. Куңаду тэбэкив, колнаку энмэй колукав, колудюкан.

Нельзя угощать детей табаком или водкой.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

158. Асатканду экич дарамач тэгэттэ, яв-ул некми, яв-ул тэлэнми ай, төртэки мэни набгими.

Девочке нельзя сидеть просто так, без дела, надо что-то делать или рассказывать, «прикреплять себя к земле», думать: «Я еще тут хочу побыть, на этой земле».

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

7. Запреты-обереги, связанные с представлениями о мире мертвых

159. Бэй икэригэн эмэкэн хонкигрэр, эмэкэн ҕаллоткарав, төнүэкич, көкэдикэс *.

Человеческие кости не пинай ногами, не бери в руки — грешно, можешь умереть.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

160. Нэсөн бивэтми экич эвигэттэ, бэйди көкэдикэс, нян ҕи-вул дялдукус көкэдик.

Нельзя играть в похороны: сам умрешь или кто-нибудь из твоих родственников умрет.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

161. Экич ҕөөкэв ясалтаки некрэ, эчин ачча очаду некеттэ.

Нельзя опускать головной платок на глаза — так делают с покойником.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

162. Авми экич амаргидач дүлгидэлэ экич тэттэ — төнүэкич, көкэдикэс.

Шапку нельзя надевать задом наперед — грешно, можешь умереть.

Гижига (Охотское побережье), М. А. Чидра.

163. Дюганиду экич хэрэвэттэ, ачча очаду тугэни, но-ҕартан хэрэр *.

Летом нельзя вышивать — у мертвых (в нижнем мире) зима, они вышивают.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

164. Хисэчин нюрити-вул, остай-ул экич хусса, ачча очаду бадикар, хисэчин хуссилдук ноңартан нюритутан, осталбутан гадир, осталкасал одир, нюриттук мавуталгавур илчадир, бэйлбу бэйчидилдир. Төнүэкич, көкэрэп, хусанмай бадикар *.

Вечером ни волосы, ни ногти стричь нельзя, в мире мертвых утро, у тех, кто стрижет волосы и ногти вечером, они их возьмут, станут когтистыми, а из волос сплетут себе *арканы-мавуты* и будут охотиться за людьми. Грешно это делать, мы можем умереть, надо стричь волосы и ногти утром.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

165. Ачча оча бисэкэн, иниду бэйду ойган экич хаңанра.

При покойнике нельзя шить одежду кому-либо из живых людей.

Аньюиск (Чукотка), М. Ф. Попова.

166. Хисэчин экич хаңанра, бул гөндир: «Мутту хаңанра».

Вечером нельзя шить, покойники скажут: «Нам сшили».

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

167. Ачча оча бисэкэн, экич нисадаватга — төнүэкич, ноңандун ойган некрэ, мэнкэн хөрдикэс.

При покойнике нельзя вышивать бисером — грешно, в это время ему готовят одежду, ты сам можешь уйти с ним.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

168. Ачча оча бэй анчиндун экич иркар, экич дырэлукэн.

Около покойника нельзя кричать, нельзя сильно шуметь.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

169. Хисэчин экич икэвэттэ, ачча очаду бадикар, энмэй, ариччотта, долба арисаг-ккэ этэн явчир, төнүэкич *.

Вечером петть нельзя, у мертвых утро, не надо, они пугают, разве ночью злой дух-*арисаг* не подстерегает нас? — грешно.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

170. Ачча очал учакалбан мамн, амрак дебми ай, ноңан гиркалдин, набучидилдин.

На похоронах, забив ездовых оленей умершего, надо их сразу же съесть, иначе он будет бродить вокруг и печалиться.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

171. Алдив-ул, олдасу-вул экич эгдедмэрэч некрэ, ңив-ул мэннюми гадик.

Могильную яму или гроб нельзя делать большими, чем это надо, иначе умерший может кого-нибудь взять с собой.

Аньюиск (Чукотка), М. Ф. Попова.

172. Алдисагла эстэн тэвливэттэ — нёне.

На кладбище не собирают ягоды — грех.

8. Суеверия

173. Ёи-вул аваски-вул хөррэкэн, моcтав экич авра, төнүэкич.

Если в этот день кто-нибудь куда-нибудь уезжает, нельзя мыть пол — грешно.

Новая Иня (Хабаровский край), С. Г. Киселева.

174. Хисэчин, долба-да экич хоңадда, ариңка өрэңчидилдин, бэй хоңракан.

Вечером, ближе к ночи и ночью нельзя плакать, злой дух-*арингка* радоваться будет, если человек плачет.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

175. Хиням эдилрэ көеткэрэкилрэ — нёне, этэвкитчикэлсэн.

На тень не смотрите — грех, потом сны видеть будете.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

176. Июль бягла эстэн нимкаватта, августала-ткан, долба-нилкан одакан-такан, төнүэкич.

В июле месяце сказок не рассказывают, рассказывают только в августе, когда ночи темными становятся (букв.: «когда ночь появляется»), грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

177. Мэндулэй эстэн ичукэттэ илэ накат осиснан нян илэ энсэн үиду-вул — тачикан-да бидик.

На себе не показывают, где кого-нибудь медведь поранил или где у кого-нибудь что-нибудь болит — иначе будет точно так же.

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

178. Яв-ул каваку, калтаку дюлай экич дявутта, ёи-вул бутэнэлдик, көкэдик.

Ничего сломанного, треснутого в доме держать нельзя — кто-нибудь заболит или умрет.

Тахтоямск (Охотское побережье), В. С. Гаврилова.

179. Каваку алик эсни некэббөттэ, тарак укал көкэчэлду бинни.

Битая посуда в хозяйстве не используется, она уже у мертвых (в нижнем мире).

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

180. Хисэчин чаю алик милтэрэкэн өңкэми ай, эсэкэн милтэрэ бис, төнүэкич, көкэдик.

Вечером надо наливать полную чашку чая, если она не будет полной — грешно, человек может умереть.

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

181. Чаю экич калтаку-ткан өңкэр — хи эсэнри калтакуч балдар.

Половину чашки чая нельзя наливать — ты не половинкой родился.

Оклан (Камчатка), Д. Я. Никольская.

182. Нимэгнэдь эмрэкэн, чаю колракан, этэн мэнкэн али-каңи авра, нисус авдик.

Если приходит гость и попьет чаю, он не должен мыть чашку, из которой пил — он может смыть твое счастье, твою удачу.

Краснено (Чукотка), Е. С. Дьячкова.

183. Дёлу, хатав (хэвкичэм) эдилрэ бутаккарап — удан удалдин.

Камни, кварц (горный хрусталь) не раскалывайте — дождь пойдет.

Бокова, 1998. С. 45.

184. Ой, унта-да тэкэкудин эди инингэрэкил — удалукан-дикас!

Над рваной одеждой, обувью не смейся — этим дождь вызовешь!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

9. Запреты, связанные с выражением чувств, эмоций, и отношением к людям: хвастовством, ложью, насмешками, шутками, плачем, бранью, отрицательными качествами

*9.1. Запреты, связанные с действиями
в отношении других людей*

185. Эди ок-та хопчар — тарак хо ичмэй.

Никогда не хвастайся — это очень стыдно.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

186. Хокатникан төрэри — хо ичмэй.

Когда, говоря о чем-то, хвастаются — очень стыдно.

Дуткин, 1996. С. 58.

187. Өлэкэч энмэй хопчар.

Если уж хвастаешься, то хотя бы не надо обманывать.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

188. Өлэкчими энмэй хоҗкатта (эди хокатта) — эгден төнүэкич.

Не гордись тем, что обманываешь.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58 (без двух последних слов).

189. Энмэй хокатта, өлэкчими хоҗсон бими — эгден төнүэкич, илкан хоҗаннай дюлгитчинри.

Нельзя хвастаться, нельзя притворяться, что плачешь — это большой грех, на самом деле накличешь то, от чего должен будешь плакать.

Бокова, 1998. С. 41.

190. Эди өлэкчигрэр, айдигу-да гөнэкэс, этэр тэдер — мэнды усу одинри.

Никогда не ври, иначе если скажешь правду, не поверят — сделаешь себе же плохо.

Бокова, 1998. С. 40.

191. Бэю эди өлэкмэр — бэйдус-тэ кэнели бидин.

Не обманывай другого человека — тебе же будет плохо.

Бокова, 1998. С. 40, 41 (дано дважды).

192. Эньми өлэкчин — эгден нён(е).

Обманывать свою мать — большой грех.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

193. *.**

Большой грех, когда человек кого-то обманывает. Если пошутил или обманул, то надо тут же признаться в этом.

Едукин, 1992. С. 43.

194. Дёгрив бэю койчими хо төнүэкич.

Обмануть бедного человека очень грешно.

Бокова, 1998. С. 44.

195. Бэю койчича, эңзелбэчэ бэй гору этэн несэч бис, окта-тит нанмивдин — эгдем нёню очалий.

Обманувший другого человека и разбогатевший за счет этого человек долго не будет счастливым, когда-нибудь ему воздастся — за то, что он совершил большой грех.

Бокова, 1998. С. 44.

196. Дёрминь гады — хо-хо ус, нёне.

Взятое воровством — очень-очень плохо, грех.

Бокова, 1998. С. 41.

197. Мэн хути, ирэв-дэ-тит куҗав энтэкэе эрэгэр энмэй эркэр (эскэр) — хопча один.

Своего ребенка и любого другого ребенка нельзя много хвалить — станет хвастуном.

Бокова, 1998. С. 41; Дуткин, 1996. С. 58.

198. Куңав эрэгэр төрэми, нэими — ноуан хин төрэмус эти авдатта, эти долчир оваттан.

Если ребенка все время ругать — он перестанет принимать во внимание твои слова, станет непослушным.

Бокова, 1998. С. 41; Дуткин, 1996. С. 58.

199. Этий хар бэю энмэй ирканџар, оркатта — тарак хо кэнели.

Нельзя шутить с незнакомым человеком, нельзя насмехаться над ним.

Бокова, 1998. С. 41; Дуткин, 1996. С. 58 (без второй части).

200. Дюллэ мэни-мэк көөттиди, хөнтэв бэю төрэгрэли, оркаткарали.

Сначала посмотри на себя, а потом говори о другом человеке, насмехайся над ним.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58 (без последнего слова).

201. Бэю ок-та эди оркатта, кэнелич төрэр — эгден төн-нэкич, нанмидин.

Никогда не надо зря смеяться над человеком, говорить о нем плохое — большой грех, тебе воздастся тем же.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58 (без второй части).

202. Бадич төрэри — хо кэнели, ичмэй.

Рано (не вовремя) говорить — очень плохо, стыдно.

Бокова, 1998. С. 40.

203. Хөнтэ бэй укчэнэддэкэн, энмэй хойтта — одчалан-мак гөnmэй.

Когда другой человек говорит, ему нельзя мешать — надо говорить только тогда, когда он кончит.

Бокова, 1998. С. 42.

204. Эрэгэр энмэй дяргаматта, нэгимэттэ — тог муранни асчин.

Нельзя все время ругаться, браниться — хозяин огня рассердится.

Бокова, 1998. С. 41.

205. *.**

Человек не должен оговаривать другого человека, радоваться его недостаткам, ошибкам или человеческим порокам, так как все это может прийти к нему или случиться с ним.

Едукин, 1992. С. 43.

206. *.**

Про плохое в отношении другого человека ничего не думай, о плохом никому не говори, так как все это может случиться с тобой.

Едукин, 1992. С. 43.

207. Ач дюгулэч эди инингэрэр — хисэчин хоңдинри.

Без повода не смейся — вечером заплачешь.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

208. Бисөникэн эди (эмнэс) хоңгарар.

Без причины, просто так, нельзя плакать.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

209. Ач хусэлэч эрэгэр энмэй икэр — төнүэкич бидин, аңаткан оннай нуңутчинри.

Без причины нельзя петь — грех, останешься сиротой.

Бокова, 1998. С. 41.

210. Эгдем усу одаңас бэйди хурэлдулэс исчин — тарав аич-аич дёучили.

Если ты сделал что-то очень плохое, то оно дойдет и до твоих детей, это очень хорошо помни.

Бокова, 1998. С. 40—41, 41 (дано дважды).

211. Курэнь усу, кэнелив очин — хо төнүэкич, бэйлэс-тэ эмдин усу оттаңас.

Нарочно сделать что-то плохое — большой грех, то плохое, что ты делал, придет к тебе самому.

Бокова, 1998. С. 41.

212. Эгдем усу, кэнелив очин — хо эгден төнүэкич, усу оча бэй кэнелив одаңан бэйди хурэлдулэн эмдин.

Сделать что-то плохое — очень большой грех, то плохое, что человек сделал, само придет к его детям.

Бокова, 1998. С. 42.

213. Эди баграр — эдэй хилра, дебэмсэ.

Никогда не ленись, чтобы не страдать, не голодать.

Бокова, 1998. С. 43.

214. Хину айчичав бэю омңан — хо кэнели, эгден ус.

Забывать человека, который тебе помог, — это очень плохо, большая вина.

Бокова, 1998. С. 42; Дуткин, 1996. С. 58.

9.2. Запреты, связанные с выражением отрицательного отношения к происходящему

215. Далгав төрэрэкэс, бэйл оркатчир, тикулдир.

Если скажешь плохое слово, люди тебя высмеют, рассердятся.

Бокова, 1998. С. 40.

216. Хути (эрэгэр) эди дяргаграр — бэйди дяргавдинри.

Не ругай своих детей — иначе [они] тебя самого будут ругать.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

217. Эньтилньюми (эньньюми) нэимэчин — эгден нён(е).

Ругаться со своей матерью — большой грех.

Бокова, 1998. С. 42; Дуткин, 1996. С. 58.

218. Кэнелич энмэй (эмнэс) төрэн — амңас хуюлкэн один.

Нельзя говорить плохо (браниться) — у тебя во рту язвы появятся.

Бокова, 1998. С. 40; Дуткин, 1996. С. 58.

219. Хунңэв, удам, агдыв энмэй дярганра — эгден төнңэкич.

Нельзя бранить ветер, дождь, грозу — большой грех.

Бокова, 1998. С. 41; Дуткин, 1996. С. 58.

220. *.**

Человек не должен проклинать или ругать природные явления: снег, пургу, мороз, наводнение, так как природа не может быть всегда хорошей.

Едукин, 1992. С. 44.

221. Куличан хояван энмэй эркэр — ноңан ходмарач хоялбудин.

Нельзя злиться, если много комаров — комаров будет еще больше.

Бокова, 1998. С. 41; Дуткин, 1996. С. 58.

222. Тогу энмэй дяргар.

Нельзя бранить огонь.

Дуткин, 1996. С. 58.

223. Эптиң (унэндулэ), дюла бисив угу эди нингэрэр — учакас дагарандин.

Покрышку у чума, у жилища, раму очага в жилище не проклинай — твой ездовой олень собьет себе спину седлом.

Бокова, 1998. С. 44; Дуткин, 1996. С. 59.

10. Запреты, связанные с использованием языковых средств

224. Хаван-да бэй илрэн ханилни эстэн гэрбэччөттэ — төнүэкич.

Некоторые части тела человека не называют — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

225. *.**

Запрещается говорить или выражать потребность в естественных надобностях, все делается тихо и втайне от окружающих.

Едукин, 1992. С. 44.

226. Накату хояв экич төрэвэттэ.

Про медведя нельзя много говорить.

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

227. Накату эди гэрбэткэрэкил — төнүэкич.

Медведя по имени не называй — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

228. Абагав-накату кэнелич төрэми төнүэкич — ноңан, тарав долдариди, нанмидин.

Про дедушку-медведя нельзя плохо говорить — грех, он, услышав такое, отплатит за это.

Бокова, 1998. С. 42; Дуткин, 1996. С. 58.

229. «Накат улрэвэн дебли» эстэн гөвэттэ, «Куңамрали» — гөвэттэ.

Не говорят: «Ешь медвежье мясо (обиходными словами)», говорят: «Куңамрали» (глагол со значением «есть мясо медведя на медвежьем празднике»).

Бокова, 1998. С. 50.

230. Мэмэкэв эстэн нэнукэвэттэ, төнүэкич, долдаваттан, хякаңчиваттан*.

Про медведя загадок не загадывают, грешно, он нас понимает, он наши разговоры слушает.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

231. Ыну, нөкэчэм, буюм, хэңуню, гиркалив, онакив нэнукэтми төнүэкич — эмдик, гасчидик, ядай мину нэнукэчинри?

Про собаку, лося, дикого оленя, медведя, волка, росомаху загадок не загадывают, грешно — иначе придет, спросит: зачем про меня загадки загадываешь?

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

232. Нөкэчэм-дэ, буюм-дэ эстэн нэнукэвэттэ, төнүэкич, майдиңадутан.

Про лося, про дикого оленя загадок не загадывают, грешно, а иначе они могут перестать попадаться охотнику (чтобы не отвратить удачу).

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

233. Онакив эстэн нэнукэвэттэ — төнүэкич.

Про росомаху загадок не загадывают — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

234. Намни бисилбу делгэнкэлбу эстэн нэнукэвэттэ — төнүэкич.

Про морских животных загадок не загадывают — грешно.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

235. Нэнукэтми, эми-дэ гэрбэвэн тэлэнүрэ, төнүэкич — эни хэвкиңи бис *.

Загадывать загадки и не сказать отгадку (если кто-то не может загадку отгадать) — грешно, не по-божески.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

236. Нэнукэтми, гөнмэю экич бакра бисэкэн, гөвэттитэн — эми гөн төнүэкич, кайлбавки, арисаг ичудик.

Когда загадывают загадку, если ее не могут отгадать, надо сказать отгадку, потому что, если не сказать — грешно, иначе злой дух-*арингка* может показаться.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

ТОМАЛ, ИТКАЛ. ОБЫЧАИ И УСТАНОВЛЕНИЯ

1. Охотничьи обычаи

**1. Буюм маңа туркучилми, буюн хатикаван тогла далгат-
никан, хиргэчиннэс, гасчиннас.**

Если не можешь убить дикого оленя, обжарив на огне шкуру со ступни дикого оленя, помолись, попроси.

Бокова, 1998. С. 53.

**2. Пэктэрэвун эсэкэн навкамалра, имсэч, умань имуникэн
тогтаки хулгитникан хиргэчиннэс.**

Если ружье перестает попадать в цель, надо помазать его жиром или костным мозгом и, погрев на огне, произнести просьбу-заклинание.

Бокова, 1998. С. 53; Дуткин, 1996. С. 56.

**3. Капкандула (х)орчав делгэнкэв эди аталгаракил — нё-
не, ниссөн гадикалти! Аталми-нюн ңи-дэ делгэнкэңңөн ңи-дэ
капкандукун, ноңан-татта кукатаңңон (х)оруканали!**

Попавшего в чужой капкан зверя не вынимай — грешно, можно взять удачу хозяина капкана! Если вынимаешь зверя из чьего-то капкана, рукавицу хозяина капкана зажми в капкан.

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

4. Яв-да мами — тоглай улэгрэли!

Когда что-нибудь добываешь — [кусочек мяса] в огонь брось!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

**5. Хуличам, чачасу мами, тадут-та дюла энмэй иврэ, ясал-
лон кулириди, оңаттон имсэч имуриди ивэнмэй *.**

Убив лисицу или песца, нельзя просто так вносить ее в дом, надо вносить ее в дом, накрыв чем-нибудь ее глаза и помазав морду жиром.

Бокова, 1998. С. 54; Дуткин, 1996. С. 56.

**6. Чачас, хуличан нанраван хигриди, бэййөн абдуч чака-
ланмай: «Кэнелив мукавус гадам, аю чолкав ойгас бөрэм», —
гөнмэй *.**

Сняв шкуру с песка или лисицы, надо обернуть животное какой-нибудь тканью и сказать: «Я беру твою плохую меховую шубу и даю тебе хорошую шелковую одежду».

Бокова, 1998. С. 54; Дуткин, 1996. С. 56.

7. Хуличам мадинри, нанраван аталдинри, ирич-ул булатач, тэргэсэч тэтули, тадук нокли, нёңчаку-вул, онакив-ул тачин-татта *.

Лисицу убьешь, шкуру с нее снимешь, ее какой-нибудь тканью или ровдугой одень и повесь, и волка, и росомаху тоже так.

Тахтоямск (Охотское побережье), П. К. Зыбин.

8. Абагачам (кабаргав) мами: «Ала-ка, як өрусэн-е. Ай-дит-та эгден, эр токи дындевэн онис тек мандин!» гөникэн, энтэкэе өрэнчинмэй. Улрэвэн дюла ивникэн, уркэв эмңэлтэсэн бинмэй.

Убив кабаргу, надо сказать: «Ах, какая радость, большая, словно лось». Внося ее мясо в дом, надо сделать так, как будто расширяешь дверной проем.

Бокова, 1998. С. 54.

9. Буюм, уямкам мами, нимэкту нимадунмай. Нимадун гэрбэ мадаңи буюңи-гу, уямкаңи-гу нанраван, улрэвэн нимэкту бөнмэй, бэйди никман нян дыллон-такан ганмай.

Убив оленя или снежного барана, надо делиться со своими ближайшими соседями. По обычаю-*нимат* надо шкуру и мясо дикого оленя или барана дать ближайшим соседям, а себе взять только шею и голову.

Бокова, 1998. С. 51—52.

10. Ирэв-дэ-тит делгэнкэв бэйми (мами) буг мурандукун (мусандукун) эдэн асса эйнининмэй.

Когда убьешь какого-нибудь зверя, чтобы хозяин земли не рассердился, надо попросить прощения.

Бокова, 1998. С. 53.

11. *.**

Из стаи птиц, косяка или табуна животных на охоте обязательно должно остаться живыми сколько-то животных.

Едукин, 1992. С. 44.

12. *.**

Копыто дикого оленя отделяется от венчика для того, чтобы следующий дикий олень не ушел далеко от охотника.

Едукин, 1992. С. 44.

13.*.**

Яйца птиц из гнезд берутся только при голоде, и при этом часть яиц надо обязательно оставлять в гнезде.

Едукин, 1992. С. 44.

14. *.**

Убитое животное обязательно должно использоваться все целиком, ничего не должно оставаться.

Едукин, 1992. С. 44.

15. *.**

Найдя и убив подранка, охотник должен найти хозяина добычи и сказать ему, где лежит туша этого зверя. Если охотник не нашел того, кто ранил этого зверя, тогда он поступает с ним как хозяин.

Едукин, 1992. С. 44.

16. *.**

Из двух охотников, одинаково ловких, сильных и умелых, на одном участке должен охотиться кто-то один [очевидно, чтобы другого не покинула охотничья удача].

Едукин, 1992. С. 44.

17. *.**

Разделывать тушу убитого зверя надо аккуратно и с почтением к нему. При сильном голоде охотник может съесть на месте только левую почку или легкое ответвление молодых рогов-пантов.

Едукин, 1992. С. 44.

18. *.**

Внешне охотник не должен подавать вида, что охота была удачной.

Едукин, 1992. С. 44.

19. *.**

Дарение добытого животного всем соседям называется *нимат*. Сначала охотник сообщает о своей добыче жене, затем старшей сестре (если жены нет), или, если он совсем один, сообщает всем соседям сам. При дележе мяса нельзя обделить никого из соседей.

Едукин, 1992. С. 44.

20. *.**

Надо приучать детей к охотничьим обычаям с малых лет.

Едукин, 1992. С. 44.

2. Обычаи, связанные с представлениями о природе

21. *.**

Вся земля, леса, озера, горы и долины для человека являются живыми и населенными невидимыми существами, которые постоянно живут рядом и от которых зависит жизнь человека и животного мира.

Едукин, 1992. С. 44.

22.*.**

Человек должен поклоняться природе, одаривать ее.

Едукин, 1992. С. 44.

23.*.**

На новом для себя месте человек должен угостить огонь, покормить его, дать подарок [хозяину] местности с просьбой об удачной охоте, личном и семейном благополучии, сохранении домашних оленей.

Едукин, 1992. С. 44.

24. Бугундяв, амкачам эдлэй хер аниннай эди омџар.

Перед тем, как прийти в какую-то местность, подняться на гору, не забудь сделать подарок [духу-хозяину местности].

Дуткин, 1996. С. 59.

25. Этилэй (х)ар торлэ нэнми, эрэгэр төйгэрэли!

В незнакомую тебе землю придя, обязательно ее угости!

Эссо (Камчатка), П. А. Черканов.

26. Тэгэлэ хөрэдилми, хэгтэв-ул, нөчэв-ул гадис, ады-да бэйл бисэкэтэн; бокату гаваттитан, нэкчивэттитэн.

Когда вы уезжаете далеко, сорвите ветки или травинки по числу членов семьи, которые уезжают; так же собирали и хранили кедровые орехи.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

27. Анџамтав деплэв дебэдилми, дюллэ тогду улэнмэй*.

Начиная есть какую-то новую еду, надо сначала бросить кушочек в огонь.

Бокова, 1998. С. 50.

28. Тог эрэгэр хиңкэрэкэн, яв-ул тогла улэнмэй, эсэкэн од-да, өриңчиридукур төрдук хөнтэлэ төрлэ нулгэнмэй*.

Если огонь очень сильно щелкает, надо что-то бросить в огонь, если он не перестает щелкать, надо перекочевать из этой местности в другую местность.

Бокова, 1998. С. 56; Дуткин, 1996. С. 57.

29. Куңа иду-вуг төрдук өриңчиддэкэс эрэгэр хоңракан, тадук төрдук нулгэнмэй.

Если ребенок, когда вы остановились в какой-то местности, все время плачет, надо из этой местности откочевать.

Бокова, 1998. С. 56; Дуткин, 1996. С. 57.

3. Обычай, связанные с обращением к родственникам

30. Хагдыл бэйлбу «ата», «этэ», «абага», «упэчэн» гөникэн начинмай.

Обращаясь к старым людям, говорят: «бабушка», «дедушка».

Бокова, 1998. С. 52; Дуткин, 1996. С. 55 (текст сокращен).

31. Мэндукий акам бэю гөнмэй «ака».

Человеку, годящемуся тебе в старшие братья, говорят «ака» — «старший брат».

Бокова, 1998. С. 52; Дуткин, 1996. С. 55.

32. Мэндукий экэм бэй гөнмэй «экэ».

Женщине, годящейся тебе в старшие сестры, говорят «экэ» — старшая сестра.

Бокова, 1998. С. 52; Дуткин, 1996. С. 55.

33. Муюкун-ул асаткар, асал «нина», «кэдэ», «тява» — гоникэн, эримэчиннэтэн.

Девушки и женщины-ровесницы друг другу должны звать друг друга словами «нина» (блюдо для разделки мяса), «кэде» (эвен. *кэдыкэн* «подружка»), «тява».

Бокова, 1998. С. 52.

34. Эткиткий, авастакий «хи» энмэй гөн: «ху» — гөнмэй*.

Свекру, зятю — мужу старшей сестры нельзя говорить «ты», надо говорить «вы».

Бокова, 1998. С. 53.

35. Аич харий хагдыв бэю гэрбэвэн энмэй энтэкэе гэрбутэ: ирэк-ут куңа энинни, аманни: «Карл энинни», «Карл аманни».

Хорошо знакомого старого человека нельзя часто называть по имени: его надо называть по имени какого-нибудь из его детей: «мать Карла», «отец Карла».

Бокова, 1998. С. 53; Дуткин, 1996. С. 56.

36. *.**

При разговоре с родственниками или другими людьми любой человек-эвен должен соблюдать этику обращения к родственнику (в частности, не называть его по имени) и уважать его.

Едукин, 1992. С. 44.

37. *.**

Младший по возрасту должен беспрекословно подчиняться старшему, а старший должен уважать младшего.

Едукин, 1992. С. 43.

4. Обычаи при встрече

38. Гору эдэңи бакалдатга бэйнюн дөрди ңалди, ханңалби өгэски эвэнкилтэ дявриди, аланмай. Гя бэй ңалди дөридин хэргич ойгий дюлэг бэй ңалалбан дяваннан, ангида ңал ойгич биннэн — тачин бакалдамачинмай.

[При встрече] с человеком, с которым долго не встречался, надо протянуть ему обе руки, держа их ладонями вверх. Другой человек обеими руками снизу руки первого человека должен взять, правая рука должна быть сверху — так надо делать при встрече.

Бокова, 1998. С. 49.

39. Гору эчэй бакалдатга ханий, аяврий гяи, хараки бакалдами элрэкми ноңан элрэкэндүлэн эвэнкилтэ илракан далбунмай.

При встрече с родственником, любимым человеком, приятелем надо три раза приложиться своей щекой к его щеке.

Бокова, 1998. С. 49.

40. Тэгэнук эмчэ асаткан, хагдыл бэйл (атикан, этикэн) ңидалитан, дюлдэлитэн эннэн гиркар.

Девушка не должна идти навстречу пожилым людям (старикам или старушкам).

Бокова, 1998. С. 49; Дуткин, 1996. С. 55.

41. Төлинук, нимэрдук ичэ бэйтэки тэбэкив колунмай.

Человека, зашедшего с улицы или из соседнего жилища, надо угостить табаком.

Бокова, 1998. С. 49; Дуткин, 1996. С. 55.

42. Бэй дюмаракан, бэйди-ккэн эннэс төрэр, ноңан-да төрэннэн, тарав аич долчинмай.

Когда человек приходит к тебе в дом, ты сам не должен начинать разговор, пусть он говорит, тогда тебе будет лучше его слушать.

Бокова, 1998. С. 49; Дуткин, 1996. С. 55.

5. Обычаи, связанные с угощением и едой

43. Нимэкэл хуютнэдилбу, нулгэддилбу, дюлай ңаттиди, чаю хилувкэннэтэн, төюннэтэн.

Ближайшие соседи, позвав к себе в жилище тех, кто откочевывает или встречается при кочевке, должны поставить вариться чай, чем-нибудь угостить.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55.

44. Анңамтав деплэв тогду улэриди-мэк дебэдилмэй*.

Свежеприготовленную еду надо начинать есть только после того, как бросишь кусочек в огонь.

Бокова, 1998. С. 46; Дуткин, 1996. С. 60.

45. Чаив-исчив колрий одча бэй ойич чаский блюскэлэн кумтуннэн *.

Человек, который закончил пить чай, должен положить свою чашку на блюдце, перевернув ее.

Бокова, 1998. С. 50.

46. Бэйду чидикив энмэй төйрэ.

Мужчине нельзя давать есть мясо с икры ноги.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55.

47. Орам дебэтми нимэкэлду бэкэттун гаюнмай, гайса: нимэкту оран гайсаван бөнмэй, хадун нимэкэлду оран исикиван үэнунмэй. Өмэн-дэ нимэкэлбу яв-да энмэй (эмнэсэн) боглар.

Когда едите оленя, надо делиться со всеми соседями: надо дать одним соседям бедро оленя, другим соседям отнести лопатку оленя. Ни одного из ближних соседей вы не должны обделить.

Бокова, 1998. С. 51; Дуткин, 1996. С. 55.

48. Хоя бэйнюн дебэдникэн, мэн дюлдэдукий ганмай, дюл-лэ-нюн энмэй наутир.

Когда вместе сидят и едят много людей, надо брать еду прямо перед собой, нельзя хватать еду раньше всех.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55.

49. Далсив деплэв төйми, бэйлду бэкэттун (бэкэтту) тэрэ-кэлди боричинмай.

Угощая чем-нибудь вкусным, надо делить угощение поровну между всеми людьми.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55.

50. Бэйду муланикан энмэй төйрэ, хикутич энмэй бис.

Если что-то жалеешь, не надо этим угощать — не надо и все.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55 (без второй части).

51. Бэй хинду аликалкам деплэв төйрэкэн, тарав алику довриди, долан деплэв-гу, хонтэв яв-да тит мучувканнас *.

Если человек тебя угощает чем-то положенным в посуду, ты должен вернуть эту посуду, наполнив ее едой или чем-то другим.

Бокова, 1998. С. 50; Дуткин, 1996. С. 55.

52. Деплэв эти дептэ куңа оңаттон анңамтач деплэч иму-сэнмэй.

Если ребенок не ест какую-то (новую) еду, надо его нос помазать этой едой.

6. Обычаи, связанные с традиционным бытом и обрядами

53. *.**

Лучшие куски мяса или рыбы хозяин должен дать соседу, то же будет и ему, когда сосед будет с добычей.

Едукин, 1992. С. 44.

54. *.**

Дари только самое лучшее, которое будет приносить пользу принимающему подарок.

Едукин, 1992. С. 44.

55. *.**

Ставить большую круглую юрту означало увеличение семьи, появление второй хозяйки.

Лебедева, 1985. С. 200.

56. *.**

Привязать к дереву нёри — женский посох (посох для езды на олене. — А. Б.) означало отказ от кочевой жизни, переход на сидячую, оседлую жизнь.

Лебедева, 1985. С. 200.

57. Асаткан маңнатгай дёмкатти бэй амандун касналкам тэбэкуруки бөннэн.

Человек, который думает посватать себе девушку, должен дать ее отцу кисет с деньгами.

Бокова, 1998. С. 52 (ср. № 58).

58. *.**

Предложить отцу кисет означало посвататься к дочери.

Лебедева, 1985. С. 200 (ср. № 57: налицо пропуск значимого элемента).

59. Хуркэн дялни асаткам маңнатчалатан, асаткан дялни «иңэ» гөнчэлэтэн, өмэм анңанив бисидюр, нөсэгчэр гамачин-натан, өмэтту олданнатан.

После того, как родственники юноши посватались к девушке, и родственники девушки сказали «да», и прошел один год, молодые могут брать друг друга замуж, могут жить вместе.

Бокова, 1998. С. 52.

60. Куңаңагчи хутэлкэн бэй, асий көкэрэкэн, куңал анңамта энйрэнигэтэн хинмач баканнаңан.

Если у человека, у которого много детей, умрет жена, он должен быстро найти своим детям мачеху [найти себе новую жену].

7. Обычай, связанные с народной медициной эвенков

61. Њалур хиркань минэсми оран нанраван алтаван набгинмай.

Если порежешь руку ножом, надо приложить к ране мездрой оленью шкуру.

Бокова, 1998. С. 54; Дуткин, 1996. С. 56.

62. Бэй энсилрэкэн, хэүкэсу бодириди, эптэнмэй*.

Когда человек заболевает, надо зажечь багульник и окурить его.

Бокова, 1998. С. 54; Дуткин, 1996. С. 56.

63. Куңа итэн хуилбэрэкэн, чимэт имсэдин, тогла улэникэн, хиргэтникэн, куңа итиван уминмэй.

Когда у ребенка режется зуб и во рту ранка, надо, бросив жир в огонь и произнеся заклинание, помазать жиром лицо ребенка.

Бокова, 1998. С. 55; Дуткин, 1996. С. 56.

64. Њал-гу, бөдэл-гу эгдень минэсэптэкэн, нялакча як-ул хумдин хаңананмай.

Если сильно поранена (порезана) рука или нога, ее, не дав ране подсохнуть, надо зашить какой-нибудь сухожильной ниткой.

Бокова, 1998. С. 55; Дуткин, 1996. С. 56.

65. Њи-вул хумэн, бөдэлэн, ъалан-гу копкарракан, оран хумдин өненмэй.

Если у кого-то порвется сухожилие, сломается нога или рука, надо перевязать сухожилием оленя.

Бокова, 1998. С. 55; Дуткин, 1996. С. 56.

66. Бэй бүтэнрэкэн, ъин хогдин инџаттукун хусасниди тогла улэнмэй, тарич бэю эптэнмэй. Бэй бүтэнэнни ъин хогдили́н хердин.

Когда человек заболевает, надо, выдернув шерстинку из хвоста у собаки, бросить ее в огонь и окурить дымом человека. Болезнь человека уйдет на хвосте собаки.

Бокова, 1998. С. 54.

67. Абага (накат) дёдин, имсэдин ирэк-тэ-тит бүтэку бэгдэчинмэй — ягалчав, хемкэ́рив.

Желчью и жиром дедушки-медведя можно лечить любую болезнь — и насморк, и кашель.

Бокова, 1998. С. 55.

68. Бөдэл, җал дяланни энсэкэн, болгит уртадин каптан-май. Тарак ачча бисэкэн, хякита уртаван чикириди, мөлэ умиттиди, энсив каптачинмай.

Когда болят суставы ног или рук, надо приложить к ним кору кедрового стланика. Если ее нет, надо, срубив топором кору лиственницы, намочив ее в воде, приложить к больному месту.

Бокова, 1998. С. 55.

69. Куҗа бөдэлэн умаҗкаракан хигритлач хятач набгикачинмай.

Если у ребенка ломит ножки, надо приложить к ним на-
струганный на стружки тальник.

Бокова, 1998. С. 55.

70. Бутэктү няри куҗаду нуҗаган, нөкигэн, хиркаҗан, моч ориди, тирун хэрдэдун нэкчинмэй *.

Больному ребенку-мальчику надо, сделав из дерева, лук, стрелы, нож положить под подушку.

Бокова, 1998. С. 55.

71. Аси куҗаду часминҗан, инмэгэн, унипҗан, моч оридюр, нэвэттэ *.

Больному ребенку-девочке, сделав из дерева, ножницы, иглы, наперсток кладут [под подушку].

Бокова, 1998. С. 55.

72. Дю унҗэн куптучэ бисэкэн, ай унҗэлкэн, нулулкэн одан, набгандыв нюту дурукэнмэй.

Чтобы в жилище-*дю*, покрытом покрышкой, хорошо пахло и воздух был свежим, надо зажечь липкую древесную смолу.

Бокова, 1998. С. 57.

8. Обычаи, связанные с рождением и воспитанием ребенка

73. Куҗа балдадилракан: *

Когда рождается ребенок:

— асиду дючаҗган онмай, таду хулбэннэн;

— надо поставить для женщины небольшой чум, чтобы она рожала в нем;

74. — анҗамтач балдача куҗав гилсич мөч аванмай;

— новорожденного ребенка обмыть холодной водой;

75. — хэҗкэсу дурулукэниди тарич эптэнмэй;

— надо зажечь багульник и им ее окурить;

76. — куҗа оҗаттон ялрач хэсисэнмэй;

— надо нос ребенка помазать углем;

77. — хэммөн оран өкэньдин хэсинмэй;

— надо помазать его губы оленьим молоком;

78. — куңав аңаңа, уямкан хонҗачанни нанрадин, мунру-касач чакалгарар;

— ребенка заворачивают в шкуру ягненка снежного барана или в заячью шкуру.

Бокова, 1998. С. 55—56; Дуткин, 1996. С. 56.

79. Дюлэг куңа балдаракан, ай мэргэлкэм хагдыв бэю эририди, куңав хиргэчукэнмэй, таракам эрэл бэйл хурэлтэн несэчил, абгарал бигрэдир.

Когда рождается первый ребенок, надо пригласить мудрого старого человека, чтобы он сказал ребенку заклинание-благопожелание, тогда дети этих людей будут всегда счастливыми и здоровыми.

Бокова, 1998. С. 56 (вместе со следующим текстом, см. № 80).

80. Куңа балдачалан илам инэңу бисидюр-мэк горли ханил, харакал куңав итнэннэтэн.

После рождения ребенка только по прошествии трех дней родственники и знакомые могут приходить смотреть на него.

Бокова, 1998. С. 56; Дуткин, 1996. С. 56.

81. Уркэ анчиндун унтучэм нэкчиддытэн, куңа эдэн төлэски нёсчир*.

Возле входа в жилище клали игрушечный бубен, чтобы ребенок не выбегал на улицу.

Ануйск (Чукотка), М. Ф. Попова.

9. Обычай, связанные с религиозными представлениями

82. Анҗантан дюгадякла эмми, амкачан-гу, мэгдын-гу хэелэн, дэлбургэв ориди, нокаймай, нэнмэй*.

Каждый год, придя на место летовки, на верху горы или утеса надо, устроив жертвенное место-**дэлбургэ**, что-то повесить или положить на землю.

Бокова, 1998. С. 51 (ср. № 83).

83. Анҗантан дюгадякла эмми, мэгдын, амкачан хэелэн, яв-да-тит эмэннэс, нэннэс, нёданнас*.

Каждый год, приходя на место летовки, на берег реки или на вершину горы ты должен что-нибудь оставить, положить, бросить.

Дуткин, 1996. С. 55 (ср. № 82).

84. Эвэсэл биңнэлэтэн төрэлдулэ, бивэчиңкэлэтэн, төрду анилдывур бөвэттэ. Анилдывум төрлэ, яв-да эникэн анир, энмэй елтэн. Аниннас, як-та ачча бисэкэн, буркату-да анинмай.

В тех местах, где живут или бывают эвены, они делают подарки земле. Без того, чтобы что-то не подарить земле, проходить через эту землю нельзя. Если ты должен сделать подарок, а у тебя ничего нет, надо подарить белый камешек-кварц.

Бокова, 1998. С. 51.

85. Анңамтала төрлэ нулгэми өкэню хусэнмэй, тогла деплэв улэникэн хиргэчинмэй: «Бугу муранни (мусанни), энкэрбу ханңай долин эмукэли!» — гөнмэй*.

Прикочевав в новую местность, надо брызнуть молоком и, бросив в огонь кусочек еды, произнести заклинание и сказать: «Земли моей хозяин, телят оленей в ладонях своих принеси!»

Бокова, 1998. С. 56.

86. Анинмай төрлэ списокэв энмэй анир.

Делая подарки земле, не надо дарить спички.

Бокова, 1998. С. 51; Дуткин, 1996. С. 55.

87. Нэлкэ мө эеснэкэн оран өкэньнөн өңкэсэнмэй.

Весной, когда начинается ледоход, надо брызгать оленьим молоком.

Бокова, 1998. С. 51; Дуткин, 1996. С. 55 (ср. № 88).

88. Нэлкэ окат эеснэкэн мөлэ өкэню улэнмэй — ай дюгани бидэн.

Весной, когда река вскрывается от льда, надо плеснуть в воду молока — чтобы лето было хорошим.

Бокова, 1998. С. 45; Дуткин, 1996. С. 59 (ср. № 87).

89. *.**

У эвенов есть обычай гадать по лопатке оленя. Обычно так ищут пути, куда ушли олени, где есть дикие олени. Для этого обжигают лопатку на огне и смотрят на трещины — они показывают дорогу. Молодым запрещается гадать на лопатке.

Едукин, 1992. С. 44.

90. Эдлэвур хуклэснэ киресэббөттитэн, аю этэвкиттэвур, кэнелив эдэвур этэвкиткэрэр.

Перед тем, как лечь спать, крестились, чтобы снились хорошие сны, чтобы не снились плохие сны.

Краснено (Чукотка), А. С. Березкина.

91. Яв долба этэвкиттис, тэлэңгэрэли.

Какой сон ты увидел ночью, Расскажи другим.

Краснено (Чукотка), В. И. Вдовыка.

92. Чивкичан хути мулами хоңрин (хоңанни), төр мусанни хоңрин дын *.

Птица плачет, жалея своего птенца, — это плач духа-хозяина земли.

Ламутский, 1965. С. 65; Бокова, 1998. С. 72.

93. Нимэрдук тогу дюлай хөруми мэтугрэли *.

Принося домой огонь от соседей, всегда предупреждай об этом.

Ламутский, 1965. С. 65; Кейметинова, Кривошапкин, 1980. С. 198; Канюкова, 1993. С. 31.

94. *.**

Огонь всегда «предупреждает» людей радостным треском — о хорошем, сердитым шипением — о плохом, громким треском — о беде.

Лебедева, 1985. С. 200

10. Обычай, связанные с медвежьим праздником

95. «Абагав (накату) марам» — энмэй гөн. «Урэврэм» — гөкич.

Нельзя говорить: «Я убил медведя (обиходными словами)», надо говорить: «Урэврэм» — «Я убил медведя (слово из ритуальной лексики)».

Бокова, 1998. С. 53.

96. Абага утэмэн иттиди, бэйчидэй некми: «Матмамдай нэндим, ноңан мину наттин (эририн) матаматтай» — гөнмэй.

Увидев дом медведя и надумав его убить, надо сказать: «Я пойду посмотреть шаманское камлание, он меня звал посмотреть шаманское камлание».

Бокова, 1998. С. 53.

97. Ноңман урэвриди, «Би (эсэм?) хину урэвнэ, хөнтэл килчал (некчэл) гөникэн, хоңсон бинмэй.

Убив его, надо сказать: Это не я тебя убил, это чужие люди, сделали», — и притвориться, будто плачешь.

Бокова, 1998. С. 53.

98. Хогдин инңаттукун нугасниди, коритлан хинясниди, нигэнмэй: «Хи куйки оча бисэнри, яв-да эсэнри долдар» — гонмэй.

Выдернув шерстинку из хвоста, надо сунуть ее ему в ухо и сказать: «Ты глухой теперь, ничего не слышишь».

Бокова, 1998. С. 53.

99. «Баликач оча бисэнри» — гөникэн, ясаллон бэйди хачиндин дасанмай.

«Ты теперь слепой» — говоря, надо закрыть ему глаза нутряным салом из желудка.

Бокова, 1998. С. 54.

100. Амҗалан мөв мукуканмай: «Эрэв нэкэргэй хөрүли» гонмэй.

Надо налить ему в рот воды и сказать: «Это ты возьми с собой в гостинец».

Бокова, 1998. С. 54.

101. Накату (абагав) урэвми, эвэсэл хэлтэвэн-тэкэн куңам-раграр. Куңамраннай дюдэлин, хятач тоңалрав ориди, дигнэ ойлан нэдыди, олиндягчин кокасниди-мак, куңамранмай (дебэнмэй). Ноңан дылан икиривэн хятла ноканмай.

Добыв медведя, эвены едят только мякоть его мяса. Перед тем, как его есть, делают кружки из веток тальника и кладут поверх накрошенного мяса, только после того, как каркнешь, как вороны, можно его есть. Его голову и кости надо повесить на тальник.

Бокова, 1998. С. 54.

11. Погребальные обычаи

102. Көкэчэ бэй учиккан, инундэгэн апкачин манмай. Нанраван хигриди (аталриди), нанрач дасанмай, тадук ойлин хэвлэнмэй, хятач дюгчин онмай, тачин-та эмэнмэй. Эмгумэн, усивэн тала-тта ноканмай*.

Ездовых и вьючных оленей умершего человека забивают удушением. Сняв с них шкуры, покрывают его шкурами, потом сверху сделать из ветвей тальника что-то вроде чума и оставить так. Его седло и упряжь надо повесить там же.

Бокова, 1998. С. 57; Дуткин, 1996. С. 57.

103. Көкэчэ бэй ирбэт оилбан дуручинмэй (нэргунмэй).

Старую одежду умершего человека надо сжечь на отдельном костре.

Бокова, 1998. С. 57; Дуткин, 1996. С. 57.

104. Көкэчэ бэй бусэклэн мэнэм энмэй тулрэ*.

В имущество, которое кладут с собой в могилу умершему человеку, не надо класть денег.

Бокова, 1998. С. 57.

105. Көкэчэв бэю имами, аликкан, хиркаңган дяинмай*.

Закапывая умершего человека в землю, надо положить ему чашку и нож.

Бокова, 1998. С. 58; Дуткин, 1996. С. 57.

106. Харий бэй гирамралан ок-та эмми тэбэкив колунмай.

Придя на могилу человека, которого ты знал, надо угостить его табаком.

Бокова, 1998. С. 58; Дуткин, 1996. С. 57.

107. Көкэчэлкэн нимэрдү далбала бисил нимэкэл яв-да-тит бөнэннэтэн *.

Ближние соседи должны пойти и хотя бы что-нибудь подарить тем своим соседям, у которых в семье умер человек.

Бокова, 1998. С. 52; Дуткин, 1996. С. 57.

108. Көкэчэ бэй аривки (арисаг, мусан, чурилан) оча бисэкэн дюдү хэңкэсу нян нюту хэбгичинмэй (хамңичинмай): «Элэ яс-та эч эмэптэ, анңамта дюлай хөрли!» — гөнмэй *.

Если умерший человек стал привидением-арисаг, надо в жилище сделать дымокур из багульника и древесной смолы и сказать: «Здесь твоего ничего не осталось, иди в свой новый дом!».

Бокова, 1998. С. 58.

109. Өтэл эвэсэл, көчүкэн куңа ачча одакан, олдасту нёридюр, тэңкэ долан мола ноккарап *.

Раньше эвены, если умирал маленький ребенок, положив его в гробик, среди густой лесной чащи вешали его на сухое дерево.

Бокова, 1998. С. 58.

110. Өтэл-өтэл бэй көкэрэкэн, дёлу эрэли умивридюр, төр ойдун эрэли моч хакридюр, эмэңрэчэл.

Давно-давно, когда человек умирал, то его оставляли, обложив кругом собранными камнями и накрыв на поверхности земли частями ствола дерева.

Бокова, 1998. С. 58.

ИТКАЛ (ХӨЛУВУР ТӨРЭН). СОВЕТЫ-НАСТАВЛЕНИЯ

1. Хутэлкэм бакли, хуткэн төгэңчинри!

Возьми замуж вдову с детьми, они будут о тебе заботиться.

Sotavalta, 1978. S. 32.

2. Нөстилбу эди эекил, эңсийи эди маңкил! Атикам бакли, эмэнчэдукун дебдинри, көкэрэкэн.

Не ищи в жены молодую, не истощай своей силы! Найди себе пожилую женщину, будешь есть оленей из ее наследства, когда она умрет.

Sotavalta, 1978. S. 32.

3. Гилталлиду эди эекил! Ялраня-да бидэн, гиркаридукун хали!

Не ищи в жены светловолосую (русскую)! Пусть будет черноволосая, но ты будешь знать ее повадки.

Sotavalta, 1978. S. 32.

4. Абдун ибгадун [= айдун] эди эекил, хигилин ибгадун эели! Төлгидэн ибгадун эди эекил, дон ибгалан [= айдун] эели!

Не ищи в жены женщин по хорошей одежде, ищи по хорошему характеру. Не ищи в жены женщин по хорошей внешности, ищи по хорошей душе!

Sotavalta, 1978. S. 32.

ХАМ. ПРИМЕТЫ

I. Приметы погоды

1. Аткикан көрекэлэттэн, көрекэй тэттэн — хялтандилрап *.
Месяц шапку-капор носит, шапку-капор надел — мы начнем мерзнуть.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

2. Ирбэт Новай эмрэкэн, нямсив эйду хөрүвэттэн.
Когда Старый Новый год приходит, все тепло уносит.
Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

3. Хунңэ гилраваттан, ясалли-да төгэчин ичувэттэн — погода кэнели один.

Ветер холодный, на глаза облако покажется — погода плохая будет.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

4. Бабушка хулгагай итагрин, хулрай бэргин, погода кэнели, хулран бэррэкэн, таракам ай один.

Бабушка (название сопки возле Гижиги. — А. Б.) одеяло себе приготовила, погода плохая, когда ее одеяло уберется, тогда хорошая погода настанет.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

5. Тураки амңай туруттан — хунңэлэннэн один.

Ворона клюв открытым держит, каркает — будет ветрено.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

6. Бягтаки көеччөттитэн, иррөчин бяг бидин, ням-ул, хял-талкан-ул.

На луну смотрели, какой месяц будет, или теплый, или холодный.

Краснено (Чукотка), А. И. Дьячкова.

7. Эгден кола осикатални хэе бягду хэсми, хэссэки одакан — ач удна дюгани бивэттэн.

Звезды Большого ковша [Большой Медведицы] в месяце макушки [январе] вниз рукояткой — будет лето без дождей.

Бокова, 1998. С. 60.

8. Удан бичэлэн хисэчин-мэк нянин бавракан — тимин-дун тачин-та удан, төгсэлкэн бивэттэн.

Если после того, как прошел дождь, небо проясняется — завтра опять будет дождь и небо в тучах.

Бокова, 1998. С. 60.

9. Хисэчин хилэс тикрэкэн — тиминду бави инэң бивэт-тэн.

Если вечером пала роса — назаутра бывает хорошая погода.

Бокова, 1998. С. 60; Дуткин, 1996. С. 60.

10. *.**

Если трещит огонь в костре — значит, жди пургу.

Лебедева, 1985. С. 200.

II. Приметы-суеверия

1. Приметы-суеверия, связанные с явлениями природы

11. Хуги бэй дюван эрэли курукэнэкэн — бэйду як-ут кэнели, биргэ оваттан (дюлкан бэй бутэнэллөттэн).

Если выюга кружит вокруг дома человека — она предвещает что-то плохое (хозяин этого дома заболевает).

Бокова, 1998. С. 60.

12. Осикат тикрэкэн — илэ-вут бэй ачча одиңа.

Если упала звезда — где-нибудь скоро умрет человек.

Дуткин, 1996. С. 60.

13. Бэй окатла тикрэн, погода кэнели, мялалран, илрал-ран*.

Человек упал в реку (утонул) — погода плохая, она переживает, его жалеет.

Гижига (Охотское побережье), В. Е. Кундырь.

2. Приметы-суеверия, связанные с животными, птицами, насекомыми, растениями

14. Исаг делгэнкэлни бэй дюн хатлин хунмэндин — дебэмэн биннэвэн дюлиттэн.

Лесной зверь пришел близко к дому человека — предвещает голод.

Бокова, 1998. С. 66.

15. Буюм буюддэкэс, хину эрэли буюр маңриракатан — тарав анңанив аич буюсчинри.

Когда охотишься на дикого оленя и вокруг тебя пробегают дикие олени — в этот год будешь хорошо охотиться.

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

16. Буюр, бэю ичимнин, нюраңчин нунэч маңриснака-тан — тарав анјанив этэнри яв-да бакра.

Если дикие олени, увидев человека, бросились от него, как пуля — в этот год ничего не добудешь.

Бокова, 1998. С. 64—65.

17. Оран хускандин — мөнди оннаван мэдукэттэн.

Олень убегает от тебя — предвещает плохую погоду (ветер и дождь).

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

18. Аваски-вул хөрэддэкэс, учакас амаски булнинни — куңа бутэнэлэннэвэн мэдукэнни.

Если куда-нибудь едешь и твой ездовой олень оглядывается назад — он извещает, что ребенок заболевает.

Бокова, 1998. С. 65; Дуткин, 1996. С. 61.

19. Оран, хукэн тимару орин — як-та биргэ оннаван дюлиттэн.

Олень или корова стал медленнее бегать — что-то плохое предвещает.

Бокова, 1998. С. 64.

20. Оран хоңанни — хунңий ачча оннаван дюлиттэн.

Олень плачет — предсказывает, что его хозяин умрет.

Бокова, 1998. С. 64.

21. Дэбули магдили — оран муранни (мусанни) дюла ирэ-кэн — як-ут-та учик один.

Если мохнатая гусеница — дух-хозяин оленя попадет в дом — будет какое-то происшествие.

Бокова, 1998. С. 62.

22. Дэбули магдилив ман: оран мураман (мусаман) мари урэчин; маракас, орарси этэр аич бис, манудир.

Если убить мохнатую гусеницу — это все равно что убить духа-хозяина оленей: если ты ее убьешь, твои олени не будут хорошо жить, уменьшатся в числе.

Бокова, 1998. С. 62.

23. Ёин дю хаттун бунирин — биргэ оннаван дюлиттэн.

Собака возле жилища воет — беду предсказывает.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

24. Ёин хамаркаттакан — имананңа, эдэн оваттан.

Собака катается по земле — будет снегопад, ветер.

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

25. Ёин корити осиракан — хуги-гу, хунцэ-гу оваттан.
Собака уши чешет — будет пурга или сильный ветер.

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

26. Ёин оцатчи төру-гу улрэкэн, чоңкаракан, ицэнь оваттан.

Собака роет своим носом землю, куда-то суется носом, холод будет.

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

27. Буюддэкэс, цинас дютки мучурин — биргэ оннаткин, дюлай мучуми хулэк бидин *.

Когда охотишься, твоя собака домой вернется — к несчастью, лучше всего вернуться домой.

Бокова, 1998. С. 64; Дуткин, 1996. С. 61.

28. Ёин дэвкиди хирукэттин — хо кэнели.

Если собака кружится на своем заду — это очень плохо.

Бокова, 1998. С. 64.

29. Ёин орату дептэкэн — удаллоттан.

Если собака ест траву — обычно начинается дождь.

Бокова, 1998. С. 64.

30. Ёин, дюла ириди, дэвкий далракан — тиминду бэй эммөттэн.

Если собака, войдя в дом, лижет свой зад — завтра человек придет.

Бокова, 1998. С. 64.

31. Ёиннякан иргэй хөлуттэн — нимэгнэдир *.

Щенок или собака ловит свой хвост — придут гости.

Оклан (Камчатка) Д. Я. Никольская.

32. Эрэв инэцив цин оцатан нипкупчэ, эсни цон.

Сегодня у собаки нос закрыт — она ничего не чувствует.

Sotavalta, 1978. S. 33.

33. Мунрукам хулуддэкэс, тусанкатникан, эсэнникэн мандиракан — этэнри аич буюсэмэлрэ, ноцан хину тикуниттан.

Если, когда ты гонишься за зайцем, он, прыгая, оглядывается — не будешь хорошо охотиться, он тебя разозлит.

Бокова, 1998. С. 66; Дуткин, 1996. С. 62.

34. Чамакчан бэй оййон төмтэкрэкэн — кэнели оваттан.

Мышь проедает до дыр одежду человека — случится что-то плохое.

Бокова, 1998. С. 66; Дуткин, 1996. С. 62.

35. Чамакчан дю додун тутчэ бисэкэн — биргэ оннаван дюлиттэн.

Если мышь бегаёт внутри жилища — она предвещает несчастье.

Бокова, 1998. С. 66; Дуткин, 1996. С. 62.

36. Мунрукан хякита, бургаг уртаван дюлэй-нюн кэвррин — дёгалкин оннаван дюлиттэн.

Если заяц погрыз кору лиственницы или тополя — наступление голода предвещает.

Бокова, 1998. С. 66.

37. Кэкучэн кэкуникэн дю далилин дэггөттэкэн — як-та кэнели оваттан.

Если кукушка, кукуя, летает недалеко от жилища — случится что-то плохое.

Бокова, 1998. С. 65.

38. Хялики, кабяв дю хатлин төрэникэн дэггөчинни — хани бэй ачча оннаван дюлиттэн.

Рябчик, куропатка летает с криком возле жилища — извещает, что умрет кто-нибудь из родственников.

Бокова, 1998. С. 65; Дуткин, 1996. С. 61.

39. Гусэтэ дю өйдэлин дэггөттэкэн — далбула буюн-ул, навдака-вул бисивэн хавкаттан.

Когда орел летает над жилищем — он тем самым извещает, что недалеко есть дикий олень или лось.

Бокова, 1998. С. 65; Дуткин, 1996. С. 61.

40. Хялики дюлдэлис туттэкэн — як-ут-та кэнели бидин.

Если рябчик перед тобой бежит — случится что-нибудь плохое.

Бокова, 1998. С. 65; Дуткин, 1996. С. 62.

41. Буютникэн хяликив иттэкэс, маракас-гу — буюсэн ай бидин.

Если, когда охотишься, увидишь рябчика или убьешь его — твоя охота будет хорошей.

Бокова, 1998. С. 65; Дуткин, 1996. С. 62.

42. Олиндя, кокникан, билэк хатлин дэгэнни — кэнелив хавкаттан.

Ворон, каркая, пролетел вблизи дома — плохое предсказывает.

Бокова, 1998. С. 65 (ср. № 43, 45).

43. Олиндя, буюнэри дюлдэдун доттакан, тарак бэй эннэн буюр. Тарав эми долдар ноңандун этэн ай бис.

Если ворон садится на землю перед человеком, идущим на охоту, этот человек не должен охотиться. Если этого не послушаться, ему не будет хорошо.

Бокова, 1998. С. 65 (ср. № 42, 45).

44. Бэй буюддэкэн, олиндя тэгэли дэгэнни ичурэкэн, тарав инэңив аич буюсчин.

Если человек пошел на охоту и ворон показался ему летящим вдалеке, он в этот день будет охотиться хорошо.

Бокова, 1998. С. 65.

45. *.**

Летит ворон и кричит — быть беде.

Лебедева, 1985. С. 200 (ср. № 42—43).

46. Атаки дю долин усиңи эвэнки нокракан, мэңэли мэңэлрэкэн, дюду хоя улрэ нокутчин, мэңэлчидин.

Если паук внутри жилища вешает паутину поперек, делает вешала, в этом жилище будет висеть много мяса.

Бокова, 1998. С. 61; Дуткин, 1996. С. 60.

47. Атаки усиңи өгинук хэссэки ноккоттакан — удан хоя удандин.

Если паук вешает свою паутину сверху вниз — будет сильный дождь.

Бокова, 1998. С. 62; Дуткин, 1996. С. 60.

48. Ач кумкэлэ бэй кумкэлбэрин бэйлэ биргэ оннаван дюлиттэн*.

Человек, у которого не было вшей, вдруг вшивым стал — какую-то беду себе предвещает.

Бокова, 1998. С. 62; Дуткин, 1996. С. 60.

49. Аваски okay авунди нөүкэттэн, тала хөнтэл okay бис.

В какую сторону мухомор шляпкой наклонился, там есть другие мухоморы.

Омолон (Чукотка), Л. И. Абрютина.

3. Приметы, связанные с частями тела человека, состоянием человека и его действиями

50. Бэй дылан дегэндэн хапканракан — кэнели оваттан.

У человека левая сторона головы болит (ломит) — будет плохо.

Бокова, 1998. С. 66; Дуткин, 1996. С. 62 (ср. № 51, 52).

51. Бэй дылан ангидан хапканинни (хапканракан) — ай-таки*.

У человека правая сторона головы болит (ломит) — будет хорошо.

Бокова, 1998. С. 57, 66; Дуткин, 1996. С. 57, 62 (ср. № 50, 52).

52. *.**

Если слышится треск с левой стороны головы, будет плохо, если трещит с правой стороны — быть хорошему*.

Лебедева, 1985. С. 200 (ср. № 50, 51).

53. Коритас нюриңчирэкэн — ңи-вуг хину дяргадин.

Ухо у тебя покраснело — кто-то тебя бранить будет.

Бокова, 1998. С. 67.

54. Корит кунинни — горли ханис көкэннэвэн мэдукэттэн.

В ухе долгий звук слышится — вдали у тебя кто-то из родных умрет.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

55. Енңэ хурэлэн харамта хенни — анңамтав деплэв де-бэнду.

На кончик языка ресница попала — это к тому, что будешь есть новую еду.

Бокова, 1998. С. 57, 66; Дуткин, 1996. С. 57, 62.

56. Енңэс утунсин — бэйнюн нэгимэчинду.

Если у тебя язык чешется — к тому, чтобы с каким-то человеком ругаться.

Бокова, 1998. С. 67.

57. Ясал хэрдэгидэн хогнарин — хоңанду.

Нижние веки глаза шевельнулись — к плачу.

Бокова, 1998. С. 66; Дуткин, 1996. С. 62.

58. Ангида кирымки утунсукан — хираланмай.

Правая бровь чешется — сердиться.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

59. Дегэнгидэ кирымки утунсукан — өрэлдэнмэй.

Левая бровь чешется — радоваться.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

60. Оңатас утунси — колнаку коланнас.

Нос чешется — будешь вино или водку пить.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

61. Кирымки ясалла хогнарин — яв-ут-та мяңчиникан көечиннэдус.

Пошевелилась бровь у глаза — увидишь что-нибудь интересное.

Бокова, 1998. С. 57; Дуткин, 1996. С. 57.

62. Омкат хогнарин — чормачинду.

Кожа на лбу шевельнулась — к кулачной драке.

Бокова, 1998. С. 67.

63. Мирэс хогнани — кэнели оннаван мэдүкэчтэгэн.

Если у тебя плечо шевельнулось — извещает, что случится что-то плохое.

Бокова, 1998. С. 66.

64. Унмас нюриңчирин — боди бодараннадун.

Тыльная сторона руки покраснела — к тому, что обожжешься.

Бокова, 1998. С. 67.

65. Ханңас утунсин — халгань гирканду, оларби хучуриди.

Ладонь чешется — к тому, чтобы идти пешком, гоняться за своими оленями.

Бокова, 1998. С. 68.

66. Ханңа утунсукан — яв-да-тит дяванмай, бэйл уямкам-гу, буюм-гу нимадудир.

Ладонь чешется — к тому, чтобы что-то брать, люди принесут в *нимат* (угощение) снежного барана или дикого оленя.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

67. Бэй остан хатан нилтаманни — бэй көкэниэвэн мэдүкэтгэн.

Если у человека растрескалось основание ногтя — предсказывает смерть человека.

Бокова, 1998. С. 67.

68. Хэнңэнси хапкандин — аси хутэлбэннэн.

Колено у тебя зачесалось — женщина забеременеет.

Бокова, 1998. С. 67.

69. Нирис хумэн хогнарин — оларбус долбасак (нёнчак) тандин.

Если у тебя шевельнулось спинное сухожилие — твоих оленей волк таскать будет.

Бокова, 1998. С. 67.

70. Чидикис хогнаракан — оларбус нёнчак нёмкандин.

Мышцы ноги у тебя пошевелились — твоих оленей волк гонять будет.

Бокова, 1998. С. 67.

71. Энин өкэнни габаканни — куңаңан хоңриван, бутэн-ривэн хавкаттан.

Грудь у матери затвердела — предвещает то, что ребенок будет плакать, болеть.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

72. Мяванси мэкукрэкэн — энтэкэе үэлэлдинри.

Сердце у тебя сильно забилося — очень испугаешься.

Бокова, 1998. С. 67; Дуткин, 1996. С. 62.

73. Өмнэкэн-дөрэкэн икэдэн — нэкэру дебэннэтки*.

Кто один-два раза песню повторит — будет есть гостинец.

Бокова, 1998. С. 57; Дуткин, 1996. С. 57, 60.

74. Эрэк куңа кумагала колран, нючи одай некчэ.

Этот парень курит табак завернутым в бумагу — решил быть как русский.

Sotavalta, 1978. S. 33.

75. Куңа нөүкэниди бодэли элгэлин амаски көөттэкэн — бэй эммөттэн.

Если ребенок, наклонившись, смотрит сквозь ноги назад — человек придет.

Бокова, 1998. С. 61; Дуткин, 1996. С. 60.

76. Көчукэн куңа бисөникэн дялсай тибарракан — энтэкэе дялудис.

Если маленький ребенок с фырканием распускает слюни — хорошо наедитесь.

Бокова, 1998. С. 61; Дуткин, 1996. С. 60.

77. Көчукэм куңав «Чэлэли, чэкэли», гөникэн, чэлэмкэт-тэкэс, ноңан чэлэнэкэн — алаттис бэй эмдин.

Если ты скажешь маленькому ребенку: «Прыгай, прыгай на одной ноге» и тем заставишь его прыгать, то человек, которого ты ждешь, придет.

Бокова, 1998. С. 61.

4. Приметы, связанные с предметами домашнего обихода

78. Хиркан дейди өгэски дэсчирин — яв-ут хөкиннэс.

Нож лежит лезвием вверх — ты должен будешь что-нибудь пороть.

Бокова, 1998. С. 61; Дуткин, 1996. С. 60.

79. Хиркан хурэн киңэрэнни — хиркан муранни (мусанни) көкэрин, тарав хиркан эмэнмэй.

Кончик у ножа обломился — дух-хозяин ножа умер, этот нож надо оставить.

Бокова, 1998. С. 61; Дуткин, 1996. С. 60 (с пропуском слов муранни, мусанни «дух-хозяин»).

5. Приметы, связанные с огнем

80. Гулун тоган энтэкэе тисалнакан — хунцэ оваттан.

Если огонь костра сильно зашумел — будет сильный ветер.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

81. Тог курэлэнни — эгден хунцэ оннадун.

Огонь гудит — значит, будет сильный ветер.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

82. Тог өрэүчиригчин хиңкэрин — ай*.

Огонь щелкает, как будто радуется — это хорошо.

Бокова, 1998. С. 57, 63; Дуткин, 1996. С. 57, 61.

83. Тог энтэкэе хиңкэрин — дёсав хавкаччоттан*.

Огонь очень сильно щелкнул — беду предсказывает.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

84. Яв-да-тит дёмкачиддакас, тог хиңкэсэнни — «Этэн та-чин бис», — гөнни.

Если ты о чем-то подумал и огонь щелкнул — значит, он говорит: «Не будет так».

Бокова, 1998. С. 63.

85. Тог дудэртэрин — бэй, эмриди, укчэнривэн.

Огонь шумит, как будто бормочет — человек, придя, будет рассказывать.

Бокова, 1998. С. 63.

86. Эвэн дюн тоган харандула хоснакан — хундулэ бэй хөлнэдин.

Если в *дю* — традиционном жилище эвенов огонь бросил искру на спальное место — к вам придет в гости человек.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

87. Тог екэтэндулэ исталаөгэски хосниракан — горинук бэй эмдин.

Если огонь бросает искры вверх до жерди, на которой вешается котел, — издалека человек придет.

Бокова, 1998. С. 63; Дуткин, 1996. С. 61.

88. Тог хиңкэрэкэн, ялраккан гургэлдэддэкэн, илракан, нимэгнэдир.

Если огонь щелкает, если уголек шевельнется или встанет, гости придут.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

89. Уг гургэлдэддэкэн, ңи-вул нимэгнэдин.

Если рама очага зашевелилась, кто-нибудь придет в гости.

Гижига (Охотское побережье), Х. И. Бакова.

90. Тогалкам чалбам бакми — эңэе бэй одинри, тарав аич нэкчиннэс (дяючиннас).

Если ты нашел березовое полено с огнем — станешь богатым человеком, ты его должен бережно хранить.

Бокова, 1998. С. 63.

91. Тогалкан дёл бигрэчэ, таррочим бакракас — дялси бэкэчин аич гору индир.

Есть камень с огнем, если ты такой найдешь — все твои родственники будут хорошо и долго жить.

Бокова, 1998. С. 63.

6. Приметы, связанные со сном и сновидениями

92. Толкитми тэвтэв окми, дебми — бутэнэлдинри*.

Если видишь во сне, что ешь ягоды — заболеешь.

Бокова, 1998. С. 62; Дуткин, 1996. С. 61.

93. Толкитникан, олрав дебми — ягалдинри*.

Если увидишь во сне, что ешь рыбу — у тебя будет насморк.

Бокова, 1998. С. 62.

94. Толкитми, этэвкитми эгдем урэкчэм ойчими — анџанив аич чилдадинри*.

Если видишь во сне, что поднимаешься на высокую гору — хорошо проведешь этот год.

Бокова, 1998. С. 62; Дуткин, 1996. С. 61.

95. Толкитми, этэвкитми урэкчэндук хукэлрэкэс — бутэнэнду*.

Если видишь во сне, что скатываешься с горы — к болезни.

Бокова, 1998. С. 62; Дуткин, 1996. С. 61.

96. Няри бэй толкитми нямичам хучуракан — асин хуптувканнан.

Если молодой человек видит во сне, что гоняется за важной — значит, жена его оставит.

Бокова, 1998. С. 62.

97. Толкитми, ядук-та џэлэлриди, мялракас — эливун џэлэмси эмдин.

Если ты во сне чего-то испугался и проснулся — на самом деле произойдет что-нибудь страшное.

Бокова, 1998. С. 62.

98. Хоч бадич мялми — тарав инэну төңкэридук бэйдук дукум дявдинри, бэййён-ул бакалдадинри.

Если проснулся очень рано — в этот день от уважаемого тобой человека получишь письмо или встретишься с ним самим.

Бокова, 1998. С. 60; Дуткин, 1996. С. 60.

7. Приметы, связанные с умершими

99. Адыв-да инэну нэннэн елтэнэкэн ачча очав эсэкэтэн нэд, тар дывэн дялби мэнньюми гадин*.

Сколько дней после положенного дня умершего не похоронили, столько человек из родных и близких он возьмет с собой.

Аньюиск (Чукотка), А. К. Сердюкова.

100. Көкэчэ бэй гирамран ониңан хэссэки тикэргэрин — ноңан далилий ханин көкэннэвэн нуңуччоттан.

Если на могильном холмике человека песок вниз осыпается — он закликает, что вслед за ним умрет кто-нибудь из родственников.

Бокова, 1998. С. 68; Дуткин, 1996. С. 62.

101. Бэй гирамран ониңан бөүкэчэ орин — ачча оча бэй ханилни гору иннэвутэн дюличчөттэн.

Могильный холмик прогнулся, сделался горбатым — он предвещает, что родственники умершего будут долго жить.

Бокова, 1998. С. 68; Дуткин, 1996. С. 62.

**ЗАПРЕТЫ И ПРИМЕТЫ ЭВЕНОВ ТОМПОНСКОГО
И ОЙМЯКОНСКОГО РАЙОНОВ ЯКУТИИ
В ЗАПИСЯХ С. И. НИКОЛАЕВА**

І. Пищевые запреты

1. Детям запрещалось есть предреберье животных — заболит воспалением легких *.
2. Детям запрещалось есть рубец — заблудится.
3. Детям запрещалось есть придаток печени животных — осиротеет.
4. Детям запрещалось есть первый шейный позвонок — вырастет обжорой *.
5. Детям запрещалось грызть хрящ лопаточной кости — умрет дядя по матери (приведена запись легенды) *.
6. Девочкам запрещалось есть затылочное мясо — будут судороги на шее.
7. Девочке запрещалось есть птичьи яйца, когда вырастет — дети ее будут умирать (вариант: будут глупыми).
8. Еще не заговорившим детям запрещалось есть кровяную колбасу из кобыльей крови — не приобретут дара речи *.
9. Детям запрещалось есть говяжий бульон — станут потливыми.
10. Девочке запрещалось есть коровье вымя — у самой не будет молока.
11. Детям запрещалось есть селезенку — в ответственный момент заболит селезенка.
12. Детям запрещалось есть мясо с лицевой части животных — у них будут подергиваться лица.
13. Детям запрещалось есть костный мозг челюстей животных — зубы заболят.
14. Девочке запрещалось есть мозг и голову налима — дети будут слюнявыми.
15. Девочке запрещалось есть кончик языка животных — дети будут чрезмерно языкастыми (сварливыми).
16. Девочке и молодой женщине запрещалось есть гагару — дети будут заиками или немыми.

II. Охотничьи запреты

1. Заканчивая есть любую дичину, нельзя говорить «наелся» или «кончил» — не будет больше добычи *.

2. После свежевания дичи зимой нельзя руки мыть водой и утираться тряпкой — следует мыть руки снегом и утираться травой или стружкой.

3. Когда свеживала дичь родственница охотника, ей рекомендовалось избегать разрезания локтевого сустава дичи. Данное дело она должна была поручить своему мужу или совсем посторонней женщине.

4. Нельзя убивать орла и ворона. Если кто-нибудь убил их случайно, то должен был повесить их на дерево вниз головой, зацепив за анальное отверстие. Такой акт объясняли тем, что последние из-за стыда не должны были идти жаловаться на охотника.

5. Нельзя позволять детям играть убитой дичью — охоты не будет.

6. Нельзя класть вверх дном обеденный котел — грешно.

7. Нельзя позволять собакам лаять на рыбаков, возвращающихся с рыбалки — рыба перестанет ловиться.

8. Нельзя чертить ножом по *сегелёну* (по подстилке из ветвей).

III. Общие запреты

1. Нельзя дарить нож (если дарили, то, только предварительно затупив острие) — будет ссориться.

2. Нельзя родственникам обмениваться ножами — поссорятся.

3. Переезжая в дом жениха, невесте нельзя оглядываться назад — разойдется с мужем.

4. Нельзя передразнивать начинающего говорить ребенка — речь у ребенка будет с дефектом *.

5. Детей, еще не научившихся говорить, нельзя сажать друг перед другом — проклянут друг друга.

6. Нельзя оставлять на ночь на улице постельные принадлежности ребенка.

7. Нельзя ребенка целовать в затылок — вырастет трусом.

8. Нельзя в сумерки позволять детям оставаться одним на улице.

9. Посторонним нельзя позволять обходить свой огонь *.

10. Нельзя садиться за стол босому — умрут родичи.

11. Нельзя расчесываться вечером. Поздно расчесывают только покойников *.

12. Нельзя опираться на руки, поставленные за спину, — грешно.

13. Нельзя есть в головном уборе — грешно.

14. Нельзя опрокидывать посуду — грешно *.

15. Беременной женщине нельзя садиться на порог.

16. Нельзя скрести пустой котел.

17. Если убитое животное стельное, нельзя оставлять нетронутой его матку. Грешно. Плод принято вынимать и подвешивать на дерево.

18. Нельзя оставлять неразрезанным желудок убитых зверей — грешно.

19. Пищу нельзя выливать через тыльную сторону ладони — грешно.

20. Невестке нельзя показываться простоволосой перед родственниками-мужчинами старше своего мужа — грешно *.

21. Нельзя заглядывать через окна внутрь помещения — грешно *.

22. Нельзя забивать на мясо особенно плодовитую важенку — олени начнут вымирать.

23. Нельзя помещивать огонь острым предметом — не любит дух-хозяин огня *.

24. Нельзя помещивать в кипящем котле ножом — ослепнет мать.

25. Нельзя оправляться на любой дорожке или тропинке. Появится ячмень на глазах или выскочит чирей на мягком месте.

26. Нельзя садиться на наковальню кузнеца — выскочит чирей на том же месте.

27. Нельзя вечером и в сумерки бить в ладоши.

28. После захода солнца нельзя поднимать оброненную пищу *.

29. Нельзя давить вошь на гребешке — гребешок утратит способность очищать волосы от насекомых.

30. Нельзя направлять любое острие на человека — острие само «вырастает» в данный момент.

31. Нельзя разжигать огонь двоим — поссорятся.

32. Нельзя спать на колее дороги.

33. Нельзя надевать шутя на ребенка двойную шапку или любой сосуд — не вырастет.

34. Нельзя плевать в огонь *.

35. Нельзя есть, не «накормив» предварительно огонь.

36. Нельзя бить по столу.

37. Нельзя шуметь вечером.

38. Нельзя пользоваться при пошиве чужим узлом на ниточке — не встретятся на том свете.

39. Нельзя рубить одиночное дерево — на нем живет дух-хозяин местности*.

40. Нельзя мучить насекомых — грешно*.

41. Нельзя свистеть дома — позволено только шаманам*.

42. Нельзя рвать без необходимости растущую зеленую траву — грешно*.

43. Нельзя смеяться над чужим горем — горе его может перенести на насмешника*.

44. Нельзя вертеть шумовку в пустом котле или другом сосуде — грешно.

45. Роженице до истечения трех суток нельзя подходить к огню и пользоваться ножом.

46. Беременной женщине нельзя наступать на веревку*.

47. У кого дома покойник, ему нельзя посещать дом другого больного. Больному становится хуже.

48. Людям моложе покойника нельзя нести на себе гроб — будут болеть суставы.

IV. Магические действия

1. Для удачи на охоте на подошву пришивают кусок медвежьей кожи*.

2. Родители, у которых умирали дети, брали к себе чужого ребенка. С приходом последнего, по их поверьям, должна была прекратиться смертность своих детей.

3. Когда налетит на человека вихрь, советовали выставить против него острие ножа*.

4. В люльку ребенка клали шапку взрослого мужчины. По поверьям, шапка являлась мужским духом, охранявшим ребенка.

V. Гадания по приметам

1. Развязывание завязок обуви — не к добру*.

2. Появление болячки на языке — к получению гостинцев.

3. Чихание — кто-то поминает.

4. Поперхнуться чаем — водку пить.

5. Икать — кому-то повезло на охоте.

6. Засыпающий с открытыми глазами — не долговечен.

7. Покойник умирает с открытыми глазами — кто-нибудь умрет вслед за ним.

8. Вырастание дерева из могилы — к процветанию потомков*.

9. Завшиветь — к скорой смерти*.

10. Бесперывный плач ребенка — к приезду гостя.

11. У убитой дичи верхнее нёбо черного цвета — к удачной охоте в скором времени.

12. Трубчатые кости при добывании костного мозга скалываются прямо — к удачной охоте.

13. Лопаточная кость оленя при сжигании дает крестообразную трещину — к крупной охотничьей добыче (вариант: к смерти гадалщика) *.

VI. Толкования снов

1. Убить белку — не к добру.

2. Курить — к удаче на охоте.

3. Пить водку или спирт — к удаче на охоте.

4. Увидеть или получить серебряные монеты — к добру, к удаче.

5. Видеть нож — к болезни, к печали.

6. Разбивать посуду — к гибели оленей.

7. Садиться на оленя — к благополучию.

8. Есть рыбу — к болезни *.

9. Развести огонь — не к добру.

10. Отдавать кому-то вожжи — к благополучию.

11. Перейти через реку — к благополучию (вариант: к непогоде).

12. Одеваться в новую одежду — к смерти *.

13. Играть в карты — к скорби *.

14. Есть ягоды — к голодовке.

15. Есть медвежье мясо — к смерти.

16. Есть волчье мясо — к ссоре.

17. Свалиться с горы — к смерти родственников.

18. Перейти через гору — благополучно прожить год.

19. Выпадение зубов с кровью — к смерти родича.

20. Выпадение зубов без крови — к гибели какого-нибудь оленя.

21. Порезать палец — к смерти родича.

22. Лежать на постели — к скорби.

КОММЕНТАРИИ

1. Загадки

Все загадки, не имеющие указаний на источники и помеченные инициалами «А. Б.», записаны автором настоящей работы в 1988—1991 гг. в с. Гижига Северо-Эвенского района Магаданской области от Кундырь Вассы Егоровны, 1918 г. рождения, рода Уяганкан, воспитывалась в роде Деллянкан.

Загадка про *химучувун* (№ 417) была записана ранее, в 1982 г., в с. Гарманда Северо-Эвенского района Магаданской области от Хардани Ивана Иннокентьевича, 1952 г. рождения, повторно записана от В. Е. Кундырь.

Источниками текстов загадок являются следующие издания:

1) Учебники эвенского языка, составленные В. И. Левиным, А. Р. Беспаленко, К. А. Новиковой; 2) Сборники К. А. Новиковой «Эвенский фольклор» и «Эвенские сказки, предания и легенды»; 3) Подборка загадок, опубликованная П. Ламутским; 4) Сборник загадок, подготовленный У. В. Канюковой; 5) Собрание загадок, записанное А. Сотавалта; 6) Собрание загадок из книги Е. Н. Боковой «Душа эвена»; 7) Материал по загадкам из книги Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор»; 8) Две загадки, найденные в эвенской газете «Оротты правда» за 1939 г.

Перевод материалов Ю. Штубендорфа, Е. Н. Боковой, Х. И. Дуткина, П. Ламутского, части материалов В. И. Левина и газетных публикаций выполнен автором, как и перевод собственных полевых записей.

Каждая загадка снабжена указаниями на первое издание текста и наиболее значимые последующие воспроизведения, в основном перепечатки в составе антологий и тематических сборников образцов эвенского фольклора. После 1955 г. новые тексты эвенских загадок в школьных учебниках не появляются, следовательно, отпадает надобность указывать в настоящем издании воспроизведение эвенских загадок в более поздних учебниках.

Если в учебниках 30—50-х гг. обнаруживаются эвенские оригиналы загадок, публиковавшихся К. А. Новиковой, то они воспроизводятся по первой публикации с указанием на изданный отдельной брошюрой перевод учебника, если таковой удавалось разыскать. Те загадки, эвенские оригиналы которых не разысканы, на языке оригинала воспроизводятся по тексту в сборнике У. В. Канюковой, даже если имеется достаточно оснований предполагать, что составительницей для своего издания выполнен обратный перевод этих загадок с русского языка на эвенский.

Тексты загадок, для которых не обнаружены эвенские оригиналы, снабжены тремя звездочками — ***, которые ставятся после номера. Часть такого материала, в основном представленного только в сборнике К. А. Новиковой 1987 г., имеет вполне достоверные аналогии в книге М. Г. Воскобойникова «Эвенкийский фольклор» (Л., 1960); и похоже, что иногда мы имеем дело с прямыми заимствованиями образцов загадок из этого издания. Вопрос о филологическом анализе загадок на предмет их аутентичности для эвенской фольклорной традиции, думается, не может быть решен только на эвенском материале в сравнении с русскими загадками. Довольно много загадок, имеющих аналогии в русском фольклоре, присутствует также в загадках бурят¹⁵⁰, следовательно, и для бурятского фольклора необходимо специальное исследование на предмет установления того, какие бурятские загадки были записаны до 1930-х гг. — времени появления школьных учебников, и какие именно загадки могли быть заимствованы из школьных учебников 1930—1960-х гг.

Отгадки загадок помещаются так же, как они даны в источниках. В подавляющем большинстве публикаций отгадки даны при тексте загадки в скобках. В материалах П. Ламутского и А. Сотавалта отгадки даны без скобок, так что перед нами в этих публикациях представлена своеобразная запись загадки с отгадкой как единый текст, не предполагающий диалога с отгадывающим. В записи Ю. Штубендорфа отгадки загадок даны только в немецком переводе.

Примечания к отдельным текстам

10. У эскимосов Аляски и Канады есть мифологические рассказы о происхождении солнца и луны, содержание которых явно лежит в основе данной загадки (см.: Огненный шар: Легенды, предания и сказки эскимосов. Магадан, 1981. С. 131—132, 242—243). Такой же рассказ записан и у гренландских эскимосов (Сказки и мифы эскимосов. М., 1985. С. 484—485). Этот сюжет весьма широко распространен в мифологии североамериканских индейцев (см.: *Леви-Строс К.* Путь масок / Пер. с фр. А. Б. Островского. СПб., 2000. С. 123—125). См. также № 22, где содержание загадки соотносится с мифологическим рассказом.

19—20. Исходное соотношение текстов двух загадок остается неизвестным, но этот вопрос не так уж важен, поскольку контаминация текстов разных загадок и включение одной загадки в другую отмечаются и в других случаях. Досадно, что в двух публикациях одного и того же составителя констатируются немотивированные различия в характере текстов, не позволяющие установить их первоначальное отношение друг к другу и тот вид, в каком они были записаны.

22. У эвенов записаны два варианта мифологического рассказа о происхождении созвездия с названием «Боңгачар» или, в других диалектах, «Уямкар» («Горные бараны»), под этим названием подразумеваются Плеяды (см.: *Чадаева А. Я.* Национальная игрушка. С. 17; *Данилов Е. А.* Иркэнмэл, Ойинде, Мэтэлэ. С. 22 и 42). Еще один любопытный пример

¹⁵⁰ См.: *Будаев Ц. Б.* Загадки монгольских народов. Улан-Удэ, 1980.

того, как содержание мифологического рассказа эволюционирует до загадки — текста минимального размера, содержание которого должно быть известно заранее или сообщаться при отгадывании загадки. См. также № 10.

26. У эвенгов не четыре, а шесть времен года: весна и осень делятся на два сезона, каждая в отдельности (см.: *Бурыкин А. А. Традиционный календарь, счет сезонов и возраста у эвенгов // Время и календарь в традиционной культуре: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Российский этнографический музей). СПб.: «Лань», 1999. С. 71—75*). Возможно, отступление от реальности — импровизация записывающего, возможно, данная загадка заимствована из русскоязычного источника.

30—31. В первой публикации этих загадок в школьном учебнике эвенского языка эдичионная неясность: два текста напечатаны один под другим с одной общей отгадкой. Вследствие этого непонятно, что перед нами: одна загадка из двух фраз — самостоятельных загадок или же механическое объединение разных текстов с одинаковыми отгадками. Два указанных издания сборников эвенского фольклора лишь по-разному интерпретируют текст первой публикации.

33. Чем вызваны исправления в русском переводе загадки в позднейших публикациях, остается неясным.

45—46. Одна и та же загадка, имеющая аналогию среди русских загадок. Разночтения текстов могут быть вызваны различиями в переводе с русского языка.

69. То, что эта загадка есть только в первом издании сборника К. А. Новиковой, но включена в сборник У. В. Канюковой, вместе с другими аналогичными случаями свидетельствует о том, что подборка загадок У. В. Канюковой содержит материал, выбиравшийся из обоих сборников К. А. Новиковой.

70. У эвенгов кристаллы горного хрусталя используются в качестве амулетов-охранителей, отсюда и общераспространенное у них название этого камня — *хэвкичэн* «божок». Слово *хата* бытует только у эвенгов Якутии.

78. Текст загадки во всех трех источниках идентичен. Следовательно, при составлении сборника 1987 г. К. А. Новиковой были дополнительно просмотрены старые школьные учебники эвенского языка, в том числе и редкое издание учебника В. И. Левина 1937 г., а У. В. Канюкова составляла свою подборку загадок по обоим изданиям сборников К. А. Новиковой.

79 и 83. Тексты этих загадок совершенно идентичны, но загадки имеют разные отгадки. Учебник В. И. Левина в настоящее время малодоступен, вероятно, сборник У. В. Канюковой воспроизводит текст через какое-то (возможно, устное) посредство.

92. Данная загадка имеет близкую аналогию в стихотворении эвенского поэта Х. А. Суздalова, которое приведено в качестве загадки в сборнике У. В. Канюковой (см. с. 29). Не вполне понятно, то ли собирательница приводит известное ей стихотворение, то ли в основе последнего лежит эвенская загадка, имеющая ограниченный ареал распространения.

108. Данный текст — самый ранний вариант загадки, которая известна еще в трех записях (ср. № 105—107) и, тем не менее, является очень редкой: последняя фиксация ее датируется 1965 г.

115. «Сейчас спит» — загадка записана зимой.

126. В самой загадке игра слов: *эутири* «глухарь» (букв.: «хоркающий») — обозначение простудившегося больного. В народной медицине эвенов жженные перья рябчика использовались как лекарство при чихании и кашле (объяснила Мария Афанасьевна Чидра, 1910 г. рождения, с. Гижига).

130. Прояснить точное значение слова *хусэн* не удалось: в устье Гижиги эта птица не живет, а ее русского названия В. Е. Кундырь не знает.

133. Текст этой загадки по содержанию может быть отнесен к загадкам-задачам, однако мы воздерживаемся от этого по той причине, что у эвенов Якутии, где он зафиксирован, разрушена традиционная стандартная формула эвенских загадок, и разграничение двух типов загадок на этом материале затруднено.

138. Слово *көңкуки* «дятел», представленное в тексте загадки, — окказиональное образование от глагола *көңкэдэй* «стучать»; дятел по-эвенски называется *кирич*.

161. Текст загадки воспроизводится в версии исполнительницы: на самом деле у комара шесть ног, а не четыре.

177. Эвенское слово *мал* имеет значение «почетное место в юрте, которое располагается против входа». В доме русского типа, на который у эвенов переносятся традиционные представления о пространстве, в качестве почетного места-*мал* рассматривается угол комнаты, дальний от входной двери. Это новое значение слова *мал* перенесено в данную загадку. В повторном воспроизведении текст этой загадки оказался искаженным из-за того, что слово *мал*, видимо, не было понято.

189. Эта же загадка повторяется внутри загадки № 195.

195. Внутри данного текста размещается текст загадки № 189.

209. По представлениям эвенов и других народов Северо-Востока, когда человек съедает мухомор, то дух-мухомор начинает «водить» его и человек делает то, что приказывает ему мухомор.

221. Знаменитая «Загадка сфинкса». Любопытно, что эта загадка имеет аналогии в монгольском, бурятском и калмыцком фольклоре (Будаев Ц. Б. Загадки монгольских народов. С. 18).

232—233. Текст двух загадок почти идентичен за исключением разных грамматических форм, отчасти показывающих разную диалектную среду текстов. Но у данных загадок разные отгадки, и по этой причине тексты загадок помещены в публикуемом собрании под разными номерами.

240 и 241. Любопытно, что в почти одинаковых по содержанию текстах налицо значительные различия в грамматическом оформлении: в первом тексте отсутствует согласование в числе, во втором оно представлено.

303. Конец текста испорчен. Часть слова, заключенная в квадратные скобки, восстановлена по контексту и по немецкому переводу.

322. Текст, состоящий из двух фраз, можно рассматривать и как две разные загадки-варианты.

324 и 325. В данном случае перед нами два разных текста, записанных не одновременно: ср. № 322, где перед нами, по записи, скорее всего, части одного текста.

325. По сообщению исполнительницы, эта загадка имела еще одну отгадку, но исполнительница не смогла вспомнить, какую именно.

329 и 330. Тексты двух загадок почти идентичны. Возможно, текст 330 — самозапись П. Ламутского по памяти, процессе котором были включены в подборку несколько загадок из учебников эвенского языка (ср. выше загадки о ружье).

332—334. Название ловушки *уткучэн* заимствовано из корякского языка (коряк. *уткучг'ын*, чукот. *уткучьын*).

332 и 333. Тексты этих загадок находятся в таких же отношениях, что и тексты 327—328 и 325.

337. По смыслу в качестве отгадки подходит любое название ловушки, в отгадке «черкан» приводится версия исполнительницы.

343. «Так смотанный аркан загадывают» — объяснение исполнительницы.

344. Текст этой загадки размещен внутри текста загадки № 402.

354—356. Пояснение исполнительницы к отгадке на загадку № 355: лыжи подбиваются новым камусом каждую осень.

365 и 366. Слово *атват* «долбленая лодка» заимствовано из корякского языка (коряк. *г'ытвэт*, чукот. *ы'твэт*).

371. Эвенское слово *тупиччэ* — заимствование из русского языка: слово *тупица* «какой-то вид топора» встречалось в языке золотоискателей (см.: *Борхвальдт О. В.* Диалектная лексика в профессиональном языке сибирских золотодобытчиков XIX в. // Координационное совещание по проблемам изучения сибирских говоров кафедр русского языка вузов Сибири, Урала и Дальнего Востока. Красноярск, 1991. С. 137).

376. Исполнительница объяснила, что старинные бронзовые колокольчики издавали звук лучше, чем современные жестяные, об этом и загадка.

377 и 378. Слово *утэн* в эвенском языке обозначает «рубленный дом, современный дом» но не «эвенская юрта-«*дю*», хотя последнее и подходит в текст по смыслу.

385 и 386. Еще один образец пары близких вариантов, различающихся только по структурной формуле загадки.

394, 395, 397. Слово *нейкэ* в эвенском языке многозначно: «каменный светильник», «свеча», «керосиновая лампа», «электрическая лампочка», «электричество, электроэнергия». В разных значениях оно встречается в качестве отгадки в нескольких загадках.

402. Внутри данного текста размещен текст загадки № 344.

407 и 408. Тексты двух загадок с одинаковой отгадкой очень близки друг другу, что хорошо заметно даже без оригинала одного из текстов. Возможно, в собрании К. А. Новиковой свободный пересказ загадки, записанной В. И. Левиным.

440 и 441. Еще один образец загадок, различающихся только по структурной формуле.

444. В эвенском языке иногда сохраняются заимствованные из русского языка слова, которые в русском языке вышли из употребления: в

данном случае это название сорта табака «венгерка»; другой сорт табака назывался у эвенов *манзурка* «маньчжурка».

449. На Рождество эвены делали из лучинок множество маленьких крестиков и ставили их на все предметы, находящиеся в жилище; точно так же поступали и верхнеколымские юкагиры (записи автора 1990 г.: объяснение Дьячковой Екатерины Николаевны, юкагирки, 1922 г. рождения, жительницы пос. Зырянка Верхнеколымского района Республики Саха (Якутии)).

460. Показательно, что в отгадке одной из «новых загадок» употреблено русское слово «школа» при наличии эвенского слова *хупкучэк* «школа».

473 и 474. Тексты загадок с общей отгадкой, очень сходные друг с другом, записаны автором в разное время и в разных ситуациях; выше такие случаи уже отмечались неоднократно.

486 и 487, 497 и 498. В обоих случаях различающиеся тексты загадок имеют разные печатные источники, но возможно, что в первых публикациях загадок в школьном учебнике исходные тексты были несколько сокращены.

Загадки-задачи

Все загадки-задачи, содержащиеся в данном разделе и не имеющие указаний на источники, записаны А. А. Бурькиным в 1988—1991 гг. от В. Е. Кундырь.

3. В эвенском букваре В. И. Цинциус (Л., 1984. С. 74—75) есть картинка с рисунком медведя в берлоге. Возможно, данная загадка — вопрос-задание к этой картинке.

9. По сообщению исполнительницы, именно таким должен был быть правильный ответ (хотя на самом деле это не так).

Пословицы

Источниками текстов эвенских пословиц являются следующие издания: 1) Собрание пословиц и загадок П. Ламутского; 2) Сборник «Эвенские сказки, предания и легенды» (ЭСПиЛ); 3) Учебник эвенского языка для 3 класса А. А. Кейметиновой и А. В. Кривошапкина 1980 г.; 4) Материалы А. Сотавалта; 5) Сборник У. В. Канюковой «Загадки» (Магадан, 1993); 6) Собрание Е. Н. Боковой, опубликованное ей в книге «Душа эвена» (Якутск, 1998); 7) Публикация подборки пословиц из книги Х. И. Дуткина, «Эвенский фольклор» (Якутск, 1996).

Как и в разделе «Загадки», мы указываем не только первую публикацию пословиц, но и практически все известные перепечатки тех же самых пословиц в последующих изданиях.

Перевод материалов Е. Н. Боковой, П. Ламутского, А. Сотавалта выполнен автором. Примечания в скобках сделаны по указаниям В. Г. Беллюбской (пословицы, записанные П. Ламутским) и С. И. Шариной (пословицы, записанные А. Сотавалта), оказавших помощь автору в переводе этих источников.

Примечания к отдельным текстам

8 и 9. Тексты этих пословиц почти идентичны, однако из собрания П. Ламутского, составившего чуть не половину всех известных эвенских пословиц, в публикациях Х. И. Дуткина и Е. Н. Боковой приведены весьма немногие образцы. Мы склонны думать, что такие совпадения являются свидетельством относительно устойчивого бытования пословиц у эвенов Якутии.

12. Данный текст скорее может быть отнесен к фразеологизмам, разъяснение значения дано В. Г. Белолобской.

15. По форме текст идентичен некоторым запретам-оберегам, но в двух предшествующих публикациях он по неясным причинам отнесен к пословицам.

16. Слово *тэдэжэн* «коврик для сидения», похоже, здесь имеет метафорическое (эротическое) значение, а определение «плохая» может подразумевать распутное поведение женщины.

18. Пословица более похожа на установление-предписание.

25. Возможно, отсылка к мотиву одной из эвенских сказок: детей накрывают какой-либо железной посудой (например, котлом), из-под которой сказочный герой с трудом выбирается.

28. Пословица сходна по форме с установлением-предписанием.

37, 38. Обе пословицы по форме и по смыслу связаны с запретами-оберегами.

53. Ср. № 24 в «эвенских старинных пословицах»: у этих выражений одинаковый смысл «мужчине не стоит иметь много женщин».

55. Пословица по форме и по содержанию не отличима от запрета-*төнүэкич*.

78, 86. Смысл пословиц не вполне ясен, сами пословицы похожи на фразеологизмы.

100. Смысл пословицы непонятен.

Пословицы — образные выражения

Все образцы этого жанра, известные на сегодняшний день, были собраны и опубликованы Е. Н. Боковой; часть этого материала вошла в книгу Х. И. Дуткина «Эвенский фольклор», изданную несколько ранее книги Е. Н. Боковой. Большая часть этих текстов демонстрирует значительное формальное сходство с образцами других жанров — пословицами, поговорками, предписаниями и с фразеологизмами. Х. И. Дуткин отнес эти тексты к загадкам, очевидно, на основании их формального сходства с некоторыми типами загадок народов Сибири (см. вступительную статью). Перевод этих текстов выполнен автором и выверен Е. Н. Боковой.

Примечания к отдельным текстам

1, 2, 3, 5, 8, 8, 12, 14, 16, 18, 19, 32, 33, 37—40, 45—48, 51, 52, 54—56, 59, 61, 67, 68. Эти тексты по форме и содержанию похожи на фразеологизмы, замещающие оценочную характеристику, которая содержится в ответе-отгадке.

20, 21, 22—24, 25, 26, 30, 31, 42—44. Тексты по своему типу могут быть отнесены к пословицам.

24. Текст имеет точную аналогию среди пословиц (см. № 53).

29. По построению текст приближается к обычаям-установлениям.

41. Текст похож на обычай-установление, выдержанное в идиоматической форме.

Поговорки

Материал выбран из собраний А. Сотавалта и П. Ламутского.

9—12. Образцы очень сходны с фразеологизмами.

13. Образец определенно представляет собой не собственно поговорку, а устойчивую цитату из эвенских сказок, содержащих мотив сватовства.

Пожелания

Все известные образцы текстов этого жанра записаны А. Сотавалта. Другие собиратели наличие жанра пожеланий, называемого по-эвенски *эен*, не отмечали. Часть текстов сходна с предписаниями, но в отличие от последних, пожелания-*эен* не имеют связи с религиозными представлениями. Некоторые образцы их напоминают эвенские пословицы. Перевод текстов выполнен автором при участии С. И. Шариной.

Запреты-обереги

Информаторы-исполнители запретов-оберегов, записанных автором:

Бакова (Апока) Христина Ивановна, 1940 г. рождения, рода Уяганкан, уроженка с. Гижига Северо-Эвенского района Магаданской области. Записи 1988—1991 гг.

Березкина (Дьячкова) Анна Семеновна (1925—1993), уроженка с. Краснено Анадырского района Чукотского автономного округа, рода Уяганкан, жила в г. Анадыре. Записи 1991 г.

Вдовыка (Березкина) Вера Ивановна, 1953 г. рождения (по отцу — эвенка, по матери — чукчанка), уроженка с. Краснено Анадырского района Чукотского автономного округа, проживает в пос. Эгвекинот Иультинского района Чукотского автономного округа. Записи 1990 г.

Гаврилова Варвара Семеновна, 1928 г. рождения, уроженка пос. Тахтоямск Ольского района Магаданской области, проживает там же. Запись 1991 г.

Дьячкова Акулина Ильинична, 1932 г. рождения, уроженка с. Краснено Анадырского района Чукотского автономного округа, проживает в г. Анадыре. Записи 1992—1994 гг.

Дьячкова Елена Семеновна, 1941 г. рождения, уроженка с. Краснено Анадырского района Чукотского автономного округа, проживает в г. Анадыре. Запрет услышан ею от Дельянской Валентины Егоровны, 1955 г. рождения, уроженки с. Ламутское Анадырского района Чукотского автономного округа. Запись 1994 г.

Зыбин Петр Кириллович (1919—1993), уроженец с. Тахтоямск Ольского района Магаданской области, проживал там же, рода Дулган. Записи 1991 г.

Киселева (Тетерина) Светлана Григорьевна, 1953 г. рождения, уроженка с. Новая Иня Охотского района Хабаровского края. Запись 1987 г.

Никольская (Уяган) Дарья Яковлевна, 1934 г. рождения, уроженка с. Оклан Пенжинского района Камчатской области, проживает в г. Анадыре. Записи 1992—1993 гг.

Попова Мария Филипповна, 1948 г. рождения, уроженка бывш. с. Пятистенное Билибинского района, проживает в пос. Анюйск Билибинского района Чукотского автономного округа. Записи 1993 г.

Чидра Мария Афанасьевна, 1910 г. рождения, рода Уяганкан, проживает в с. Гижига. Записи 1988—1991 гг.

Сведения о других информаторах см. в примечаниях к разделу «Загадки».

Другие источники: 1) *Едукин Е. В.* Обычай и запреты-обереги эвенов Аллаиховской тундры // *Айвэрэттэ*. Вып. 8. Анадырь, 1992. С. 43—44. Перепечатано в сб.: Холиа. Магадан, 1993; 2) *Бокова Е. Н.* Душа эвена. Якутск, 1998. С. 37—47; 3) *Дуткин Х. И.* Эвенский фольклор. Якутск, 1996. С. 57—60; 4) *Лебедева Ж. К.* Эвенские приметы и запреты-обереги // *Легенды и мифы Севера*. М., 1985. С. 199—200 (записала Ж. К. Лебедева в пос. Анавгай Быстринского района Камчатской области от Д. Солодиковой (год рождения не указан). Эвенские оригиналы неизвестны, за исключением текста № 77, опубликованного Л. Е. Большаковой и А. И. Хардани и записанного, понятно, ими же (см. вступительную статью). Перевод материалов Е. Н. Боковой и текстов, опубликованных Х. И. Дуткиным, выполнен автором и выверен Е. Н. Боковой.

Комментарии к отдельным текстам

1. По представлениям эвенов пос. Тахтоямск Ольского района, эхо является голосом духа-хозяина горы (*Бурыкин А. А.* Религиозные воззрения эвенов // *Краеведческие записки*. Вып. XIX. Магадан, 1993. С. 53).

5. Текст относится к группе предписаний-*иткал*, но собирательница включила его в перечень запретов-оберегов. Возможно, что слово *тән-нэкич* — название запретов-оберегов в эвенском языке имеет не только запретительную семантику, но также указывает, чего не следует не делать (например, по забывчивости).

21. Смысл этого запрета раскрыт в параллельном варианте, записанном С. И. Николаевым (см.: Приложение. III. Общие запреты. № 39): в таком дереве обитает дух-хозяин местности.

29. У якутов и эвенов Якутии существует еще не изученный комплекс представлений, связанных с совой: иногда сову называют «бабушкой».

30. В одной из эвенских загадок (№ 155), записанной также Е. Н. Боковой, говорится о том, что крылья божьей коровки ассоциируются с бубном шамана, отсюда и эвенское название божьей коровки *хамакан*

«шаманчик». В тексте указанной загадки этот запрет повторяется в несколько иной форме — с указанием последствий.

45. По объяснению исполнителя, медведь, почуяв запах сивуча, будет идти по следу человека.

55. То же самое говорят эвены Северо-Эвенского района Магаданской области (записано составителем от В. Е. Кундырь; см.: Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 53).

67 и 68. Тексты из разных источников, опубликованные на разных языках, настолько близки, что складывается впечатление, что запрет в записи Е. Н. Боковой является переводом опубликованного на русском языке текста.

74. Существует рассказ-быличка о том, что в таком случае человек, съевший половину мухомора, может разрезать пополам другого человека (записан автором от В. Е. Кундырь).

76. На самом деле у эвенов нет полного запрета убивать медведя. Очевидно, эта запись является дефектным вариантом текста № 51, содержащего предписания относительно особого ритуала, совершаемого над убитым медведем.

77. В сборнике «Эвэсэл төрэнэтэн нимкарни» («Сказки эвенской земли»), составленном Л. Е. Большаковой (Магадан, 1988. С. 19), напечатан текст «Хираңка аси» («Злая женщина»), без сомнения представляющий собой эвенский оригинал приведенного рассказа (известны и паспортные данные этой записи). Данный рассказ записан Л. Е. Большаковой и А. И. Хардани в с. Гарманда Северо-Эвенского района Магаданской области; указания Ж. К. Лебедевой на исполнителя этого текста не соответствуют действительности.

82. Существуют разные варианты рассказа-былички с аналогичным содержанием — повествования о том, как обиженный хозяин огня, которому поранили лицо, наказывает нарушителей запрета (Бурыкин А. А. Фольклорные материалы по духовной культуре эвенов // Фольклор и этнография народов Севера. СПб., 1992. С. 128—129, 132—133; Огонь: Эвенская сказка. [Записала А. И. Хардани, перевод А. А. Бурыкина] // Северные просторы. 1999. № 3—4. С. 40—41).

84—85. Наглядный пример того, что отдельные запреты-обереги могут связываться в целый текст-рассказ, служащий наставлением для детей.

85 и 86. В двух вариантах запрета, восходящих явно к записям Е. Н. Боковой, имеются различия в грамматическом оформлении текста.

92. В варианте того же запрета, записанном С. И. Николаевым (см.: Приложение. III. Общие запреты. № 41) свист связывается с действиями шамана.

102. Под такой своеобразной заставкой, помещенной в начале данного текста, было записано 20 образцов запретов-оберегов и предписаний.

110 и 111. Оба текста запретов, происходящие от хороших знатоков культурных традиций эвенов, утратили мотивировку: одежда, сшитая ночью, могла предназначаться только умершему, если у того не было заранее приготовленного при жизни комплекта погребальной одежды-бусэк.

120. У эвенов бытует мифологический рассказ, объясняющий причины появления данного запрета (записи составителя от В. Е. Кундырь).

Согласно этнографическим источникам, мясо белки раньше употребляли в пищу, а желудок белки считался лакомством у детей.

129 и 130. Между двумя публикациями, восходящими к одному источнику, незначительная языковая правка.

135. У русских на Европейском Севере еще в 60-е гг. было принято выпавший молочный зуб бросать в печь.

144. Возможно, некоторые группы эвенов переняли якутский обычай «кинитти», предписывающий невестке строго держать себя со старшими родственниками мужа. В настоящее время трудно проследить границы распространения данного обычая у эвенов.

153. Аналогичный запрет, но связанный не с беременностью, а с менструациями, существует у чукчей и эскимосов (см.: Мифтахутдинов А. Наблюдатель // Мифтахутдинов А. Закон полярных путешествий. Магадан, 1986).

159—184. Любопытно, что в двух тематических группах запретов, включающих 25 образцов (запреты, связанные с миром мертвых, и суеверия), встречается только один текст, извлеченный из печатных источников, все остальные отражают полевые материалы автора. Видимо, собирание данного материала должно представлять специальные исследовательские задачи и требовать знания эвенского языка или особых навыков полевой работы.

163, 164, 169. Пример инверсионного устройства мира мертвых-*бун* по отношению к среднему миру — миру живых людей: в *бун* все наоборот (Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 61—62).

230—234. Очевидно, запрет загадывать загадки про медведя и волка был не очень строгим, поскольку от той же В. Е. Кундырь были записаны загадки о некоторых животных, однако медведь и волк в загадках называются редкими, малоупотребительными словами-синонимами. Для росомахи у эвенов есть одно слово *онаки*, но и о ней есть загадка.

235. Явные указания на то, что загадывание загадок имело обучающий характер, чтобы тот, кому загадывают загадки, запоминал их вместе с отгадками.

Обычаи и установления

Данный тип текстов как отдельный самостоятельный жанр фольклора не выделялся, и обычно тексты, включенные в данное собрание, фиксировались вместе с запретами-оберегами. Основная масса публикуемых здесь текстов выделена из собраний запретов и образцов других жанров, в частности пословиц. В более или менее самостоятельном виде обычаи и установления как словесные тексты описаны только Е. Н. Боковой и Х. И. Дуткиным, ими же дано и эвенское наименование текстов, представляющих такие образцы. Перевод материалов Е. Н. Боковой выполнен автором.

Комментарии к отдельным текстам

5. Так же поступают с добытой нерпой приморские чукчи.

6. Описание данного обычая сохранило текст ритуального заклинания, которое произносилось при исполнении этого обычая. Тексты подобных заклинаний, извлекаемые из словесных характеристик обычаев или предписаний-*иткал* и даже из повествовательных фольклорных текстов, обладают абсолютной аутентичностью, поскольку они являются сходными с известными записями эвенских заклинаний-благопожеланий.

7. Обычай, характерный для эвенов Охотского побережья, контактировавших ранее с коряками (Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 55. Описание этого вида жертвоприношений у коряков см.: Jochelson W. The Koryak. Vol. 1. New York, 1906).

27. Здесь подразумевается угощение духа-хозяина огня *тог муранни*, однако упоминание о нем в тексте отсутствует (см.: Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 53).

28. У эвенов существует большое количество рассказов-быличек, сюжет которых связан с предсказаниями духа-хозяина огня и в которых реализуется исполнение или неисполнение данного предписания.

34. Речь также идет об обычае типа якутского «кинитти» (см. комментарии к запретам — тексту № 144), но в данном случае в этикете прослеживается воздействие русского языка: у эвенов на самом деле не принято обращаться на «вы» при общении на родном языке.

44. Здесь опять-таки, как и в № 27, имеется в виду угощение духа-хозяина огня, и опять дух-хозяин огня в записи Е. Н. Боковой в тексте не упоминается.

45. Этот обычай характерен в основном для эвенов Якутии. У некоторых групп эвенов Магаданской области в знак окончания чаепития принято класть чайную ложку поперек поверх пустой чашки, чаще всего окончание трапезы или чаепития сигнализируется репликой «*оддам*» «мы закончили» или «*оддам*» «я закончил»; говорить «спасибо» после еды у эвенов не принято и до сих пор.

51. Аналогичный обычай принят на Русском Севере: «Посуда пустая не ходит».

62. Лечебные, очевидно, прежде всего бактерицидные свойства дыма багульника используются в традиционной медицине многих народов Сибири. У чукчей дымом багульника окуривала себя женщина после родов.

70 и 71. Обычно такие предметы, имеющие двойной статус игрушек и амулетов-охранителей, у эвенов и других народов Северо-Востока Азии было принято давать новорожденному ребенку или прикреплять к его одежде. Их использование в лечебной магии представляет собой не вполне обычное явление.

73—78. Предписания составляют связный текст.

81. Описание этого обычая проливает свет на такие предметы, как миниатюрные бубны, встречающиеся в полевой работе, а чаще — в музейных коллекциях по народам Северо-Востока Азии. Ни миниатюрные бубны, ни тем более схематические модели бубнов не имели утилитарного, «тренировочного» назначения, их единственной функцией была функция амулета-охранителя или «заместителя» настоящего бубна (см.: Бурыкин А. А. Этнокультурные связи эвенов и коряков в семиотике шаманских предметов // Этносемиотика ритуальных предметов. СПб., 1993. С. 140—154).

82—83. Оба текста восходят к записям Е. Н. Боковой. Показательно, что только ее собственный вариант сохранил слово-название жертвенного места *дэлбургэ* и глагол *ноктай* «повесить» как обозначение жертвоприношения, в тексте, опубликованном Х. И. Дуткиным, эти слова отсутствуют. Тексты описывают обычай жертвоприношения духу-хозяину местности (см.: Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 54).

85. Текст содержит слова заклинания-благопожелания, обращенного к духу-хозяину местности.

92—93. Тексты помещены П. Ламутским в подборку пословиц, как пословицы они перепечатывались в учебнике эвенского языка 1980 г. и в сборнике У. В. Канюковой.

102. Этот обычай характерен не для всех групп эвенов. Эвены Камчатки и Охотского побережья раздавали вещи умершего соседям и близким.

104. Очевидно, данный обычай восходит к тому времени, когда эвены не пользовались денежным обращением, а представления эвенов характеризуют мир мертвых как сферу с весьма консервативными производственными и социальными отношениями, вследствие чего деньги там не имеют ценности.

105. Предписание отражает представления о мире мертвых, характерные для погребального обряда эвенов (см.: Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 63).

107. Такой подарок «*ханин*» или «*бусэк*» предназначается на самом деле умершему, и его нужно было положить вместе с умершим в могилу.

108. Описание сохраняет текст заклинания, обращаемого к умершему.

109. По рассказам старожилов, у эвенов Охотского побережья такой обычай хоронить умерших младенцев существовал вплоть до начала 70-х гг. XX в.

Советы-наставления

Записаны А. Сотавалта. Более никто из собирателей не отмечал у эвенов бытования подобных образцов с приведенным жанровым обозначением. В принципе, эти образцы можно было бы объединить с текстами, называемыми *иткал* или *томал*, однако они, кроме не повторяющегося в других источниках наименования *холувур төрэн*, образуют также и отдельную тематическую группу обычаев, поскольку все связаны с выбором жены. Перевод текстов на русский язык выполнен автором при участии С. И. Шариной.

Приметы

Информаторы-исполнители примет, записанных автором:

Абрютина Лариса Ивановна, 1955 г. рождения, уроженка с. Омолон Билибинского района Чукотского автономного округа, проживает в г. Билибино, запись 1993 г.

Сердюкова Акулина Кирилловна, 1945 г. рождения, уроженка бывш. с. Пятистенное Билибинского района Чукотского автономного округа,

проживает в с. Анюйск Билибинского района, запись 1993 г. Сведения о других информаторах см. в примечаниях к разделам «Загадки» и «Запреты-обереги».

Основной печатный источник эвенских примет — собрание Е. Н. Боковой, часть которого вошла в книгу Х. И. Дуткина. Перевод текстов из этих изданий выполнен автором. Небольшое количество эвенских примет приведено в подборке, опубликованной на русском языке Ж. К. Лебедевой.

Примечания к отдельным текстам

1. Имеется в виду радужный круг вокруг луны в зимнее время.

13. Видимо, примета обобщает наблюдения, согласно которым люди, страдающие какой-то болезнью, умирают накануне перемены погоды. Автор имел возможность записать эту примету от В. Е. Кундырь дважды; правда, в одном случае причиной смерти человека было самоубийство, в другом — несчастный случай.

27. Сходная примета есть у чукчей: если собака-вожак в упряжке зевнет перед началом движения — лучше остаться дома (сообщение Надежды Михайловны Панарультыной, 1967 г. рождения, уроженки с. Сиреники Провиденского района Чукотского автономного округа).

31. По сообщению Светланы Михайловны Ранав, 1946 г. рождения, уроженки с. Мейныпыльгино Беринговского района Чукотского автономного округа, такая же примета бытует у чукчей.

48. Такая же примета записана у эвенов С. И. Николаевым (Приложение. V. Гадания по приметам. № 9).

51, 55, 82. У обоих публикаторов указанные тексты приведены по два раза в составе подборок образцов разных жанров.

73. У Х. И. Дуткина текст этой приметы приведен дважды в составе подборок образцов разных жанров.

82 и 83. Считается, что огонь, когда щелкает, предсказывает какие-либо события (Бурыкин А. А. Религиозные воззрения эвенов. С. 53).

92. Согласно записям С. Н. Николаева (Приложение. VI. Толкования снов. № 14), такой сон предвещает не болезнь, а голод.

93. Такая же примета была записана С. И. Николаевым (Приложение. VI. Толкования снов. № 8). Заметно, что запись Е. Н. Боковой точнее, поскольку именно насморк дает основания для ассоциации со скользкой рыбой слизью.

94. То же в материалах по приметам, собранных С. И. Николаевым (Приложение. VI. Толкования снов. № 18).

95. В записях С. И. Николаева (Приложение. VI. Толкования снов. № 17) этот сон предвещает человеку смерть родственников.

99. Примета записана в первой декаде мая 1993 г. в г. Анадыре при следующих обстоятельствах. В это время в городе из-за разных причин не могли похоронить умершего — одного из местных жителей. Эвены и чуванцы (у которых бытует точно такая же примета: сообщение Лидии Александровны Созыкиной, 1945 г. рождения) много раз говорили, что так делать нельзя: это повлечет тяжелые последствия (те, о которых со-

общается в примете). Покойника похоронили 15 мая 1993 г., на двенадцатый день после смерти и спустя восемь дней (!) после того дня похорон, который полагался по обычаю. 17 мая 1993 г. средства массовой информации передали сообщение, что накануне возле чукотского поселка Нутепельмен разбился вертолет с международной экспедицией. При катастрофе вертолета погибли 8 человек, в их числе — известный этнограф-сибиревед Галина Николаевна Грачева.

Приложение

Запреты и приметы эвенов Томпонского и Оймяконского районов Якутии в записях С. И. Николаева

Образцы малых жанров фольклора эвенов, зафиксированные С. И. Николаевым у эвенов Томпо и Оймякона и опубликованные в его книге «Эвены и эвенки Юго-Восточной Якутии» (Якутск, 1964. С. 197—201), не являются собственно фольклорными записями. Автор приводит их в качестве иллюстраций к характеристике мировоззрения эвенов и их религиозных представлений. Приведенные образцы записаны, скорее всего, на русском или якутском языках и представлены в указанной книге С. И. Николаева в виде таблиц.

Многие запреты и приметы, зафиксированные С. И. Николаевым, обнаруживают параллели в наших полевых записях и материалах других собирателей, прежде всего Е. Н. Боковой. Однако книга С. И. Николаева, очевидно, не могла быть источником для последующих публикаций образцов запретов-оберегов, обычаев и примет, поскольку в отдельных случаях между сходными записями отмечаются смысловые расхождения, а суммарное количество перекликающихся материалов в записях С. И. Николаева и публикациях других исследователей очень невелико, и оно не идет ни в какое сравнение с явными частичными перепечатками собраний П. Ламутского или Е. Н. Боковой.

Принимая во внимание отсутствие эвенских оригиналов текстов, приведенных в книге С. И. Николаева, приблизительность их словесной передачи на русском языке, сложность размещения материала внутри тематических групп отдельных жанров и необходимость специального комментирования большинства текстов из записей С. И. Николаева, мы помещаем этот материал отдельно от основного корпуса образцов фольклорных текстов, в котором преобладают записи на эвенском языке. В Приложении полностью сохраняются классификация и порядок текстов, которые представлены в их первой публикации, а также стилистические особенности воспроизведения текстов на русском языке, отражающие их перевод с эвенского или якутского языков.

Примечания к отдельным текстам

I. Пищевые запреты

1. Такой же запрет бытует у эвенков Якутин (Николаев С. И. Указ. соч. С. 190, № 2).

4. По материалам того же автора, у эвенков есть первый шейный позвонок запрещалось девочкам и молодым женщинам: могут родиться некрасивые дети (Там же. С. 190, № 3).

5. С. И. Николаевым было записано предание, объясняющее происхождение данного запрета (Николаев С. И. Указ. соч. С. 197).

8—10. Судя по упоминаемым в текстах реалиям, все эти запреты заимствованы эвенами от якутов.

II. Охотничьи запреты

1. По нашим наблюдениям, у эвенов реплики «*Оддам*» «я кончил» или «*Дялурам*» «я насытился», используемые вместо русского «спасибо», являются единственными знаками того, что человек желает прекратить трапезу (см. коммент. к разделу «Обычаи и установления», № 45).

III. Общие запреты

4. Данный образец — единственный из известных текстов, отражающий отношение эвенов к ребенку, осваивающему навыки говорения.

9. Данный запрет связан с целым комплексом запретов, отражающих отношение к огню и к духу-хозяину огня (см. запреты № 79—88, записанные разными собирателями).

11. По записи не вполне понятно, что имеется в виду. В наших материалах (см. № 163, 164, 166, 169) вечер в мире живых людей соотносится с утром в мире мертвых, и непонятно, имеются ли в виду в данном случае реальные покойники или обитатели мира мертвых.

14. У некоторых групп эвенов Якутии, если человек более не хочет пить чай, принято ставить перед собой пустую чашку, опрокинув ее — это служит сигналом к окончанию чаепития.

20 и 21. Оба запрета, видимо, заимствованы эвенами от якутов. Первый из них связан с якутским обычаем «кинитти», определяющим отношение невестки к старшим родственникам мужа, второй не соответствует конструкции традиционного жилища эвенов, которое не имеет окон.

23. То же в других материалах по запретам-оберегам (см. № 82).

28. Представления о том, что оброненная пища съедена хозяином земли или хозяином огня, отражены в других запретах-оберегах (см. № 114).

34. То же в записях запретов-оберегов Е. Н. Боковой (ср. № 86).

39. То же в записях запретов-оберегов Е. Н. Боковой (см. № 21).

40. То же в наших записях и материалах других собирателей (см. пословицы, № 62; запреты-обереги, № 26, 31, 62).

41. Тот же запрет встречается и в наших записях (см. № 92), однако указания на функции свиста в шаманской практике отсутствуют.

42. То же выражено в пословице (см. пословицы, № 36) и запретах, записанных другими собирателями (№ 19).

43. То же в материалах по запретам, зафиксированных другими собирателями (ср. № 200, 201, 205).

46. Очевидно, имеется в виду аркан-*мавут*, который может утратить способность ловить оленей (ср. в записях Е. В. Едукина аналогичный запрет, связанный с орудиями охоты: № 96).

IV. Магические действия

1. По объяснениям эвенов Быстринского района Камчатки, в частности нашего информанта П. А. Черканова, шкура старого медведя не имеет другого применения в хозяйстве и может использоваться только на подошвы обуви.

3. Запись абсолютно не соответствует реальности — видимо, собиратель не понял своих информаторов. У эвенов существует строгий запрет на такие действия: по представлениям эвенов, этого категорически нельзя делать: дух-хозяин ветра может наказать нарушителя данного запрета — разорвать его и унести по ветру или заморозить.

V. Гадания по приметам

1. По нашим полевым материалам, эвены Билибинского района Чукотки (пос. Омолон), одевая умершего, срезали концы завязок на одежде и обуви так, чтобы их было невозможно развязать. Возможно, что у каких-то групп эвенов было принято обратное — не завязывать завязок на одежде и обуви умершего, чем и вызвано появление такой приметы.

8. Надо иметь в виду, что эвены на могилах деревьев не сажают. Здесь имеется в виду такое дерево, которое выросло на могиле самопроизвольно.

9. То же в приметах, записанных Е. Н. Боковой (№ 48).

13. Такие же трещины на оленьей лопатке у эвенов Охотского побережья Магаданской области могут истолковываться как предсказание встречи с кем-то при перекочевке.

VI. Толкования снов

8. Сходная примета записана Е. Н. Боковой (№ 93).

12. У эвенов принято одевать умершего перед похоронами в новую одежду, приготовленную им при жизни и хранящуюся в отдельной сумке («бусэк»).

13. Очевидно, объяснение этого сновидения как-то связано с тем, что игра в карты у народов Северо-Востока использовалась как средство отвлечь человека от горестных переживаний. Похожая ситуация составила сюжет рассказа анадырского писателя Е. Ф. Рожкова «Карты старухи Кайныно», в котором пожилые женщины специально занимают мать умершего ребенка игрой в карты. Автор этого рассказа живет на Чукотке более 30 лет и хорошо знает быт чукчей-оленоводов.

14. В приметах, записанных Е. Н. Боковой (см. № 92), такой сон предвещает болезнь без указания ее симптомов.

17. В приметах, собранных Е. Н. Боковой (см. № 95), такой сон указывает в будущем на болезнь того, кто видит этот сон.

18. То же в материалах по приметам, собранных Е. Н. Боковой (см. № 95).

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Беспаленко, 1940 — *Беспаленко А. Р.* Книга для чтения. Часть 1: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1940 (русский перевод не разыскан).

Беспаленко, 1940 — *Беспаленко А. Р.* Букварь. Для эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1940. 2-е изд., Л., 1945 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Беспаленко, 1945 — *Беспаленко А. Р.* Букварь. Для эвенской (ламутской) начальной школы. 2-е изд., Л., 1945 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Бокова, 1998 — *Бокова Е. Н.* Эвэн ханинни. Душа эвена. Якутск, 1998.

Дуткин, 1996 — *Дуткин Х. И.* Эвенский фольклор. Якутск, 1996.

Едукин, 1992 — *Едукин Е. В.* Обычай и запреты-обереги эвенов Аллаховской тундры // Айвэрэттэ. Вып. 8. Анадырь, 1992. С. 43—44.

Канюкова, 1991 — *Канюкова У. В.* Использование эвенского фольклора в воспитательной работе с учащимися по родному языку: Методические рекомендации (Из опыта работы учителя Анюйской средней школы Билибинского района Магаданской области Канюковой Ульяны Васильевны). Магадан, 1991.

Канюкова, 1993 — *Нэнукур.* Загадки / Сост. У. В. Канюкова. Магадан, 1993.

Кейметинова, Кривошапкин, 1980 — *Кейметинова А. А., Кривошапкин А. В.* Мут торэнти. Учебник и книга для чтения в 3 классе эвенской начальной школы. Л., 1980.

Ламутский, 1965 — *Ламутский П.* (Степанов П. А.). Онир укчэнэ-кэн. Рассказ नेताющего снега. Якутск, 1965.

Лебедева, 1985 — *Лебедева Ж. К.* Эвенские приметы и запреты-обереги // Легенды и мифы Севера. М., 1985. С. 199—200.

Левин, 1934 — *Левин В. И.* Книга для чтения: Учебник для второго класса начальной школы. Часть вторая. М.; Л., 1934 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Левин, 1935а — *Левин В. И.* Будем учиться: Эвенский букварь для взрослых [для курсов ликбеза]. М.; Л., 1935 (русский перевод не разыскан).

Левин, 1935б — *Левин В. И.* Самоучитель эвенского языка. М.; Л., 1935.

Левин, 1937 — *Левин В. И.* Книга для чтения. Часть 1: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1937 (русский перевод не разыскан).

Новикова, 1947а — *Новикова К. А.* Книга для чтения: Для 1 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Новикова, 1947б — *Новикова К. А.* Книга для чтения: Для 2 класса эвенской (ламутской) начальной школы. Л., 1947 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Новикова, 1951 — *Новикова К. А., Семенов Г. Ф., Фролова А. И.* Книга для чтения в 4 классе эвенской начальной школы. Л.; М., 1951 (русский перевод издан отдельной брошюрой).

Новикова, 1955 — *Новикова К. А., Уяган К. И.* Наше слово: Книга для чтения в первом классе эвенской начальной школы. Л., 1955 (русский перевод К. А. Новиковой издан отдельной брошюрой).

Новикова, 1958 — *Эвенский фольклор* / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1958.

Новикова, 1987 — *Эвенские сказки, предания и легенды* / Сост. К. А. Новикова. Магадан, 1987.

Sotavalta, 1978 — *Sotavalta A.* Westlamutische Materialien. Helsinki, 1978.

Schiefner, 1874 — *Schiefner A.* Tungusische Miscellen // *Mélanges Asiatiques*. Vol. VII, livraisons 2 et 3. SPb., 1874. S. 378—394.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Из истории собирания, изучения и публикации образцов фольклора эвенков (30—90-е гг. XX в.)	8

МАЛЫЕ ЖАНРЫ ЭВЕНСКОГО ФОЛЬКЛОРА

История изучения и издания, жанровая классификация, бытование, смысловые и формальные особенности, ха- рактеристика языка, поэтика, параллели в устном твор- честве других народов Северо-Востока	35
--	----

ТЕКСТЫ

Загадки	111
Гөмкэр, гөнмэй. Пословицы	170
Эвэсел төүкэсэн гөмкэр. Эвенские «старинные» пословицы (образные выражения и фразеологизмы)	182
Гөмкэр. Поговорки	190
Эен. Пожелания	192
Төнүэкич. Запреты-обереги	194
Томал, иткал. Обычаи и установления	222
Иткал (холувур төрэн). Советы-наставления	237
Хам. Приметы	238
Приложение	250
Комментарии	255
Сокращенные обозначения источников	272

Фото Михаила Гермашова

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Бурыкин Алексей Алексеевич родился в 1954 г. в Санкт-Петербурге. В 1977 г. окончил филологический факультет Санкт-Петербургского университета по специальности «русский язык и литература». Старший научный сотрудник отдела алтайских языков Института лингвистических исследований РАН, кандидат филологических наук.

А. А. Бурыкин более десяти раз выезжал в экспедиции и командировки к эвенкам Магаданской области, Хабаровского края, Чукотки, Камчатки и Якутии, где записал большое количество образцов разных жанров фольклора эвенков. Он также занимается обработкой и переводом на русский язык

образцов эвенского фольклора, опубликованных другими собирателями, переводит на эвенский язык книги для детей, переводит с эвенского на русский и английский языки произведения эвенских писателей и поэтов. Член редколлегии международного литературного журнала «Ice-Floe», издающегося на Аляске.

А. А. Бурыкин — автор более 270 научных работ в области лингвистики и этнографии. Область научных интересов и занятий — языки, фольклор и этнография народов Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, общее языкознание и этнология, сравнительно-историческое языкознание, русистика, история географических открытий. Его статьи и рецензии публиковались в журналах «Этнографическое обозрение», «Кунсткамера: Этнографические тетради», «Язык и речевая деятельность», «Русский язык в школе», «Русистика сегодня», сборниках «Алгебра родства», «Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки» и других изданиях.

А. А. Бурькин
Малые жанры эвенского фольклора

научное издание

ISBN 5-85803-180-3

Набор — А. А. Бурькин
Технические редакторы — Г. В. Тихомирова, Т. В. Чудинова
Корректор — Н. В. Пивоварёнок
Выпускающий — О. И. Трофимова

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 65555 от 05.12.97

Подписано в печать 01.07.2001. Формат 60×90^{1/16}

Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»

Печать офсетная. Объем 18 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1072

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

ВЫШЛА КНИГА

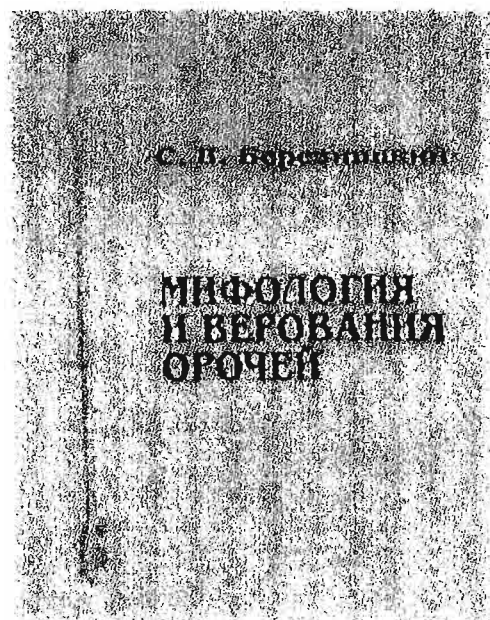
А. Б. Островский. Мифология и верования нивхов.

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1997. 288 с.
ISBN 5-85803-052-1

Нивхи — малый народ низовьев Амура и Сахалина, стоящий с одной стороны особняком по своему языку и многим чертам культуры, с другой стороны — являющийся важным звеном и ключом к пониманию этнических связей между айнами, тунгусо-маньчжурами, северо-восточными палеоазиатами и другими соседними с нивхами народами.

В данной книге комплексно охарактеризованы основные моменты религиозно-мифологических и космогонических представлений нивхов. Помимо обобщения литературных источников автор исследовал обширный музейный материал, в основном культовые изображения и ритуальные предметы, а также сам провел необходимые полевые исследования среди нижеамурских и сахалинских нивхов. Впервые дается систематический очерк космологизированного мировидения нивхов. Мифологемы и различные группы верований рассматриваются в рамках присущих этой культуре двух-, трех- и многочастной схем мироздания. Приведено изложение значительного количества нивхских мифов. В научный оборот также вводится обширный корпус пластических изображений духов, фотографии оберегов и амулетов.

ВЫШЛА КНИГА

С. В. Березницкий. Верования и обряды орочей

СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1999. 208 с.

ISBN 5-85803-090-4

Книга посвящена духовной культуре орочей — одного из коренных народов Приамурья и Сахалина. Официальная численность их составляет 883 человека. Происхождение орочей, как и других народов Приамурья и Сахалина, не совсем ясно. Сложный этногенез привел к собирательному характеру религиозных воззрений орочей, что прослеживается и в родовых мифах. На древние промысловые обряды орочей наложилось более поздние шаманские верования.

В книге в комплексе рассматриваются история изучения верований и обрядов орочей, представления орочей о трех мирах (верхнем, среднем и нижнем), душе и духах, система культов этого народа (культы скал, животных-предков, близнецов и пр.), его обычаи и обряды жизненного цикла, шаманство и связанный с ним комплекс представлений о мире, проводится также сравнительный анализ соответствующих воззрений.

Исследование написано на основе полевых материалов автора, трудов русских, советских и зарубежных ученых, архивных материалов и музейных коллекций. Это первая работа по всему комплексу верований и обрядов орочей. В ней обобщаются имеющиеся материалы о религиозной системе народа, вводятся в научный оборот новые этнографические данные, собранные автором во время экспедиционных исследований.

ВЫШЛА КНИГА

**М. И. Никитина. Миф о Женщине-Солнце и ее
родителях и его «спутники» в ритуальной традиции
древней Кореи и соседних стран**

СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. 560 с.
ISBN 5-85803-120-X

В книге описываются исследования, подтверждающие ранее высказанную автором гипотезу о том, что в основе мифологической базы древней корейской культуры лежит миф о Женщине-Солнце и ее родителях.

Для этого в культуре Кореи, Китая, Японии и других стран выявлено около 80 ритуалов, имеющих отношение к этому мифу. Выведены основополагающие понятия теории ритуала: типовой ритуал, алгоритм типового ритуала, алгоритм конкретного ритуала, цель ритуала, заказчик ритуала, время и пространство ритуала, числовой код мифа. Реконструированы алгоритмы 12 типовых ритуалов, выработана терминология ритуалов, составлены алгоритмы всех выявленных ритуалов.

Реконструировано 7 новых мифов, составлены числовые коды некоторых из них.

Доказано, что миф о Женщине-Солнце и ее родителях является одним из основных мифов древней корейской культуры, не чужд этот миф китайской и японской культурам.

Работа выполнена на основе текстов древних и средневековых исторических и географических сочинений, произведений художественной прозы, поэзии, с привлечением этнографических и археологических свидетельств, а также произведений искусства и т. п.

ВЫШЛА КНИГА

А. Ф. Троцевич. Миф и сюжетная проза Кореи
СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. 208 с.
ISBN 5-85803-071-8

Данное исследование представляет собой попытку найти истоки особенностей корейской сюжетной прозы на материалах преданий об основателях корейских государств, буддийских легенд, традиционных повестей и романов, а также «нового романа» начала XX века. В основе сюжетов преданий об основателях государств лежит миф о смерти-рождении божества плодородия. Участников мифа трое: солярный отец, имеющий черты Бога Грозы, хтоническая мать, обладающая признаками противника Бога Грозы — Змея, и вновь рожденное божество плодородия. Одинаковая солярная природа отца и сына представляет эту пару как старое, умирающее Солнце и новое, молодое. Фактически в мифе действуют двое — хтоническая мать-возлюбленная, зачинающая и рождающая, и солярный герой, сначала умирающий, а потом вновь рождаемый.

Взаимоотношения персонажей мифа определяют состояние космоса — хаос или гармония. Переход от хаоса к гармонии обеспечивается не борьбой и победой носителя доброго начала над силами зла, а брачной связью двух противоположных героев и рождением молодого устроителя. Эта идея плодородия (а не борьбы и уничтожения) лежит в основе разрешения конфликтов в произведениях корейской сюжетной прозы.

Вторая часть исследования посвящена древним формам классификации и в первую очередь — изучению символики цвета. Завершают исследование указатели элементов мифа, названий произведений, имен авторов и географических названий.

ВЫШЛА КНИГА

Мифы и предания Вьетнама

Предисл., пер. с вьетнамского и
ханваня, коммент. Е. Ю. Кнорозовой.

СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 208 с.

ISBN 5-85803-89-0

В настоящем издании предпринята первая в русской науке попытка систематизировать фольклорный материал, излагающий мифологию вьетов — основного населения Вьетнама. Многие повествования представляют собой переводы из средневековых сочинений, помимо них используются мифы и предания, опубликованные современными вьетнамскими авторами.

В разделе I — «Мифы» — речь идет о сотворении мира, о божествах, хозяевах стихий, управляющих природой. В разделе II — «От мифа к преданию» — рассказывается о легендарных правителях; часто эти герои наделены функциями мифических персонажей. Раздел III — «Предания» — посвящен удивительным событиям, действующими лицами которых нередко становятся известные исторические персонажи.

Переводы сопровождаются предисловием и обширным филологическим комментарием. В предисловии подчеркивается распространение во Вьетнаме культов духов трех миров, отмечается роль буддизма в культурном развитии страны и сильное влияние даосизма.

Книга предназначена для востоковедов, филологов, этнографов, а также самого широкого круга читателей, интересующихся культурой Востока.

Е. А. Торчинов

ДАОСИЗМ. «ДАО ДЭ ЦЗИН»

Книга известного петербургского китаеведа Е. А. Торчинова открывает серию «Мир Востока», предназначенную для самого широкого читателя.

В своей книге автор всесторонне рассматривает даосизм — традиционную религию Китая. Доступно и увлекательно автор рассказывает о более чем двухтысячелетней истории даосизма в Китае, повествует о знаменитых даосах-отшельниках, алхимиках, магах и чудотворцах, характеризует основные памятники религиозно-философской мысли даосизма и вводит читателя в удивительный мир даосского учения с его стремлением к единению с природой и верой в возможность обретения физического бессмертия и духовного совершенства.

В качестве приложения к книге публикуется плод многолетних трудов автора — художественный перевод всемирно известного трактата «Дао-Дэ цзин», приписываемого таинственному Старцу-Младенцу, мудрецу Лао-цзы.

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская

КЛАССИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ

«Классический буддизм» — новая книга российских востоковедов-буддологов Татьяны Ермаковой и Елены Островской — посвящена исходному (южноазиатскому) этапу истории этой мировой религии, возникшей в середине I тысячелетия до новой эры в среде индоарийской воинской аристократии. Опираясь на многолетний опыт изучения буддийских письменных памятников, созданных в Индии эпохи древности и раннего средневековья и вошедших в мировую сокровищницу религиозно-философской мысли, авторы написали очерк классического буддизма. Читателю предстоит узнать, каким образом складывалось собрание буддийских священных текстов (Трипитака), почему религия Шакьямуни отрицает идею Бога-Творца и вечной души, во что веруют буддисты, под влиянием каких идеалов оформились школы и направления буддийской классической философии. Читателю откроется закон кармы — космическая сущность любой осознанной деятельности и смысл тех нравственных предписаний, которыми руководствуются буддисты в повседневной жизни.

А. А. Хисматулин
СУФИЗМ

«Суфизм» — новая книга петербургского востоковеда А. А. Хисматулина — одна из немногих попыток в отечественной и зарубежной ориенталистике осмыслить в целом столь многоплановое явление мусульманской культуры, как исламский мистицизм.

В связи с огромным ареалом распространения и многообразием форм бытования исламского мистицизма автором избран своеобразный подход в обзоре этого феномена.

Рассматриваются прежде всего духовные истоки суфизма, формы божественного избранничества, традиции обретения и наследования непосредственно пережитого духовного знания, их эволюция от мусульманской общины времен Пророка Мухаммада до организованных форм в виде суфийских братств, а также основные составляющие суфийского пути познания.

В заключительной части книги читатель впервые получит возможность ознакомиться с небольшим по объему, но важным по содержанию сочинением известного мусульманского мыслителя Абу Хамида Мухаммада ал-Газали ат-Туси (1058—1111) под названием «Божественное знание» («Илм-и ладуни»).

А. А. Накорчевский
СИНТО

Настоящая книга — одно из немногочисленных в российской и мировой науке исследований, специально посвященных изучению системы традиционных японских верований, известной во всем мире как «синто».

Слово «синто» составляют два иероглифа, которые переводятся как «путь богов». Впервые это слово было употреблено в 720 г. в императорской хронике «Нихонги» («Анналы Японии»), где было сказано: «Император верил в учение Будды и почитал путь богов». Выбор слова «путь» не случаен: в отличие от буддизма, христианства, даосизма и прочих религий, чтящих своих основателей и потому называемых по-японски словом «учение», синто никем и никогда не было создано. Это именно путь.

Синто рассматривается неотрывно от японской истории, в большинстве его аспектов и проявлений — как в плане структуры, так и в плане исторических трансформаций, возникающих при взаимодействии с иными религиозными традициями.

Е. А. Торчинов
ДАОССКИЕ ПРАКТИКИ

Очередная книга Е. А. Торчинова посвящена рассказу об «искусствах Пути» — даосских методах обретения совершенства и бессмертия (в том числе и физического). На основе привлечения огромного фактического материала автор доступно и вместе с тем обстоятельно рассказывает о связи даосских методов совершенствования с даосской картиной мира, раскрывает сущность таких практик, как гимнастические и дыхательные упражнения, сексуальные техники, различные способы медитации и мистического созерцания. Особая глава посвящена алхимии — как внешней, лабораторной (*вай дань*), так и внутренней, йогической (*нэй дань*). Также Е. А. Торчинов исследует современную практику *цигун* («работа с жизненной энергией»), рассматривая ее как наследницу древних даосских «искусств».

В приложении к книге дается перевод двух эзотерических текстов, найденных китайскими археологами в древних погребениях в местечке Чанша-Мавандуй («Десять вопросов» и «Речи о высшем Дао-Пути Поднебесной»).

В. В. Емельянов
**ДРЕВНИЙ ШУМЕР:
ОЧЕРКИ КУЛЬТУРЫ**

В книге востоковеда-шумеролога В. В. Емельянова подробно и увлекательно рассказывается об одной из древнейших цивилизаций в истории человечества — Древнем Шумере. В отличие от предыдущих монографий, посвященных этой проблематике, здесь составные части шумерской культуры — цивилизация, художественная культура и этнический характер — впервые представлены в единстве.

В первой части освещаются материальная культура, социальная структура и политическая история шумерских городов-государств, а также особенности мироощущения шумеров. Вторая часть знакомит читателя со вкладом шумеров в искусство, науку и литературу. Третья часть книги посвящена вопросу об определении национального характера у исторически мертвых народов с использованием новых психологических методов классификации. В приложении представлены переводы текстов всех эпох шумерской истории, причем большинство текстов переводятся на русский язык впервые.

М. Ф. Альбедиль
ИНДУИЗМ

Индуизм — традиционную религию Индии, одну из древнейших в мире — называют «парламентом религий». Многими своими чертами он резко отличается от привычного нам христианства. В самом деле, индуизм представляет собой пеструю и причудливую смесь разнообразных верований, мифов, ритуалов, теологических построений, философских прозрений, социальных предписаний, поведенческих нормативов и многого другого. Эта смесь на первый взгляд кажется хаотичной, но она объединена в нерасторжимое органическое целое глубинными смысловыми связями. Индуизм не теряет своей культуротворящей энергии уже не одно тысячелетие, удовлетворяя нужды огромного числа людей — от столичного высокообразованного ученого-пандита до бедного неграмотного крестьянина в глухом захолустье.

Т. В. Ермакова, Е. П. Островская
КЛАССИЧЕСКИЕ БУДДИЙСКИЕ ПРАКТИКИ-I

Настоящая книга является тематическим продолжением работы «Классический буддизм», и состоит из двух частей. Часть первая, которую мы в настоящее время представляем читателю, посвящена практике интуитивного постижения Благородных истин. В книге подробно изложена начальная стадия подвижничества — классические буддийские практики, приводящие «обычного человека» на Благородный путь интуитивного постижения реальности. Вторая часть будет посвящена высшим методам буддийской йоги, приводящим к Нирване.

М. А. Родионов
ИСЛАМ КЛАССИЧЕСКИЙ

В чем сила ислама? Что привлекательного в этой вере для людей иных культур? Каковы обязанности мусульманина? Кто такие Пророк Мухаммад, праведные халифы? Омейяды и Аббасиды? Когда был записан Коран и что говорится в нем о Боге и человеке? Что такое первоначальный, классический ислам и почему именно к нему в наши дни обращаются ревнители веры? Эти и другие вопросы рассматриваются в книге известного российского арабиста Михаила Родионова.

В книге пять глав. Первая рассказывает о жизни Мухаммада: о его месте среди других пророков, первом откровении, ранней мусульманской общине. Вторая посвящена становлению Халифата: четырем праведным халифам, династиям Омейядов и Аббасидов. Третья характеризует исламское вероучение: Священное Писание и Предание. Четвертая излагает основы мусульманского права. И наконец, пятая глава рассматривает проблему знания в исламе: Бог, Вселенная, человек. В Приложении даны переводы автора из мусульманского Священного Предания и благочестивых стихов, часть которых публикуется на русском языке впервые.

Kunstkammer. Ethnographic papers
Кунсткамера. Этнографические тетради

ISSN 0869-8384

Периодическое издание петербургских страноведов, основанное в 1993 году, посвящено традиционной культуре народов мира. В журнале публикуются исследовательские статьи, посвященные изучению быта и традиций народов мира, а также материалы о коллекциях музеев Петербурга. С 1997 г. выходит один раз в год.

Соредакторы:

*М. Альбедиль, М. Родионов,
И. Алимов, О. Трофимова*

Вышли из печати

- **Vol. 1** St. Petersburg, 1993, 232 pp.
- **Vol. 2—3** St. Petersburg, 1993, 492 pp.
- **Vol. 4** St. Petersburg, 1994, 392 pp.
- **Vol. 5—6** St. Petersburg, 1994, 496 pp.
- **Vol. 7** St. Petersburg, 1995, 272 pp.
- **Vol. 8—9** St. Petersburg, 1995, 448 pp.
- **Vol. 10** St. Petersburg, 1996, 416 pp.
- **Vol. 11** St. Petersburg, 1997, 416 pp.
- **Vol. 12** St. Petersburg, 1998, 432 pp.

Постоянные рубрики: Исследования, Музей, Архив, Библиография, Полевой дневник, Научная жизнь, Personalia и др.

Среди материалов **двенадцатого** выпуска журнала: А. Г. Грушевой. Арабы в грекоязычных надписях римского и византийского Ближнего Востока; В. В. Тюрина. К семантике крокодила в кхмерском фольклоре; Д. В. Сокаева. Пространственная организация сказки «Кумаат каба»; Н. А. Бутинов. Еще раз о системах родства типа кроу-омаха; Д. Г. Бондарев. Гиена в культурной традиции народа канури (бассейн озера Чад); Ю. А. Назаренко. О трансформации зрения человека на жизненном пути; С. Х. Булацев. На каждом углу (о туалетах в Японии); продолжение дневника Г. Г. Монизера (публикация А. Дридзо); а также материалы, подготовленные Дж. Месхидзе, Ю. Ю. Карповым, М. Ф. Альбедиль, И. А. Алимовым, К. Ю. Солониным, Н. Г. Краснодембской и многими другими петербургскими учеными.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ
ЦЕНТРА «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

St. Petersburg Journal of Oriental Studies

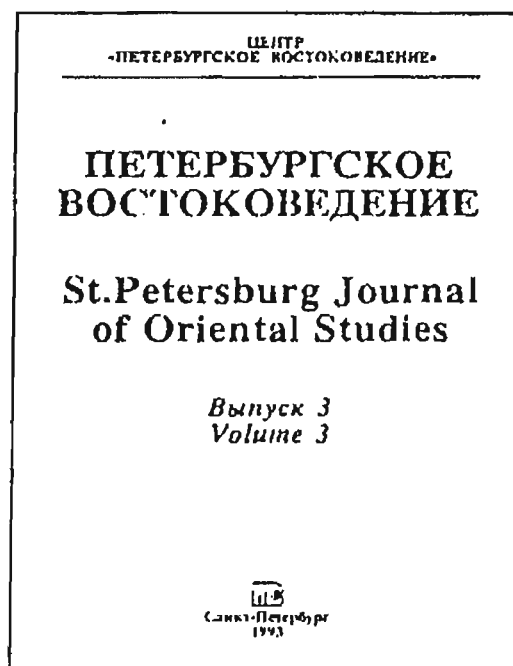
альманах «Петербургское востоковедение»

ISSN 0869-8392

Не имеющий аналогов альманах «Петербургское востоковедение» представляет широкую панораму современного состояния востоковедных исследований древних и средневековых культур стран Востока. В альманахе публикуются как исследовательские статьи, так и переводы, библиографические материалы и рецензии, архивные материалы, подготовленные крупнейшими специалистами России. Ежегодник.

Вышли из печати:

- **Vol. 1** St. Petersburg, 1992, 398 pp.
- **Vol. 2** St. Petersburg, 1992, 398 pp.
- **Vol. 3** St. Petersburg, 1993, 456 pp.
- **Vol. 4** St. Petersburg, 1993, 492 pp.
- **Vol. 5** St. Petersburg, 1994, 632 pp.
- **Vol. 6** St. Petersburg, 1994, 702 pp.
- **Vol. 7** St. Petersburg, 1995, 656 pp.
- **Vol. 8** St. Petersburg, 1996, 704 pp.
- **Vol. 9** St. Petersburg, 1997, 656 pp.

Главный редактор —
И. Алимов.
Ответственный редактор —
О. Трофимова
Соредактор по этнографии —
М. Родионов.
Соредактор по литературе —
S. West
Соредактор по философии —
R. Ames

pvcentre@mail.ru

Постоянные рубрики:

Памятники культуры Востока,
Orientalia: статьи и исследования, Источниковедение и историография,
Архив, Personalia и др.

альманах «Петербургское востоковедение»

St. Petersburg Journal of Oriental Studies

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ
ЦЕНТРА «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Эксклюзивный дилер издательства —
Издательско-торговый дом **«Летний сад»**

В Санкт-Петербурге:

Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская»).

Тел.: (812) 232 21 04. Факс: (812) 233 19 62.
E-mail: letnysad@mail.wplus.net.

В Москве:

ул. Б. Никитская, д. 46
(ст. метро «Баррикадная»).

Тел.: (095) 290 06 88, магазин-салон;
Б. Предтеченский пер., д. 7, склад-офис
(ст. метро «Краснопресненская»).

Тел.: (095) 255 01 98. E-mail: letsad@aha.ru.

За пределами Российской Федерации:

KUBON UND SAGNER
BUCHEXPORT-IMPORT GmbH.
Heßstraße 39/41, Postfach 34 01 08,
München, Deutschland-80328.

Адрес нашего издательства в Интернет: **www.pvcentre.agava.ru**

Здесь представлена информация обо всех вышедших и планирующихся к выходу книгах, персоналии наших авторов, фрагменты из опубликованных книг, постатейная роспись периодики (альманах «Петербургское востоковедение», журнал «Кунсткамера. Этнографические тетради») библиографические и справочные материалы по востоковедению
